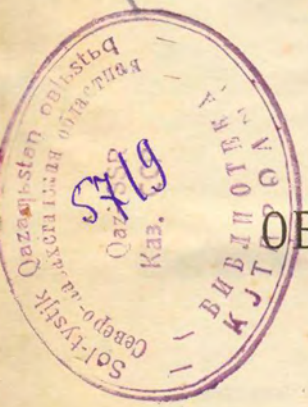
ПРОВ. 1939 г.
1948г
9(с)1
В-83

ОБИТАТЕЛИ, КУЛЬТУРА

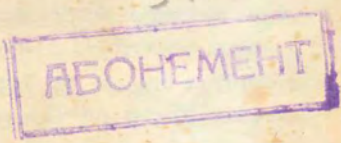
И ЖИЗНЬ

ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

5719

М. С. ВРУЦЕВИЧА.

...чу и хищение книг... наказывается...
...ответственности по ... ст. ... Уг. Код.
...при получении книги ... всех ее дефектах,
...библиотекарь должен предупредить ...
...отека.
Шифр
Г. ПЕТРОПАВЛОВСК

Обитатели, культура и жизнь въ Якутской области.

Якутская область, находясь между 73° и 141° в. д., 54° и 73° с. ш., занимаетъ пространство, по вычисленію генерала Стрѣльбицкаго, въ 3,454,655 квадр. верстъ, т. е. больше Германіи въ три съ половиною раза и больше Франціи почти въ четыре раза. Граничитъ съ юга Забайкальской и съ юго-востока Амурской областями, съ запада Иркутской и Енисейской губерніями и съ востока Приморской областію. Все это неизмѣримое пространство испещрено холмами, тянущимися по разнымъ направленіямъ. Холмы, если смотрѣть на нихъ съ какой либо высокой, конусообразной горы, по мѣстному сопки, много напоминаютъ огородныя гряды, отличаясь отъ послѣднихъ развѣ тѣмъ, что они менѣе правильны и болѣе террасообразны. По направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку тянутся убѣленныя сѣдинами, горы Становаго и Яблоноваго хребтовъ, а вдоль западнаго берега Охотскаго моря—круто обрывающійся въ море, Аландскій хребетъ, высота котораго надъ уровнемъ моря достигаетъ 6000 футовъ. У подножія самыхъ высокихъ горъ очень часто встрѣчаются минеральные ключи, бьющіе тихой, восходящей струей и распространяющіе около себя непріятный запахъ, похожій на запахъ тухлой рыбы или тухлыхъ яицъ. Это будетъ источникъ сѣрный. А вотъ другой, со свѣтлой, прозрачной водой, не издающій никакого запаха, но за то, если выпить изъ него немного воды, то человѣкъ умираетъ въ страшныхъ мученіяхъ—это мышьяковистый источникъ. Нерѣдко также жители ходятъ смотрѣть на кровяную, по ихъ словамъ, воду—

это источникъ желѣзный. Всѣхъ такихъ источниковъ очень много, особенно сѣрныхъ и желѣзныхъ, по берегамъ многоводной Лены. Вода въ нихъ считается жителями поганой, цѣлебныхъ-же свойствъ ея они не подозрѣваютъ. Во многихъ мѣстахъ есть залежи желѣзной руды разныхъ сортовъ, тогда какъ кузнецы здѣшніе покупаютъ у мѣстныхъ торговцевъ привозное желѣзо, платя по 9 рублей за пудъ. Есть также залежи каменной соли, пласты каменнаго угля и даже нефтяные источники, и всѣ эти богатства лежатъ втунѣ; добывается лишь золото, да мамонтова кость тысячами пудовъ въ сѣверныхъ округахъ.

Природа бѣдная, однообразная. Когда вы видите въ лѣтнее время, въ моментъ пробужденія природы отъ 8-ми мѣсячнаго сна, эти горы или холмы, покрытые сѣверной березой, пихтой, осиной, лиственницей (поюжнѣе), сибирскимъ кедромъ, сосной, усѣянные шиповникомъ, изрѣдка красной смородиной, тальникомъ, волчьимъ лыкомъ и нескончаемой ползучей толокнянкой, да вьющимся пустырникомъ, — тайга способна навести на васъ глубокую, безотчетную тоску. Лѣтомъ, она представляетъ трудно проходимыя дебри для русскаго. Дебри эти оканчиваются подъ 65° с. ш., гдѣ начинаются уже тундры съ маленькой, бѣдной растительностію изъ вереска и мховъ. Здѣсь уже нѣтъ ни холмовъ, ни сопокъ, какъ въ южной части области, а тундры незамѣтно опускаются въ Ледовитый океанъ, въ который вливаются многоводныя рѣки и рѣчки.

Изъ рѣкъ самое видное мѣсто занимаетъ Лена, начинающаяся у Байкальскихъ горъ и протекающая пространство, по вычисленію Юргенса, болѣе 4500 верстъ. Принимая въ себя болѣе 300 притоковъ, она впадаетъ въ ледовитый океанъ 46 рукавами, изъ коихъ главный имѣетъ въ ширину 10 верстъ; вся-же ширина дельты рѣки Лены равняется 150 верстамъ. Каждый изъ огромныхъ притоковъ ея имѣетъ много своихъ притоковъ довольно многоводныхъ. Вторая по величинѣ послѣ Лены рѣка Индигирка, также впадающая въ ледовитый океанъ, образуетъ вторую систему рѣкъ области. Третья система Колымская, гдѣ главная рѣка Колыма принимаетъ въ себя на протяженіи 2000 верстъ множество рѣкъ и рѣчекъ.

Климатъ въ Якутской области, по признанію европейскихъ путешественниковъ, считается самымъ суровымъ на земномъ шарѣ. Происходитъ это частію оттого, что хребты Становой и Яблоновый, составляющіе южную границу области, какъ-бы два гор-

ные гиганта на стражѣ, не пускаютъ далѣе своего поста ни южныхъ, ни юго-западныхъ теплыхъ вѣтровъ. Въ верхоянскомъ и колымскомъ округахъ первый снѣгъ выпадаетъ еще въ августѣ, а въ концѣ того-же мѣсяца замерзаютъ и рѣки. Въ якутскомъ округѣ, въ 1885 г. Лена у города вскрылась 21 мая, замерзла 6 октября. Первый снѣгъ выпалъ 15 октября. Въ общемъ число дней между послѣдними морозами весной и первыми осенью въ среднемъ равняется 37 днямъ. Съ половины ноября дуютъ вѣтры съ океана и въ столкновеніи съ западными вѣтрами производятъ «пурги», продолжающіяся двѣ недѣли. Въ это время человѣкъ выходитъ изъ юрты только за дровами, лежащими у самыхъ дверей, привязанный на длинномъ ремнѣ, боясь отбиться отъ жилища и замерзнуть въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ наблюдателемъ якутской метеорологической станціи, г. Павловымъ, средняя температура воздуха въ г. Якутскѣ за три года — съ 1883 по 1885 г. — была слѣдующая: январь 43,2—, февраль 29,7—, мартъ 15,5—, апрѣль 3,8—, май 8,6+, іюнь 18,3+, іюль 18,9+, августъ 11,3+, сентябрь 2+, октябрь 17,3—, ноябрь 38,3— и декабрь 41,8—. При всемъ томъ воздухъ въ якутской области отличается необыкновенной прозрачностію, и весной можно наслаждаться здѣсь свѣтлыми ночами, напоминающими петербургскія ночи. Въ продолженіи весеннихъ мѣсяцевъ здѣсь, можно сказать, почти нѣтъ ночи, но все безпрерывный день.

На всемъ неизмѣримомъ пространствѣ Якутской области жителей обитаетъ всего лишь 251,896 человѣкъ какъ гласитъ о томъ всеподданнѣйшій отчетъ за 1885 г. Въ томъ числѣ, по словамъ отчета, русскихъ было 18,666 человѣкъ и 233,230 инородцевъ. Среднимъ числомъ на жителя приходится 13,7 квадр. верстъ.

Въ административномъ отношеніи область дѣлится на 5 округовъ: верхоянскій и колымскій—самые сѣверные (въ первомъ 707,301 кв. в., а во второмъ 670,300 кв. в.), якутскій (763,676 кв. в.), вилюйскій (995,494 кв. в.), и олекминскій—самый южный (317,792 кв. в.). Каждый округъ дѣлится на общества крестьянскія, кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ. Общества дѣлятся на улусы, улусы на послеги, послеги на роды и роды на десятки. Всего въ области 6 крестьянскихъ обществъ, 18 улусовъ, 221 послегъ кочевыхъ инородцевъ и 60 родовъ бродячихъ инородцевъ разныхъ наименованій.

Якуты.

Изъ всѣхъ инородцевъ, населяющихъ якутскую область, наиболѣе многочисленны и наиболѣе извѣстны якуты. Въ настоящее время ихъ насчитывается до 219,866 человѣкъ, и значительная часть ихъ уже вышла изъ первобытнаго состоянія подъ вліяніемъ русскихъ.

Якуты, какъ видно изъ преданій ихъ, пришли съ запада, съ той стороны, гдѣ солнце закатывается, и дошли до Олекмы (олекма по-якутски—«золотыя ворота»). Они живутъ теперь разбросанно почти по всей области, но преимущественно по рѣкѣ Ленѣ и ея притокамъ.

Какъ давно пришли якуты въ нынѣшнюю якутскую область и какія прошли они фазы развитія—не извѣстно. По разсказамъ поселенцевъ, работающихъ на пріискахъ, они часто находятъ въ землѣ каменныя стрѣлы, извѣстныя въ народѣ подъ именемъ громовыхъ стрѣлъ. Въ 1868 г., въ рѣчкѣ Соменкѣ, близъ г. Олекминска, найденъ былъ кинжалъ, имѣвшій въ длину не болѣе $1^1/_2$ четверти, похожій на обыкновенный охотничій кинжалъ, покрытый патиной. Кинжалъ имѣлъ ручку плоскую, безъ наконечника и съ дырочками, какъ передавалъ намъ очевидецъ. Это показываетъ, что въ олекминскомъ округѣ жилъ когда-то народъ—знакомый съ бронзой [1]). Нелишне будетъ замѣтить, что путешественникъ Hedenström (Fragments sur la Sibérie, 1830 г.), еще въ 1810 г. открылъ топоръ, сдѣланный изъ мамонтоваго бивня и каменный ножъ на Котельномъ островѣ, находящемся на Ледовитомъ океанѣ, противъ устьевъ Лены. Но какое имѣетъ отношеніе все это къ якутамъ, утверждать трудно. Что касается желѣзнаго періода, то въ оный вступили якуты сравнительно недавно, ибо они, по ихъ словамъ, познакомились съ желѣзомъ только съ пришествіемъ русскихъ въ ихъ страну. «Пришли русскіе, говорятъ они, и мы научились ковать желѣзо и узнали всѣ тѣ ремесла, съ которыми

[1]) Въ чудскихъ могилахъ, находящихся въ Абаканской степи (въ Минусинскомъ округѣ) и у истоковъ Енисея, гдѣ, какъ предполагаютъ, было главное мѣстопребываніе чудскаго народа, находятъ и теперь разныя древности, относящіяся къ героическимъ временамъ, какъ-то панцыри и кольчуги, каменные топоры, мѣдныя орудія, серебряныя монеты, а также мѣдныя, серебряныя и золотыя вещи, не лишенныя подчасъ изящества въ отдѣлкѣ. Образчики всѣхъ этихъ вещей можно видѣть въ Минусинскомъ музеѣ.

они насъ познакомили». Однако якуты выучились отъ русскихъ только ковать, но не добывать желѣзо, которое здѣсь русскими не разработывается, а употребляется, какъ было сказано, привозное изъ Россіи. Якутамъ ранѣе было извѣстно добываніе желѣзныхъ рудъ.

Якуты, по мнѣнію ученыхъ,—тюркскаго происхожденія. Современный якутъ средняго роста, безбородый и безусый, съ черными волосами на головѣ, большимъ мясистымъ лицомъ, выдающимися скулами, приплюснутымъ, маленькимъ носомъ. Волосы на бородѣ и усахъ всѣ якуты въ молодости выщипываютъ. По своему физическому строенію якутъ имѣетъ большое сходство съ остякомъ Тобольской губерніи и съ самоѣдомъ Архангельской губерніи, только якутъ живѣе того и другаго, хотя и находится съ ними въ одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ.

Якуты живутъ въ юртахъ, которыя строятся такъ: берутся не особенно толстыя 4 бревна длиною до 2-хъ сажень и вкапываются въ 4-хъ ямахъ наклонно другъ къ другу. Въ бревна или столбы врубаются 4 поперечныхъ балки, такъ что образуется квадратъ; затѣмъ кладутся на эти балки крестообразно еще двѣ балки, служащія основою крыши; а послѣ всего этого остовъ плотно обкладывается тонкими бревнами или досками. Изъ такогоже матеріала дѣлается потолокъ. Какъ бока юрты, такъ и крыша обмазываются глиной, смѣшанной съ коровьимъ пометомъ. Сторона юрты, обращенная къ сѣверу, вкапывается вся въ землю, такъ что на крышу можно взойдти безъ всякаго труда. Наружный видъ юрты напоминаетъ усѣченную пирамиду. Въ стѣнахъ, обращенныхъ на югъ и западъ, просѣкаютъ небольшія квадратныя отверстія въ 6—7 вершковъ, въ которыя вставляется слюда, рыбій жиръ или воловій пузырь, зимой—льдина, служащіе проводникомъ свѣта; но въ юртахъ зажиточныхъ якутовъ употребляются и стекла. Стѣны внутри юрты обмазываются глиной, а у зажиточныхъ бѣлятся известью, добываемою изъ близлежащихъ известковыхъ горъ. Подобное жилище крайне непривлекательно, какъ снаружи, такъ и внутри. Войдя въ дверь съ восточной стороны, подъ ногами будетъ ощущаться нерѣдко полусухая глина, около стѣнъ находятся широкія нары, служащія и сидѣніемъ, и кроватями; на шестахъ, прикрѣпленныхъ къ потолку, висятъ: незамысловатая одежда якута, сѣти изъ конскаго волоса, ружья старой конструкціи (кремневки), рогатины и прочія охотничьи принадлежности. Часто стѣны юрты бываютъ изукрашены разными лубочными картинами

и цвѣтными бумажками съ конфектъ и бутылочныхъ ярлыковъ. Якуты, надо замѣтить, къ картинамъ питаютъ особенное пристрастіе и если-бы картины не были здѣсь такъ дороги, то, по всей вѣроятности, всѣ юрты были-бы ими изукрашены. Рядомъ съ юртомъ устраивается хлѣвъ для скота—хотонъ, который иногда устраивается и въ самой юртѣ, страшно заражая воздухъ. Лѣтомъ, какъ кочевые, такъ и осѣдлые якуты устраиваютъ еще уросы или шатры конической формы изъ жердей, обогнутые берестой, у богатыхъ войлокомъ, а сверху холстомъ. Уросъ много напоминаетъ самоѣдскій чумъ, съ тою лишь разницею, что чумъ бываетъ обтянутъ оленьими шкурами. Юрта, не смотря на незатѣйливость своего устройства, имѣетъ то преимущество предъ великорусскимъ домомъ, что она теплѣе его, почему нетолько здѣшніе крестьяне въ селахъ, но и купцы въ городахъ устраиваютъ юрты при своихъ домахъ.

Одѣваются якуты слѣдующимъ образомъ. Зимой они носятъ короткую мѣховую доху, достигающую до колѣнъ; нижняя одежда называется сонъ. Рукава сона у плечъ широкія, съ стоячими буфами, а у запястья узки. Талія сона дѣлается по-татарски съ перехватомъ. Застегивается сонъ мѣдными и серебряными пуговицами, смотря по состоянію владѣльца; у богатыхъ покрывается сукномъ или другой какой либо матеріей. Сонъ якутокъ бываетъ всегда ниже колѣнъ; у богатыхъ изъ нихъ покрывается матеріей зеленаго, малиноваго и другихъ цвѣтовъ. Сонъ всегда въ таліи стягивается куромъ (поясомъ), унизаннымъ серебряными и мѣдными пряжками небольшаго размѣра, напоминающими бубноваго туза. Къ куру привѣшивается неуклюжій гвоздеобразный кинжалъ якутскаго издѣлія. Куръ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, по формѣ одинаковъ. Зимой носятъ еще родъ чулковъ (торбаза), шитыхъ изъ оленьей кожи шерстью внизъ и выше колѣнъ. Шапка (бергече) у богатыхъ якутовъ всегда изъ соболя съ широкими на затылкѣ отводами (какъ у киргизъ — малахай); по формѣ это усѣченный конусъ или монашеская скуфія. Женская шапка отличается отъ мужской тѣмъ, что къ верхушкѣ ея привѣшивается ленточка краснаго сукна, у богатыхъ обшитая серебромъ. На лбу небольшая пряжка. Въ праздничное время у богатыхъ якутокъ можно видѣть массивные серебряные кресты, съ такой же массивной цѣпью, какъ наглядное свидѣтельство принадлежности якутовъ къ православію. Волосы якутки замужнія и незамужнія носятъ въ двѣ косы, заплетая въ нихъ въ праздничное

время яркокрасныя ленты или кусокъ какой либо матеріи яркаго цвѣта [1]). Въ ушахъ якутокъ можно видѣть большія серебряныя серги, у бѣдныхъ мѣдныя. На шеѣ носятъ всѣ нашейники изъ бѣличьихъ хвостовъ.

Лѣтомъ мужчины и женщины носятъ сары (сапоги), сдѣланные изъ сыромятной кожи. На рукахъ зимой носятъ мѣховыя рукавицы. Вся одежда шьется или нитками, покупаемыми у русскихъ торговцевъ, или воловьими жилами. Какъ якуты, такъ и приленскіе крестьяне ни льна, ни конопли не сѣютъ, а потому рубашки шьютъ изъ привознаго ситца. Въ мѣстностяхъ-же удаленныхъ отъ городовъ якуты обходятся вовсе безъ рубашекъ.

На счетъ пищи якутъ невзыскателенъ и довольствуется бутугасомъ, сарой, хаякомъ, и всякой всячиной, даже мясомъ животныхъ, павшихъ отъ моровой язвы, чрезъ что они сами заражаются и умираютъ, какъ это и случилось въ іюнѣ 1887 г. близъ г. Олекминска, въ абагинскомъ послегѣ. Бутугасъ приготовляется изъ кислаго, еще несвернувшагося молока, съ примѣсью сосноваго коренья, травы анагы, ростущей въ болотистыхъ мѣстахъ. Корень этотъ формою похожъ на луковицу, на вкусъ сладкій, нѣсколько приторный. На базарахъ онъ продается по 10 коп. за фунтъ. Корень луковица, по очисткѣ, имѣетъ цвѣтъ желтоватый. Вся эта смѣсь варится и кипятится. Тара приготовляется такъ: въ большой чанъ, похожій на ванну, вливается окисленное молоко болѣе чѣмъ до половины сосуда; поверхность зарывается снѣгомъ, который въ свою очередь обкладывается коровьимъ пометомъ. Сосудъ въ такомъ видѣ стоитъ на улицѣ и промораживается въ теченіи нѣсколькихъ дней, а затѣмъ очищается отъ снѣга и помета, и тара готова. Хаякъ дѣлается изъ сливокъ или молока, извѣстнаго между русскими подъ именемъ простокваши, или сливки сбиваются до густоты и замораживаются.

Занятія якутовъ заключаются, главнымъ образомъ, въ рыбной ловлѣ и охотѣ. Въ лѣтнее время якуты ловятъ рыбу въ горныхъ рѣкахъ сѣтями, сдѣланными изъ конскаго волоса, мордами и неводами. Крючки для переметовъ они дѣлаютъ сами изъ толстой проволоки. Если на якутскій крючекъ попадетъ большая рыба, то она его не сломитъ, а только разогнетъ и зазубра крючка ее въ

[1]) Татарки и киргизки въ степной или Акмолинской области, какого бы возраста онѣ ни были, точно также заплетаютъ волосы въ двѣ косы, сцѣпляя ихъ сзади и привѣшивая для украшенія старинный серебряный рубль.

состояніи удержать. Покупной-же стальной крючекъ, не разгибаясь, ломается. Поэтому-то якуты и предпочитаютъ свои крючки покупнымъ. Осенью ловятъ рыбу лучомъ на двухъ или болѣе лодкахъ—«вѣткахъ», какъ ихъ называютъ приленскіе крестьяне. Вѣтка или по-якутски ты строится изъ бересты. Это ни больше ни меньше какъ русская душегубка. Листы бересты сшиваются кореньями или тонкой бичевкой. Корма и носъ «вѣтки» очень заострены, такъ что ихъ нельзя отличить другъ отъ друга. Внутренность вѣтки обивается тоненькими, дугообразными дощечками, которыя кладутся плотно одна къ другой. Затѣмъ, вся внутренняя поверхность заливается лиственной сѣрой, а низъ — смолой, для того, чтобы не просачивалась вода. Длина «вѣтки» не болѣе сажени. Такимъ образомъ устроенная вѣтка отличается необыкновенною легкостью и въ то же время прочностію. Во время ѣзды по Ленѣ, якутъ садится по срединѣ «вѣтки», гребетъ весломъ попеременно съ обѣихъ сторонъ и мчится въ ней очень быстро. Ловля рыбы производится небольшими артелями въ 8—10 человѣкъ, которые, запасшись хлѣбомъ, чаемъ и всѣмъ необходимымъ, отправляются на ловлю далеко отъ жилья, работая съ утра до поздней ночи [1]). Вечеромъ варятъ чай и ужинъ подъ открытымъ небомъ. Ловля эта продолжается отъ одной до четырехъ недѣль, смотря по улову. Болѣе удачный уловъ бываетъ тогда, когда вода идетъ на прибыль, а слѣдовательно и рыба идетъ съ моря вверхъ по рѣкѣ; если вода убываетъ, то рыба идетъ на сѣверъ къ морю.

По окончаніи ловли, если неводъ артельный, вся добыча дѣлится по числу лодокъ; но если неводъ принадлежитъ кому либо одному, то хозяину невода дается $^1/_4$ часть всего улова, а остальное дѣлится по ровну между всѣми, принимавшими участіе въ ловлѣ. Если-бы двѣ лодки, отправившіяся на ловлю, встрѣтились съ третьей, производившей ловлю самостоятельно, то по окончаніи лова, когда третья лодка набила мало рыбы или ничего не набила, вся добыча дѣлится поровну. Если-бы якуты какой-либо лодки, набившіе много рыбы, не согласились подѣлить добычи, то они за это подверглись-бы презрѣнію отъ своихъ товарищей. Подобный обычай настолько укоренился среди якутовъ, что иной

[1]) Объ общинной охотѣ у якутовъ и о способѣ дѣленія ими добычи есть нѣсколько свѣдѣній въ сочиненіи Зиберд, «Очерки первобытной культуры» (1883).

дѣлежки они и не понимаютъ. Якута, преступившаго обычай предковъ, они назвали-бы «нучей», т. е. русскимъ, который между ними не пользуется хорошей репутаціей. Точно также, когда вытянутъ неводъ съ рыбой, то сторонній человѣкъ, если ему надо рыбы, можетъ безпрепятственно брать, сколько ему угодно, и никто изъ ловцовъ никогда не рѣшится отказать ему въ этомъ. «Зачѣмъ же, спросили мы однажды, вы даете стороннему, вѣдь онъ не ловилъ рыбы»? «Нельзя не дать, не дашь, намъ Богъ не дастъ»—получили мы въ отвѣтъ.—«А если-бы къ вамъ пришли 5—6 человѣкъ и всю тоню захотѣли-бы у васъ взять, дали-бы вы имъ»?—«Дали-бы, ваше почтеніе. Мы не далъ, намъ Богъ не далъ, мы далъ намъ Богъ много далъ, ваше почтеніе. Это у васъ русскихъ ни одинъ маленькій рыбка не возьметъ, а у насъ возьметъ». Подобные обычаи, какъ и обычай гостепріимства, о которомъ скажемъ ниже, всецѣло принадлежитъ къ той области альтруистическихъ чувствъ, которыя свойственны всѣмъ первобытнымъ народамъ, но которыя все болѣе и болѣе атрофируются подъ вліяніемъ сношеній съ европейцами, или подъ напоромъ новыхъ соціальныхъ условій. Такъ и якуты, хотя они отъ сношеній съ русскими и подверглись, какъ увидимъ, нравственной порчѣ, но похвальныя черты первобытной общины у нихъ кое въ чемъ еще сохранились, находятся, такъ сказать, въ періодѣ переживанія.

Тѣ же пріемы дѣлежа добычи практикуются якутами и при охотѣ на звѣря. Осенью, когда выпадаетъ первый снѣгъ, якуты артелью охотятся на бѣлку, лисицу и другихъ звѣрей. На охотѣ, въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ русскихъ поселеній, когда у нихъ не достанетъ пороху или дроби для стрѣльбы, употребляются въ дѣло первобытные луки, по-мѣстному—самострѣлы. По разсказамъ стариковъ якутовъ, возрастъ которыхъ достигаетъ 70-ти лѣтъ, они стрѣляли изъ луковъ, и винтовокъ нынѣшнихъ кремневыхъ почти что не знали. Такіе старики говорятъ, что они изъ самострѣла убьютъ бѣлку, зайца, лисицу или горностая ничуть не хуже, чѣмъ изъ винтовки. Луки теперь постоянно вытѣсняются винтовками, ихъ можно видѣть развѣ, какъ забаву у мальчиковъ, или при охотѣ на бѣлку у очень молодыхъ охотниковъ, для которыхъ, вслѣдствіе ихъ неопытности, порохъ тратить не полагается. Порохъ и дробь здѣсь очень дороги и потому якутъ, какъ хорошій стрѣлокъ, наровитъ всегда стрѣлять бѣлку въ глазъ; зарядъ кладетъ маленькій, чтобы пуля не прошла на сквозь и осталась бы въ бѣлкѣ. Изъ убитой для якута минутное дѣло вынуть пулю

обратно и опять употребить ее въ дѣло. Такъ что одна и та же пуля служитъ ему нѣсколько времени, а именно до тѣхъ поръ, пока онъ не дастъ промаха, а промахъ якутъ дѣлаетъ очень рѣдко.

Ловля зайцевъ въ зимнее время производится петлями. Изъ веревки не толще гусинаго пера, длиною въ два аршина, дѣлается небольшая петля, прикрѣпленная не особенно крѣпко къ двумъ тычинкамъ, воткнутымъ въ землю; другой конецъ веревки привязывается за вершину нагнутой до земли березки, которая, въ свою очередь, прикрѣплена къ стержню, утвержденному на пенькѣ. Достаточно малѣйшаго прикосновенія къ петлѣ, чтобы березка разогнулась моментально, и заяцъ былъ бы вздернутъ вверхъ. Такой способъ ловли придуманъ собственно для того, чтобы мертваго зайца не съѣли собаки, соболь или лисица и не испортили-бы шкурки. При томъ, опытъ показалъ, что если заяцъ, попавшій въ петлю, почему либо не будетъ поднятъ на воздухъ, то онъ не только волосяную, но и веревочную петлю перегрызаетъ и убѣгаетъ здравымъ и невредимымъ.

Ловля оленей и сохатыхъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Сибири, гдѣ ружьемъ бить невозможно, производится ямами, вырывается еще лѣтомъ глубокая яма и сверху заваливается чащей, такъ что звѣрю трудно замѣтить ловушку. Онъ бѣжитъ, ничего не подозрѣвая, и проваливается въ яму. Лѣтомъ иногда въ такую яму попадаетъ и сѣверный медвѣдь и на тощій желудокъ лакомится ранѣе его попавшимъ туда звѣремъ. Винтовочная пуля якута убиваетъ его наповалъ, и тогда уже въ свою очередь якутъ лакомится мясомъ и саломъ медвѣдя.

Лисицъ и соболей ловятъ отравой изъ сулемы, мышьяка и стрихнина. Угощеніе изъ сулемы приготовляется такъ. Въ лѣтнее время, когда растеніе, извѣстное подъ именемъ мышинаго гороха, растущаго по всей Россіи и Сибири, цвѣтетъ, берется сокъ этого растенія въ стклянку и въ немъ распускаютъ сулему; стклянка всегда должна быть плотно закупорена, чтобы ядъ не выдохся. Зимой, когда наступаетъ время ловить звѣря, якутъ пропитываетъ этимъ растворомъ небольшой шарикъ изъ пшеничной муки, который, въ свою очередь, обливаетъ обыкновеннымъ коровьимъ масломъ, или же прямо, какъ сулема, такъ и стрихнинъ, и мышьякъ обливаются масломъ и разбрасываются въ лѣсу тамъ, гдѣ замѣченъ слѣдъ звѣря. Звѣрь, слыша издалека специфическій запахъ масла или сокъ мышинаго гороха, прибѣгаетъ и съѣдаетъ пилюлю, не подозрѣвая опасности. Послѣ этого онъ бѣжитъ нѣсколько верстъ

безъ оглядки и все время хватаетъ снѣгъ, думая, что снѣгомъ можетъ утолить начинающуюся жажду и боль въ желудкѣ. Якутъ на другой день идетъ на лыжахъ, осматриваетъ пилюли и если одна изъ нихъ исчезла, то онъ по слѣду гонится за лисицей или соболемъ и находитъ ту или другаго гдѣ либо за 5—6 верстъ мертвыми. Понятно, звѣрь можетъ пробѣжать столь значительное разстояніе, только тогда, когда онъ отравился сулемой, стрихнинъ же убиваетъ его на мѣстѣ. Сокъ мышинаго гороха съ сулемой предпочитается другимъ отравамъ потому, что лисица, не раскусывая пилюли, прямо ее проглатываетъ; ядъ же, заключенный въ масляную оболочку, нерѣдко раскусывается, и непріятный, вяжущій вкусъ сулемы заставляетъ звѣря выбросить пилюлю назадъ, и тогда уже ядъ не дѣйствуетъ смертельно.

Яды добываютъ якуты въ городахъ отъ русскихъ торговцевъ по неимовѣрно высокимъ цѣнамъ, потому что продажа ядовъ запрещена закономъ. Но законъ, само собою, обходится. Идетъ напр. якутъ по улицѣ и посматриваетъ по сторонамъ. Лавочникъ, замѣтивъ, что якуту надо что-то купить, кричитъ ему: «Догоръ, догоръ— что надо»? Догоръ (пріятель) робко подходитъ къ лавкѣ, посматривая, нѣтъ ли въ ней сторонняго или казака и почти вполголоса говоритъ лавочнику: «Лисій соль боръ»?—Боръ, боръ (есть, есть), отвѣчаетъ лавочникъ.—Много надо?—«Патъ или десятъ золотникъ», говоритъ якутъ, а иногда показываетъ пальцы обѣихъ рукъ, если вовсе не знаетъ по-русски. Лавочникъ отвѣшиваетъ сколько надо, вынимая ядъ изъ кармана и поясняетъ догору, что онъ ему никакой соли не продавалъ и догора не знаетъ. Догоръ, довольный собой и своей покупкой, заплативъ бѣшеную цѣну, уходитъ изъ лавки.

Охота на мелкаго звѣря происходитъ почти всегда въ одиночку, т.-е. охотятся члены одного семейства; но охота, сопряженная съ опасностями, предосторожностями и большими усиліями, какъ напр. на медвѣдя, якутами, благодаря ихъ трусости, производится небольшими артелями. Въ этомъ отношеніи якуты далеко уступаютъ тунгусамъ, которые съ медвѣдемъ всегда вступаютъ въ единоборство, одинъ на одинъ. Артелями охотятся якуты самаго крайняго сѣвера на оленей и другихъ звѣрей.

Изъ производствъ, которыми занимаются якуты, заслуживаетъ упоминанія выдѣлка шкуръ воловьихъ, оленьихъ и другихъ для одежды. Пріемы выдѣлки такіе же, какіе употребляются русскими кустарями, т.-е. шкуру сначала квасятъ въ обыкновенной хлѣбной

закваскѣ, очищаютъ отъ волоса и мездры, сушатъ въ горнѣ, но скорѣе коптятъ; затѣмъ производятъ самое дубленіе, употребляя вмѣсто дубовой коры березовую и осиновую, съ прибавленіемъ квасцовъ (sulfos aluminico-calicus). Когда кожи, по истеченіи недѣли, достаточно продубятся, ихъ мнутъ и очищаютъ мездру острымъ ножомъ. Дубленіе кожъ нельзя сказать, чтобы производилось якутами удовлетворительно. Всѣ кожи выдѣлываются ими очень плохо; но за то удовлетворительно выдѣлываются сыромятныя на «сары». Мнутъ кожу, смазывая ее сметаной, вмѣсто рыбьяго жира, какъ у калмыковъ; отчего сары, сдѣланныя изъ такой сыромяти, мягки и прочны въ носкѣ. Правда, они становятся жидки и тверды, если намокнутъ отъ дождя или воды, но стоитъ ихъ только смазать сметаной, и онѣ снова дѣлаются мягки. Всѣ якуты и якутки умѣютъ выдѣлывать сыромятныя кожи для саръ, что можно прямо отнести къ якутскому кустарному промыслу. И нельзя сказать, что этотъ промыселъ былъ ими заимствованъ отъ русскихъ потому, что приленскіе крестьяне не умѣютъ выдѣлывать никакихъ кожъ. Якуты шьютъ еще на продажу ковры изъ коровьихъ шкуръ. Шкуры разрѣзываются квадратиками и потомъ квадратики эти сшиваются воловьими жилами; такъ что, напр., квадратикъ черный бываетъ окруженъ квадратикомъ бѣлымъ, краснобурымъ, каримъ, и прочее. Чѣмъ болѣе цвѣтовъ въ коврѣ, тѣмъ цѣнится онъ дороже.

Рыбная ловля, охота и кое-какія домашнія производства во всѣ времена служили якутамъ единственнымъ источникомъ ихъ существованія въ ихъ кочевомъ образѣ жизни. Но послѣ того, какъ они познакомились съ русскими, а можетъ быть частію и по другимъ причинамъ, многіе изъ нихъ пришли къ сознанію необходимости заняться земледѣліемъ, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, обусловило и осѣдлый образъ ихъ жизни. Движеніе это особенно замѣчается въ послѣдніе десятки лѣтъ между якутами, живущими вблизи русскихъ поселеній и городовъ. Якуты выучились земледѣлію именно отъ русскихъ и когда-то просили администрацію, чтобы она поселяла между ними ссыльныхъ, у которыхъ они могли бы научиться пахать землю. Администрація охотно на это согласилась, но потребовала отъ якутовъ подписки въ томъ, что они будутъ содержать своихъ учителей безплатно, сколько бы они у нихъ ни жили. Якуты дали подписку, но потомъ и сами были не рады потому, что администрація начала слать къ нимъ учителей изъ бродягъ, побывавшихъ въ тюрьмахъ Россіи и Си-

бири, вовсе неспособныхъ къ земледѣлію и даже никогда не бывавшихъ земледѣльцами, напр. городскихъ слесарей, столяровъ, сапожниковъ и т. п. Такой учитель, являясь въ улусъ, требовалъ обыкновенно, чтобы якутъ его кормилъ оладьями, мясомъ, масломъ и сметаной, а въ случаѣ неудовлетворенія колотилъ якута. Соскучившись наконецъ отъ бездѣлья, учитель земледѣлія бралъ паспортъ, деньги и одежду и уходилъ куда-нибудь на промыслы. Заработавъ денегъ на промыслахъ, онъ ихъ прокучивалъ и снова возвращался на прежнее мѣсто, чтобы повторить ту же исторію. Безплатная кормежка теперь уже не практикуется въ олекминскомъ округѣ, но зато здѣсь установилось принудительное поселеніе среди якутовъ ссыльныхъ, съ обязательнымъ надѣломъ ихъ 15 десятинами пахатной земли. Якуты, разумѣется, неохотно надѣляютъ ссыльныхъ землей, обработка которой достается имъ съ большимъ трудомъ. И вотъ, при помощи своего родоваго правленія, они ставятъ всевозможныя препятствія къ тому, чтобы ссыльный не получилъ надѣла, и когда уже ничто не помогаетъ, они даютъ ему 15 десятинъ изъ обрѣзковъ, клочковъ и угловъ отъ своихъ пашней. Вотъ почему нерѣдко бываетъ, что пашня поселенца состоитъ изъ 20—30 и болѣе клочковъ, смотря по числу хозяевъ.

Теперь якуты занимаются земледѣліемъ въ двухъ южныхъ округахъ—якутскомъ и олекминскомъ. Распашка земли у нихъ, также какъ и у приленскихъ крестьянъ производится одними и тѣми же способами. И тѣ и другіе сначала выбираютъ мѣста подъ пашни, сравнительно легко очищаемыя отъ лѣса, или мѣста безлѣсныя, коихъ здѣсь, впрочемъ, очень немного. Въ этомъ отношеніи Кэри правъ, говоря, что люди занимаютъ вначалѣ мѣста легко очищаемыя отъ дѣвственныхъ лѣсовъ, хотя едва ли онъ правъ въ томъ, что сначала занимаются мѣста менѣе плодородныя. Способъ обработки земли хищническій. Именно: лѣсъ, намѣченный къ истребленію, въ началѣ мая мѣсяца зажигается; пламя быстро, какъ огненная рѣка, несется вѣтромъ въ глубь тайги, и никакія человѣческія усилія потушить его не въ состояніи. Такой пожаръ, обыкновенно, не ограничивается намѣченнымъ мѣстомъ, а распространяется на тысячи верстъ и продолжается въ теченіи всего непродолжительнаго якутскаго лѣта. Во время пожара атмосфера переполняется дымомъ до того, что солнце по цѣлымъ недѣлямъ исчезаетъ съ горизонта, какъ будто его вовсе не существуетъ. На разстояніи 150 сажень глазъ человѣческій на открытомъ мѣстѣ

ничего не видитъ. Пожаръ гонитъ лѣсныхъ обитателей цѣлыми стадами въ глубь тайги, нерѣдко истребляя ихъ. Атмосфера очищается только послѣ проливныхъ дождей, и тогда только люди узнаютъ, на какомъ разстояніи отъ нихъ пожаръ и въ какой сторонѣ. Послѣ пожара, въ томъ же году или въ слѣдующемъ начинается рубка лѣса и корчеваніе, т.-е. выкапываніе пней средней величины; толстые же пни остаются гнить, по крайней мѣрѣ, въ теченіи 15 лѣтъ. Поэтому-то и можно встрѣтить, какъ на якутскихъ, такъ и на крестьянскихъ пашняхъ, засѣянныхъ хлѣбомъ, на десятинѣ отъ 100 до 200 пней, безмолвныхъ свидѣтелей гибели исчезнувшихъ собратій. На слѣдующій годъ послѣ корчеванія поле засѣвается ячменемъ или пшеницей безъ всякаго удобренія и засѣвается въ теченіи 15—20 лѣтъ; но если почва нечерноземная, то ее оставляютъ и ранѣе, расчищая новыя мѣста. Якутъ пашетъ неуклюжей сохой, при помощи лошади или вола, а если онъ небогатый, то просто вскапываетъ поверхность земли киркой, на глубинѣ не болѣе четверти аршина. Боронятъ пашню настолько неудовлетворительно, что клочья земли остаются неразбитыми; почему въ лѣтнее время на нивѣ и можно видѣть болѣе сорныхъ травъ, чѣмъ хлѣба. Жнутъ якуты обыкновенными серпами подъ корень растенія. Овиновъ у нихъ нѣтъ, а молотятъ хлѣбъ сырымъ на льду или на утрамбованномъ мѣстѣ, облитомъ водой во время мороза. Понятно, что при такихъ работахъ много зерна остается невымолоченнымъ.

О формѣ владѣнія землей у якутовъ можно сказать слѣдующее. Когда расчистка производится членами извѣстной семьи или посредствомъ наемнаго труда, земля считается частной собственностью и передается по наслѣдству отъ отца къ сыну; община якутская въ этомъ случаѣ не имѣетъ на нее никакихъ притязаній. Напротивъ, когда для расчистки требуется посильный трудъ цѣлой общины, тамъ и земля принадлежитъ цѣлой общинѣ, считается ея коллективной собственностью. Общество распредѣляетъ землю, какъ ему вздумается, своимъ родовымъ судомъ, который составляется изъ старѣйшихъ отъ каждаго рода. Общинный способъ владѣнія землей преобладаетъ въ якутскомъ округѣ, а индивидуальный въ олекминскомъ, гдѣ земля поступаетъ въ общину лишь тогда, когда всѣ члены семьи вымерли или по какому-либо случаю членъ семьи исключается изъ общины, напр. за пороки съ отдачей въ распоряженіе администраціи. Насколько земля составляетъ общественную собственность, настолько она подлежитъ

и передѣлу, за исключеніемъ олекминскаго округа, гдѣ пахатная земля теперь не передѣляется. Не дѣлятъ ее здѣсь и крестьяне, у которыхъ, кстати замѣтить, установился своеобразный порядокъ пользованія землей, не существующій, кажется, нигдѣ. Крестьяне на расчищенную землю имѣютъ акты, заключающіеся въ томъ, что владѣлецъ купилъ нѣсколько десятинъ тайги у общества, членомъ котораго онъ состоитъ, на 40 лѣтъ и можетъ пользоваться ею, какъ собственностью; по истеченіи же 40-лѣтняго срока земля снова дѣлается достояніемъ общества, и владѣлецъ, если она ему нужна, обязанъ снова покупать ее у общества.

Самый бѣдный якутъ засѣваетъ 2—3 пуда и не болѣе $^1/_4$ десятины, богатый же—отъ 40 до 100 десятинъ. Понятно, такую массу земли возможно обработать лишь при помощи чужаго или наемнаго труда и при этомъ само собою не обходится безъ эксплоатаціи труда бѣдняковъ. Впрочемъ, въ олекминскомъ округѣ около ста десятинъ земли, кажется, принадлежитъ всего одному родовичу, такъ что въ общемъ здѣсь, при обиліи земли, концентрація земель не можетъ считаться значительной.

Интересенъ взглядъ якутовъ на землю, какъ на государственную собственность. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Сибири, гдѣ живутъ инородцы, земля объявлена государственной собственностью, считающейся лишь во временномъ владѣніи якутовъ. И вотъ послѣдніе никакъ не могутъ понять этого права государства на землю, которую якуты считаютъ принадлежащею имъ. На вопросъ, предложенный нами старымъ якутамъ относительно принадлежности земли государству, они отвѣчали такъ: «За шемъ, ваше почтеніе, земля государства, наша. Если я спалилъ лѣсъ, трава косилъ, земля пахалъ, земля мой, а когда я пропалъ (т.-е. умру), земля мой сынъ пахалъ, сынъ пропалъ, маленькій сынъ пахалъ».—Хорошо, спросили мы, расчищенная земля тебѣ принадлежитъ, а тайга?—«Ты палилъ тайга, ты хозяинъ, я палилъ тайга—я хозяинъ», отвѣчали мнѣ якуты. Такъ-то ясно сказывается идея трудоваго начала, лежащаго въ основаніи всякой собственности у первобытнаго народа. Точно также не понимаютъ якуты и того, что они, какъ народъ, составляютъ часть цѣлаго, т.-е. государства. Они думаютъ, что до государства имъ нѣтъ никакого дѣла, и пользы отъ него для себя никакой не сознаютъ, а потому, если бы возможно было, не давали бы государству ни солдатъ и ни гроша денегъ на общегосударственныя надобности.

Какихъ-либо обычаевъ альтруистическаго свойства, вытекающихъ изъ земледѣльческаго быта, у якутовъ не существуетъ, да и не можетъ существовать, коль скоро у нихъ почти отсутствуетъ коллективный трудъ при обработкѣ земли. Все, что есть у нихъ въ этомъ отношеніи,—это традиціонная помочь. Слово «помочь» взято якутами прямо съ русскаго и вѣроятно есть соотвѣтствующее и по-якутски, хотя якуты, говорящіе по-русски, намъ никакъ не могли объяснить этого слова, говоря, что помочь и по-якутски тоже помочь. Если какое-либо семейство не въ состояніи сжать хлѣбъ или вообще осилить какой-либо работы собственными средствами, то приглашаетъ сосѣдей на помочь. Бѣдняки помочью корчуютъ цни и косятъ сѣно. Къ сожалѣнію такимъ хорошимъ обычаемъ, какъ помочь, особенно злоупотребляютъ богатые якуты родовичи, имѣющіе много земли. Помочане, какъ и между русскими это водится, наряжаются въ праздничныя одежды. По утру имъ дается чай, распространенный напитокъ среди якутовъ, въ полдень обѣдъ, а вечеромъ, когда солнце скроется съ горизонта—чай, ужинъ и водка. Если якутъ бываетъ на-веселѣ, то онъ разговорчивъ и веселъ, но когда выпьетъ много, тогда дѣлается придирчивъ, дерзокъ и непремѣнно кого-либо поколотитъ или его поколотятъ. Послѣ выпивки начинается національный танецъ, заключающійся въ томъ, что 3—5 человѣкъ просовываютъ подъ мышки другъ другу руки, сцѣпляются пальцами и, образовавъ кругъ, пляшутъ или, вѣрнѣе, подпрыгиваютъ. При этомъ они издаютъ звукъ: «схаръ, схаръ», или э-г-э-г-э, э-г э-г-э, быстро обрывая на послѣднемъ слогѣ. Къ кругу пристаютъ одинъ по одному: дѣвки, бабы и якуты всѣхъ возрастовъ, смотря по количеству танцующихъ. Послѣ поднятія всего корпуса къ верху, когда ноги очутятся на землѣ, всѣ единодушно выдѣлываютъ ногами па, передвигаясь съ прежняго мѣста нѣсколько впередъ. Припѣвы якутовъ по-русски непереводимы, да они ничего и не означаютъ или означаютъ не болѣе русскаго ой-лю-ли. Въ городѣ Олекминскѣ, во время іюньской ярмарки, можно было видѣть танцующихъ якутовъ отъ 300 до 500 человѣкъ, разбившихся на нѣсколько круговъ. Въ каждомъ кругѣ было отъ 10 до 150 и болѣе лицъ обоего пола. Пляска эта въ прежнее время начиналась съ 10 часовъ вечера и продолжалась до 7—8 часовъ утра; но послѣ того, какъ года два тому назадъ между якутами и казаками во время танцевъ произошла драка, окончившаяся съ обѣихъ сторонъ убитыми и ранеными, мѣстная администрація запрещаетъ танцы якутовъ.

Съ тѣхъ поръ какъ якуты стали заниматься земледѣліемъ, а въ связи съ нимъ и скотоводствомъ, эта отрасль труда опредѣлила и степень ихъ благосостоянія. Этою же отраслью воспользовался и фискъ, принявъ за норму обложенія количество земли, коей пользуются якуты. Съ фискальными цѣлями, родъ дѣлится на три класса хозяевъ. Якуты 1-го класса пользуются тремя паями земли, 2-го—двумя и 3-го—однимъ паемъ. Пропорціонально этому надѣлу землей дѣлается и раскладка всевозможныхъ повинностей. При такомъ порядкѣ богатому таену (хозяину) приходится платить болѣе, чѣмъ бѣдному 3-го класса. Впрочемъ, подобное дѣленіе не повсемѣстно, напр. въ олекминскомъ округѣ хотя и существуютъ богатые и бѣдные, но повинности разлагаются уже по числу войцовъ, т.-е. работниковъ или хозяевъ, способныхъ выполнять всѣ повинности. Богатство якутовъ опредѣляется, главнымъ образомъ, количествомъ скота. Въ одномъ послегѣ у якутовъ 1-го класса у 12 хозяевъ было по 70 головъ рогатаго скота, у одного—50 головъ, у трехъ—по 40, у десяти—по 30, у пяти—по 5 головъ. Втораго класса у пяти хозяевъ было по 30, у десяти—по 20, у пятидесяти—по 10 головъ. Якуты третьяго класса, которыхъ большинство, имѣли каждый maximum 8 и minimum 2 головы скота.

Занимаясь промыслами и земледѣліемъ, якуты въ то же время занимаются и торговлей или, лучше сказать, обмѣномъ своихъ продуктовъ на привозные товары, каковы: водка, чай, сахаръ, табакъ и прочее. Орудіемъ обмѣна, конечно, служатъ деньги, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ, отдаленныхъ отъ русскихъ поселеній, уцѣлѣлъ еще первобытный обмѣнъ, т.-е. продукта на продуктъ. Здѣсь денежные знаки, въ которыхъ якуты не знаютъ толку, цѣнятся ими очень низко; но за то высоко цѣнятся необходимые предметы потребленія. «Что мнѣ деньги — говоритъ якутъ—денегъ курить не будешь, если табаку нѣтъ; пить водки тоже не будешь; ножа изъ денегъ не скуешь. Если у меня есть лисица, соболь, бѣлка или горностай, то я все добуду, что мнѣ нужно, если не у русскаго, то у своего же сосѣда». Въ мѣстностяхъ, гдѣ установился уже денежный обмѣнъ съ русскими, бумажныя деньги ходятъ по курсу, напр. если какая-либо вещь якутскаго издѣлія на деньги стоитъ рубль, то на товаръ ее можно вымѣнять за полтинникъ, это показываетъ, насколько ясно обнаруживается курсъ нашего бумажнаго рубля при непосредственномъ обмѣнѣ, что нельзя сказать о мѣстностяхъ, гдѣ все покупается и продается только на деньги.

У русскихъ торговцевъ-піонеровъ признаки цивилизаціи—пріемы при торговыхъ сношеніяхъ съ якутами всегда и вездѣ одинаковы. Какъ на сѣверѣ Россіи русскій спаиваетъ самоѣда и за водку дѣлаетъ его бѣднякомъ, такъ и здѣсь первенствующее мѣсто отводится водкѣ, до которой якуты большіе охотники. Придерживаясь морали, что «деньги не пахнутъ тѣмъ, чѣмъ они наживаются», они буквально грабятъ инородцевъ, вымѣнивая, напр., чернобурыхъ лисицъ на бутылку водки или, вѣрнѣе, спирта, разбавленнаго водой. Торговецъ, пріѣзжая въ юрту, даетъ сначала всѣмъ находящимся тутъ якутамъ безплатно по рюмкѣ водки или по двѣ и въ то же время оповѣщаетъ черезъ якута о своемъ пріѣздѣ. Одинъ за другимъ медленно собираются якуты въ юрту, гдѣ остановился проѣзжій; они являются съ упрятанными около себя шкурками звѣрей. Русскій вновь пришедшихъ каждаго по очереди угощаетъ водкой, зная по опыту, что если якутъ выпьетъ двѣ рюмки, то захочетъ и больше и тогда онъ за бутылку готовъ отдать все, что угодно, чего трезвый ни за что не отдастъ. Пьяный якутъ становится дерзкимъ и смѣлымъ и, приставая къ торговцу говоритъ: «нуча агал-аргы» (русскій, давай водки). Русскій отвѣчаетъ: «сох аргы» (нѣтъ водки). Якутъ вынимаетъ изъ подъ рубахи шкурку лисицы или соболя и, показывая русскому, соблазняетъ его, говоря: «агал-аргы». Торговецъ лѣниво беретъ шкурку и какъ будто нехотя даетъ водку, которая моментально выпивается якутомъ. Торговля въ первый день кончается тѣмъ, что всѣ якуты, большіе и малые, бываютъ пьяны, и неособенно цѣнныя шкурки переходятъ въ руки русскаго кулака. На другой день якуту нужно опохмѣлиться, и вотъ теперь-то и начинается для русскаго самая выгодная торговля, потому что якутъ въ этотъ день за водку готовъ продать все, даже жену и дѣтей, если бы торговцу они понадобились. Лисица и соболь, стоющія отъ 30 до 50 и болѣе рублей, продаются за бутылку водки, цѣна которой въ городѣ копѣекъ 65 или рубль, да развѣ еще въ придачу даются табакъ, ножъ, топоръ или тому подобное. Такимъ образомъ, плоды усиленнаго якутскаго труда, на который онъ потратилъ массу времени, пропиваются имъ въ нѣсколько часовъ, и бѣдный якутъ становится еще бѣднѣе, а русскій Титъ Титычъ толстѣетъ.

Подобная торговля, впрочемъ, практикуется лишь въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ городовъ и русскихъ поселеній, куда русская цивилизація еще не проникла. Подгородные же якуты уже на-

столько просвѣтились, что за вещь всегда запрашиваютъ дороже ея стоимости и норовятъ какъ-нибудь обмануть «нучу», своего любезнаго учителя. Напр., чтобы кончики шерсти соболя были черны, подгородные якуты шкурки коптятъ въ дыму, чтобы продать ихъ за высокую цѣну. Обманутаго якуты считаютъ дуракомъ, какъ и вообще они считаютъ дураками всѣхъ честныхъ, простыхъ или довѣрчивыхъ людей. Наоборотъ, проявленіемъ ума и высшей мудрости въ ихъ глазахъ отличается тотъ, кто другихъ обманываетъ и кого обмануть нельзя. Къ подобнымъ воззрѣніямъ этихъ простыхъ и когда-то болѣе честныхъ дикарей пріучили сами же русскіе торговцы.

Якуты, какъ народъ только еще начинающій выходить изъ первобытнаго состоянія, почти въ цѣлости сохранили обычай гостепріимства. «Нуча (русскій) — говорятъ якуты — дома кусаганъ (худой). Если якутъ къ нему придетъ голодный, когда русскій сидитъ за столомъ и обѣдаетъ, то русскій ни пить, ни ѣсть не дастъ, а когда русскій придетъ къ якуту, не дать ему пить и ѣсть нехорошо, потому что якутъ знаетъ, говоритъ онъ, каково быть голоднымъ. Въ этомъ случаѣ мы судимъ по себѣ». Какъ свято чтится еще у якутовъ обычай гостепріимства, можетъ служить слѣдующій разсказъ одного поселенца, свидѣтельствующій въ то же время и о чистоплотности якутовъ. «Прибылъ я,—говорилъ намъ поселенецъ—въ г. Якутскъ лѣтомъ 1886 г. Отсюда меня отправили съ якутомъ въ улусъ, куда я былъ причисленъ. По-якутски ничего не понимаю. Везъ онъ меня цѣлый день тайгой. Кругомъ лѣсъ, вершины его подъ небеса ушли. Какъ гляну я на эти лиственницы и сосны, такъ сердце и надрывается, тоска разбираетъ страшная. Цѣлый день мы ѣхали и къ вечеру пріѣхали въ послегъ. Якутъ, который привезъ меня, и говоритъ другому якуту по-своему: «гыръ, гыръ»; послѣ чего баба якутка взяла молока и налила въ грязный черепокъ, положила ложку еще того грязнѣе, положила кусочекъ хлѣба и говоритъ: «кушай нуча»! Но я не могъ ѣсть изъ столь отвратительной посуды, меня тошнило. Такъ въ этотъ день и легъ спать, ничего не ѣвши. На другой день всталъ по утру, взялъ мѣдный чайникъ, вычистилъ его, накрошилъ якутскаго чаю, поставилъ въ камелекъ, вскипятилъ, напился и гайда въ дорогу. Запрегъ якутъ вола въ таратайку, посадилъ меня въ нее, а самъ залѣзъ на вола и затянулъ пѣсню: у-у-у. Послѣ я узналъ, что означаетъ эта пѣсня; въ ней говорилось, что якутъ везъ нучу на пестромъ волѣ, все лѣсомъ; нуча былъ сердитый, молока не ѣлъ,

а лѣсъ былъ зеленый. Ночью пріѣхали мы къ якутскому наболь-шему-старшинѣ. Вхожу въ юрту, грязь и нечистота въ ней невозможныя. Въ углу сидитъ старикъ и все что-то говоритъ: «нуча да нуча». Я только ругаюсь, потому животъ больно ужъ подвело. Наконецъ, въ юрту входитъ молодой якутъ и говоритъ по-русски: «ѣсть хочешь»?—«Какъ, говорю, не хотѣть, когда вторыя сутки не ѣлъ ничего»!—«Развѣ тебя не кормилъ этотъ якутъ, который привезъ сюда»?—«Нѣтъ, говорю, не кормилъ». Затѣмъ, вошедшій якутъ перевелъ эти слова по-якутски старику, который вдругъ разсвирѣпѣлъ и принялся бить привезшаго меня ямщика. И билъ онъ его по щекамъ и всячески не на шутку. Затѣмъ мнѣ тотчасъ же подали оладьи и мясо, которое я самъ приготовилъ, и напоили чаемъ. Когда я обратно отправлялся въ Якутскъ, то старшина снабдилъ меня пятью рублями денегъ и хлѣбомъ на дорогу, хотя это для него было и необязательно. Вообще къ проѣзжему якуты относятся съ почтеніемъ. О томъ, чтобы они обворовали гостя, этого не приходилось слышать, хотя можетъ быть это и бываетъ: въ семьѣ не безъ урода»,—закончилъ поселенецъ.

Якуты теперь всѣ православнаго вѣроисповѣданія. Много потрудился въ обращеніи ихъ протоіерей Слѣпцовъ въ 1804 году, крестя ихъ скопомъ. Но всѣ ихъ религіозныя понятія, какъ и понятія приленскихъ крестьянъ, очень скудны. Самый большой богъ у якутовъ—это тотъ, который лѣтомъ гремитъ на небѣ. Въ это время, по мнѣнію якутовъ, богъ сердится на людей, а потому и стращаетъ ихъ. Затѣмъ слѣдуетъ богъ Микола, старый, сердитый старикъ, посылающій зимой непогоду и морозъ. По его распоряженію и при содѣйствіи казака Егора, становятся рѣки и весной вскрываются отъ льда. Церковь якуты очень любятъ посѣщать, а также любятъ оказывать всевозможное почтеніе православнымъ священникамъ, пользующимся у нихъ едва ли не большимъ значеніемъ, чѣмъ самъ исправникъ. Однако, что для русскаго крестьянина составляетъ святость, для якута не всегда свято. Напр., въ пасху 1886 г. во время заутрени, въ городской церкви, между якутами случилась серіозная драка, прекращать которую пришлось казакамъ. Поводомъ къ дракѣ послужило яйцо, при помощи котораго обладатель его выбилъ у другого якута нѣсколько штукъ. Вообще, поговорить громко въ церкви для якута ничего не значитъ. Якутъ слилъ двѣ религіи—язычество и христіанство въ одно и чрезъ это получилось у него какое то свое-

образное суевѣріе, которое и составляетъ его религію. За принятіе христіанства якутъ поплатился обязательнымъ оброкомъ въ пользу духовенства, исполняющаго у него теперь обязательныя требы.

Между приленскими крестьянами якуты считаются хорошими гадальщиками. Украдена у крестьянина или якута лошадь, корова или вещи какія нибудь и всѣ поиски оказываются тщетными, тогда потерпѣвшій идетъ къ обыкновенному гадальщику якуту, слава котораго далеко прошла. Пріемы гаданія самые обыкновенные: шептаніе, плеваніе въ воду, раскладываніе на столѣ зеренъ ячменя и карты. Гаданіе всегда производится за приличное вознагражденіе и чѣмъ выше плата, тѣмъ и результатъ гаданія утѣшительнѣе для потерпѣвшаго. Если потерпѣвшій за гаданіе пообѣщалъ, кромѣ того, что уже далъ ранѣе, еще нѣсколько рублей, то гадальщикъ самымъ серіознымъ образомъ объявляетъ такъ: «иди въ лѣсъ по тропинкѣ; когда отойдешь верстъ двадцать безъ пятнадцати, тамъ увидишь толстую лиственницу, у которой стоитъ твоя лошадь (если она розыскивается) привязанная, роетъ землю ногами и ржетъ, проситъ ѣсть у тебя». Или, если потерялись вещи, то онѣ зарыты гдѣ нибудь подъ пнемъ; при этомъ указываются самымъ точнымъ образомъ признаки. Потерпѣвшій идетъ и находитъ украденное, какъ по писанному, никакъ не подозрѣвая того, что гадальщикъ и есть самъ воръ или его сообщникъ. Напротивъ, крестьянинъ или якутъ благодаритъ гадальщика и боится его, чрезъ что слава и карманъ его растетъ, а воровство процвѣтаетъ.

Есть другой типъ гадальщика между якутами — это «оюнъ» (шаманъ). Типъ этотъ всегда скрывается въ тѣни, боясь преслѣдованій со стороны духовенства. Доступъ къ оюну труденъ, и онъ продѣлываетъ свои эксперименты надъ суевѣрными при большихъ предосторожностяхъ. Оюнъ призывается якутами въ особенно трудныхъ случаяхъ, напр. во время эпидемій разнаго рода. Оюнъ во всемъ отличается отъ обыкновеннаго гадальщика и способомъ гаданія и одеждою. Сонъ его гораздо длиннѣе обыкновеннаго сона, всегда бываетъ обвѣшанъ маленькими колокольчиками и бубенчиками. Придя въ юрту, въ которую призывается на помощь, онъ приноситъ съ собой инструментъ, обтянутый собачьей кожей и издающій барабанные звуки при постукиваніи. Процессъ гаданія выражается въ частомъ подпрыгиваніи къ верху и выкрикиваніи отдѣльныхъ безсвязныхъ словъ, которыхъ, разумѣется, никто не понимаетъ. Вотъ это то непонятное и заставляетъ грубаго и

невѣжественнаго якута вѣрить въ сверхъестественную силу шарлатана оюна. Прыганіе продолжается до тѣхъ поръ, пока духи не откроютъ нужной тайны. Но какъ только тайна открыта, прыганіе кончается и оюнъ, усталый и обливаясь потомъ, падаетъ на землю почти въ безсознательномъ состояніи. Немного оправившись, оюнъ пьетъ приготовленную для него водку, ѣстъ и объявляетъ результатъ гаданія, напр. выздоровѣетъ-ли больной или умретъ. Получивъ приличный гонораръ, онъ отвозится съ почестями во свояси.

Во время эпидемій, уносящихъ много людей въ могилы, якуты, желая умилостивить суровую гостью, прибѣгаютъ къ такому способу: дѣлается маленькая деревянная телѣжка, нѣсколько коньковъ, статуэтокъ изъ глины, изображающихъ умершихъ родственниковъ, болѣзнь въ образѣ статуетки, именно человѣкъ и кучеръ, управляющій лошадьми. Все это дѣлается, конечно, не совсѣмъ изящно. На телѣжку кладутся оладьи и водка, отвозятся въ лѣсъ и оставляются близь дороги, по которой были провозимы ранѣе покойники. Этимъ, по мнѣнію якутовъ, достигаются двѣ цѣли: во 1-хъ, болѣзнь, оставивъ въ покоѣ людей и по выходѣ изъ юрты, можетъ проголодаться и потому ей нужно поѣсть; въ противномъ случаѣ, она, не найдя по пути ничего съѣстнаго, разсердится и снова воротится къ людямъ. Во 2-хъ, пища можетъ и пригодиться умершимъ, когда они будутъ возвращаться съ кладбища домой для свиданія съ живыми родственниками.

Послѣ смерти кого либо изъ членовъ семьи, якуты пекутъ оладьи спеціально для покойника и ставятъ ихъ на столъ, гдѣ они стоятъ въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ. Покойникъ, невидимый людьми, приходитъ и ѣстъ оладьи. Всесильный оюнъ, гадающій надъ больнымъ, по мнѣнію якутовъ, можетъ отвести смерть отъ человѣка на скотину,—корову или лошадь. Если шаманство удачно, то человѣкъ выздоравливаетъ, а лошадь или корова непремѣнно умираютъ. Та ли умретъ скотина, въ которую отводилась смерть, или другая,—это безразлично, лишь-бы животное издохло.

Въ рукахъ женщинъ оюнокъ, которыхъ въ каждомъ послегѣ по нѣскольку, сосредоточена медицинская часть, основанная уже не на одномъ суевѣріи. Трудъ свой оюнки цѣнятъ не очень высоко по сравненію съ оюнами мужчинами. Способы леченія ихъ слѣдующіе. Отъ сифилиса, который очень распространенъ между якутами, употребляются, какъ потогонное, сас-

сапарей и сулема. Этотъ способъ леченія, вѣроятно, взятъ отъ русскихъ. Отъ ревматизма мышечнаго и въ сочлененіяхъ служатъ муравьиное масло и рыбій клей. То и другое намазанное на замшу прикладывается къ больному мѣсту. При ревматизмѣ намазываютъ также сочлененія смѣсью изъ рѣдечнаго сока со спиртомъ. Лихорадку лечатъ трифолемъ, употребляющимся также и отъ боли зубовъ. Отваръ трифоля втирается въ темя головы. Насколько это средство цѣлесообразно, ручаться нельзя. Какъ глистогонное, употребляется сосновый побѣгъ, примѣняющійся также и при леченіи ревматизма. Отъ удушья служитъ богородская трава. При ломотѣ костей (вѣроятно застарѣлый сифилисъ) употребляется настой красныхъ земляныхъ червей, извѣстныхъ въ общежитіи подъ названіемъ щуровъ, употребляемыхъ рыбаками при уженіи рыбы; настоемъ этимъ смазываютъ больныя мѣста. Отъ кашля и ломоты въ костяхъ пьютъ каменный звѣробой, отъ судорогъ полынь, отъ глистовъ сокъ рѣдьки съ медомъ. При дезинтеріи, грудныхъ дѣтей поятъ отваромъ корня шиповника; при простудѣ употребляется отваръ крапивы. Отъ жара въ животѣ ребенка прикладываютъ одинъ изъ папортниковъ, растущихъ здѣсь въ изобиліи и извѣстныхъ подъ именемъ polypodium vulgare; жаръ будто бы отъ прикладыванія этого растенія уничтожается. Отъ нервнаго разстройства употребляютъ желтоватую накипь, образующуюся въ зимнее время на обыкновенномъ плитнякѣ; на вѣсъ эта накипь очень легкая, вкусомъ напоминаетъ сулему или иначе говоря имѣетъ вяжущій, металлическій вкусъ; пьютъ ее, распуская въ чаѣ. Въ чайникъ, вмѣщающій въ себѣ 2—3 обыкновенныхъ стакана кипятку, кладется кусочекъ не болѣе булавочной головки, и пьютъ натощахъ вмѣстѣ съ чаемъ. Накипь эту, если взять въ руку и нажать немного, то она превратится въ самый мелкій порошокъ; въ водѣ распускается безъ остатка. Разъ попробовавъ по мѣстному рецепту пить ее, мы почувствовали спустя нѣкоторое время тяжесть въ головѣ, боль подъ ложечкой и легкое жженіе въ желудкѣ. Отъ глистовъ употребляютъ папортникъ (aspidium monstrosum), вмѣстѣ съ корнемъ. И вообще относительно папортника и звѣробоя можно сказать, что эти двѣ травы употребляются отъ 40 болѣзней. Багульникъ употребляется дѣвицами и бабами, которыя хотятъ почему либо уничтожить плодъ. Сапъ лошадей лечатъ водой. Больную лошадь ставятъ въ рѣку и держатъ отъ 3 до 5 дней, или она стоитъ до тѣхъ поръ, пока опухоль не спадетъ. Приленскіе крестьяне ту же болѣзнь

лечатъ прижиганіемъ. Опухоль разрѣзаютъ и рижигаютъ большой старой гривной, нагрѣтой до бѣлокалильнаго жара. Кромѣ того, берутъ подорожникъ, намазанный горячимъ дегтемъ, и прикладываютъ его къ опухоли.

У якутовъ только недавно, съ принятіемъ христіанства, исчезло многоженство, которое въ настоящее время существуетъ у зажиточныхъ въ формѣ сожительства съ незамужними дѣвушками, находящимися въ качествѣ приживалокъ и работницъ. По разсказамъ стариковъ-якутовъ многоженство пользовалось правами гражданства еще 50 лѣтъ тому назадъ. Быть можетъ, отчасти благодаря обычаю многоженства, якутская женщина—раба своего мужа и въ настоящее время. Якутъ со своей прекрасной половиной не церемонится, онъ бьетъ ее, какъ пьяный, такъ и трезвый; но все же якутка, хотя и раба, выглядитъ гораздо свободнѣе, чѣмъ русская здѣшняя баба, забитая своимъ мужемъ [1]). Якутъ бить свою рабу считаетъ прямо обязанностію, тѣмъ болѣе, что онъ ее купилъ за извѣстную плату у ея отца. Колымъ (выкупъ) обычай настолько распространенный здѣсь, что онъ цѣликомъ привился даже къ мѣстному духовенству. Нерѣдко случается, что якутъ не въ состояніи дать условленнаго колыма деньгами,

---

[1]) У здѣшнихъ объякутившихся крестьянъ относительно ученія жены сложена даже пѣсня такого рода:

Ужъ бей ты, мужъ, жену
И учи молоду,
Чтобы съ молоду жена
Не пофыркивала,
Подъ старость бы жена
Господиномъ назвала;
Припадая въ терему,
Все повыслушала.

Бьетъ мужъ жену и учитъ молоду:
Ужъ ты знай мужа, жена,
Зачѣмъ я на тебя силу клалъ,
Почему за тебя колымъ платилъ,
Чтобы знала ты, жена, на старости,
Что я твой мужъ,
Что я твой господинъ.

Далѣе поется о томъ, что жена никому не должна сказывать, какъ ее учитъ мужъ, съ чѣмъ жена, какъ покорная раба, и соглашается.

а потому выплачиваетъ его какъ нибудь иначе, напр. поступленіемъ въ работники на нѣсколько лѣтъ къ отцу невѣсты [1]).

Брачный союзъ у якутовъ заключается обыкновенно такъ. Сваха, по большей части сестра или родственница жениха, приходитъ къ отцу невѣсты и совершаетъ договоръ. Если договаривающіяся стороны придутъ къ соглашенію, тогда сваха извѣщаетъ жениха о результатѣ сговора. Тогда женихъ приходитъ съ водкой въ домъ отца невѣсты и угощаетъ все семейство отца невѣсты. Въ опредѣленное при сговорѣ время, женихъ даетъ колымъ, иногда до 500 рублей и болѣе. Незадолго передъ вѣнцомъ, женихъ пріѣзжаетъ съ своей матерью или родственницей къ невѣстѣ, гдѣ его, при входѣ въ юрту, встрѣчаетъ мать невѣсты. Женихъ говоритъ послѣдней: «спасибо за дѣвушку, которую ты для меня поила и кормила, берегла и холила». Мать слова эти передаетъ своему мужу и затѣмъ всѣ садятся на лавку. Спустя не много времени пріѣзжаетъ и отецъ жениха со свахой и прочими гостями. Тутъ опять повторяется то же спасибо за дѣвушку, которую мать поила и кормила для его сына. Мать невѣсты и эти слова передаетъ отцу,—своему мужу. Когда гости всѣ размѣстятся по лавкамъ, начинается угощеніе. Главную роль, конечно, играетъ водка, которою угощаютъ всѣхъ родственниковъ и друзей. На свадьбу иногда приходятъ всѣ жители десятка, т. е. отъ 200 до 300 и болѣе иногда человѣкъ. Непомѣщающіеся въ юртѣ угощаются на улицѣ. Пиръ продолжается четыре дня. Все это время происходитъ безшабашное пьянство, пѣсни и танцы. Погулявъ достаточно, отправляются въ церковь для вѣнчанія. Первая ѣдетъ сваха съ образомъ; за ней женихъ и невѣста, отецъ и мать жениха, тысяцкій, дружка и проч. Послѣ вѣнца заѣзжаютъ въ домъ невѣсты на короткое время за приданымъ и тотчасъ всѣ ближайшіе родственники отправляются къ жениху, гдѣ гуляютъ уже цѣлую недѣлю.

Такъ собственно празднуется свадьба богатыхъ якутовъ, бѣдные же совершаютъ ее проще. Но у нихъ при поѣздѣ въ церковь женихъ и невѣста, если это лѣтомъ, садятся на одного коня; невѣста правитъ лошадью, а женихъ сидитъ сзади, придержи-

---

[1]) Колымъ, вытекая изъ взгляда на жену и дѣтей, какъ на собственность или вещь sui generis, есть институтъ, такъ сказать, общесибирскій, существующій не только у всѣхъ инородцевъ (киргизъ, бурятъ, татаръ и проч.), но отчасти нечуждый и сибирскимъ крестьянамъ не одной якутской области.

ваясь за нее; когда-же ѣдутъ отъ вѣнца, то женихъ правитъ лошадью, а невѣста сидитъ сзади. Когда однажды мы спросили, почему это такъ происходитъ, то женихъ отвѣчалъ: «когда мы ѣхали въ церковь, тогда моя невѣста была улаханъ таёнъ (т. е. большая госпожа, хозяйка), а когда насъ обвѣнчали, тогда я сдѣлался улаханъ таёнъ». Это понимается такъ: до свадьбы женихъ смотритъ на невѣсту, какъ лицо равноправное; послѣ-же вѣнца его жена—раба, вещь, которую онъ купилъ. Если женихъ почему либо, послѣ того какъ выпьетъ водку и послѣ сговора, не можетъ долго внести колыма, то онъ имѣетъ уже право посѣщать свою будущую жену, вступивъ съ ней въ сожительство. Ребенокъ, прижитый внѣ церковнаго брака, не есть признакъ безчестія, а напротивъ благодать Божія. У якутовъ нерѣдкость, что брачный договоръ совершается еще тогда, когда женихъ и невѣста имѣютъ 7—8 лѣтъ отъ роду. Колымъ уплаченъ отцемъ невѣсты, но обрядъ вѣнчанія еще совершить нельзя, по недостиженію для молодыхъ опредѣленнаго закономъ возраста. Тогда женихъ живетъ съ будущей женой, какъ настоящіе мужъ и жена, и это опять таки не считается порокомъ. Ребенокъ, прижитый внѣ брака, какъ приданое, поступаетъ къ своему отцу.

Тотчасъ послѣ свадьбы молодая чета отдѣляется отъ отца, который строитъ своему сыну недалеко отъ себя юрту, приблизительно въ одной или двухъ верстахъ, даетъ все необходимое, а сынъ за это обязывается кормить и поить отца, когда тотъ сдѣлается старъ или неспособенъ къ физическому труду. При выдѣлѣ женившагося, если ему не достаетъ коровы или лошади, то покупаютъ у другихъ и даютъ отдѣляемому. Юрта строится общими усиліями тамъ, гдѣ это нравится отдѣляемому. Это отчасти объясняетъ намъ, почему юрты другъ отъ друга раскинуты на десятки верстъ въ противоположность русскимъ поселеніямъ, которыя всегда въ кучѣ. Но если отца нѣтъ, а есть братья холостые и мать, то мать остается, по большей части, съ меньшимъ сыномъ, присоединяя къ его хозяйству и свою наслѣдственную долю, полученную при раздѣлѣ. Эта доля, кстати замѣтить, въ противоположность русскому законодательству, основанному, какъ извѣстно, не на трудовомъ началѣ, бываетъ всегда равна съ прочими сонаслѣдниками; бездѣтная вдова и по смерти мужа пользуется его земельнымъ надѣломъ.

Присматриваясь къ якутамъ, нельзя сказать, чтобы постороннему наблюдателю они могли показаться народомъ особенно симпатичнымъ. У нихъ сохранилось еще много звѣрскихъ инстинктовъ. Убить поселенца или бродягу, безъ всякой, повидимому, побудительной причины, для якута ничего не стоитъ. Или возьмемъ хотя бы такой обычай. Богатые якуты родовичи каждый имѣетъ у себя въ качествѣ приживальщика человѣка чѣмъ либо замѣчательнаго, напр. физической силой, искуснаго въ борьбѣ, отличающагося способностію много съѣдать и выпивать, разсказывать сказки и т. п. Когда родовичъ ѣдетъ къ другому такому же родовичу, то таёны заставляютъ своихъ приживальщиковъ состязаться въ чемъ либо, напр. въ борьбѣ, сказываніи сказокъ, кулачномъ бою и проч. Если останется побѣжденнымъ пріѣзжій приживальщикъ, то хозяинъ его, возвращаясь домой, привязываетъ приживальщика въ наказаніе къ оглоблѣ, и онъ долженъ уже въ бѣгѣ состязаться съ лошадью. Иногда случается, что виноватаго привязываютъ къ столбу и держатъ на морозѣ нѣсколько времени. Изъ всего этого видно, насколько жестокъ якутъ и изобрѣтателенъ въ жестокости.

Но якуты, съ тѣхъ поръ какъ познакомились съ болѣе цивилизованными русскими, начали утрачивать и симпатичныя черты народа первобытнаго; нравы ихъ значительно испортились, и это объясняется, конечно, тѣмъ, что они въ лицѣ русскихъ знакомились лишь съ изнанкой цивилизаціи. Мы уже видѣли, къ какому обману прибѣгаютъ якуты при продажѣ шкурокъ. Всякій русскій, сталкивавшійся по торговымъ дѣламъ съ якутами, даетъ о нихъ такой отзывъ: «якуты олекминскіе и якутскаго округа—это замѣчательные мошенники, они въ десять разъ чище васъ обдѣлаютъ, чѣмъ послѣдній изъ русскихъ поселенцевъ, это первые разбойники и грабители. Верхоянскаго и вилюйскаго якута еще можно какъ нибудь обойдти, онъ еще глупъ, олекминскаго же ни за что, онъ самъ наровитъ васъ надуть». Подобные отзывы торговцевъ объ якутахъ, разумѣется, сильно преувеличены, но все же несомнѣнно то, что якуты развратились, и развратителями ихъ въ олекминскомъ округѣ были не поселенцы, а люди свободные, такъ какъ ссылка въ этомъ округѣ ранѣе не практиковалась, и теперь даже въ нѣкоторыхъ ослегахъ вы не встрѣтите ни одного поселенца. Кто же, спрашивается, явился развратителемъ якутовъ?

Первыми піонерами русской культуры и цивилизаціи у якутовъ, вообще, явились казаки, чиновники, миссіонеры, крестьяне,

кабатчики и лавочники. Казакъ принесъ съ собою грубое насиліе, чиновникъ — взятничество и попираніе закона, кабатчикъ — пьянство и беззастѣнчивое обираніе, лавочникъ — ловкое надувательство, крестьянинъ, а за послѣдніе два десятка лѣтъ и поселенецъ, принесли грабежи и разбои, а особенно первый [1]). Вотъ всѣ эти перечисленные цивилизаторы и начали знакомить меньшого брата, якута, съ изнанкой цивилизаціи. Меньшій братъ, хотя и неохотно, но все же усвоилъ плоды этой цивилизаціи. Прежде якутъ, не знавшій что такое кража, не имѣвшій понятія о замкахъ, какъ это и до сихъ поръ водится между якутами верхоянскаго и колымскаго округовъ, узналъ все.

Якуты инстинктивно чувствуютъ, что нравы ихъ растлили русскіе, которыхъ они презираютъ. Чортъ, говорятъ они, семь паръ торбазовъ износилъ, обсуждая, кого изъ нучъ сослать въ якутскую область къ нимъ въ гости, и на седьмой годъ по выбору и началъ присылать къ нимъ нучу. Подъ нучей они разумѣютъ всѣхъ вообще русскихъ. Всѣхъ русскихъ якуты называютъ звѣрями. Презрѣніе якутовъ къ русскимъ выражается также и въ отвращеніи къ русскому языку, которому они никакъ не хотятъ учиться.

Какое же будущее ожидаетъ якутовъ? Въ общемъ якуты народъ далеко не вырождающійся, не смотря на общее правило о вырожденіи инородцевъ.

Но якуты способны также и къ прогрессу. Мы видѣли, что они, познакомившись съ русскими, стали учиться у нихъ земледѣлію и добрая половина изъ нихъ уже земледѣльцы тамъ, гдѣ почвенныя и климатическія условія это дозволяютъ. Якуты способны и къ ремесламъ, охотно перенимая все, чему можно научиться у русскихъ по части ремеслъ. Но чтобы якуты, какъ ремесленники, не имѣли себѣ почти равныхъ, чтобы они были даже живописцы и скульпторы, какъ объ этомъ говорится у Элизэ Реклю («Земля и Люди»), то все это есть не болѣе, какъ плодъ фантазіи. Неосновательно и мнѣніе того же Реклю, что якуты одарены будто бы коммерческимъ геніемъ. Это невѣрно

---

[1]) Кстати замѣтить, что между крестьянами и поселенцами здѣсь ведется ожесточенная война, состоящая во взаимномъ убійствѣ и самоистребленіи. По словамъ одного поселенца, по Ленѣ не несется столько въ море дровъ, сколько людей, и въ тайгѣ встрѣтить человѣка не въ примѣръ опаснѣе звѣря.

уже потому, что якуты торговлей въ тѣсномъ смыслѣ слова почти не занимаются и слѣдовательно не могли въ этой отрасли проявить и своихъ способностей. Но якуты все таки предпріимчивѣе мѣстныхъ русскихъ крестьянъ. Они захватили въ свои руки почтовую гоньбу во всей почти области, вырвавъ этотъ промыселъ, такъ сказать, изъ рукъ крестьянина. Лошади у нихъ лучше, и почту они возятъ гораздо скорѣе, оттого казна и сдаетъ имъ подрядъ на почтовую гоньбу. У якутовъ лучше и рогатый скотъ. Они вообще трудолюбивы и хорошіе хозяева, насколько достаетъ умѣнія, почему въ результатѣ они и пользуются большимъ благосостояніемъ, нежели подвергшіеся деградаціи мѣстные русскіе крестьяне.

Составляя доминирующій элементъ въ области, якуты какъ бы подчиняютъ своему вліянію сравнительно немногочисленныхъ здѣсь русскихъ, и подчиненіе это поразительнѣе всего выражается въ забвеніи приленскими крестьянами роднаго языка, которые и между собой не говорятъ теперь иначе, какъ по-якутски. Объякучиваніе объясняется отчасти и тѣмъ, что многіе русскіе женятся здѣсь на якуткахъ.

Все сказанное до сихъ поръ о якутахъ говоритъ за то, что этотъ народъ имѣетъ будущее, когда измѣнятся условія въ Сибири.

Тунгусы.

Народъ этотъ небольшою только частію обитаетъ въ якутской области, большинство же ихъ занимаетъ бассейны трехъ рѣкъ, называемыхъ Тунгусками (притоки Енисея), обширныя пространства къ сѣверу до Ледовитаго океана и пространства по бассейну рѣки Амура. Мы будемъ говорить лишь о тунгусахъ, живущихъ въ якутской области, гдѣ ихъ въ 1885 г., на основаніи всеподданнѣйшаго отчета за этотъ годъ, было 12,358 человѣкъ.

Тунгусы — народъ монгольскаго происхожденія. Они, также какъ и якуты, выщипывая въ молодости усы и бороды особыми щипчиками, безусые и безбородые. Тунгусы, живущіе на отрогахъ Становаго и Яблоноваго хребтовъ и называющіе себя овенами или оленьими (отъ слова олень), ведутъ жизнь бродячую. Тѣ, которые живутъ близъ Охотскаго моря и называютъ себя ламутами (отъ слова ламъ море), ведутъ жизнь осѣдлую. Эти послѣдніе болѣе зажиточны. Селенія ихъ суть небольшія по-

стройки съ отдѣльной комнатой для пріема почетнаго гостя. Жилище напоминаетъ русскую крестьянскую избу. Въ избѣ имѣются небольшіе, тщательно обмазанные, камельки, въ окнахъ слюда и очищенные пузыри, а зимой толстый ледъ. Главную роль въ ихъ быту играетъ собака. Одежду носятъ изъ оленьихъ шкуръ, вымѣниваемыхъ у оленьихъ тунгусовъ. Главная пища — рыба и жиръ морскихъ животныхъ, промыселъ которыхъ составляетъ главное ихъ занятіе. Другая часть осѣдлыхъ или такъ называемыхъ сидячихъ тунгусовъ имѣетъ жилища, состоящія изъ землянокъ или юртъ, жизнь въ которыхъ зимою возможна лишь для людей животнаго состоянія. Эти несчастные получаютъ одежду отъ оленьихъ тунгусовъ въ видѣ подаянія. Все ихъ имущество состоитъ изъ 6—7 собакъ, съ помощію которыхъ они и переѣзжаютъ съ одной рѣки на другую для рыбной ловли, служащей для нихъ единственнымъ источникомъ существованія. Такъ какъ успѣхъ улова рыбы зависитъ отъ счастія, то случается, что они по нѣсколько дней остаются безъ пищи. Ловля рыбы производится сообща. Всѣхъ ламутовъ насчитывается менѣе двухъ тысячъ человѣкъ.

Настоящій тунгусъ—это оленій или бродячій, который, будучи страстнымъ охотникомъ, не можетъ пробыть на одномъ мѣстѣ трехъ дней. Отсюда въ движеніяхъ своихъ они пріобрѣтаютъ удивительную ловкость и гибкость. Сверхъ того, выдающееся качество ихъ характера—смѣлость, въ противоположность якутамъ, которые отличаются трусостію. Обладая сказанными качествами, эти тунгусы, не только взрослые но и подростки, отправляются на охоту на медвѣдя съ однимъ кинжаломъ и имѣя около себя небольшаго роста собаку, похожую мастью на волка, и со стоячими ушами. Когда медвѣдь, увидя человѣка, становится на дыбы, тунгусъ моментально бросается на него, обхватывая одной рукой туловище немного пониже переднихъ лапъ или даже подъ самые лапы, а другой рукой вонзаетъ кинжалъ въ желудокъ и распарываетъ его на столько, что кишки вываливаются, и медвѣдь въ безсиліи падаетъ на землю. Между тунгусами славился когда-то, какъ хорошій охотникъ на медвѣдя, самъ князь ихъ Икоминъ, который въ послѣднее время жилъ осѣдло въ олекминскомъ округѣ, близъ русскаго поселенія. Икоминъ, будучи уже старъ, если, бывало, ему скажутъ крестьяне или якуты о непріятномъ сосѣдствѣ гостя, задравшаго корову или лошадь въ тайгѣ, то онъ весь задрожитъ отъ удовольствія и, выспросивъ предвари-

тельно примѣты медвѣдя, т. е. большой онъ или маленькій и какого цвѣта, тотчасъ же беретъ ружье, рогатину и отправляется въ лѣсъ. Выспрашиваніе примѣтъ медвѣдя имѣло для Икомина значеніе: маленькій или темнобурый медвѣдь (муравятникъ) при видѣ человѣка никогда не встаетъ на дыбы, а всегда бросается прямо на человѣка. Такой медвѣдь считается самымъ опаснымъ и его всегда бьютъ изъ ружья, послѣ того какъ маленькая, неустрашимая собака, не дозволяя двигаться медвѣдю, посадитъ его на заднія лапы, т. е. на корточки. Такихъ медвѣдей въ якутской области очень много, но болѣе распространенъ большой, черный медвѣдь. Эксъ-князь Икоминъ рѣдко когда возвращался домой безъ трофея въ видѣ медвѣжьяго уха. Охота на медвѣдя и другихъ звѣрей накопляетъ тунгусамъ огромный запасъ свѣдѣній по части свойствъ разныхъ животныхъ, ихъ ума или хитрости, о чемъ они любятъ разсказывать въ длинные зимніе вечера, приправляя свой разсказъ неистощимымъ юморомъ, свойственнымъ этимъ инородцамъ.

Зимой тунгусы-звѣроловы бродятъ по падямъ и тѣснинамъ горныхъ хребтовъ, а лѣтомъ удаляются на вершины горъ, а потому и жилище и одежда ихъ приспособляются къ образу ихъ жизни. Уросъ ихъ, состоя изъ 20—30 тонкихъ жердей и нѣсколькихъ десятковъ выдѣланныхъ въ видѣ замши оленьихъ шкуръ (ровдуга), легко навьючивается на оленей и не представляетъ никакого затрудненія для передвиженія. Въ зимнее время, мѣсто, на которое ставится этотъ же безсмѣнный уросъ, предварительно очищается отъ снѣга до земли, на которую кладутъ хвою, а мѣсто сидѣнія устилаютъ невыдѣланными оленьими шкурами. Не смотря однако на эти мѣры и на постоянно поддерживаемый огонь, въ уросахъ, едва защищенныхъ отъ вѣтра, до того бываетъ холодно, что мѣховую одежду снимать не приходится. Всѣ свои лишенія тунгусы переносятъ съ стоическою твердостію, доходящею до веселой беззаботности.

Вся одежда ихъ дѣлается изъ оленьихъ шкуръ; она легка и состоитъ изъ куртки съ расходящимися полами, изъ подъ которыхъ виднѣется длинный, покрывающій животъ нагрудникъ, разукрашенный, какъ и куртка, полосками, цвѣтного сукна, мѣха и конскаго волоса. Сверхъ того, костюмъ тунгуса состоитъ изъ короткихъ замшевыхъ, достигающихъ до колѣнъ панталонъ и длинныхъ, непромокаемыхъ сапогъ (сары), смазываемыхъ теплымъ рыбьимъ жиромъ. Голова покрывается ермолкою, унизанною

бусами, а на шеѣ носятъ ожерелье тоже изъ бусъ, съ мешечкомъ для огнива, трута и кремня. Нижняго бѣлья они не носятъ. Вся одежда шьется сухожиліями сѣверныхъ оленей и надѣвается безъ затѣй, непосредственно на голое тѣло.

Охотничьи снаряды тунгуса довольно просты: топоръ и короткое ружье. На охоту отправляются всегда съ собакой, котелкомъ и кожанымъ мѣшечкомъ, съ небольшимъ количествомъ вяленаго мяса. Зимой предохраняютъ глаза отъ ослѣпительнаго блеска снѣга особыми очками, искусно и красиво сдѣланными изъ черныхъ конскихъ волосъ. Тунгусъ во время охоты носится на лыжахъ съ неимовѣрною быстротою.

Въ отношеніи пищи тунгусы, какъ и якуты, крайне неразборчивы. Любимое блюдо ихъ состоитъ изъ недовареннаго содержимаго желудка сѣвернаго оленя, высушеннаго на солнцѣ и нарѣзаннаго пластами. Къ этому кушанію прибавляютъ еще какія либо мѣстныя ягоды. Всѣ тунгусы большіе любители водки. За водку они готовы продать все, что угодно. Послѣ какого либо выдающагося событія въ ихъ жизни, напр. удачной общинной охоты, свадьбы и проч., устраиваютъ танцы. Танцуютъ же они также, какъ и якуты, съ тѣмъ различіемъ, что припѣвъ выговаривается иначе.

Тунгусы считаются христіанами, но по прежнему чтутъ своихъ шамановъ. Отецъ смотритъ на дочь, какъ на товаръ и нѣрѣдко отдаетъ ее за 20 оленей. Не смотря на допускаемое многоженство, рѣдкій изъ нихъ имѣетъ двѣ жены. Обрядъ погребенія у нихъ такой: покойника, одѣтаго въ праздничныя одежды, кладутъ въ ящикъ и вѣшаютъ подъ деревомъ на сучьяхъ; въ землю же зарываютъ только охотничьи принадлежности. Тунгусы, не смотря на многія свои симпатичныя качества, представляютъ изъ себя народъ, можно сказать, вымирающій и исчезающій, такъ какъ численность ихъ уменьшается съ каждымъ годомъ. Объясняется это, пожалуй, отчасти тѣмъ, что условія охоты съ истребленіемъ дичи все болѣе и болѣе ухудшаются. Неудачный уловъ дичи порождаетъ голодовки, которыя, въ свою очередь, сопровождаются болѣзнями и массовой смертностію. Очевидно, никакому народу звѣроловомъ и охотникомъ нельзя быть вѣчно. Къ земледѣлію перешли только очень немногіе изъ тунгусовъ въ южныхъ мѣстахъ ихъ пребыванія.

Юкагиры.

Они представляютъ нынѣ лишь остатки исчезнувшаго омолинскаго народа. Юкагиры средняго роста, стройные, волосы и глаза темные и черные, лицо продолговатое, правильное; бѣлизною кожи рѣзко отличаются отъ своихъ сосѣдей-инородцевъ; они скорѣе похожи на русскихъ по типу. По свойству своего ремесла, заключающагося въ звѣроловствѣ и охотѣ за оленями, часть ихъ живетъ осѣдло на двухъ рѣкахъ—Анюяхъ, впадающихъ въ Колыму, противъ Нижне-Колымска, а другая часть кочуетъ поблизости Ледовитаго океана, между рѣкою Яною и Колымою.

Жилища юкагировъ, занимающихся оленеводствомъ, много напоминаютъ хижину крестьянина Архангельской и Вологодской губерній, разница только въ томъ, что вмѣсто печи—очагъ безпрерывно топящійся. Въ одномъ изъ угловъ помѣщаются образа, по стѣнамъ висятъ ружья и охотничьи принадлежности. Для горшковъ придѣланы полки, посрединѣ комнаты большой столъ, а по бокамъ, также какъ и въ якутскихъ юртахъ, лавки.

Мужчины и женщины носятъ порки. Это двухсторонняя изъ оленьихъ шкуръ и шерстью вверхъ (на подобіе дохи) одежда, сдѣланная въ родѣ рубахи съ рукавами и прорѣзомъ у ворота и надѣвающаяся поверхъ лисьей одежды. Женская порка дѣлается изъ оленьихъ выпоротковъ, вырѣзанныхъ изъ живота самки, съ откиднымъ воротникомъ изъ соболя, а мужская просто изъ молодыхъ оленей, со стоячимъ воротникомъ изъ болѣе дешеваго мѣха.

Въ пищу идетъ оленье мясо, высушенное на воздухѣ или замороженное. Лакомство—копченый оленій языкъ. Вообще меню юкагирскаго стола не отличается разнообразіемъ, и въ пищѣ они также мало разборчивы, какъ и всѣ сибирскіе инородцы.

Олень у юкагировъ представляетъ важную отрасль промышленности, служа въ то же время имъ и пищею, и одеждою; а потому неудивительно, что появленія этого животнаго они ждутъ съ нетерпѣніемъ и боязливостью, какъ земледѣльцы могутъ ждать жатвы. Охотятся два раза въ годъ—въ маѣ, въ августѣ и сентябрѣ, при переходѣ оленей изъ лѣса въ приморскія тундры и обратно въ лѣсъ. Но майскій промыселъ не особенно занимаетъ охотниковъ, такъ какъ весенній олень бываетъ худъ, и все тѣло его покрыто нарывами и ранами; а потому и шкура его не имѣетъ доброты. Мясо употребляютъ въ это время только въ крайнемъ случаѣ, а

ѣдятъ его собаки. Напротивъ, осенній олень жиренъ и вкусенъ; шкура, обросшая новою шерстью, прочна и тепла. Переходы оленей всегда совершаются одной и той же дорогой въ 200 — 300 штукъ, и въ счастливые годы поздняго рѣкостава изъ массы слѣдующихъ одинъ за другимъ поблизости табуновъ, составляется огромное стадо, доходящее до многихъ тысячъ головъ. Съ раннимъ рѣкоставомъ олени быстро перебираются съ моря въ лѣсъ по льду, и тогда охотникамъ уже трудно ихъ остановить и убить, чего именно и опасаются они. Обыкновенно же переправа бываетъ ранѣе рѣкостава, и тогда, выбравъ мѣсто, гдѣ противоположный берегъ отлогій, олени спускаются къ рѣкѣ, по руслу высохшей или маловодной протоки. Убѣдившись въ безопасности, сначала скачутъ въ воду вожаки, а затѣмъ бросается и весь табунъ, такъ что въ нѣсколько минутъ вся поверхность рѣки покрывается плывущими оленями. И тутъ-то для скрывающихся охотниковъ наступаетъ давно ожидаемая минута. Въ то время какъ одни изъ нихъ бросаются оленямъ на перерывъ и стараются замедлить имъ плавъ, другіе болѣе опытные, вооруженные особаго рода копьями, или просто длинными ножами, врываются въ табунъ и начинаютъ свой охотничій промыселъ, поражая съ необычной ловкостію и быстротой плывущихъ оленей. Маленькая лодка постоянно подвергается опасности быть разбитой или опрокинутой. Самцы кусаются, бодаются и лягаются, а самки обыкновенно стараются вскочить передними ногами въ лодку; но охотникъ, увлеченный страстью добычи, отражая нападающихъ, продолжаетъ наносить ударъ за ударомъ. Ударъ онъ дѣлаетъ лишь настолько сильный, чтобы раненый олень могъ доплыть къ поджидающимъ его внизу по водѣ другимъ охотникамъ. Добыча его все болѣе и болѣе увеличивается. Но вотъ, наконецъ, самкамъ удается опрокинуть его «вѣтку»; охотникъ и тутъ не теряется, а ухватившись за сильнаго нераненаго оленя, вмѣстѣ съ нимъ, выбирается на берегъ; такъ что несчастія бываютъ очень рѣдки, хотя охота и сопряжена съ большими опасностями. Дѣлежъ добычи такой же, какъ и у прочихъ инородцевъ, т. е. всѣ участвующіе въ охотѣ распредѣляютъ добычу равномѣрно, по количеству участвующихъ.

Другое занятіе юкагировъ состоитъ въ ловлѣ соболей, бѣлокъ, лисицъ и горностаевъ. Трудолюбивый юкагиръ съ первымъ снѣгомъ выставляетъ до 400 ловушекъ, и хотя они сдѣланы изъ одного лишь дерева, безъ всякаго желѣзнаго скрѣпленія, тѣмъ не менѣе снаряды эти имѣютъ такой обдуманный и сложный механизмъ, и

выказываютъ такое знаніе свойствъ и привычекъ каждой породы изъ попадающихъ въ нихъ звѣрей, и такъ приноровлены къ ихъ силѣ, что кажется, болѣе усовершенствованныхъ орудій и придумать нельзя. Въ хорошій годъ при каждомъ осмотрѣ ловушекъ, что дѣлается въ продолженіи зимы отъ 5 до 7 разъ, въ каждой восьмой или девятой ловушкѣ находятъ болѣе или менѣе важную добычу.

Запасшись на зиму мясомъ, солью и имѣя для обмѣна на табакъ, ситецъ и другіе привозные товары всегда большой запасъ выдѣланныхъ оленьихъ кожъ, юкагиръ остальное время года, кромѣ осмотра ловушекъ, проводитъ совершенно беззаботно, посѣщаетъ друзей, куритъ или играетъ на самодѣльной скрипкѣ. Отличительная черта въ характерѣ юкагировъ, въ противоположность всѣмъ инородцамъ Якутской области и въ особенности якутамъ—это любовь къ музыкѣ и пѣнію. Мужчины воспѣваютъ про удаль и опасности охоты на медвѣдя и вообще о своихъ подвигахъ; а женщины, мягкій, нѣжный голосъ которыхъ болѣе пріятенъ, распѣваютъ о соловьѣ и сизокрыломъ голубкѣ, рѣшетчатыхъ окнахъ и другихъ предметахъ, нынѣ юкагирамъ совершенно неизвѣстныхъ. Но о преданіяхъ старины ничего не упоминается, хотя туземцы иногда много расказываютъ чудеснаго о своихъ предкахъ.

Юкагиры представляютъ народъ также быстро вымирающій. «Многочисленные прежде, какъ звѣзды въ небѣ», по ихъ преданію, они теперь на превышаютъ 786 человѣкъ, какъ это видно изъ всеподданнѣйшаго отчета за 1885 г.

Чукчи.

Изъ всѣхъ племенъ, населяющихъ область, въ наибольшей чистотѣ сохранились чукчи. Это племя номадовъ дѣлится на осѣдлыхъ или береговыхъ и на оленьихъ или кочевыхъ, и группируется по сѣверо-восточнымъ тундрамъ области цѣлыми родами съ многочисленными стадами оленей. Хотя чукчи переходятъ съ мѣста на мѣсто, выбирая болѣе удобныя мѣста мховъ—отавы, у нихъ болѣе осѣдлости, чѣмъ у другихъ кочевыхъ народовъ. Они собираютъ запасы пищи, и только скудность пастбищъ и недостатокъ корма оленямъ понуждаетъ ихъ къ передвиженію. Наклонность ихъ къ осѣдлой жизни проявляется и въ бережливости и даже скупости,—качествахъ совершенно чуждыхъ кочующимъ инородцамъ. У этихъ

кочевниковъ, не нуждающихся въ быстрыхъ передвиженіяхъ и трудныхъ переходахъ по лѣсистымъ, горнымъ хребтамъ, жилища весьма удобны. Деревянный остовъ изъ жердей покрывается сплошь оленьими шкурами съ шерстію. Посредствомъ тѣхъ же шкуръ внутри шатра устраивается 8 отдѣленій съ корридоромъ посрединѣ, такъ что съ каждой стороны корридора приходится по четыре отдѣленія. Средина со входными дверями, одна противъ другой, служитъ мѣстомъ общаго собранія и кухней. Для освѣщенія жилища, а также и нагрѣванія его, въ каждомъ изъ отдѣленій, днемъ и ночью, горятъ въ родѣ плошекъ особые свѣтильники изъ мха, пропитаннаго нерпичьимъ жиромъ, который они пріобрѣтаютъ отъ береговыхъ кочевниковъ въ обмѣнъ на оленьи кожи и готовое платье. Мѣстомъ мѣны служитъ Анюйская крѣпостца, гдѣ въ мартѣ мѣсяцѣ бываетъ ярмарка и гдѣ совершаются всякіе торговые обороты между кочевниками и русскими.

Одежда чукчей — широкая кухлянка или оленья рубаха и длинные мѣховые шаровары, приспособленные къ сидячей жизни. Главное украшеніе мужчинъ корольки (бусы), оплетенные въ видѣ обручковъ, а въ ушахъ по пряди бисера. Любимымъ блюдомъ служатъ—мясо бѣлаго медвѣдя и сырая китовая кожа съ оставляемымъ на ней, при съемкѣ, толстымъ слоемъ мяса; а также любятъ они замороженный оленій мозгъ. Питье приготовляютъ изъ мяснаго сока и пьютъ его изъ чашки, чрезъ просверленную оленью кость или чрезъ трубу изъ лебяжьяго пера. Рыбу употребляютъ только при недостаткѣ другой пищи и къ соли питаютъ рѣшительное отвращеніе. Чукчи ѣдятъ также тальниковый (ивовый) листъ, заквашенный въ нерпичьемъ жиру, и кору съ тальниковыхъ корней, заливая ее теплымъ нерпичьимъ жиромъ, и наконецъ морскую капусту. Табакъ курятъ всѣ черкасскій, смѣшивая его для крѣпости съ древесною корою. Жуютъ еще сѣру съ лиственницы.

Получая отъ оленя пищу и одежду, чукчи всѣ недостатки лишеній переносятъ съ твердостію. Дорожа своей свободой, они на своихъ сосѣдей смотрятъ съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ; въ русскихъ же, съ которыми ихъ сближаетъ торговля, они видятъ представителей высшей расы, а потому по пріѣздѣ русскаго считаютъ за честь, если гость не откажется раздѣлить ложе съ женой чукча. Уже это одно обрисовываетъ послѣдняго и даетъ понятіе о его младенческомъ состояніи. Теперь чукчи быстро обращаются въ православіе, но это имъ нисколько не мѣшаетъ точно также быстро вырождаться и исчезать. Въ настоящее время ихъ офи-

ціально (т. е. по отчету за 1885 г.) насчитывается всего 1077 человѣкъ.

Кромѣ этихъ народностей въ якутской области, есть еще и другія, живущія по побережью океана, какъ то: чуванцы (138 душъ), коряки (5 душъ), но вслѣдствіе ихъ малочисленности образъ жизни ихъ не выясненъ.

Въ общемъ количество народонаселенія въ якутской области за послѣднее время (за 1885 г. по всеподдан. отчету за этотъ годъ) выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ по округамъ—въ якутскомъ: 143,006 чел. (71,998 муж., 71,008 жен.), въ илюйскомъ: 69,103 (35,623 муж., 33,480 жен.), олекминскомъ 13,670 (7,326 муж., 6,344 жен.), верхоянскомъ 13,070 (6,678 муж., 6,302 жен.), и колымскомъ 5,717 (2,934 муж., 2,783 жен.). Такимъ образомъ якутскій южный округъ есть самый густонаселенный.

Замѣчательно это преобладаніе въ области мужскаго населенія надъ женскимъ. Не только у инородцевъ, но и у русскихъ здѣшнихъ мужская половина численно преобладетъ. Напр., якутовъ въ 1885 г. было мужчинъ 110,113 чел., а женщинъ 109,753, тунгусовъ—мужчинъ 5,646, а женщинъ 4,878 и т. д. Русскихъ было мужчинъ 11,320 и женщинъ 7,346. Движеніе народонаселенія въ области весьма слабое. Такъ, въ 1884 г. народонаселенія было 250,244 чел.; родилось въ 1885 г. болѣе, нежели умерло на 1,421 чел., прибыло ссыльныхъ и переселенцевъ 232 чел., слѣдовательно приростъ населенія за годъ былъ 1,652 чел. Возрастая въ этой прогрессіи, народонаселеніе въ якутской области могло бы удвоиться только черезъ 160 лѣтъ. По вѣроисповѣданіямъ въ области было православныхъ 247,525 чел., магометанъ 2,012, сектантовъ 1,510, евреевъ 497, католиковъ 339 и протестантовъ 113, а всего лицъ означенныхъ исповѣданій было 251,896 чел. Слѣдовательно, оффиціально язычниковъ въ области не имѣется.

Принимая во вниманіе, что изъ ничтожнаго числа русскихъ въ области, именно 18,666 чел., ссыльныхъ всѣхъ категорій было 6,376 чел. (въ томъ числѣ сосланныхъ по мирскимъ приговорамъ 865 и государственныхъ 123 чел.), а крестьянъ всего 5,678 обоего пола, можно придти къ выводу, что якутская область до сихъ поръ колонизаціоннаго значенія не имѣла и что она есть по преимуществу мѣсто ссылки уголовныхъ преступниковъ. За 1885 г. сюда прибыло добровольныхъ переселенцевъ всего 18 мужчинъ и 11 жен-

щинъ, т. е. настолько ничтожная цифра, о которой и говорить не стоитъ.

Какъ мѣсто ссылки, официальный отчетъ такъ характеризуетъ якутскую область: «Кромѣ скопцовъ и другихъ сектантовъ, которые неутомимымъ трудомъ и знакомствомъ съ ремеслами завоевали себѣ болѣе или менѣе обезпеченное экономическое положеніе, большинство ссыльныхъ въ области изъ низшихъ классовъ крайне неудовлетворительно. Видя въ жизни одно стремленіе къ легкой наживѣ, большая часть изъ нихъ—сильныхъ и здоровыхъ—уходитъ изъ мѣстъ причисленія на золотые промыслы, чему не мало способствуютъ и сами инородцы, снабжая ихъ на дорогу всѣмъ необходимымъ и даже деньгами, чтобы только избавиться отъ этого тяжелаго для нихъ бремени. И такого элемента ссыльныхъ въ 1885 г. прослѣдовало на пріиски и обратно черезъ г. Якутскъ до 700 чел. Ведя жизнь бездомную, этотъ слой людей является однимъ изъ самыхъ вредныхъ для здѣшняго края и, какъ готовый всегда на все недоброе, представляетъ не мало заботъ для огражденія отъ нихъ болѣе трудолюбиваго класса ссыльныхъ. Когда же физическія силы этихъ трутней начинаютъ приходить въ упадокъ, они переходятъ въ нищенство и продолжаютъ такъ до дряхлости, пока нѣкоторымъ изъ нихъ не посчастливится попасть въ число лицъ, получающихъ вспомоществованіе изъ экономическихъ капиталовъ по 36 руб. 50 коп. въ годъ, которыхъ въ отчетномъ году роздано 58 ссыльнымъ».

Земледѣльческая культура въ якутской области должна стоять на очень низкой степени уже потому, что инородцы здѣсь только недавно начали заниматься земледѣліемъ, а русскіе земледѣльцы почти отсутствуютъ. Притомъ, приленскихъ крестьянъ по справедливости, нельзя назвать даже земледѣльцами, ибо у нихъ въ продолженіи двухъ столѣтій здѣсь утрачены всѣ земледѣльческіе инстинкты, и вся пашня нерѣдко заключается во дворѣ, въ которомъ зимой живетъ скотъ. Весной скоту, котораго никогда не бываетъ много, отводится другое мѣсто, а дворъ лопатами взрывается, сѣется хлѣбъ и боронится граблями, причемъ хлѣба сѣется не болѣе $1^1/_2$ пуда и немного картофеля. Между тѣмъ почвенныя и климатическія условія области вполнѣ допускаютъ возможность занятія земледѣліемъ, по крайней мѣрѣ, это можно сказать о южныхъ округахъ—каковы олекминскій, якутскій и вилюйскій. Почва здѣсь песчаная, суглинокъ, рѣдко черноземъ. Одинъ сортъ глины, окрашенный въ красный цвѣтъ, другой въ фіолетовый и третій въ голубоватый. Есть еще четвертый сортъ—бѣлой глины. Голубо-

ватая глина, если ее взять изъ горы въ окаменѣломъ видѣ и бросить въ огонь, то она отъ нагрѣванія разлетается съ трескомъ по сторонамъ. Этотъ сортъ глины содержитъ пустоты, въ которыхъ заключенъ или воздухъ или какой либо иной газъ. Разрывъ же фіолетовой глины, не содержащей пустотъ, бываетъ въ нѣсколько разъ сильнѣе, такъ что кусочки глины, брошенные въ горящій костеръ, разбрасываетъ по разнымъ направленіямъ на $1^1/_2$ и 2 саж. и вверхъ, и по бокамъ. Бѣлая глина, вѣроятно, содержитъ много углекислоты, потому что кусочекъ ея, брошенный въ холодную воду, вскипаетъ. На ощупь такая глина жирная, но на подѣлки, какъ показываютъ опыты, не годится потому, что, засыхая въ среднемъ жару, она даетъ трещины. Песокъ же заключаетъ въ себѣ кварцъ, полевой шпатъ и значительный % кремнозема (котораго здѣсь громадные залежи); но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глина съ бѣлымъ мраморомъ преобладаетъ надъ всякими другими обломками горныхъ породъ. Средняя температура почвы, по измѣренію г. Павлова (сдѣланному въ 1883, 1884 и 1885 годахъ, въ г. Якутскѣ) въ земледѣльческой части области слѣдующая: январь 19,3—, февраль 18,7—, мартъ 13,7—, апрѣль 6,5—, май 1,1+, іюнь 2,3+, іюль 5,2+, августъ 3,9+, сентябрь 1,3+, октябрь 0,8+, ноябрь 5,5—, декабрь 12,2—.

Говоря объ якутахъ, мы уже видѣли, какъ производится ими расчистка земли подъ пашню. Точно также она производится и у крестьянъ и у скопцовъ. Рубка лѣса на десятинѣ стоитъ отъ 60 до 80 руб., выжечь и выкорчевать десятину стоитъ 120 руб., вся же работа по очисткѣ десятины, если она производится небольшой наемной группой или самимъ хозяиномъ, обыкновенно обходится отъ 150 до 200 руб. При расчисткѣ, главнымъ образомъ, обращается вниманіе на покатость (склонъ) мѣстности. Если склонъ или покатость обращены на югъ, или юговостокъ, то такая пашня болѣе цѣнится, чѣмъ обращенная на сѣверъ, ибо опытъ показалъ, что пашня, обращенная на югъ, менѣе подвергается вліянію мороза; между тѣмъ какъ на склонѣ, обращенномъ на сѣверъ посѣвъ всегда убиваетъ морозомъ. Напр., въ 1887 г. въ олекминскомъ округѣ урожай хлѣба былъ удовлетворительный, и морозы выпали въ началѣ іюля. Въ ночь съ 3 на 4 іюля на склонѣ, обращенномъ къ югу по Реомюру было 3—4° тепла, и хлѣбъ не повредило, тогда какъ на склонахъ, обращенныхъ на сѣверъ, хлѣбъ убило морозомъ. Поэтому то пашня имѣетъ большую разницу въ цѣнности. На каждую десятину сѣютъ отъ 8 до 10 пудовъ, почему здѣсь

и возникло своеобразное дѣленіе десятинъ на восьмыя части, полагая что на 1/8 десятины засѣвается пудъ сѣмянъ.

Нѣкоторые изъ безземельныхъ скопцовъ арендуютъ землю у крестьянъ, козаковъ и своихъ же братьевъ скопцовъ. Арендная плата за десятину отъ 15 до 20 руб., т. е. почти такая же, какъ и въ Россіи. Объясняется это безъ сомнѣнія дороговизной расчистки земли подъ пашню. Но и обработка земли обходится здѣсь не дешево. Такъ напр. вспахать весной десятину стоитъ 8 руб., заборонить 3 руб., перепахать десятину осенью та же цѣна. Весной на слѣдующій уже годъ вспахать, посѣять, выборонить и закатать десятину обходится 6 рублей. Снять пашню и провѣять зерно стоитъ 8 рублей. Вообще, цѣны на рабочія руки въ 1885 г., по оффиціальному отчету, были слѣдующія: поденная плата рабочему съ лошадью отъ 90 к. до 1 руб. 50 к., пѣшему отъ 35 до 90 к.; помѣсячная плата работнику отъ 15 до 20 руб., работницѣ 10 р., подесятинно плата 6—14 руб. Во время уборки хлѣба и сѣнокоса плата возвышается, доходя до 4 руб. въ день, если рабочій съ лошадью. Въ лѣто работнику платится 60—70 р., работницѣ 22—25 р. Въ годъ работнику 180—200, работницѣ 90 р.

Что въ якутской области небезвыгодно заниматься земледѣліемъ доказывается слѣдующими оффиціальными цифрами за 1885 г., а годъ этотъ, по словамъ отчета, былъ крайне неблагопріятный для земледѣлія. Въ олекминскомъ округѣ ячменя посѣяно 5,193 четв., снято 35,374 четв., ярицы посѣяно 1,527 четв. и снято 6,259 ч., пшеницы посѣяно 453 четв., снято 2025 четв., овса посѣяно 606 ч., снято 3,201 четв., ржи посѣяно 9 четв. и снято 63 четв. Итого посѣяно 7,790 четв., снято 46,921 четверть. Картофеля посѣяно 11,960 пуд. и снято 51,548 пуд.

Въ якутскомъ округѣ посѣяно: ячменя 5,092 четв., снято 2,985 четв., ярицы посѣяно 2,935 четв., снято 3,192 четв., пшеницы посѣяно 1,075 четв., снято 1,162, овса посѣяно 180 четв., снято 91 четв. Итого посѣяно 9,262 четв., снято 7,431 четв.

Въ вилюйскомъ округѣ посѣяно 9,252 четв., снято 7,459 четв., картофеля посѣяно 365 четв., снято 1,238 четв.

Значитъ, въ двухъ болѣе сѣверныхъ округахъ въ 1885 году, былъ положительный неурожай, и въ общемъ неурожай этого года для всѣхъ округовъ выразился въ слѣдующей цифрѣ: посѣяно хлѣба всѣхъ сортовъ противъ прошлаго года болѣе на 182 четв., а снято менѣе на 15,472 четв.; равно менѣе снято и картофеля. Урожай хлѣбовъ этого года былъ самъ 3 8/10, картофеля самъ

$3^{6}/_{10}$. Въ предшествовавшемъ 1884 г. было посѣяно хлѣба всѣхъ сортовъ 18,264 четв.; а снято 71,085 четв. Въ благопріятные годы по словамъ отчета, въ якутской области урожай пшеницы бываетъ самъ 20, а ржи самъ 30. Сѣна въ 1885 г. накошено было во всѣхъ пяти округахъ: 13.844,157 пуд. Въ 1884 г. было накошено сѣна 19.444,709 пуд.; въ 1885 г. менѣе на 3.303,552 пуд. Замѣчательно, что трава въ округахъ олекминскомъ и вилюйскомъ изъ году въ годъ уменьшается. Такъ въ 1882 г. накошено сѣна 409,660 пуд., въ 1883 г.—370,800 пуд., въ 1884 г.—293,400 пуд., въ 1885 г.—109,660 пуд. До 1882 г. уменьшеній не замѣчалось.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, какъ мало еще распространено земледѣліе въ якутской области. Не удивительно поэтому, что здѣсь хлѣба не достаетъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей и что значительная часть этого продукта привозится торговцами изъ Иркутска и продается по неимовѣрно высокимъ цѣнамъ. Такъ, напр., въ Якутскѣ въ 1885 г. пудъ ржаной муки стоилъ 3 р. 70 к. и 4 р. Нелишне замѣтить, что цѣны на хлѣбъ здѣсь еще искусственно возвышаются мѣстными скопцами, у которыхъ земледѣліе процвѣтаетъ. Такими бѣдствіями народными, какъ неурожай, скопцы безсовѣстно пользуются, и сдѣлавъ стачку между собою (въ ихъ рукахъ тутъ почти вся торговля), страшно возвышаютъ цѣны на хлѣбъ и прочіе продукты. Напр., въ прошломъ 1887 г., когда въ началѣ года картофель былъ только у нихъ, они продавали его по 3 р. за пудъ; 100 головокъ лука стоило отъ 1 р. до 2 р. и болѣе, смотря по качеству, 1 арбузъ стоилъ 3 р., 1 рѣдька 5 к., 1 огурецъ 10 к., пудъ ржаной муки продавался отъ 4 р. до 4 р. 50 к.

Затѣмъ, относительно состоянія въ области, сельскихъ и городскихъ промысловъ, торговли, путей сообщенія, народнаго здравія и народнаго образованія отсылаемъ интересующихся къ оффиціальному отчету.

Въ заключеніе скажемъ, что Якутскую область можно сравнить съ пустыней, но пустыней весьма богатой естественными силами, служащими въ настоящее время какъ бы резервомъ для будущаго человѣчества.

МАТЕРІАЛЫ

ПО АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОЛОГІИ КИРГИЗЪ.

В. Д. ТРОНОВА.

Матеріалы по антропологіи и этнологіи киргизъ.

Обширная Сибирь, населенная разнообразными народностями до сихъ поръ остается наименѣе изученною областью нашего обширнаго отечества, до сихъ поръ еще со словомъ «Сибирь» соединяется представленіе о странѣ страшнаго холода и страшнаго народа, странѣ дикой, пустынной и неизслѣдованной. Самое вѣрное въ этомъ представленіи—это то, что Сибирь до сихъ поръ еще мало изучена и до сихъ поръ еще мало возбуждаетъ интереса. Всякому, прожившему въ Сибири болѣе или менѣе продолжительное время, дѣйствительно прежде всего бросается въ глаза обширность ея, малонаселенность и разнообразіе населяющихъ ее народностей. Русскіе, татары, киргизы, остяки, такъ называемые ясаки, калмыки, сойоты, торгоуты, таранчи, дунгане, каракиргизы, кайсаки—вотъ народности, населяющія западную Сибирь и области, составляющія въ административномъ отношеніи степное генералъ-губернаторство. Каждая изъ этихъ народностей, находясь постоянно въ соприкосновеніи съ другими, служила образованію смѣшаннаго типа. Поэтому опредѣлить физическій типъ этихъ народностей является интереснымъ, какъ съ антропологической цѣлью, такъ и съ цѣлью чисто практической.—Одной изъ преобладающихъ народностей въ степяхъ средней Азіи является киргизъ, при чемъ въ разныхъ мѣстностяхъ ему дано различное названіе: просто киргизы, кара-киргизы и киргизы-кайсаки. Антропологическихъ изслѣдованій о киргизахъ до сихъ поръ мало появлялось на русскомъ языкѣ, мнѣ извѣстны только работы доктора Зеланда, доктора Мацѣевскаго и Пояркова. Въ виду этого мнѣ нелишнимъ казалось и съ своей стороны присоединить малую долю къ ученію объ антропологіи киргизъ, къ опредѣленію ихъ физическаго типа. Съ

этой цѣлью я произвелъ антропологическія измѣренія 49 киргизъ Зайсанскаго уѣзда, а мои обязанности врача, живущаго продолжительное время въ мѣстностяхъ, нселенныхъ киргизами, дали мнѣ возможность произвести наблюденія, какъ надъ бытомъ ихъ, такъ и надъ ихъ физической и нравственной природой. Въ виду того, что измѣренія начаты были мной, такъ сказать, по собственной иниціативѣ, я долженъ былъ пріобрѣсти инструменты, нужныя при измѣреніи, на собственный счетъ, почему, по необходимости, число инструментовъ было незначительно: гоніометръ Брока, толстотный циркуль, скользящій циркуль, стальная тесьма, динамометръ Матье и таблицы для опредѣленія остроты зрѣнія. Объектами служили киргизы Зайсанскаго уѣзда, Семипалатинской области. Зайсанскій уѣздъ, какъ извѣстно, граничитъ съ Китаемъ и населенъ почти исключительно киргизами. Какъ непостоянный и пришлый элементъ встрѣчаются торгоуты, татары, въ осѣдлыхъ центрахъ— русскіе. Почему и при антропологическихъ измѣреніяхъ киргизъ приходилось встрѣчать типы не чисто киргизскіе, но типы смѣшанные, о чемъ мною упомянуто будетъ въ примѣчаніи къ таблицѣ. Измѣренія производились зимой 1888 и весной 1889 года въ киргизскомъ больничномъ покоѣ, какъ надъ самими больными киргизами, такъ и надъ другими, сопровождавшими ихъ. Часть измѣреній прозведена надъ киргизами, арестованными въ военной гауптвахтѣ. При измѣреніи, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ обыкновенно рубаха и штаны снимались, нѣкоторыя только измѣренія произведены надъ женщинами, одѣтыми въ рубаху и штаны. Если почему либо тѣхъ или другихъ измѣреній пельзя было произвести, то въ таблицѣ въ соотвѣтствующихъ столбцахъ поставлены черты. При измѣреніяхъ я руководствовался указаніями, находящимися въ антропологіи Топинара, и за исходныя точки измѣреній взяты точки, указанныя въ этомъ же руководствѣ. Измѣренія даютъ тѣ или другія указанія о типѣ, конечно, только въ томъ случаѣ, когда они сравниваются съ другими измѣреніями типовъ уже извѣстныхъ. Первоначальное же понятіе о типѣ живомъ составляется на основаніи впечатлѣній, полученныхъ при разсматриваніи представителей того или другаго типа.

При взглядѣ на киргиза бросаются слѣдующія характерныя черты: смуглый цвѣтъ кожи, высокій ростъ, широкія плечи, сильно развитая грудь, лицо большею частію плоское, большой носъ, чаще всего приплюснутый, широкая переносица, внутренніе углы глазъ часто закрыты кожей, идущей въ видѣ складки отъ носа на вѣки,

сильно развитыя и выдающіяся скулы, глаза довольно большіе, темнокаріе, наружные углы глазъ лежатъ выше внутреннихъ угловъ относительно горизонтальной прямой (такъ наз. косые глаза), довольно прямой лобъ, большія уши, часто значительно отстоящія отъ головы; при ближайшемъ разсмотрѣніи головы бросаются въ глаза: малое развитіе затылочной части головы, затылокъ какъ бы срѣзанъ, затылочныхъ бугровъ часто совершенно незамѣтно, часто встрѣчаются неправильныя и несимметрично-развитыя половины головы, особенно это касается развитія темянныхъ бугровъ, часто одинъ изъ нихъ значительно больше другого и рѣзко выстоитъ.

Антропометрическія данныя здѣсь будутъ сравниваемы мною съ данными, полученными докторомъ Зеландомъ при измѣреніи каракиргизъ Семирѣченской области. Это представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что будетъ указывать на тожественность и нетожественность киргизъ и каракиргизъ, одной и той же, народности въ сущности, но представляющей различія, по тому или другому смѣшенію съ другими сосѣдними народностями, какъ-то китайцами и сартами.

Передне-задній діаметръ головы въ среднемъ равенъ у киргизъ 18,7, у женщинъ 17,8, у каракиргизъ 18,42 и у женщинъ 17,44— числа очень близко сходныя другъ съ другомъ.

Поперечный наибольшій у киргизъ мужчинъ = 16,7, у женщинъ—15; у каракиргизъ 16,36, у женщинъ—15,64, числа тоже близко подходящія другъ къ другу, хотя у женщинъ разница все таки замѣтная, показывающая большую бракицефалію у женщинъ каракиргизокъ.

Лобный наименьшій въ среднемъ у киргизъ мужчинъ=11, у женщинъ 10,8; у каракиргизъ мужчинъ 10,14, у женщинъ 9,81, величины, указывающія большую разницу между киргизами и каракиргизами.

Кривизна лобно-затылочная у киргизъ равна 30,1 сент., у женщинъ 29,8 у каракиргизъ мущинъ 33,77, у женщинъ 32,03.

Горизонтальная кривизна вся у киргизъ мужчинъ=55,9 у женщинъ 53,6; у каракиргизъ мужчинъ 56,68 и у женщинъ 54,8.

Кривизна двуушная отъ наружнаго слуховаго отверстія одного уха черезъ темя до наружнаго слуховаго отверстія другого уха у киргизъ мужчинъ 35,5, у женщинъ 33,7 и у каракиргизъ мужчинъ 36,56. Надъушная кривизна у каракиргизъ мужчинъ 33,81, у женщинъ 33,09. Длина лица отъ orhion до подбородочной точки у киргизъ мужчинъ 13,9, у женщинъ 12,8; величины эти не могутъ

быть сравниваемы съ величинами, указанными у докт. Зеланда для каракиргизъ, такъ какъ тамъ при измѣреніи бралась длина всего лица отъ начала волосъ на лбу до подбородочной точки. Лицевой уголъ Кампера у киргизъ мужчинъ 75,4°, у женщинъ 75°, у каракиргизъ мужчинъ 74,2°, у женщинъ 77°; величина у мужчинъ почти до точности совпадающая, но разная у женщинъ. У киргизъ для мужчинъ и женщинъ величина почти одна и та же, но у каракиргизъ большая разница между мужчинами и женщинами.

Въ общемъ всѣ размѣры головы у киргизъ мужчинъ превышаютъ всѣ размѣры у женщинъ, тогда какъ у женщинъ каракиргизъ и лицевой уголъ и относительные размѣры превосходятъ тѣ же размѣры у мужчинъ.

Разстояніе отъ orhrion до альвеолярной точки у киргизъ мужчинъ 8,9, у женщинъ 8,3, у каракиргизъ мужчинъ 8,5; величины близко совпадающія.

Ширина двускуловая у киргизъ мужчинъ 13, у женщинъ 12,6, у каракиргизъ 14,68 и у женщинъ 14,26. Абсолютно лицо у каракиргизъ гораздо шире, но нельзя того же сказать объ отношеніи ширины къ длинѣ лица, такъ какъ при моихъ измѣреніяхъ за длину лица бралось разстояніе отъ orhrion до подбородочной точки; при измѣреніи же Заланда каракиргизъ—отъ начала волосъ до подбородочной точки; въ послѣднемъ случаѣ отношеніе это равно 82,1. Вообще же лицо у киргизъ можно назвать широкимъ, и эта ширина при первомъ же взглядѣ бросается въ глаза наблюдателю. Длина носа у киргизъ мужчинъ=5,3, у женщинъ—4,9, у каракиргизъ мужчинъ—4,79, у женщинъ—4,31. Ширина носа у мужчинъ киргизъ 3,9, у женщинъ 3,6, у каракиргизъ 3,59, у женщинъ 3,41. Характерную особенность носа киргизъ составляетъ его приплюснутость у большинства, горбатыхъ носовъ совершенно почти нѣтъ; у нѣкоторыхъ субъектовъ носъ какъ въ длину, такъ и въ ширину одинаковой величины; носъ въ большинствѣ случаевъ не рѣзко переходитъ въ щеки, а постепенно, края его представляютъ малую покатость. Ширина двуглазная (отъ внутренняго угла одного глаза до внутренняго угла другого), у киргизъ мужчинъ равна 3,7, у женщинъ 3,8, у каракиргизъ мужчинъ 3,4.

Ширина глаза (отъ внутренняго угла до наружнаго одного и того же глаза при открытыхъ вѣкахъ) у мужчинъ киргизъ равна 3 сент., у женщинъ 3,15; у каракиргизъ мучжинъ 2,67 сент.

Вообще характерную особенность киргизскихъ глазъ составляетъ то, что глаза положительно у всѣхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые

представляютъ явно смѣшанный типъ, имѣютъ косое направленіе—наружный уголъ глазъ стоитъ выше внутренняго относительно горизонтальной линіи.

О каракиргизахъ докторъ Зеландъ говоритъ совершенно обратное: косое направленіе глазъ ни у одного изслѣдованнаго не найдено. Косое направленіе глазъ у киргизъ настолько характерно, что одно уже отсутствіе его указываетъ на явную смѣшанность типа, или же на совершенно другой типъ. Цвѣтъ глазъ почти у всѣхъ киргизъ и киргизокъ, изслѣдованныхъ мною,—темнокарій; сѣрыхъ или голубыхъ глазъ не встрѣчается; разница только въ густотѣ каряго цвѣта: одни болѣе свѣтлые, другіе темнѣе. Зрачки у киргизъ всегда очень узкіе и быстро реагируютъ на свѣтъ. Такое состояніе глазъ вполнѣ согласуется съ ихъ рефракціей: послѣдняя опредѣлена была мною только у 20 киргизовъ, такъ какъ такое изслѣдованіе сопряжено съ большими затрудненіями и требуетъ много времени. Острота зрѣнія у киргизъ опредѣлялась при помощи таблицъ, причемъ изслѣдуемый посредствомъ небольшихъ палочекъ указывалъ построеніе той или другой фигуры на таблицѣ. Предварительно нужно было убѣдиться, понимаетъ ли онъ въ чемъ тутъ дѣло, и тогда уже приступать къ изслѣдованію. При этомъ каждый разъ спрашивали изслѣдуемаго, видитъ ли онъ ясно то, что нарисовано. Если киргизъ отвѣчалъ, что видитъ, тогда его заставляли дать палочкамъ такое же направленіе, какое имѣютъ черты на той или другой фигурѣ. У всѣхъ 20 человѣкъ рефракція оказалась эмметропическая, острота зрѣнія замѣчательная, даже у стариковъ 70-ти-лѣтнихъ. Острота зрѣнія оказалась: $\frac{53}{20}$, $\frac{56}{20}$, $\frac{56}{20}$, $\frac{70}{30}$, $\frac{57}{20}$, $\frac{52}{20}$, $\frac{40}{33}$, $\frac{33}{70}$, $\frac{37}{30}$, $\frac{37}{30}$, $\frac{37}{20}$, $\frac{34}{20}$, $\frac{34}{20}$, $\frac{34}{20}$, $\frac{34}{20}$, $\frac{58}{20}$, $\frac{58}{20}$, $\frac{58}{20}$, $\frac{53}{20}$, $\frac{53}{20}$, $\frac{58}{30}$. Вообще почти у всѣхъ киргизъ острота зрѣнія больше принятой нормы вдвое и у нѣкоторыхъ почти втрое. При этомъ нужно замѣтить, что острота зрѣнія въ нѣсколькихъ случаяхъ опредѣлялась у арестованныхъ киргизъ на гауптвахтѣ, гдѣ количество свѣта было недостаточно, и все таки даже въ этомъ случаѣ острота зрѣнія оказывалась больше принятой нормы — $\frac{34}{20}$. Вообще глазъ киргизъ представляетъ наиболѣе совершенный органъ чувствъ. При офтальмоскопированіи обращаетъ на себя вниманіе только сильная пигментація глазнаго дна.

Ростъ у киргизъ мужчинъ равенъ 161,1 сент., у женщинъ—149,6; вообще ростъ киргиза средній или выше средняго, киргизскія женщины, наоборотъ, низкаго роста.

Объемъ груди у киргизъ мужчинъ равенъ 87,5, у женщинъ—81.

АКМОЛИ
ГУБ
ЦЕНТРАЛ
Пав
Шафр

Вообще окружность груди, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ больше половины роста. Окружность груди у мужчинъ измѣрялась по тому же способу, по какому измѣряется и въ присутствіяхъ по воинской повинности, т. е. на уровнѣ соска, у женщинъ подъ мышками. Вообще киргизы по развитію груди представляютъ народъ хорошо развитый. Объемъ груди относится къ росту, принятому за 100, какъ 53,4 : 100.

У доктора Зеланда приведена таблица отношеній объема груди къ росту у разныхъ народностей, при чемъ такое же отношеніе, какъ у киргизъ, показано у кореловъ—53,2; выше стоятъ татары, у нихъ отношеніе объема груди къ росту равно 54,4 : 100.

Всѣ же другія народности Россіи стоятъ ниже: великоруссы—52,8; башкиры—52,0, латыши—50, армяне—50 къ 100. У каракиргизъ отношеніе это равно 52,4 : 100, слѣдовательно, киргизы по развитію груди стоятъ выше каракиргизъ.

Длина плеча и предплечья у киргизъ мужчинъ равна 57,1, у женщинъ 51,6.

Длина бедра и голени у киргизъ мужчинъ равна 82,7, у женщинъ 74,8. При этомъ нужно замѣтить, что при измѣреніи бедра за верхнюю точку принимался верхній край большаго вертела; чтобы получить дѣйствительную величину бедра, нужно прибавить къ этой величинѣ, по Топинару, 2,3 сант.; въ таблицахъ число взято безъ прибавленія этой величины. Если взять отношеніе плеча и предплечья къ бедру и голени, то оно=69,4 : 100—величина, близко подходящая къ той же величинѣ у славянъ (69,7 : 100—смотри у Топинара стр. 325). Предплечье къ плечевой кости относится какъ 86,9 : 100—отношеніе также равное таковому же отношенію у славянъ (86,8 : 100); отношеніе длины голени и бедра равно отношенію 97,5 : 100; у славянъ 99,8 : 100.

Разстояніе между плечевыми отростками у киргизъ мужчинъ= 39,7, у женщинъ—34,1. Въ этомъ отношеніи киргизы представляютъ болѣе хорошо развитыя плечи въ сравненіи съ каракиргизами, у которыхъ величина эта равна — у мужчинъ 37,6 и у женщинъ—33.

Длина кисти у киргизъ мужчинъ равна 17,57, у женщинъ—16 сант.; по отношенію къ росту, принятому за 100, длина кисти—10,5; отношеніе всего ближе подходитъ къ величинѣ отношенія кисти руки къ росту у алжирскихъ негровъ (10,8—смотр. у Топинара, стр. 326).

Длина стопы у киргизъ мужчинъ 24,13, у женщинъ—21,8; по

отношенію къ росту, принятому за 100, величина стопы 14,8— отношеніе, совершенно равное величинѣ отношенія у ирокезцевъ (Топинаръ, стр. 327).

Разстояніе отъ patella до конца средняго пальца руки равно у киргизъ—мужчинъ 11, у женщинъ 10,9; отношеніе это къ росту, принятому за 100, будетъ равно 6,7. Изъ этого отношенія видно, что длина рукъ киргизъ по отношенію къ росту незначительна и приближается къ величинѣ кавказскаго типа.

Разстояніе между гребешками подвздошныхъ костей у киргизъ— мужчинъ равно 24,3, у женщинъ—24,6. У каракиргизъ разстояніе это равно 23,38; у русскихъ (по Красовскому) разстояніе это равно отъ 25—24,3. Слѣдовательно, ширина таза у киргизскихъ женщинъ почти такая же, какъ у русскихъ.

Мышечная сила киргизъ измѣрялась динамометромъ Матье; при этомъ изслѣдуемые или тянули одной рукой динамометръ, привязанный къ чему либо неподвижно, или же тянули оба конца скобокъ динамометра между обѣими руками. Мышечная сила рукъ оказалась очень незначительна, что особенно противорѣчило общему видимому развитію организма. Но, вообще, мышечная сила у киргизъ мало развита, благодаря мало дѣятельному образу жизни и малому ручному труду.

Головной указатель у киргизъ мужчинъ = 89,3, у женщинъ— 84,3. Отношеніе это больше отношенія у киргизовъ, гдѣ оно равно. у мужчинъ 88,8 и у женщинъ 84,6. Вообще же головной указатель у киргизъ очень большой и всего ближе подходитъ къ величинѣ указателя у негритосовъ, гдѣ онъ = 88,5. (См. Топинара, стр. 317).

Въ общемъ: У каракиргизъ кривизна лобно-затылочная гораздо больше выражена, чѣмъ у киргизъ; точно также и кривизна двуушная, почему каракиргизы представляютъ болѣе развитое племя.

Ширина двускуловая у каракиргизъ абсолютно больше, чѣмъ у киргизъ.

У киргизъ болѣе развиты плечи и объемъ груди.

Киргизы—сильно брахицефалы.

Прогнатизмъ у киргизъ мало выраженъ.

Между киргизами очень часто попадаются субъекты съ ассиметріей черепа; ассиметрія особенно касается неравномѣрнаго развитія темянныхъ бугровъ. Вообще киргизскій типъ—типъ смѣшанный, въ которомъ преобладаютъ характерныя черты монгольскаго типа.

Въ виду скудости свѣдѣній о бытѣ киргизъ, ихъ заболѣваемости и смертности, рождаемости, мнѣ нелишнимъ кажется привести свѣдѣнія, частію добытыя мною изъ личныхъ наблюденій надъ киргизами, частію основанныя на статистическихъ данныхъ. Стоя на очень низкой ступени развитія, представляя переходъ отъ дикарей къ націямъ болѣе или менѣе культурнымъ, киргизы въ борьбѣ за существованіе должны уступить мѣсто своимъ сосѣдямъ, болѣе культурнымъ. Этому способствуетъ какъ обѣднѣніе киргизъ, такъ и ихъ вырожденіе; вслѣдствіе всевозможныхъ заразительныхъ болѣзней. Въ первомъ ряду изъ этихъ послѣднихъ стоитъ сифилисъ. Цѣлыя семейства, цѣлые аулы бываютъ заражены сифилисомъ. Если судить по инымъ субъектамъ, которые являются въ больничный покой, то можно съ большой вѣроятностью допустить, что треть киргизъ заражена той или иной формой сифилиса, передаваемаго чаще всего наслѣдственно и путемъ совмѣстнаго сожительства. Не малую роль здѣсь играетъ также и разнузданность въ половыхъ отношеніяхъ. Извѣстно, что киргизы очень рано вступаютъ въ бракъ — женщины 14 лѣтъ и мужчины 16 лѣтъ. Каждый женихъ, уплатившій половину калыма, имѣетъ уже право на половыя сношенія со своей невѣстой, и это время иногда бываетъ гораздо раньше наступленія половой зрѣлости. Да и вообще понятія киргизъ о нравственности очень низки и требованія къ ней также невысоко стоятъ. Немалой причиной тому служитъ также и неравномѣрность возрастовъ брачущихся: старикъ мужъ лѣтъ 60-ти по неволѣ уже долженъ смотрѣть сквозь пальцы на любовныя отношенія своей молодой жены. По этой же самой причинѣ чувство ревности и ея проявленія рѣдко встрѣчаются въ средѣ киргизъ. Сифилисъ очень хорошо извѣстенъ и самимъ киргизамъ, а равно и способы лѣченія: пьютъ металлическую ртуть и дѣлаютъ подкуриванія сулемой. Первичныя язвы лѣчатъ прижиганіемъ: кладутъ часть трута на язву и его прямо тутъ же зажигаютъ, благодаря чему являются громаднѣйшія язвы вслѣдствіе омертвѣнія отъ ожога.

Другія заразительныя болѣзни, помимо сифилиса, какъ то: разныя формы тифа, оспа, скарлатина тоже при своемъ появленіи уносятъ значительное количество жертвъ изъ киргизскаго населенія. Никакія мѣры изолированія больныхъ не принимаются, да онѣ, пожалуй, и не могутъ быть примѣнимы при скученности киргизъ въ ихъ жилищахъ, особенно въ зимовкахъ, при бѣдности и при полномъ невѣдѣніи относительно заразительности болѣзней.

Точныя статистическія свѣдѣнія о рождаемости и смертности киргизъ не могутъ быть добыты, такъ какъ такія свѣдѣнія не собираются, оффиціальныя же настолько невѣрны, что для дѣйствительнаго представленія дѣла не имѣютъ ни малѣйшаго значенія.

Причинами постепеннаго обѣднѣнія киргизъ по моимъ личнымъ наблюденіямъ служитъ слѣдующее: прежде всего ихъ дикость, невѣжество, феноменальная лѣнь, отсутствіе какихъ либо интересовъ, помимо чисто пищеварительныхъ. Немалую роль также имѣютъ падежи скота, которымъ киргизы почти единственно живутъ, который доставляетъ пищу, одежду, служитъ для постройки ихъ войлочныхъ жилищъ, а, при излишкѣ, и предметомъ платы и торговли. Немаловажную причину обѣднѣнія киргизъ составляетъ и постоянно возрастающая эксплуатація ихъ какъ русскими, которые такъ или иначе связаны съ административной машиной, такъ, и еще больше, самими же киргизами. Каждый богатый киргизъ есть маленькій султанъ для своего рода или же для своего аула, смотря по степени богатства и по силѣ вліянія. Всѣ его родичи или его одноаульцы—это его дѣйствительные рабы; за какую нибудь жалкую лошадь киргизъ работаетъ на такого султана цѣлый годъ, работаетъ все, что ни заставятъ. Вся его семья, питаясь въ зимнее время гужой (родъ кашицы), въ лѣтнее время айраномъ и отбросками со стола своего патрона, также составляетъ для послѣдняго семью работниковъ.

Киргизъ вообще значительно развитъ физически, но его мышечная система развита недостаточно относительно развитія костнаго скелета. На многихъ субъектахъ выражено рѣзкое ожиреніе. Всякій киргизъ, живущій достаточно хорошо, что называется, вволю, прежде всего начинаетъ жирѣть. Съ этимъ связано даже общественное мнѣніе о достоинствѣ человѣка: чѣмъ толще киргизъ, тѣмъ онъ почетнѣе; я, по крайней мѣрѣ, не встрѣчалъ богатыхъ киргизъ, волостныхъ, султановъ (прежняго дворянскаго рода)—тонкихъ. Такое малое развитіе мышечной системы указывается и динамометромъ, что видно изъ прилагаемыхъ таблицъ.

Сказать что либо положительно объ умственномъ развитіи киргизъ дѣло очень мудреное. По однимъ авторамъ киргизы народъ очень умный, по другимъ—совсѣмъ дикари. Нужно сказать, что вообще природа наградила киргизъ достаточно развитымъ мозгомъ. Доказать это анатомически трудно, на это нѣтъ никакихъ точныхъ указаній. Судя по даннымъ анотомическаго вскрытія труповъ киргизъ, можно сказать, что мозговыя извилины ихъ достаточно развиты, и

мозгъ довольно плотенъ. Но доказать это цифровыми данными не могу, такъ какъ мною не было произведено взвѣшиванія мозга киргизъ. Что же касается умственнаго проявленія киргизъ, то оно довольно низко. Весь умъ киргизъ направленъ на самыя обыденныя явленія, на интриги въ общественной жизни; къ отвлеченному же мышленію киргизъ мало способенъ. Живя близко къ природѣ, такъ сказать, на лонѣ ея, киргизъ изощряетъ свои органы чувствъ,— это помогаетъ развитію его наблюдательности въ природѣ, но собственно сама природа въ своихъ высшихъ проявленіяхъ мало доступна уму киргиза. Весь умъ киргиза направленъ на удовлетвореніе его чисто животныхъ потребностей: наѣсться до отвалу баранины, напиться кумысу до отупѣнія — это весь интересъ, вся цѣль жизни киргиза. Мозгъ его, не имѣя импульсовъ къ духовной жизни, дремлетъ. При такихъ условіяхъ и нравственныя понятія киргиза, ихъ характеръ совершенно своеобразны. Часто приходится читать и слышать, что киргизъ простодушенъ, довѣрчивъ, гостепріименъ; это выставляется въ примѣръ его лучшихъ качествъ. Я совершенно другаго мнѣнія о киргизахъ, мнѣнія, основаннаго всетаки на одиннадцати-лѣтнемъ наблюденіи надъ киргизами и весьма частаго сношенія съ ними. Киргизъ прежде всего лживый, льстивый; обманъ въ той или другой формѣ считается качествомъ похвальнымъ; обмануть—это по-киргизски значитъ проявить свой умъ. Какъ и всякіе восточные народы, киргизъ прежде всего деспотъ, деспотъ надъ своей женой и надъ своимъ ближнимъ, если есть къ тому случай, и въ то же самое время рабъ, рабъ передъ каждымъ стоящимъ выше по богатству или общественному положенію. Никто такъ не унижаетъ киргиза, какъ киргизъ же, никто такъ не эксплуатируетъ, какъ тотъ же киргизъ. Чувство собственнаго достоинства мало извѣстно имъ. Воровство у киргизовъ также считается похвальнымъ качествомъ, своего рода подвигомъ; для того, чтобы украсть ловчѣе, тоже нужно смѣкалку. Спеціально же присущій киргизамъ родъ воровства это, такъ называемая, баранта—кража лошадей, или вѣрнѣе: грабежъ. Первые барантачи, наиболѣе искусные и наиболѣе смѣлые—это киргизскіе батыри, т. е. богатыри. Слава объ ихъ подвигахъ далеко по степи разносится; мѣстные пѣвцы импровизаторы складываютъ цѣлыя легенды о такихъ богатыряхъ. Одно изъ лучшихъ качествъ киргизъ, указываемыхъ нѣкоторыми, гостепріимство, тоже можетъ быть названо гостепріимствомъ условно. Какъ по обычаю киргизъ, такъ и по ихъ обычному праву гостепріимство для каждаго

киргиза обязательно. Киргизъ, отправляясь въ степь на нѣсколько сотъ верстъ, никакого запаса пищи съ собой не беретъ; вездѣ, гдѣ бы онъ ни остановился, онъ найдетъ себѣ пищу. А такъ какъ киргизъ почти постоянно переѣзжаетъ съ мѣста на мѣсто и возить съ *собой запасъ невсегда можетъ*, то и *гостепріимство это вызвано* уже необходимостью. Гость у киргизъ вообще пользуется почетомъ. Но разъ онъ отъѣхалъ отъ аула на нѣсколько сотъ верстъ, какъ часто дѣлается жертвою баранты; тотъ же самый любезный гостепріимный хозяинъ въ дорогѣ первый ограбитъ своего недавняго гостя.

Баранта настолько привилась къ нравамъ киргизъ, что и до сихъ поръ русская администрація почти ничего не сдѣлала для ея уничтоженія. Барантачи часто образуютъ правильно организованныя шайки. Шайка эта появляется гдѣ либо, преимущественно въ гористой мѣстности и, раздѣлившись на нѣсколько партій, правильно ведетъ свое дѣло: одни, стоя на сопкахъ, высматриваютъ добычу, другіе дѣлаютъ нападеніе, а третьи стерегутъ награбленное. Часто приходится посылать казачьи разъѣзды, чтобы заставить откочевать такую шайку; совершенно же ее разбить почти никогда не удается. Единственное оружіе у киргизъ, употребляемое при нападеніи, это союлъ — длинная палка сажени въ двѣ, на одномъ концѣ болѣе утолщенная, чѣмъ на другомъ. При нападеніи держатъ этотъ союлъ въ правой рукѣ подъ мышкой и, смотря по надобности, бьютъ имъ по головѣ, чаще же по рукѣ или ногѣ, чтобы только выбить всадника изъ сѣдла, или же прямо выбиваютъ его, нанося на всемъ карьерѣ такой сильный ударъ подъ ягодицы, что не бываетъ возможности усидѣть. Другія орудія: ай-балта (родъ топорика, насаженнаго на длинномъ топорищѣ), пика и родъ короткой шашки употребляются въ дѣло вообще очень рѣдко. Благодаря такому вооруженію, убійства у киргизъ рѣдко встрѣчаются; чаще всего дѣло ограничивается увѣчьемъ.

У киргизъ, какъ у магометанъ, допускается религіей многоженство. Но въ дѣйствительности большинство киргизъ имѣетъ одну жену; двѣ и три жены бываетъ только у сравнительно богатыхъ.

Пріобрѣтеніе жены дѣлается посредствомъ купли, уплаты, такъ называемаго, «калыма». За жену киргизъ средняго состоянія обыкновенно платитъ 50 головъ. Голова — это единица цѣнности въ этомъ случаѣ. Средняя лошадь—вотъ голова; хорошая лошадь—

двѣ и три головы; три барана — тоже голова. Уплата деньгами производится очень рѣдко; это вообще не въ характерѣ киргизъ.

Первое богатство киргиза—его скотъ, почему и всякій предметъ купли оцѣнивается тѣмъ или другимъ количествомъ скота. При такомъ положеніи дѣла дѣвушки у киргизъ вообще пользуются большой заботой, составляя прямую выгоду. Киргизъ очень мѣтко выражаетъ это, говоря: «скотинка растетъ» и указывая на своихъ дочерей. Положеніе женщины въ семьѣ самое униженное: она нѣкоторое время, чуть не цѣлый годъ, не имѣетъ права садиться на переднее мѣсто въ юртѣ, противъ двери, года два не должна видѣться со своими родителями, исполняетъ всѣ работы въ семьѣ, начиная отъ чесанія спины своему повелителю и кончая подсаживаніемъ его на сѣдло, когда онъ садится на лошадь.

Уходъ за скотомъ, уборка юртъ, приготовленіе войлоковъ, тканье разныхъ шерстяныхъ издѣлій—все это лежитъ на обязанности жены. Если у киргиза двѣ, три жены, то обыкновенно, старшая пользуется бо́льшимъ почетомъ и правомъ распоряженія другой женой. По смерти мужа жена не имѣетъ права располагать собой, а, какъ купленная собственность, переходитъ къ ближайшему его родственнику, брату; если же нѣтъ такого, то къ дядѣ, племяннику, но во всякомъ случаѣ остается въ родѣ умершаго киргиза. Въ случаѣ же, если близкихъ родственниковъ нѣтъ, вдова снова уходитъ въ свою семью и тогда часть уплаченнаго за нее калыма возвращается обратно. Жену, убѣжавшую отъ мужа, насильственно приводятъ къ нему; при невозможности же сдѣлать это, часть калыма также возвращается мужу. При нежеланіи мужа жить со своей женой, ей дается право уходить куда угодно и въ такомъ случаѣ калымъ уже остается за ея родителями. Такая женщина обыкновенно снова входитъ въ семью своихъ родныхъ и снова выдается замужъ, конечно, также по уплатѣ калыма. Однимъ словомъ, женщина—это вещь, скотина или, какъ выражаются киргизы, «старшая кобылица».

Число рожденій у киргизъ, нужно думать, очень значительно; по крайней мѣрѣ, въ каждомъ аулѣ замѣтно большое количество дѣтей, не смотря на огромный процентъ смертности въ дѣтскомъ возрастѣ. Рожденіе ребенка у киргизъ, какъ и вообще у всѣхъ народовъ, сопровождается разными обрядностями, въ которыхъ сказываются тѣ или другія воззрѣнія народа, тѣ или другія его вѣрованія. Во время акта родовъ, особенно затянувшихся, киргизъ усердно бьетъ плетью по стѣнамъ той юрты, въ которой

лежитъ роженица, прогоняя тѣмъ присутствіе злыхъ духовъ, шайтановъ. Надъ роженицей при этомъ продѣлываются всевозможные пріемы: подвѣшиваніе ее подъ мышки, встряхиваніе и, наконецъ, также битье плетью. Если всѣ эти пріемы не помогаютъ, и роженица все-таки не разрѣшается, то приглашаютъ уже баксу — это то же, что у русскихъ знахарь или колдунъ, а у калмыковъ «шаманъ».

Приглашенный бакса входитъ въ юрту, раскидываетъ посрединѣ огонь, куда бросаетъ какія то пахучія одуряющія травы, начинаетъ гонять роженицу около огня, при этомъ бьетъ въ бубенъ, кричитъ и бьетъ роженицу плетью. Измученная роженица, отуманенная парами травъ, падаетъ въ обморокъ и въ такомъ состояніи часто рождаетъ ребенка безъ боли, по крайней мѣрѣ, не издавая стона. Это объясняется присутствующими тѣмъ, что ее отпустилъ шайтанъ и, стало быть, цѣль, благодаря баксѣ, была достигнута. И одинъ изъ очевидцевъ, охотникъ, мнѣ разсказывалъ, что разъ во время охоты ему пришлось зайти въ аулъ, гдѣ, оказывается, были роды. Женщина долго не разрѣшалась, и мужъ ея усердно просилъ охотника зайти въ юрту и выстрѣлить въ животъ роженицы, говоря, что ее шайтанъ держитъ. По настоятельнымъ просьбамъ киргиза охотникъ вошелъ въ эту юрту и выстрѣлилъ въ верхнее отверстіе ея. Женщина дѣйствительно скоро разрѣшилась. Мнѣ кажется, что будь у киргиза ружье, онъ не задумался бы выстрѣлить изъ него въ животъ своей жены, въ помѣстившагося въ немъ шайтана.

Родившійся ребенокъ находитъ все-таки достаточно заботъ со стороны матери; каждый вскармливается грудью до 2-хъ лѣтъ; пока еще не ходитъ, держится постоянно въ колыбели; колыбель представляетъ родъ ящика на ножкахъ; при крикахъ ребенка *ящикъ этотъ качаютъ изъ стороны въ сторону, съ одной пары* ножекъ на другую; подвѣшенной зыбки я никогда не видалъ. Дно колыбели дѣлается изъ холста или войлока; въ срединѣ дна находится отверстіе для стока мочи. Ребенокъ лежитъ въ колыбели, завязанный въ тряпье. Мать даетъ грудь ребенку, не вынимая его изъ колыбели, а наклоняясь сама и всовывая ему сосокъ въ ротъ. Передъ укладываніемъ ребенка на ночь производится особая процедура обмыванія его; мать беретъ дитя на руки, подноситъ къ груди, надавливаетъ ее и струей молока обмываетъ ребенку паховыя области и ягодицы, затѣмъ у мальчиковъ вставляетъ половой членъ въ просверленную кость, складываетъ ноги, пеленаетъ

и такъ кладетъ въ колыбель на спину; у дѣвочекъ также вставляется просверленная кость между бедеръ; это дѣлается съ цѣлью дать стокъ мочѣ ребенка въ отверстіе, которое имѣется на днѣ колыбели. Я самъ неоднократно былъ очевидцемъ укладыванія ребенка въ постель. Между прочимъ, дѣвочки всегда находятъ больше вниманія со стороны своихъ родителей, чѣмъ мальчики; дѣвочки—это, такъ сказать, живой товаръ, за который киргизъ иногда беретъ очень дорого и который часто служитъ источникомъ поднятія благосостоянія цѣлой семьи.

Ребенокъ у киргизъ очень скоро получаетъ смѣшанную пищу. Всевозможныя болѣзни, особенно заразительнаго характера, какъ-то: корь, оспа, скарлатина уносятъ массу жертвъ изъ киргизскихъ дѣтей. Почти постоянная, встрѣчающаяся на каждомъ ребенкѣ, сыпная болѣзнь есть «котуръ» — парши (favus). Съ раннихъ лѣтъ киргизскій ребенокъ пріучается ко всевозможнымъ невзгодамъ, ко всевозможнымъ вліяніямъ атмосферы. Малыя дѣти, подростки, какъ и вообще всѣ киргизы, спятъ всегда голые. Часто приходилось наблюдать, какъ въ сильные морозы киргизскій ребенокъ, совершенно голый, вылѣзая изъ-подъ кошмы, подбѣгаетъ къ очагу, разложенному въ серединѣ юрты, и начинаетъ постепенно согрѣвать свое тѣло то со спины, то съ брюха. Понятно, разъ такой ребенокъ доживетъ до юношескаго возраста, то организмъ его, закаленный еще въ дѣтствѣ, будетъ мужественно сопротивляться *всевозможнымъ вреднымъ вліяніямъ*.

Киргизъ—сынъ степей, скотъ—все его благосостояніе; киргизъ безъ скота, дѣлающійся осѣдлымъ, уже перестаетъ быть киргизомъ. Обиліе скота и полная зависимость отъ него киргиза по необходимости дѣлаетъ этотъ народъ кочевымъ. Для кормежки скота киргизъ долженъ постоянно мѣнять мѣсто и идти туда, гдѣ есть кормъ. Есть кормъ—есть и скотъ, и есть киргизъ. Киргизъ свой годъ начинаетъ съ весны, это время юности, зима—это для киргизъ нѣчто скоропреходящее, хотя-бы она продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ, нѣчто такое, на что собственно киргизъ и вниманія не обращаетъ. Зимой киргизъ живетъ надеждой на весну, почему все, что относится къ зимнему обиходу его, дѣлается въ силу уже крайней необходимости; зимовка устраивается съ тѣмъ расчетомъ, чтобы только-только грѣла, безъ всякаго комфорта. Чуть только начинаетъ солнце грѣть, чуть только начинаетъ мѣстами таивать снѣгъ, киргизъ уже выходитъ изъ зимовки, ложится брюхомъ на землю, обыкновенно на потолокъ зимовки, и

такъ проводитъ цѣлые часы, или въ чьей-нибудь компаніи, занимаясь разговоромъ или же просто обстругивая въ рукахъ какой-либо прутъ. При первомъ же теплѣ, какъ только образовались площади, свободныя отъ снѣга, киргизъ ставитъ юрту и живетъ въ ней до начала перекочевки. Стаетъ со степи снѣгъ и все киргизское населеніе разомъ трогается на свободныя мѣста, обыкновенно уже разъ навсегда отведенныя для извѣстнаго рода и для извѣстной волости. Тутъ вся степь покрывается аулами и пасущимся скотомъ; киргизъ въ это время начинаетъ отдыхать, начинаетъ нагуливать тѣло, крайне истощенное за время зимней голодовки. Коровы даютъ ему молоко, изъ котораго приготовляется айранъ (родъ простокваши), кобылы даютъ кумысъ, баранъ — мясо, но это послѣднее составляетъ уже роскошь и далеко не всегда употребляется. Съ наступленіемъ жаровъ, лишь только появятся мошки и комары, киргизъ перекочевываетъ въ горы, болѣе прохладныя мѣста, гдѣ кормъ для скота не вытравленъ и гдѣ нѣтъ ни комаровъ, ни мошекъ. Бѣдные киргизы въ это время пасутъ скотъ, а состоятельные ничего не дѣлаютъ и только ѣздятъ въ гости отъ одного къ другому. Никакія ремесла, никакая промышленность совершенно не развиты у киргизъ. Хлѣбопашествомъ занимаются обыкновенно очень немногіе и при томъ такіе, благосостояніе которыхъ уже подорвалось, у которыхъ скота настолько мало, что онъ одинъ не въ состояніи кормить хозяина. Занимающіеся *хлѣбопашествомъ киргизы не перекочевываютъ*, а *остаются* въ теченіе всего года вблизи своихъ пашенъ; недостатокъ дождей въ степныхъ мѣстностяхъ дѣлаетъ необходимымъ искусственное орошеніе полей, а это требуетъ постояннаго надзора за арыками (такъ называются каналы, чрезъ которые проводится вода для орошенія). Съ наступленіемъ осени киргизы снова перекочевываютъ въ долины, ближе къ своимъ зимовкамъ, и на этихъ кочевкахъ обыкновенно стоятъ уже до самой зимы. Какъ только выпадетъ снѣгъ, киргизы перебираются въ свои зимовки. Особый способъ скотоводства, состоящій въ томъ, что скотъ въ теченіе всего года остается на подножномъ корму, заставляетъ киргиза беречь пастбища около своихъ зимовокъ на зимнее время. Въ случаѣ же недостатка корма или же наступленія гололедицы, когда скотъ не можетъ добыть себѣ подножный кормъ, киргизы и въ зимнее время вынуждены бываютъ угонять скотъ въ горы, и вообще на открытыя мѣста, гдѣ снѣгу бываетъ мало, и гдѣ скотъ легко добываетъ себѣ кормъ. Зимнее время, самое тяжелое

для киргизъ; скотъ уже перестаетъ продовольствовать, молока нѣтъ, кумыса нѣтъ, мяса также недостаточно; большинство киргизъ въ зимнее время довольствуется только гужей (жидкая кашица изъ ячменя или пшеничнаго зерна, куда прибавляется нѣсколько кусочковъ сала); мясо употребляется только въ случаяхъ торжества или прибытія какого-либо уважаемаго гостя. Киргизъ живетъ единственно почти низшей животной жизнью, почему ѣда сама по себѣ составляетъ для него цѣль. Киргизъ ѣстъ много и въ это время все его существо выражаетъ удовольствіе. За ѣдой лакомые куски подносятся гостю или же уважаемому старику, которыхъ и садятъ въ первый кругъ обѣдающихъ; за ними сидятъ лица уже менѣе почетныя; тѣ не берутъ сами изъ общаго блюда, а довольствуются тѣмъ, что имъ дадутъ лица болѣе уважаемыя, и наконецъ челяди, сидящей въ это время гдѣ-нибудь подальше отъ обѣдающихъ, отдаются объѣдки. Особые знаки вниманія выражаются тѣмъ, что хозяинъ беретъ цѣлую горсть кусковъ мяса и въ горсти подноситъ прямо ко рту того, кому хочетъ оказать особое уваженіе, и тотъ, не отрываясь отъ горсти, все это съѣдаетъ. Окончивъ ѣду, гости обязательно должны икать, свидѣтельствуя этимъ, что хозяинъ накормилъ ихъ уже слишкомъ хорошо. Икота—это особый знакъ вѣжливости. Выше ѣды киргизы ничего не считаютъ; такой взглядъ выражается и въ пѣсняхъ ихъ. Киргизъ такъ поетъ: «пришелъ джигитъ (молодецъ) къ дѣвкѣ; давай она его угощать; пили кумысъ, ѣли баранину». Другой разъ киргизъ пѣлъ подъ вліяніемъ хлороформа: «что мнѣ въ ротъ попадетъ, то я буду ѣсть, ѣсть». Выше ѣды киргизъ удовольствія не видитъ.

Киргизъ стоитъ на очень низкой ступени развитія, почему и фантазія его очень бѣдна, образы мало поэтичны. Воспѣвая природу, киргизъ такъ поетъ: «Какая гора, какая долина! На этой долинѣ тысячу головъ лошадей можно пасти, на этой горѣ тысячу барановъ можно пасти». Картину идилліи киргизъ выражаетъ слѣдующимъ образомъ: «какое это было хорошее время! воробей вилъ себѣ гнѣздо въ рунѣ барана». Что же касается непосредственной наблюдательности природы, знанія животной жизни, то киргизъ въ этомъ отношеніи стоитъ несравненно выше русскаго. Въ длинныя зимнія ночи звѣзды служатъ ему маяками; малѣйшій слѣдъ малѣйшая примѣта быстро имъ замѣчаются и вѣрно комбинируются съ другими такими же примѣтами. Всѣ чувства киргиза изощрены до тонкости. Когда человѣкъ съ обыкновеннымъ нор-

мальнымъ зрѣніемъ видитъ только какое то неясное очертаніе движущагося предмета, киргизъ можетъ объяснить, кто это ѣдетъ и на какой лошади и объяснитъ почти всегда вѣрно. По малѣйшему запаху дыма киргизъ въ темную ночь розыщетъ аулъ.

По вѣроисповѣданію киргизы магометане, но въ сущности религія Магомета имъ такъ же мало извѣстна, какъ и всякая другая. Извѣстна только обрядовая сторона религіи, сущность же ея, ея догматы недоступны пониманію киргизъ. Это объясняется отчасти полнымъ невѣжествомъ киргизъ. Киргизскихъ школъ, правильно организованныхъ, въ степи нѣтъ; въ рѣдкихъ только волостяхъ можно встрѣтить муллу, который занимается обученьемъ киргизскихъ мальчиковъ. Администраціей для киргизъ устроено въ каждомъ уѣздномъ городѣ по одной школѣ, переименованныхъ теперь въ сельскохозяйственныя. Какъ туго прививается грамотность среди киргизъ, можно судить по тому уже, что въ эти школы киргизскіе мальчики отдаются по жребію, все равно какъ въ военную службу, и родителямъ этихъ мальчиковъ платитъ общество извѣстную сумму. Грамотныхъ киргизъ рѣдко можно встрѣтить; самые муллы ихъ знаютъ грамотность на столько, чтобы только съ трудомъ прочитать коранъ.

Бѣдный киргизскій языкъ не можетъ выразить всѣхъ оттѣнковъ мысли, почему и пѣсни киргизскія, въ которыхъ киргизъ выражаетъ свои думы, свои надежды, также не могутъ отличаться разнообразіемъ и поэтичностью образовъ. Каждый киргизъ импровизируетъ пѣсни, выражая въ нихъ то, что въ данную минуту его интересуетъ. Вотъ, напримѣръ, образчикъ того, какъ киргизъ слагаетъ пѣсни. Плылъ я разъ съ однимъ торгующимъ мѣщаниномъ на карбазѣ, по рѣкѣ; киргизъ, который былъ на карбазѣ, взялъ балалайку и началъ пѣть: «ѣхалъ купецъ и ѣхалъ генералъ; скучно имъ стало; заставили они киргиза пѣть; киргизъ пѣлъ хорошо-хорошо; генералъ за это рубль даетъ, купецъ даетъ три рубля». Пѣсня киргиза это, такъ сказать, его дума вслухъ. Мотивъ пѣсенъ очень однообразенъ и почти одинъ и тотъ же для всѣхъ. Если поютъ двое, то, обыкновенно, пѣвцы садятся одинъ противъ другаго; сперва поетъ одинъ, потомъ другой; при этомъ въ пѣснѣ они воспѣваютъ доблести хозяина или же поютъ что-либо по адресу слушателей. Пѣсенъ, общихъ для извѣстныхъ мѣстностей, очень немного; въ нихъ обыкновенно воспѣваются доблести киргизскихъ «батырей» (богатырей). Бѣдная киргизская фантазія, бѣдный языкъ не могутъ создать какого-либо поэтическаго образа.

Ранѣе уже было упомянуто, что въ жизни киргизъ особую роль играютъ, такъ называемые, баксы. Баксы это, такъ сказать, выразители духовныхъ стремленій киргизъ и въ то же время знахари и прорицатели, въ большинствѣ случаевъ умные шарлатаны, а въ меньшинствѣ—люди дѣйствительно убѣжденные, своего рода фанатики. Чаще всего баксами дѣлаются безпріютныя сироты, которыхъ нужда заставляетъ съ раннихъ лѣтъ заботиться о своемъ существованіи; отъ природы лѣнивый и неспособный къ упорному систематическому труду, такой киргизъ, достаточно умный, беретъ балалайку и начинаетъ пѣть, слагая импровизаціи. Сперва такой импровизаторъ просто пѣвецъ, потомъ, съ лѣтами, онъ дѣлается баксой. Какой либо одинъ удачный совѣтъ, одинъ удачный случай лѣченія, одно сбывшееся предсказаніе—и репутація баксы упрочивается. Разъ такое мнѣніе въ средѣ киргизъ сложилось, бакса начинаетъ уже самъ поддерживать ихъ довѣріе къ себѣ. Пріемы, употребляемые баксою при прорицаніяхъ, слѣдующіе: онъ раскладываетъ огонь, бросаетъ туда сильно дѣйствующія одуряющія средства, бьетъ въ бубенъ, скачетъ и послѣ этого, падая отъ утомленія, произноситъ неясныя слова, которыя обыкновенно растолковываются слушателями такъ или иначе. Въ это время, чтобы доказать свое общеніе съ духами, бакса старается продѣлать какіе-либо необыкновенные пріемы, непонятные для киргизъ: лижетъ раскаленное желѣзо, беретъ такое желѣзо въ руки, острымъ ножемъ рѣжетъ свой языкъ, но при этомъ такъ искусно втягиваетъ его обратно, что присутствующіе совершенно не могутъ подмѣтить обмана, и наконецъ дѣлаетъ необыкновенные прыжки, выпрыгивая изъ юрты черезъ тюндюкъ (верхнее отверстіе ея), что удается баксѣ, вѣроятно, благодаря продолжительнымъ упражненіямъ. Что касается врачебной дѣятельности баксы, то она, нужно сказать, очень энергична: баксы вырѣзываютъ большія опухоли, вскрываютъ нарывы, жгутъ каленымъ желѣзомъ. Я знаю одного киргиза, болѣвшаго плевритомъ; этого киргиза бакса лѣчилъ такъ: свернулъ крѣпкій жгутъ изъ мокраго полотенца, со всей силы ударилъ имъ по грудной клѣткѣ больнаго, чѣмъ вызвалъ воспаленіе надкостницы и самой костной ткани реберъ.

Память объ умершихъ особенно чтится у киргизъ. По смерти какого-либо члена семьи, а тѣмъ болѣе главы семьи, хозяина, вдова его должна опредѣленное время оплакивать умершаго. Это дѣлается при появленіи въ юртѣ или зимовкѣ каждаго проѣзжаго гостя. Какъ только вошелъ гость, сейчасъ же хозяйка начинаетъ

плакать и перечислять всѣ доблести покойнаго. По смерти же богатаго киргиза разсылаются повсюду гонцы, быстро стекаются киргизы со всѣхъ сторонъ и, желающіе выразить соболѣзнованіе по поводу смерти, тотчасъ по пріѣздѣ въ аулъ, падаютъ на землю, начинаютъ кататься и причитать, выражая тѣмъ полное отчаяніе. Кромѣ того, по смерти богатаго киргиза устраивается байга — скачки. Это нѣчто въ родѣ тризны древнихъ славянъ. Колется масса скота; всѣ проѣзжающіе безъ различія званія угощаются; устраиваются скачки на призы, причемъ призы ставятся изъ имущества умершаго. Иногда эти призы бываютъ очень цѣнны: нѣсколько десятковъ лошадей, барановъ, слитки серебра, юрты и даже дѣвушки, за которую предварительно уплаченъ калымъ, ставятся въ качествѣ приза. Призъ беретъ тотъ, кто обладаетъ лучшей лошадью и скорѣе прибудетъ къ мѣтѣ. Часто и русскіе участвуютъ въ такой байгѣ.

Киргизы, какъ народъ стоящій на самой низкой ступени культуры, должны и иначе реагировать на всѣ внѣшнія вліянія природы, чѣмъ народъ болѣе культурный. Выносливость киргиза къ холоду и голоду замѣчательна, а равно также и къ физической боли. Организмъ киргизъ быстро реагируетъ на всѣ механическія поврежденія, почему всѣ раны у киргизъ заживаютъ очень скоро, и громадныя поврежденія частей тѣла заживаютъ часто безъ нагноенія. Поэтому киргизы очень индиферентно относятся къ *различнымъ поврежденіямъ тѣла и не придаютъ имъ особаго значенія.* Мнѣ самому не разъ въ судебно-медицинской практикѣ встрѣчались случаи, гдѣ киргизы сами себѣ наносили раны. Киргизъ, чтобы отмстить кому-нибудь, дѣлаетъ себѣ глубокіе разрѣзы кожи на головѣ, кровью вымажетъ лицо и въ такомъ окровавленномъ видѣ заявляется къ начальству съ жалобой на то, что его изранили. Во время драки киргизки сами бросаются въ толпу и бросаютъ туда дѣтей; затѣмъ, катаясь по землѣ, кричатъ: «убили, убили». Это все дѣлается съ цѣлью завести судебный процессъ.

Всѣ же заразительныя болѣзни производятъ между киргизами значительныя опустошенія, что объясняется какъ крайне антигигіеническими условіями жизни киргизъ, почти отсутствіемъ медицинской помощи, такъ и особенной чувствительностію киргизскаго организма къ зараженію. Особенно глубокіе корни среди киргизъ пустилъ сифилисъ. Статистикой я этого не могу доказать, но по тому впечатлѣнію, какое производятъ сифилитики киргизы, можно смѣло допустить, что треть киргизъ, по крайней мѣрѣ для здѣшней мѣстности (Зайсанскаго уѣзда) страдаетъ сифилисомъ въ той

или другой формѣ. Нужно думать, что здѣсь значительному распространенію сифилиса способствовало близкое сношеніе киргизъ со своими китайскими сосѣдями торгоутами и калмыками; между послѣдними сифилисъ почти поголовный. Такое сильное развитіе сифилиса служитъ одной изъ главныхъ причинъ вырожденія киргизъ. Болѣе или менѣе вѣрныя статистическія свѣдѣнія о болѣзненности киргизъ я не могу привести, такъ какъ такихъ свѣдѣній не имѣется. Статистическія свѣдѣнія о движеніи киргизскаго населенія въ Зайсанскомъ уѣздѣ, которыя я привожу ниже, мною добыты изъ дѣлъ Зайсанскаго уѣзднаго правленія; свѣдѣнія эти составляютъ волостные письмоводители и представляютъ ихъ оффиціально. На основаніи этихъ свѣдѣній можно составить приблизительное представленіе о движеніи киргизскаго населенія, ихъ рождаемости и смертности. Мною добыты свѣдѣнія за послѣдніе четыре года: 1885, 1886, 1887 и 1888. Среднее число киргизскаго населенія за означенный періодъ времени было равно 53965 чел.; изъ нихъ мужскаго пола 30522 и женскаго 23443; родившихся всего было: мальчиковъ 2330, дѣвочекъ 1769, а всего—4099; среднее за одинъ годъ родившихся было 1024 человѣка, умершихъ за четыре года 3063; число родившихся превышаетъ число умершихъ, слѣдовательно, на 1036 за четыре года; среднее число умершихъ за одинъ годъ=767, а на 1000 человѣкъ умершихъ приходится 14,1 ч. Изъ этихъ оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ видно, что киргизское населеніе вообще прибываетъ, смертность между ними незначительная.

Таблицы.

№№ изслѣдуемыхъ.	1	2	3	4	5	6	7	8	9
ПОЛЪ	м							у	
Возрастъ	45	—	—	32	45	40	40	31	60
Питаніе	очень хорошее	—	очень хорошее	—	удовлетворительное	хорошее	посредственное.	хорошее.	—
Мышечная сила обѣихъ рукъ	35к.	—	—	—	—	35к.	—	—	—
Цвѣтъ глазъ	—	—	каріе.	—	свѣт	ло-каріе.		каріе.	
Качество волосъ	—	—	—	—	—	жесткіе	—	—	—
Форма носоваго профиля	немного горбатъ	—	прямой	—	—	небольшая горбина.	—	—	—
Зубы	здоровые бѣлые.	—	здоровые.	—	здоровые прямые	здоров. прямые	—	—	нѣтъ
Передне-задній діаметръ головы наибольшій	18,5	19	18,5	18,5	18,5	18,5	18	20	20
Поперечный наибольшій	16,5	16	15,5	16	15,5	15,5	15,5	14,5	17
Лобный наименьшій	13	13	11,5	11	11	11	10	10	12
Вертикальный ушной	7,3	6	6,2	6,4	6,5	6,4	6	6,5	7,8
Кривизна лобно-затылочная	29,5	34	30	31	30	30	29	32,5	32
Горизонтальная кривизна вся	57	56	56	55	55	55	56	55,5	55
Кривизна поперечная подъушная	34	33	37	34	35	33	33	35	35
Длина лица	14	14	14,5	13,2	13,5	13,7	14	13,2	14
Лицевой уголъ Кампера	78°	79°	70°	72°	75°	77°	74°	78°	76°
Разстояніе отъ aphrion до альвеолярной точки	10	8,5	9,2	9,3	8	8,3	9	8,4	8,6
Ширина двускуловая	15	—	14	13	13	12,5	11,5	13	14
Длина носа	6	5,5	5,8	5,2	5,3	5,2	5,5	5	5,4
Ширина носа	4	—	3,2	3,3	3,2	3,3	3,4	3,7	4,5
Ширина двуглазная	4	—	4,1	—	3,7	3,3	3,2	3,4	4,1
Ростъ	167	—	162	—	155	158	159	163	176
Оружность груди	—	—	—	—	87	90	88	93	100
Длина плеча	36	—	32	—	30	31	32	33	31
Длина предплечья	27	—	27	—	25	26	26	28	30
Разстояніе отъ patella до конца средняго пальца	9	—	10,5	—	9	12	7,6	12	15,4
Длина бедра	54	—	40	—	44	38	41	42	—
Длина голени	43	—	41	—	37	40	39	39	—
Длина стопы	29	—	25,5	—	25	23,6	25	21,6	—
Большой обхватъ	188	—	179	—	167	161	178	177	—
Разстояніе между плечевыми отростками	36	—	37	—	40	36	30	37	42
Острота зрѣнія	53/20	56/20	58/20	70/30	57/20	—	—	—	—
Длина кисти	17,2	—	19	—	17	16,7	18	16,8	17,5
Разстояніе между гребешками подвздошныхъ костей	30	—	29	—	25	22	24	27	30
Сила одной руки	—	—	—	—	—	—	23	—	—
Ширина глазной щели	—	—	—	—	—	—	—	—	—
						ухо оттопыренное на носу рубецъ и на головѣ тоже.			

10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
ж		ч		и			н				ы.					
50	41	48	32	43	42	20	28	35	22	42	28	33	30	29	30	74
умѣренное.	хорошее.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	хорошее.	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
каріе.	каріе.	свѣтло-каріе.	каріе.	—	—	свѣ кар	тло-ie.	темно-каріе.	—	—	темно-каріе.	сѣрые.	тем	но-ка	ріе.	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	вдавленъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
здоровые, 2 нѣтъ	здоровые.	цѣлые.	цѣлые прямые	цѣлые.	—	цѣлые.	прямые здоровые.	—	—	—	цѣлые прямые	—	—	—	—	—
18,5	18	19,5	18,5	18,5	18,5	18,5	18	18	18,5	19	18	19	18,5	19,5	19,5	19,5
16	15,5	18,5	15,5	17	16	15,5	15,5	16	16	16,5	15,5	16	16	16,5	16	16
11	11	12	10,5	11	10,5	11	10,5	11	11	11	11	11	10,5	10,5	11,5	10
7,3	7	8	6,5	6	6,4	6,3	6	6,2	6,3	7,5	7	7,2	7,2	7,5	7	7
31	24	30,5	28	29	29	29,5	31	31	30	31	30	30,5	30	30,5	31	31
57	56	57,5	55	57	54,5	55	54	56	56	58	54,5	57	55,5	57,5	59	57
35	31	36	34,5	35	36	35	36	37	36	37	35	37	36	37	36,5	36
13	14	14,8	12,8	12	13,7	14	14	13	13	14	14	13	14,4	15,5	14,5	15
78°	76°	73°	72°	72°	71°	77°	78°	72°	76°	78°	74°	76°	75°	75°	75°	76°
8	8,5	10	7,6	9,3	8,7	9,1	9,4	8,7	8,4	9,5	8,4	9 ,5	9	9,8	9,2	9
13	13,5	13	13	15	14,5	12,5	14	13	13	14	14	14	14	13,5	14	13,5
5,2	4,5	6	5,5	5,7	5	5,3	—	5,2	4,4	5,6	5	5,7	5,6	5,2	5,2	6
3,7	4,4	4,6	3,8	4	3,7	4	—	3,4	4	3,7	4	4,2	4	3,6	4	4,3
3,6	4,2	3,7	3,4	3,8	4,2	4	3,5	3,4	3,7	3,1	3,7	4,2	3,7	3,8	3,5	3,7
158	153	171	163	154	—	157	154	159	160	170	168	172	159	176	177	156
85	90	92	68	88	86	86	83	89	81	86	86	92	85	92	97	90
28	36	31	30	30	29	28	27	30	29	31	30	32	31	34	33	28,5
27	25	27	24	27	26	24,5	24	25	24	27	26	27	23	30	29	28
6	15	9,6	9	6,4	—	10	12,4	8,6	8,3	17	17,8	13,5	12	14,3	13,4	6,7
40	39	42	39	39	41	38	40	39	38	42	41	39	39	44	45	40
38	37	41	38	41	40	37,5	37	39	38	41	39	41	37,5	43	45	39
24	22	24	25	26	23	23	22,5	23,5	24	25	26,5	25	22	24	26	23,5
173	171	180	167	172	—	167	161	169	170	181	176	182	163	186	—	—
38	45	41	40	38	38	37	38	76	39	40	37	40	36	42	42	37
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	$^{32}/_{20}$	—	—	—	$^{40}/_{33}$	$^{83}/_{70}$
17,8	17,4	19	17,7	17	16,7	17	17,7	18	17	19	18,4	18,4	16,5	19,7	18	17,6
25,5	24	24	23	23,5	21	26	21	22,5	21,5	24,5	23	27	22	23,5	25,5	25,5
—	35	35	—	—	—	30	30	35	27	30	34	40	—	—	—	—
—	—	—	2,7	3	3	2,5	3	3	3	3,6	4	3	2,9	3,1	3	2,8
geron-toxon на глазахъ.	сифилисъ.									сифилисъ		на носу небольшой горбъ.				

№№ изслѣдуемыхъ.	27	28	29	30	31	32	33	34	35
ПОЛЪ.		м	у	ж	ч	и	н		
Возрастъ	37	53	55	33	30	64	37	20	21
Питаніе	—	—	—	—	—	—	умѣренное.	—	—
Мышечная сила обѣихъ рукъ	—	38	—	30	—	—	32	25	30
Цвѣтъ глазъ	Сѣрые.	Каріе.	gerontoxon. св.-кар.	—	свѣтл каріе.	—	свѣтло-каріе.	тем ка	но-ріе.
Качество волосъ	—	Черные съ прос.	—	—	—	—	—	—	—
Форма носоваго профиля	—	—	—	—	—	—	—	плоскій.	—
Зубы	—	—	цѣлые.	—	—	—	—	цѣлые.	
Передне-задній діаметръ головы наибольшій.	19	18	18,5	18,5	18,5	18	18,5	18	19
Поперечный наибольшій	16	16,5	16,5	16,5	16,5	16	16,5	16	15,5
Лобный наименьшій	11	11,5	10,5	11,5	11,5	11	10	11,5	10
Вертикальный ушной	6,5	6,6	6,4	5,8	6,2	6,5	7,6	5,7 ухо малое	6,8
Кривизна лобно-затылочная	31	29,5	31	31,5	29,5	30	31	27,5	30
Горизонтальная кривизна вся	55	55	56	57	57	54,5	56	54	55
Кривизна поперечная надъушная	36	36	36	34,5	37	37	38	36,5	35
Длина лица	13,8	15,4	14	14	14,4	14	13,1	14,7	13,8
Лицевой уголъ Кампера	78°	78°	72°	76°	81°	77°	75°	73°	76°
Растояніе отъ aphrion до альвеолярной точки	9	9	9	8,7	8,8	8,7	9	9,3	8,7
Ширина двускуловая	13	14	13,5	13,5	14	12	13,5	13	13
Длина носа	5,5	5,8	5,7	5,5	5,5	5,3	5,3	5	4,7
Ширина носа	4,7	3,6	4	4	4	4,4	3,7	4,1	3,8
Ширина двуглазная	3,6	3,6	3,7	3,6	3,7	4	3,5	3,8	4
Ростъ	169	163	166	167	165	159	161	165	160
Окружность груди	88	91	85	97	89	83	84	83	80
Длина плеча	31	30	29	31	31	30	30	29,5	30
Длина предплечья	27	26	28	27	27	24,5	27	26	26
Разстояніе отъ patella до конца средн. пальца	13,2	10,8	11	9	—	9,8	10,8	—	11
Длина бедра	40	41	41	43	40	39	42	40	40
Длина голени	41	40	41	41	39	37	39	39	39
Длина стопы	24,5	23	25	24,5	24	24	23,5	23,5	24
Большой обхватъ	179	—	—	—	—	—	166	167	167
Разстояніе между плечевыми отростками	41	38	39	41	39	36	39	39	37
Острота зрѣнія	—	$^{37}/_{30}$	$^{37}/_{30}$	$^{37}/_{20}$	$^{34}/_{20}$	$^{34}/_{20}$	$^{34}/_{20}$	$^{58}/_{20}$	$^{58}/_{20}$
Длина кисти	18	17,4	17,7	18,7	16,7	16,5	17,4	17,5	17
Разстояніе между гребешками подвздошныхъ костей	26,5	26	20,5	26	23	23	25	23	24
Сила одной руки	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ширина глазной щели	3	2,8	2,5	3,2	3,4	3	2,5	2,9	3,9
Головной указатель	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Отношеніе объема груди къ росту	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Отношеніе длины плеча и предплечья къ длинѣ бедра и голени	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Отношеніе ширины носа къ двухглазничному пространству	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Отношеніе двускуловаго діам. къ длинѣ лица	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примѣчанія: къ № 30. Типъ смѣшанный; носъ съ сильно выраженнымъ горбомъ; бѣлый цвѣтъ
» № 32. Неравномѣрность темянныхъ бугровъ; отъ aphrion до праваго темяннаго
» № 36. Типъ смѣшанный; затылокъ ясно выраженъ; глаза сѣрые, прямые; кожа

36	Средній выводъ.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	Средній выводъ.
ы.		ж	с	н	щ	и	н	ы.							
35	—	31	22	25	51	15	–	—	46	45	32	23	23	30	—
хоро-шее.	—	удовлетв.	*хоро-шее.*	хорошее	—	*умѣ-рен.*	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	32,1к.	—	—		—	17к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
сѣрые прямые	—	—	—	темно-каріе.	—	темно каріе.	—	свѣтл. каріе.	—	*темн.* каріе.	—	*сѣрые*	темно-каріе.	—	—
русые	—	—	густые длинные	—	—	*мяг-кіе.*	—	—	—	*съ про сѣдью*	—	—	—	—	—
—	—	—	*прилюе путый.*	впалый	—	*прям.*	—	—	—	—	*прям. остр.*	—	*соверш. плоскій.*	—	—
—	—	—	здоровые		верхніе передніе кривые.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	18,7	17,5	17,5	17,5	18	17,5	18	18	18	18	18	17,5	17,5	18,5	17,8
16,5	16,7	15,5	14,5	14,5	16	15	15,5	15	15	15	14	14	15	15	15
11	11	10,5	11,5	10	12	10	11	11	11	10,5	10,5	11	10	11	10,8.
6,2	6,7	6,2	6	6,2	—	—	6,6	6	7	6,8	6,8	6	5,5	6,2	6,3
29	30,1	30	28	30	32	30	30	30	29	30	30	29,5	29,5	29	29,8
55,5	55,9	52	53	53	56	54	54	53	54	53,5	53,5	53	53	54,5	53,6
36,5	35,5	35	32	32	35	—	35	33	33	35	34	35	31,5	33,5	33,7
13	13,9	12	13	12	12,7	12,6	13,3	13,5	13,7	13,5	12,6	12,6	12,5	12,5	12,8
77°	75,4	74°	73°	80°	73°	—	75°	80°	66°	71°	79°	76°	76°	77°	75
8	8,9	8	8,5	—	8	8,2	8,3	8,7	9	8,5	8,1	8,6	7,8	8,3	8,3
13	13	12	12	12	13	11,5	13	12	13,5	13	13	12,5	12,5	14	12,6
5	5,3	6	4,3	4,7	4,7	4,5	5,3	4,8	5	5	5,7	4,5	4,1	4,5	4,9
4	3,9	3	3,3	3,3	3,4	3,3	3,8	3,7	4,4	3,5	3,4	3,7	3,7	3,7	3,6
3,3	3,7	—	3,6	3,3	3,6	—	3,7	3,7	4	3,5	3,8	4	3,8	4,7	3,8
160	163,1	147	138	148	154	152	156	151	146	150	159	148	146	—	149,6
86	87,5	82	—	—	84	79	89	86	82	75	79	76	73	85	81
28,5	30,7	29	28,5	28	29	28	33	30	27	25	29	28	26	28	28,3
26	26,4	22	22	23	25	24	26	26	22	22	24	23	23	21	23,3
9,7	11	9	13,5	11,5	12,8	8	14,5	7,2	9	12,5	9,3	13	—	—	10,9
40	40,8	38	36	38	37	39	41	42	—	35	36	39	36,5	38	38
39	39,6	34	35	37	38	37	39	37	36	33	38	35	36	40	36,5
22	24,13	22,3	20	21,6	21,4	23	22,7	23	21	21	21,3	21,7	21,5	22,5	21,8
169	173	157	145	153	157	150	174	175	153	144	158	154	—	—	156,3
38	39,7	33	33	32	35	32	36	34	37	35	37	32	33	35	34,1
58/20 16,2	— 17,57	воспаленіе. 16	53/20 16	53/20 16,2	— 17,8	— 16	— 17,7	— 15	— 15,4	— 15	— 16	— 15,7	58/30 15,3	— 16,3	— 16
21,5	24,3	25	—	26	22	23,5	26,5	26	24,5	22,5	25	22	26	26,5	24,6
—	31,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	17	—	—	18,5
— 3	3	—	—	—	—	—	—	—	3	3,5	3	3,1	3,2	3,1	3,15
—	89,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	84,3
—	1:1,86	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1:1,85
—	1:1,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1:1,4
—	1,05:1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1:1,05
—	1:1,07	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1:1,20
							довольн. значительный								

зобъ.

кожи; ухо неоттопыренное, небольшое.
бугра 18 с., до лѣваго—17 с., затылочнаго бугра совершенно нѣтъ, на глазахъ gerontoxon.
бѣлая; носъ плоскій и междуглазничное пространство большое.

Обычаи и обычное право киргизъ.

Киргизы обыкновенно вступаютъ въ бракъ съ 17 до 20 лѣтъ, но бываютъ случаи, что богатые киргизы женятся и 14 лѣтъ, тогда какъ бѣдные женятся 30 и даже 35 лѣтъ. При заключеніи брака принимается въ расчетъ родство; такъ, напр., нельзя вступать въ бракъ съ мачихой, снохой, падчерицей, племянницей и двоюродной сестрой, допускаются браки только на женахъ умершаго брата или другаго родственника во второй линіи.

Киргизъ, желающій женить своего сына на дочери другаго киргиза, ѣдетъ самъ къ этому послѣднему съ предложеніемъ или сначала посылаетъ къ нему изъ своего аула уважаемаго человѣка сватомъ просить руки его дочери для своего сына; посланный, по пріѣздѣ къ киргизу, заявляетъ, что такой-то желаетъ взять за сына его дочь. На это заявленіе отецъ дѣвушки отвѣчаетъ или согласіемъ или отказомъ. Въ томъ случаѣ, когда онъ соглашается отдать дочь замужъ, то угощаетъ гостя, не дѣлая никакихъ подарковъ и затѣмъ для заключенія условій брака приглашаетъ къ себѣ сватовъ со стороны жениха, при чемъ назначаетъ день ихъ пріѣзда. Тогда отецъ жениха съ родственниками ѣдетъ къ отцу невѣсты, гдѣ его радушно принимаютъ; на слѣдующій день по пріѣздѣ отецъ жениха дѣлаетъ предложеніе родителямъ невѣсты и условливается съ ними относительно калыма. Послѣ этого, отецъ невѣсты угощаетъ бараниной и печенкой съ курдючнымъ саломъ пріѣзжихъ и объявляетъ имъ объ условіи калыма. Угощеніе оканчивается батой. Такъ заключается сватовство; между прочимъ, сватаютъ очень часто малолѣтнихъ дѣтей.

Киргизъ, который женится, платитъ за невѣсту калымъ-малъ. Платой служитъ скотъ. Калымъ уплачивается не весь заразъ, а

по частямъ, въ два раза. Большая часть калыма называется басъджаксы (главный). Эту часть составляютъ лучшіе кони—иноходцы, бѣгуны и пр., которые цѣнятся въ 5, 4, 3, 2 и 1 верблюдовъ; каждый же верблюдъ цѣнится въ 5 байталовъ; такъ по-киргизски зовется молодая кобыла. Размѣръ калымъ-мала у богатыхъ 100 — 150 байталовъ; у менѣе богатыхъ 50 — 57 и у бѣдныхъ 15—27. Не всѣ киргизы платятъ калымъ скотомъ; рыболовы, охотники и пр., вмѣсто скота, уплачиваютъ иногда за невѣсту деньги. Уплаченный женихомъ калымъ поступаетъ въ единоличное распоряженіе отца невѣсты; впрочемъ, случается, что отдѣленный братъ или любимый сынъ уводятъ одного верблюда или одну лошадь, но не болѣе этого. Между другими родственниками невѣсты калымъ не дѣлится. Случается, что женихъ бѣденъ и не можетъ заплатить за невѣсту калыма; тогда онъ принимается въ домъ будущаго тестя работникомъ и, проживъ у него нѣсколько лѣтъ, наконецъ получаетъ жену. Такіе случаи бываютъ въ семьяхъ, гдѣ родители невѣсты не имѣютъ сыновей.

Когда между киргизами происходитъ обмѣнъ дочерей одинаковаго возраста, то калымъ вовсе не платится, если же одна дѣвушка моложе другой, то за нее платятъ одного верблюда или лошадь.

Такъ какъ киргизы сватаютъ часто малолѣтнихъ дѣтей, то дѣло обходится, конечно, безъ согласія послѣднихъ.

Браки заключаются иногда и по одному взаимному согласію и уговору жениха и невѣсты, безъ всякаго посредничества сватовъ, но съ согласія родителей. Безъ ихъ же согласія браки совершаются только убѣгомъ.

Если женихъ увезетъ невѣсту тайно, не заплативъ калыма, то родители дѣвушки ѣдутъ къ отцу жениха; родственники послѣдняго стараются уладить дѣло и въ случаѣ общаго примиренія платятъ калымъ, хотя, большею частію, не весь; родители невѣсты, въ свою очередь, присылаютъ приданое ея, но также не все. Если же обѣ стороны не могутъ придти къ соглашенію, то прибѣгаютъ къ суду почетныхъ киргизовъ или біевъ.

Иногда предполагаемый бракъ разстраивается вслѣдствіе отказа съ той или съ другой стороны. Отказы жениха мотивируются дурнымъ поведеніемъ невѣсты, ея болѣзнью или просто нежеланіемъ брать ее въ жены; невѣста отказываетъ по тѣмъ же причинамъ. Получившіе отказъ считаютъ себя оскорбленными. Въ случаѣ, если отказъ не объясняется одною изъ указанныхъ при-

чинъ, то та сторона, которая отказываетъ, платитъ штрафъ— родители жениха большій, чѣмъ родители невѣсты. Уплоченный калымъ возвращается обратно, но если женихъ уже имѣлъ свиданіе съ невѣстой, то часть калыма остается за родителями невѣсты.

Въ случаѣ смерти жениха, родители его имѣютъ право выдать оставшуюся невѣсту за брата умершаго или другаго родственника на тѣхъ же условіяхъ, какія были при первомъ сватовствѣ.

Въ случаѣ смерти невѣсты, за которую уплаченъ весь или половина калыма, женихъ вправѣ требовать себѣ въ жены ея сестру или другую родственницу, приплачивая за нее одинъ или два байтала, смотря по состоянію. Если же у невѣсты нѣтъ родственницъ, то калымъ возвращается жениху и только часть калыма, не менѣе $\frac{1}{8}$ его, остается за родителями умершей.

Приданое невѣсты, называемое донасау, по размѣру бываетъ различно у богатыхъ и бѣдныхъ. Притомъ у богатыхъ оно превышаетъ калымъ, у болѣе бѣдныхъ равно ему или даже менѣе. Приданое состоитъ изъ кибитокъ, верблюдовъ, ковровъ, постели, головнаго убора, шубъ и халатовъ.

Свадьбы бываютъ во всякое время года, но чаще зимой, потому что лѣтомъ киргизы болѣе заняты. Есть, впрочемъ, одинъ мѣсяцъ въ году, когда свадебъ нѣтъ—это февраль, въ который киргизы празднуютъ новый годъ.

По уплатѣ калыма женихъ ѣдетъ къ невѣстѣ, съ нимъ ѣдетъ отъ 5 до 10 человѣкъ одноаульцевъ или дальнихъ родственниковъ. Женихъ везетъ подарки. За полверсты отъ аула невѣсты, онъ останавливается на степи, а товарищи его ѣдутъ далѣе. Женщины и дѣвушки, узнавъ о пріѣздѣ жениха, собираются и несутъ жениху палатку, если это происходитъ лѣтомъ, а если зимой, то идутъ къ нему и приглашаютъ въ аулъ; тамъ его помѣщаютъ въ юрту родственника невѣсты или просто одноаульца. Вечеромъ, до ужина, въ эту юрту собираются молодыя женщины и дѣвушки и вообще молодежь. Собравшіеся поютъ пѣсни поперемѣнно партіями, т. е. женщины и дѣвушки особо отъ мужчинъ, импровизируя подходящія къ данному случаю пѣсни. Когда готовъ ужинъ, то близкая родственница невѣсты, дженчей, которая играетъ главную роль во всѣ посѣщенія жениха и во всю свадьбу, ведетъ жениха въ юрту родителей невѣсты; женихъ, не показываясь этимъ послѣднимъ, проходитъ за занавѣсъ, гдѣ вмѣстѣ съ невѣстой ужинаетъ и остается до утра. По утру невѣста провожаетъ его въ юрту или въ палатку, гдѣ онъ былъ ранѣе. Въ тотъ же день собирается

какъ можно болѣе женщинъ; онѣ кроятъ кошмы, покрываютъ и украшаютъ юрту, атау, для невѣсты. Въ этотъ же самый день назначается свадебный «той», колятъ подарокъ жениха—одну или нѣсколько кобылъ; на той собираются киргизы, киргизки и дѣвушки ближнихъ и дальнихъ ауловъ; всѣхъ собравшихся угощаютъ мясомъ; въ это время одна изъ молодыхъ женщинъ надѣваетъ невѣстину саукколю (головной уборъ), съ 2-мя или 3-мя дѣвицами идетъ къ жениху и получаетъ отъ него подарокъ (саукеле-корюмдыкъ). Послѣ угощенія у молодежи начинаются игры: два молодыхъ джигита, подъѣхавъ къ юртѣ, гдѣ находится невѣста съ подругами (въ это время съ юрты снимаются кошмы), поютъ ей пѣсню, въ которой говорится, какъ ей нужно жить послѣ замужества и при этомъ припоминается дѣвичье житье. Послѣ игръ гости поздно ночью разъѣзжаются. На завтра жениха приглашаютъ въ юрту отца невѣсты; по приходѣ онъ дѣлаетъ таджимъ (т. е. ведетъ руками отъ носковъ сапогъ до колѣнъ); родители невѣсты дѣлаютъ ему подарокъ (кюёу-курюмдыкъ)—халатъ или бѣлье; потомъ показываютъ приданое невѣсты; опять все складываютъ въ ящики и навьючиваютъ верблюдовъ; въ это же время приглашаютъ муллу, который и вѣнчаетъ жениха съ невѣстой, получивъ за это отъ отца послѣдней подарокъ (некахъ-акасы); послѣ вѣнчанія на невѣсту надѣваютъ «саукелю», садятъ на лошадь и съ плачемъ отправляютъ. Мать невѣсты провожаетъ ее до самой юрты жениха. Между тѣмъ, женихъ съ приданымъ и юртой невѣсты ѣдетъ впередъ и раньше прибываетъ въ свой аулъ, гдѣ уже собрались молодыя женщины и дѣвушки; онѣ ѣдутъ навстрѣчу молодой. Въ это время ставятъ юрту невѣсты. Не доѣзжая до аула полуверсты, молодая слѣзаетъ съ лошади и идетъ пѣшкомъ, передъ нею несутъ занавѣсъ, для того, чтобы ее не могли видѣть изъ аула; вводятъ молодую въ атау; здѣсь никакихъ игръ не дѣлаютъ и пѣсенъ не поютъ. На завтра молодую, одѣтую въ саукелю, вводятъ въ юрту отца жениха, гдѣ собираются всѣ родственники молодаго. По приходѣ въ юрту молодая, все еще съ покрытымъ лицомъ, дѣлаетъ три поклона съ преклоненіемъ колѣнъ. Одинъ молодой джигитъ съ припѣвомъ отдаетъ поклонъ. Затѣмъ всѣ присутствующіе въ юртѣ, начиная съ отца, слегка подымаютъ покрывало съ лица молодой, за что обѣщаютъ ей подарки. Потомъ начинается угощеніе.

При сватовствѣ дѣлаются подарки отцу жениха и прочимъ лицамъ, пріѣхавшимъ съ нимъ, каждому, смотря по состоянію, что

называется (кіитъ-басъ-джаксы). Подарки эти слѣдующіе: отцу жениха ямбу серебра или 15 — 20 кобылъ, остальнымъ — менѣе; такой же подарокъ, но гораздо менѣе, получаетъ и отецъ невѣсты при первомъ посѣщеніи отца жениха и уже по полученіи калыма. Когда женихъ ѣдетъ въ первый разъ къ невѣстѣ, то везетъ подарки: джартысъ, кызъ-кашаръ и иліу. Джартысъ подраздѣляется на нѣсколько подарковъ, а именно: кызъ-кушактари, тюсекъ-басаръ, тюсекъ-саларъ, чамылдыкъ-байляръ и проч. Всѣ эти подарки получаютъ женщины, родственницы невѣсты. Кызъ-кашаръ—это нѣчто въ родѣ выкупа за невѣсту, которую увозятъ вечеромъ того дня, когда пріѣзжаетъ женихъ, въ одинъ изъ ближайшихъ ауловъ. Онъ состоитъ изъ слитка серебра (койтюякъ). Иліу—верблюдъ или лошадь. При окончательномъ взятіи невѣсты женихъ опять везетъ подарки: на угощеніе той-малъ 1—5 кобылъ; матери невѣсты за вскормленіе грудью сютъ-акы — ямба серебра или нѣсколько аршинъ верверету, смотря по состоянію, и опять джартысъ, оттау джабаръ, моинъ-тастаръ и прочіе.

При заключеніи брака дѣвственности не придаютъ почти никакого значенія; доказательствъ дѣвственности также никакихъ не требуется.

Первое посѣщеніе женихомъ невѣсты бываетъ большею частью секретное: женихъ, взявъ съ собой одного джигита и небольшой подарокъ (дженге-тай)—ситецъ для рубахи или что-нибудь другое, посылаетъ своего товарища въ аулъ невѣсты также секретно. Товарищъ обращается къ самой молодой женщинѣ въ аулѣ и объявляетъ, что женихъ хочетъ видѣть свою невѣсту на такомъ-то мѣстѣ около аула во время сумерекъ и проситъ въ этомъ ея содѣйствія, за что обѣщаетъ дженге-тай; женщина даетъ слово, что приведетъ невѣсту, что и исполняетъ въ дѣйствительности; за это она получаетъ отъ жениха подарокъ, а женихъ остается наединѣ съ невѣстой. Если онъ найдетъ ее лишенной дѣвственности, то это остается между ними. То же самое бываетъ и въ томъ случаѣ, если первое посѣщеніе происходитъ не секретно и происходитъ въ аулѣ отца невѣсты.

У киргизъ существуетъ обыкновеніе, по которому женихъ не показывается родителямъ невѣсты до тѣхъ поръ, пока окончательно не возьметъ ее, т. е. показывается только тогда, когда ему должны показать приданое невѣсты; молодая не видитъ отца своего мужа годъ или до рожденія перваго ребенка, но это наблюдается не во всѣхъ семьяхъ, а только у богатыхъ киргизъ.

Всѣ киргизы подчиняются старшимъ въ своемъ аулѣ: отцу, матери или старшему изъ братьевъ, хотя бы были отдѣлены; хозяйство же и скотъ каждаго неприкосновенны и ими не могутъ распоряжаться старшіе. Жены изъ подчиненія мужу не выходятъ (исключая нѣкоторыхъ случаевъ). Отецъ имѣетъ власть надъ сыновьями, хотя бы послѣдніе и были выдѣлены; не посовѣтовавшись съ отцомъ, они не могутъ распоряжаться своимъ выдѣленнымъ скотомъ. Въ случаѣ неповиновенія дѣтей, отецъ обращается къ біямъ и проситъ подвергнуть непослушныхъ тѣлесному наказанію, что и исполняется, если жалобы отца справедливы, напримѣръ, когда отецъ жалуется на плохое содержаніе его сыномъ. Біи опредѣляютъ 1/3 скота въ пользу отца ежегодно и опредѣленное количество, не менѣе 1-го капа пшеницы. Семейство всегда управляется старшимъ, именно отцомъ, или старшимъ братомъ, или матерью, которые и называются: аулъ-іесы—хозяинъ аула и малъ-іесы—хозяинъ или хозяйка скота.

Раздѣльность имущества между семьей признается, раздѣльность же имущества между супругами не существуетъ; бываютъ случаи, что нѣсколько членовъ семьи владѣютъ всѣмъ имуществомъ нераздѣльно. Жена своимъ приданымъ (хотя бы оно и превышало калымъ) самовольно распоряжаться не можетъ. Въ домашнемъ хозяйствѣ источниковъ своихъ личныхъ доходовъ жена также не имѣетъ. Имущественныхъ сдѣлокъ между супругами никакихъ не бываетъ. Въ случаѣ расточенія имущества мужемъ, жена прибѣгаетъ къ жалобѣ біевъ, которые, найдя просьбу жены справедливой, дѣлаютъ строгое нравоученіе мужу и отдаютъ его подъ наблюденіе одного изъ хорошихъ людей того рода, къ которому принадлежитъ отвѣтчикъ; при повтореніи же подобнаго рода расточительности, біи поручаютъ опеку надъ имѣніемъ расточителя, если онъ имѣетъ дѣтей, одному изъ болѣе вліятельныхъ лицъ; въ томъ случаѣ, если вмѣстѣ съ расточительностью связаны и другіе проступки, какъ напр., воровство или прелюбодѣяніе, то виновнаго подвергаютъ тѣлесному наказанію розгами (до 25 ударовъ).

Богатые и почетные киргизы (бездѣтные) часто усыновляютъ себѣ дѣтей, въ особенности своихъ родственниковъ. Бываетъ и мѣна дѣтей, но только между родственниками; такъ напр., если у одного брата нѣсколько сыновей, а у другаго все дочери, то во время новаго рожденія, если оно бываетъ почти въ одинъ срокъ, происходитъ мѣна новорожденными.

Незаконнорожденными считаются только дѣти, родившіяся отъ дѣвицъ (что рѣдко бываетъ) и отъ вдовъ, прижившихъ дѣтей спустя 2 года послѣ смерти мужа. Дѣти, родившіяся отъ дѣвушекъ, передаются секретно или родственникамъ родившей или родственникамъ прижившаго; при этомъ отъ тѣхъ, кто принимаетъ дитя, родители не требуютъ никакихъ обязательствъ. Дѣти же вдовы остаются при матери. Кормятъ пріемышей тѣ, которые берутъ ихъ на свое попеченіе; никакихъ вознагражденій въ пользу матери съ лица, прижившаго съ нею ребенка, не взыскивается.

Для разбора семейныхъ дѣлъ, особыхъ формъ суда не существуетъ; случается, что родственники бываютъ сами судьями ссорившихся, но чаще дѣла рѣшаются судомъ біевъ; сроку на примиреніе тяжущихся сторонъ не полагается, но все-жъ таки въ подобныхъ случаяхъ біи, стараясь примирить тяжущихся, дѣлаютъ имъ наставленія, совѣты и даютъ срокъ на примиреніе отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ.

Киргизъ имѣетъ право брать до 10-ти и болѣе женъ, но обыкновенно даже богатые киргизы имѣютъ самое большее четыре жены.

Разводы бываютъ: 1) по взаимному согласію супруговъ; 2) по нежеланію мужа имѣть жену и 3) по нежеланію жены жить съ мужемъ и въ случаѣ ухода ея къ родителямъ и постороннимъ лицамъ. Когда супруги разводятся по взаимному согласію, то мужъ даетъ женѣ разводную, по которой она имѣетъ право выйти замужъ по своему усмотрѣнію (разводная называется т а л а к ъ-к я г а з ъ). Во второмъ случаѣ, т. е. когда мужъ не желаетъ жить съ женой, она получаетъ малую часть приданаго или же совсѣмъ его не получаетъ и въ третьемъ случаѣ, когда жена не хочетъ имѣть мужа, послѣдній обязанъ дать ей небольшую часть приданаго, но если жена уходитъ, не получивъ еще на это права, приданое остается все у мужа. Если жена, имѣя уже разводную, желаетъ выйти вторично замужъ, то мужъ получаетъ отъ взявшаго его жену лошадь и халатъ. Если разводятся супруги, имѣющіе дѣтей, то послѣдніе всегда остаются при отцѣ. Основаніями для брачнаго развода служатъ: дурное поведеніе или умопомѣшательство кого либо изъ супруговъ. Если виновенъ бываетъ мужъ, то съ него взыскивается не болѣе одной лошади и халата въ пользу отца или родственниковъ жены. Случается, что разошедшіеся супруги снова сходятся, но это бываетъ очень рѣдко: почти всегда по полученіи разводной жены тотчасъ выходятъ замужъ за другихъ.

Причина расторженія брака служитъ также жестокое обращеніе мужа. Жена не можетъ уйти къ родителямъ и прибѣгаетъ съ жалобою къ мѣстнымъ властямъ; послѣднія, удостовѣрясь въ справедливости жалобы, дѣлаютъ мужу строгое внушеніе и для исправленія поведенія даютъ срокъ отъ 1 до 3-хъ мѣсяцевъ. Въ случаѣ неисправленія, бракъ расторгается и женѣ предоставляется право выйти замужъ по желанію. Приданое жены возвращается, но калымъ нѣтъ. Наконецъ, причинами расторженія брака можетъ служить еще: физическая неспособность мужа, въ которой удостовѣряются посредствомъ другой женщины; бѣдность мужа, который не въ состояніи содержать жену; прелюбодѣяніе и несовершеннолѣтіе. Въ послѣднемъ случаѣ жена обязана выйти за родственника своего прежняго мужа. По безъизвѣстному отсутствію мужа бракъ не расторгается.

По смерти мужа жена можетъ выйти замужъ не ранѣе того, какъ будутъ сдѣланы поминки (ашъ) по умершемъ, т. е. спустя 6 мѣсяцевъ или годъ. Дѣти умершаго также не вступаютъ въ бракъ раньше упомянутаго срока.

Вдова, оставшаяся послѣ мужа, въ прежнія времена обязана была выходить замужъ за брата покойнаго или его ближайшаго родственника, но со времени вступленія киргизъ въ подданство русскому правительству обычай этотъ искореняется. Такой бракъ бываетъ въ томъ только случаѣ, когда оставшаяся вдова пожелаетъ выйти замужъ. Вдова, если она имѣетъ дѣтей и не хочетъ выходить замужъ, остается въ аулѣ родственниковъ умершаго и владѣетъ всѣмъ оставшимся послѣ него имуществомъ и скотомъ до совершеннолѣтія дѣтей. Уйти къ своимъ родственникамъ она не имѣетъ права, но и не обязана возвращать калымъ.

Если вдова выходитъ замужъ не за родственника покойнаго, то такой поступокъ, хотя и считается предосудительнымъ, но не преслѣдуется. За вдову калымъ платится гораздо меньшій, чѣмъ за дѣвушку и поступаетъ онъ въ пользу родственниковъ умершаго мужа.

Если вдова, имѣющая дѣтей, выходитъ замужъ за постороннихъ, то она имѣетъ право взять свое приданое, кромѣ скота, который остается у родственниковъ умершаго. Дѣти мужскаго пола также остаются у нихъ, а вдова можетъ взять къ себѣ только одну дочь.

По смерти жены мужъ не имѣетъ права требовать возвращенія калыма, но и не обязанъ возвращать приданое.

Круглые сироты призрѣваются родственниками или опекунами. Совершенно малолѣтнія дѣти, не получившіе послѣ родителей

никакого состоянія, часто усыновляются бездѣтными семействами или родственниками. Дѣти, родители которыхъ оставили хорошее состояніе, поручаются родственникамъ или благонадежнымъ людямъ. Опекуны пользуются уваженіемъ сиротъ, которые часто по достиженіи совершеннолѣтія остаются нераздѣльными съ опекунами. Бѣдные сироты, достигнувъ 13 и 14 лѣтъ, видя недоброжелательство своихъ родственниковъ, уходятъ къ зажиточнымъ киргизамъ, гдѣ и поступаютъ въ услуженіе, сперва за одежду и пищу, а затѣмъ и за плату.

Дѣленія имущества на движимое и недвижимое у киргизъ не существуетъ.

Основаніемъ для пріобрѣтенія чего-либо въ собственность служитъ: согласіе владѣльца вещи, подкрѣпленное словеснымъ условіемъ при посторонихъ лицахъ, но въ большинствѣ случаевъ дѣло обходится и безъ послѣднихъ. Взятіе же вещи старшимъ въ родѣ у младшаго безъ согласія собственника и затѣмъ вознагражденіе за нее, хотя бы оно было и менѣе ея стоимости, не признается нарушеніемъ правъ собственности. Пользованіе чужою вещью также основано на личныхъ словесныхъ условіяхъ. Грабежомъ у киргизъ считается насильное отбираніе.

У киргизъ съ давнихъ временъ существуетъ владѣніе имуществомъ наслѣдственнымъ и благопріобрѣтеннымъ.

Киргизы земляными угодіями пользуются на общинно-родовомъ правѣ. Границы зимовокъ опредѣляются съѣздомъ выборныхъ отъ 50 юртъ, смотря по количеству скота; за межевые знаки считаются кучи, наложенныя изъ камня и называемыя оба; кромѣ того, границами служатъ сопки, лога и рѣчки. Границы землевладѣній пользуются уваженіемъ; всякій землевладѣлецъ отстаиваетъ свою границу до послѣдней возможности; споры изъ-за нарушенія границы рѣшаются выборными, а иногда и біями, тяжущіяся стороны выставляютъ свидѣтелей, пользующихся уваженіемъ въ народѣ. Лѣсомъ, рѣчкою, озеромъ киргизы пользуются сообща.

Кладъ принадлежитъ тому, кто найдетъ его, а не тому, на чьей землѣ онъ найденъ. Насчетъ кладовъ у киргизовъ нѣтъ никакихъ повѣрій и заговоровъ.

Нашедшій какую либо вещь обязанъ объявить объ этомъ властямъ, и въ случаѣ, если найдется хозяинъ вещи, представившій ее получаетъ отъ него вознагражденіе (чуюнчу), смотря по найденной вещи отъ 1 рубля до 3-хъ. Необъявившій о находкѣ подвергается штрафу не менѣе 3-хъ рублей. Если хозяинъ най-

денной вещи не объявится въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, то она продается въ уѣздномъ управленіи приставства съ аукціона; но продажѣ $\frac{2}{3}$ полученнаго поступаетъ въ казну и $\frac{1}{3}$ въ пользу нашедшаго.

У киргизъ подарки очень употребительны; обязательные подарки существуютъ только въ случаяхъ смерти свата, тамыра, вліятельнаго лица и проч.; они называются актыкъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ дѣлаются подарки серебромъ, скотомъ и вещами; отдаривать при этомъ не въ обычаѣ. Взаимные подарки бываютъ между посторонними лицами и называются тамыръ-булмакъ. Споры изъ-за неравныхъ взаимныхъ подарковъ рѣшаются черезъ біевъ; случается, что подарокъ возвращается тому, кто его дарилъ; это бываетъ, когда получившій подарокъ не въ состояніи отдарить. Въ такомъ случаѣ отбирать назадъ подаренное не считается неприличнымъ въ виду того, что отдаривать обязательно.

У киргизъ часто бываютъ выдѣлы членовъ семьи; это вызывается многочисленностью сыновей. Отецъ старается выдѣлить тѣхъ изъ нихъ, которые уже имѣютъ женъ. Выдѣлъ производится родителями при посторонихъ свидѣтеляхъ или же въ обществѣ родственниковъ. Величина выдѣла зависитъ отъ состоянія и усмотрѣнія родителей и отъ числа дѣтей, но большею частію онъ состоитъ изъ $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{7}$ всего скота. Отношенія между отдѣленными и неотдѣленными остаются тѣ же, но выдѣленный сынъ считается хозяиномъ того, что ему отдѣлили.

Особеннаго различія между наслѣдственно-родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имуществомъ не существуетъ.

По смерти мужа имущество не дѣлится, если вдова имѣетъ дѣтей; она остается полновластною надъ имуществомъ, и дѣти получаютъ выдѣлъ по ея усмотрѣнію и по усмотрѣнію родственниковъ покойнаго; между холостыми дѣтьми имущество не дѣлится, а дочери на заведеніе приданаго полагается $\frac{1}{7}$ часть его. По смерти родителей дѣти, уже выдѣленныя ранѣе, ничего не получаютъ. Если дѣти малы, то мать имѣетъ полную власть надъ наслѣдствомъ мужа даже и тогда, когда опека надъ нимъ поручается не ей, а другому лицу.

Послѣ бездѣтнаго мужа имущество его остается у вдовы, если она не хочетъ выходить замужъ или выходитъ за родственника умершаго. Въ противномъ случаѣ ей выдѣляется только $\frac{1}{8}$ часть имущества. Вдова не имѣетъ права передать въ свой родъ самой малой части наслѣдства.

Имущество между вдовцомъ и дѣтьми не дѣлится, и онъ остается полновластнымъ хозяиномъ; отъ него зависитъ и выдѣлъ дѣтей; если послѣднихъ нѣтъ, то имущество все-таки остается въ полномъ распоряженіи его.

Имущество, оставшееся послѣ вдовы, дѣлится между ея родными при участіи родственниковъ и почетныхъ лицъ. Въ случаѣ смерти бездѣтной вдовы имущество дѣлится между родственниками умершаго мужа.

Право наслѣдованія утверждается выдѣломъ наслѣдуемаго при жизни; существуетъ и словесное завѣщаніе, которое не можетъ быть опровержено. Письменныхъ завѣщаній, актовъ, договоровъ не существуетъ. Каждый владѣлецъ можетъ завѣщать свое имущество кому угодно.

Имущество, оставшееся послѣ одинокаго человѣка, поступаетъ во владѣніе его дальнихъ родственниковъ.

Если кто-нибудь, не зная хозяина хлѣбопахатной или сѣнокосной земли, станетъ на ней сѣять хлѣбъ или косить сѣно, то отъ него отбираютъ скошенное и пашню, съ уплатою, однако, за труды и сѣмена. Ловля звѣря или рыбы на чужой землѣ не преслѣдуется.

У киргизъ не считается проступкомъ или грѣхомъ не исполнить обѣщанія или договора, — особенно если киргизы имѣютъ дѣло съ неединовѣрцами. На этотъ счетъ у нихъ есть такая пословица: «Джаксы адамъ мененъ докоидасъ болсанъ джетерсынъ муратка, джаманъ адамъ мененъ джолдасъ болсанъ каларсынъ уятка, т. е. «подружившись съ хорошимъ человѣкомъ и хорошаго достигнешь, съ худымъ же — останешься въ стыду».

При заключеніи договоровъ никакихъ обрядовъ не совершается, а заключающіе ихъ приглашаютъ свидѣтелей, которые прикладываютъ печати или подписываютъ договоръ; затѣмъ онъ свидѣтельствуется волостнымъ управленіемъ, послѣ чего уже считается окончательно заключеннымъ.

При заключеніи договора для удостовѣренія его необходимо имѣть отъ 1 до 3-хъ свидѣтелей.

Нерушимость договора обезпечивается поручительствомъ, задаткомъ и платой за неустойку. Права и обязанности поручителя состоятъ въ томъ, чтобы договаривающійся могъ исполнить въ срокъ договоръ или пріискать сумму ранѣе срока для уплаты договора; въ случаѣ неуплаты за него платитъ поручитель. Отъ того, кто не исполнитъ договора, насильно никакихъ вещей не

отбирается; въ этомъ случаѣ прибѣгаютъ къ суду біевъ, которые и назначаютъ съ виновнаго взысканіе.

Права и обязанности по договору переходятъ къ наслѣдникамъ той и другой стороны.

При измѣреніи длины за единицу принимается кулашъ; въ торговлѣ за единицу цѣнности считается баранъ и козелъ (серкешь).

Ссуды бываютъ возмездныя и безвозмездныя. Въ ссуды на подержаніе даются всякаго рода вещи, лошади и молочный скотъ. За ссуды берутся проценты деньгами, баранами и работой. Размѣръ вознагражденія зависитъ отъ времени пользованія ссудами и согласія обѣихъ сторонъ, но вообще вознагражденія не велики. Мелкіе займы производятся безъ согласія старшинъ, но чтобы сдѣлать крупный заемъ нужно согласіе старшинъ и вообще мѣстныхъ властей; доказательствами долга служатъ росписки, засвидѣтельствованныя вліятельными лицами. Уплата долга залогомъ не обезпечивается. Когда вознагражденіе за ссуду берется деньгами, то оно не превышаетъ 6%; но киргизы большею частію отдаютъ проценты баранами, считая барана по 1 рублю и по $1^1/_2$ руб. Если должникъ не уплатитъ долга въ срокъ, то съ него взыскиваютъ долгъ на слѣдующій годъ по одному барану на рубль, а если долгъ состоялъ изъ барановъ, то взыскиваютъ по $1^1/_2$ барана за одного. Въ случаѣ, если должникъ не можетъ уплатить долга, не превышающаго 10 барановъ или 10 руб., онъ отработываетъ его натурой. При небольшемъ достаткѣ должника въ уплату не могутъ быть взяты: юрта, казанъ, постоянно носимое платье, сѣдло, а если должникъ еще имѣетъ дѣтей, то съ него не берется также корова и до 10 барановъ.

Наемъ работниковъ, пастуховъ и пр. производится на словесныхъ условіяхъ нанимателя и нанимаемаго. Существуетъ обычай помогать другъ другу въ работахъ за угощеніе или вознагражденіе. Артели составляются рѣдко; число артельщиковъ 10—15 ч. Артель управляется старшимъ лицомъ въ ней или тѣмъ, кто болѣе имѣетъ преимуществъ въ предпринятомъ дѣлѣ. Споры въ артели рѣшаются старшимъ членомъ ея или лицами изъ этой артели, неприкосновенными къ дѣлу; члены ея, виновные въ чемъ-нибудь, отвѣчаютъ штрафомъ. Добыча промысла дѣлится между членами артели соразмѣрно труду и внесенному капиталу каждаго.

На преступленіе киргизы смотрятъ со страхомъ и приписываютъ ихъ волѣ Божіей и стеченію обстоятельствъ.

Нечаянныя убійства, увѣчья по обычаю киргизъ наказываются, но наказанія въ этихъ случаяхъ невелики; такъ, съ виновнаго взыскивается не болѣе девятки, а иногда и менѣе. Напротивъ, баранта и просто воровство не считаются преступленіемъ; виновный обязанъ только возвратить украденное, а штрафа никакого не платитъ.

Суевѣрій и предразсудковъ, по которымъ совершаемыя преступленія не были бы не наказываемы, нѣтъ.

Злоумышленность подвергается наказанію и называется касъкылмакъ. Совершившій нѣсколько преступленій считается болѣе виновнымъ. Увеличивающія и уменьшающія вину обстоятельства слѣд.: воровство, вызванное противной стороной, оскорбленіе чести, нанесеніе увѣчья во время ночи или при оборонѣ и т. п. Малолѣтніе, недостигшіе 15 лѣтъ, взысканію не подвергаются и не считаются преступниками; идіоты и сумасшедшіе, смотря по обстоятельствамъ сдѣланнаго преступленія, иногда наказываются; пьяные и лица, вызванныя къ преступленію крайней необходимостью, подвергаются меньшему взысканію; нечаянное преступленіе киргизы отличаютъ отъ другихъ и къ совершившему такое преступленіе относятся, какъ къ совершенно невинному.

На преступника киргизы смотрятъ съ сожалѣніемъ и относятся съ презрѣніемъ. Однако, навсегда потерявшимъ совѣсть считаютъ только того, который совершилъ нѣсколько преступленій и былъ каждый разъ наказанъ. Почти совсѣмъ не встрѣтить киргиза, который бы мучился своею совѣстью подъ тяжестью преступленія и презрѣнія.

Среди киргизъ есть люди, постоянно занимающіеся преступленіями; къ этимъ людямъ народъ относится съ пренебреженіемъ, наказываетъ штрафами (аибъ), подвергаетъ тѣлеснымъ наказаніямъ, арестамъ и, наконецъ, постановляетъ приговоры объ удаленіи ихъ изъ среды общества, какъ порочныхъ и неисправимыхъ людей.

Къ людямъ неизвѣстнымъ въ средѣ общества—бродягамъ и пр. киргизы относятся съ сожалѣніемъ, если онъ мусульманинъ, и иногда даютъ ему пристанище.

За попытку къ преступленію, похвальбу и угрозу виновные наказываются, а иногда подвергаются тѣлесному наказанію и аресту.

Киргизы въ преступленіи различаютъ тѣхъ, кто совершилъ его, отъ тѣхъ, кто подговаривалъ и помогалъ преступленію; первые называются джамандыкъ-кылгучи, вторые уйретучи и третьи

болусучи. Всѣ они подвергаются различному наказанію: подговаривающій наказывается болѣе, чѣмъ сдѣлавшій преступленіе и помощникъ.

Если участвовало въ преступленіи нѣсколько лицъ, то взысканіе распредѣляется сообразно винѣ, а иногда и имущественному достатку, на томъ основаніи, что бѣдный дѣлаетъ преступленіе по необходимости.

Преступленія, направленные противъ инородцевъ, считаются наименѣе тяжкими.

За преступленія и проступки существуютъ слѣдующія наказанія: тѣлесныя, штрафы и лишеніе свободы. Самыя сильныя изъ нихъ—тѣлесное и лишеніе свободы.

Нѣкоторые проступки противъ личности наказываются исключительно штрафомъ, а именно: нанесеніе оскорбленія старшему по лѣтамъ или вліятельному человѣку. Въ первомъ случаѣ платится лошадь и халатъ, во второмъ—верблюдъ и коверъ.

Обрядовыя наказанія слѣдующія: тѣлесное наказаніе, привязываніе виновнаго къ юртѣ и надѣваніе на ноги его желѣзныхъ путъ. Такія наказанія полагаются за воровство, неповиненіе и оскорбленіе властей.

Наиболѣе часто совершаемое преступленіе среди киргизъ есть воровство.

За неисполненіе и поношеніе обрядовъ и за оскорбленіе священныхъ мѣстъ виновные подвергаются штрафу отъ 1-го до 3-хъ тугузовъ (девятокъ).

Лжеприсяга и лжесвидѣтельство хотя и считаются религіозными преступленіями, но за нихъ виновные рѣдко подвергаются наказанію, въ этихъ случаяхъ полагается штрафъ.

Виновные въ изнасилованіи непросватанной дѣвушки наказываются штрафомъ (аибъ) отъ 3-хъ до 5 тугузовъ; взятіе же замужъ не обязательно, если только нѣтъ обоюднаго согласія; за увозъ просватанной невѣсты виновные подвергаются штрафу въ пользу жениха или родителей его отъ 1 до 3 тугузовъ, причемъ невѣста возвращается; иначе виновный долженъ уплатить жениху калымъ.

За соблазнъ, увозъ и изнасилованіе чужой жены виновные подвергаются штрафу (аибу) также отъ 1 до 3-хъ тугузовъ. Родившая не отъ мужа никакому наказанію не подвергается, и родившійся считается ребенкомъ мужа. Передъ наступленіемъ родовъ жена не обязана признаться въ нарушеніи супружеской вѣрности.

Предразсудка, по которому трудные роды приписываются нарушенію женою супружеской вѣрности, у киргизъ нѣтъ.

За оскорбленіе родителей словомъ или дѣйствіемъ дѣти подвергаются наказанію по усмотрѣнію первыхъ. Наказаніе въ этомъ случаѣ бываетъ, большею частію, тѣлесное.

Родовая месть, хотя и существовала въ прежнія времена, но со времени подданства киргизъ Россіи, потеряла свое значеніе. Она вызывалась убійствомъ, насиліемъ и оскорбленіемъ. Родовыя ссоры часто происходятъ еще отъ насильнаго захвата скота или нанесенія оскорбленія и разбираются біями или цѣлымъ обществомъ.

Наиболѣе оскорбительныя выраженія—это площадная ругань, особенно, если она относится къ дочери. Дѣло оканчивается примиреніемъ, если ссорившіеся одинаковы по лѣтамъ или обиженный моложе, но когда обиженный старше по лѣтамъ, то съ виновнаго взыскивается штрафъ отъ халата до лошади.

Наказаніе за нанесеніе побоевъ, увѣчья и ранъ бываетъ различно. Если киргизъ сломаетъ руку равному себѣ, то платитъ штрафъ — лошадь и халатъ и то только въ томъ случаѣ, когда по излеченіи руки пострадавшій можетъ владѣть ею по прежнему; иначе виновный платитъ $\frac{1}{4}$ того штрафа, какой полагается за убитаго ($\frac{1}{4}$ куна). За поврежденіе бедра также взыскивается лошадь и халатъ; за вышибъ глаза пол-куна, т. е. 50 байталовъ; за поврежденіе большаго пальца у правой руки—одну девятку, начиная отъ верблюда; за поврежденіе остальныхъ по 1 девяткѣ, начиная съ лошади; если поврежденъ мизинецъ, то платится девятка, начиная отъ кунана (3-хъ-лѣтняя лошадь). За вышибъ передняго зуба полагается штрафъ—девятка, начиная отъ лошади, а за вышибъ кореннаго—начиная отъ верблюда. Виновный обязанъ лѣчить больнаго и колоть для него барановъ за все время лѣченія.

Въ прежнее время убійства часто происходили изъ-за родовой мести; за кровь убитаго мужчины платили 100 лошадей или 1000 барановъ; за кровь убитой женщины—50 лошадей или 500 барановъ. Плата эта называется кунъ. Плата за убитаго всегда одинакова, не смотря на то, былъ ли убитый почетное лицо или простой работникъ.

Между киргизами случаются и самоубійства; они вызываются, большею частію, несогласіемъ въ семейной жизни. На самоубійство киргизы смотрятъ, какъ на грѣховное преступленіе. Въ одномъ случаѣ женщину, удавившуюся вслѣдствіе раздора въ семейной

жизни, мулла не сталъ отпѣвать и запретилъ хоронить ее вмѣстѣ съ прочими умершими.

Не подавшій помощи погибающему, хотя и не считается убійцею, но подвергается платѣ въ ½ куна въ томъ случаѣ, если имѣлъ возможность помочь погибшему.

За самовольное распоряженіе чужими землями виновный подвергается штрафу по усмотрѣнію біевъ.

Когда пропадаетъ какая нибудь вещь, хозяинъ ея заявляетъ объ этомъ мѣстнымъ властямъ. Иногда онъ вызываетъ людей отыскать украденныя вещи, за что платитъ, смотря по стоимости украденнаго, но не болѣе ⅓ всей стоимости; такую же плату получаетъ тотъ, кто поймаетъ или изобличитъ вора.

Виновные, укравшіе что-нибудь, обязаны возвратить украденное собственнику и, сверхъ того, подвергаются иногда тѣлесному наказанію и штрафу. Штрафъ полагается не болѣе 3-хъ рублей или вдое, втрое и даже вчетверо противъ цѣнности украденнаго. Такіе штрафы взыскиваются только съ тѣхъ, кто уже раньше былъ замѣченъ въ воровствѣ и не разъ платилъ штрафы.

Степень важности кражи считается по стоимости вещей; по способу же совершенія и обстоятельствамъ наиболѣе важною считается кража изъ юрты и со взломомъ, при чемъ воръ еще дѣлаетъ насиліе надъ окружающими; кража посредствомъ обмана и мошенничества, также денная и ночная считаются одинаковыми. За кражу не въ юртѣ взыскивается штрафъ, смотря по стоимости украденнаго; кромѣ того, украденную вещь привязываютъ къ шеѣ виновнаго или къ хвосту его лошади; это называется у киргизъ: моина-косакъ, кутюне-теркеу. За кражу со взломомъ и изъ юрты съ виновнаго взыскивается, кромѣ стоимости украденнаго, штрафъ, называемый тюе-бастатканъ-тугузъ (девятка, начиная отъ верблюда).

Богатые киргизы часто призрѣваютъ круглыхъ сиротъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ, которые постояннаго мѣстопребыванія не имѣютъ, а живутъ, переходя изъ одного аула въ другой. Есть обыкновеніе давать бѣднымъ людямъ на прокормленіе излишній скотъ, но обыкновенно такіе люди поступаютъ къ болѣе богатымъ въ качествѣ пастуховъ или работниковъ.

ОБРЯДЫ и ОБЫЧАИ ЧУВАШЪ.

В. И. МИХАЙЛОВА.

Обряды и обычаи чувашъ.

Сини сюл — Новый годъ.

31 декабря чуваши никакихъ приготовленій къ встрѣчѣ Новаго года не производятъ. Мужики вечеромъ плетутъ лапти, а бабы занимаются своимъ дѣломъ, прядутъ шерсть. Около полуночи ложатся спать. Утромъ встаютъ рано и принимаются за обычныя занятія: мужики сперва обряжаютъ скотину на дворѣ, а потомъ работаютъ что-нибудь по хозяйству; бабы, истопивъ печи, берутся за пряжу. Если кто-либо изъ крестьянъ приходитъ въ этотъ день къ шабру посидѣть или чего-нибудь попросить, то, отворивъ дверь, не знаменуя себя крестомъ, останавливается около порога. Одинъ изъ домашнихъ обращается къ пришедшему со словами: килях ирт тебелелле, т. е. «прошу, проходи впередъ». Хозяева, не вставая съ своего мѣста, продолжаютъ заниматься своей работой. Пришедшій въ домъ по приглашенію, проходитъ впередъ, садится на подмаръ и заводитъ бесѣду, которая, въ концѣ концевъ, переходитъ на тему о значеніи сегодняшняго дня. Обмѣнявшись привѣтствіями и пожелавъ другъ другу провести этотъ годъ въ счастіи, они расходятся. Такъ проводится первый день Новаго года.

Крещенке — Крещеніе.

Наканунѣ Крещенія мужики, какъ и въ обыкновенное время, вечеромъ плетутъ лапти, а бабы прядутъ. Около 11 час. мужики ложатся спать, а бабы замѣшиваютъ изъ полбеной муки, никакъ не изъ другой, тѣсто и приготовляютъ прочее съѣстное; а затѣмъ тоже ложатся спать. Утромъ нѣкоторые изъ домашнихъ идутъ въ церковь къ заутренѣ, а другіе сначала поѣдятъ, а потомъ уже идутъ въ храмъ Божій. Бабы пекутъ евву и хуплу, въ огромномъ количествѣ, иногда пудами. Евва выходитъ на подобіе сус-

линаго пряника, а хупла въ видѣ круглаго пирога. Евву пекутъ въ силу повѣрья, что чѣмъ болѣе ея, тѣмъ больше будетъ въ домѣ ягнятъ; а хуплу по такому же повѣрью относительно овецъ. Въ этотъ день чуваши гуляютъ и кого встрѣтятъ на улицѣ, приглашаютъ къ себѣ съ словами: евва ысме керь, т. е. «пойдемте ѣсть евву». Въ церковь приходятъ массой, такъ что всѣ не помѣщаются въ ней и стоятъ на улицѣ гурьбой, ведя обычный разговоръ, женщины—о пряжѣ, мужщины—объ обычныхъ дѣлахъ, а нѣкоторые заводятъ кулачный бой, бьютъ въ руку, сшибая рукавицу. На водосвятіе идутъ всѣ, а потомъ возвращаются домой.

Сургури — Крещенское дѣвичье сидѣнье.

За три дня до Крещенія всѣ взрослыя дѣвицы въ селеніяхъ варятъ пиво, заготовляя его по нѣсколько бочекъ, занимаютъ у кого-либо изъ крестьянъ своего села домъ для гульбища. На самый день Крещенія, вечеромъ, дѣвицы надѣваютъ свой лучшій нарядъ, сходятся въ тотъ домъ, приглашаютъ скрипача и начинаютъ веселиться: поютъ пѣсни, пляшутъ. Сюда къ нимъ приходятъ молодые парни. Дѣвицы заставляютъ ихъ плясать, угощаютъ пивомъ, сажаютъ за столъ человѣка по три. На столѣ хлѣбъ, хуплу и евва,—и подносятъ сряду по 3 ковша пива. Всѣ сидящіе за столомъ поютъ пѣсни, другіе же занимаются пляской. Передъ уходомъ дѣвицы наклоняются передъ сидѣвшими за столомъ и въ полусогнутомъ положеніи и на корточкахъ поютъ пѣсни, а одна изъ нихъ подноситъ пиво. Пропѣвши пѣсню, всѣ встаютъ. Парни за это платятъ, смотря по состоятельности и любезности къ своей на этомъ пиру дѣвицѣ, отъ 1 до 15 коп. и уходятъ на другое дѣвичье сидѣнье. Дѣвицы же приглашаютъ новыхъ парней, сажаютъ также за столъ и угощаютъ такимъ же образомъ. Сидѣнье у нихъ продолжается до разсвѣта и повторяется въ теченіе двухъ вечеровъ, пока не истощится заготовленное пиво. Такихъ дѣвичьихъ сидѣній бываетъ 5, 6, 7, по числу имѣющихся въ селѣ переулковъ. Въ это время молодые парни высматриваютъ себѣ невѣстъ. На сидѣнья пріѣзжаютъ и изъ сосѣднихъ деревень.

Сеѳарни — Масляница.

На мясное заговѣнье пекутъ блины, заготовляютъ ихъ такое количество, чтобы хватило на всѣхъ приглашенныхъ. Погулявши

первый день, они не гуляютъ вплоть до пятницы масляной недѣли. Съ этого дня молодые парни и дѣвицы ежедневно съ 4 до 10 час. выходятъ на гору и катаются на скамьяхъ-ледянкахъ, большею частью вдвоемъ, мужчина съ дѣвушкой. Это называется Аслы севарни—«Большая масляница». Съ пятницы всѣ по селу начинаютъ гулять. Нѣкоторые пекутъ блины. Молодые парни катаются на лошадяхъ, парой или тройками, съ колокольчиками подъ дугой, садясь въ каждыя сани попарно: двое мужчинъ и двѣ дѣвицы. Такое гулянье оканчивается съ первымъ днемъ великаго поста. Старики же заканчиваютъ свое гулянье на первой недѣлѣ великаго поста, и это называется Кезень севарни—«Малая масляница».

Мункун умынь типпи—Передъ Пасхой постъ, или: Аслы тиби — Великій постъ.

На первой недѣлѣ Великаго поста и во весь постъ идетъ у чувашъ сватовство. Въ томъ домѣ, гдѣ назначается свадьба, выбираютъ изъ домашнихъ и непремѣнно изъ родныхъ жениха свата или сваху—евте. Сватъ или сваха ѣдетъ въ домъ дѣвицы, которая, зная о пріѣздѣ ихъ, скрывается. Сватъ или сваха начинаютъ вести переговоры: не отдастъ ли отецъ свою дочь за такого то крестьянина? Когда они приходятъ къ соглашенію, то сватъ оставляетъ у отца дѣвицы кнутъ или деньги, рублей до 10. Затѣмъ, идетъ ряда относительно калыма, т. е. платы за невѣсту. Означенный залогъ остается у отца невѣсты, какъ обезпеченіе предстоящей свадьбы, а самую свадьбу откладываютъ до Троицы. Женихъ съ невѣстой до самой свадьбы не видятся, а иногда даже и не знаютъ другъ друга.

Мункун — Пасха.

Дня за три до Пасхи начинается въ селахъ варка пива и изготовленіе одежды. Вечеромъ въ великую субботу почти всѣ крестьяне идутъ къ заутренѣ и только нѣкоторые ходятъ къ обѣднѣ. Лишь только раздастся радостное «Христосъ воскресе!», какъ всѣ находящіеся въ церкви начинаютъ христосоваться между собою и съ священникомъ. Бабы же остаются дома, занятыя приготовленіемъ кушаній. Еще съ утра начинаютъ они печь пироги съ кашей, ватрушки съ кортофелемъ, приготовляютъ соленый

сыръ, называемый текат, колбасу изъ баранины. По выходѣ изъ церкви, чуваши приглашаютъ къ себѣ другъ друга и гуляютъ весь день.

На другой день, въ понедѣльникъ, рано утромъ изъ каждой избы выходятъ мужъ съ женой на улицу, выносятъ пучекъ соломы, кладутъ ее около воротъ и зажигаютъ; на пылающую солому крошатъ хлѣбъ и яйца, льютъ водку и пиво, поминая при этомъ родителей и говоря: умынде пулдыр, т. е. «передъ тобою будь». Солому сжигаютъ для того, чтобы мертвымъ на томъ свѣтѣ было также свѣтло и весело, какъ здѣсь имъ, живымъ, въ этотъ день Пасхи. Помянувши, уходятъ въ избу; бабы принимаются печь блины, а мужики заботятся о водкѣ. Вечеромъ хозяинъ покупаетъ восковыя свѣчи, которыя на этотъ день оставляются для продажи въ караулкѣ. Баба же ловитъ курицу (ни въ какомъ случаѣ не пѣтуха) и ножемъ рѣжетъ голову, и варитъ ее въ котлѣ, находящемся съ боку печки. Когда все приготовлено, хозяинъ разставляетъ свѣчи около порога, къ стѣнѣ; затѣмъ запираютъ ворота, ставятъ къ порогу столъ, на который кладутъ простую чашку и всѣ заготовленныя явства. Тогда старшій изъ семейства подходитъ къ чашкѣ, беретъ со стола кусочекъ курицы и яйца, по щипотямъ кладетъ въ пустую чашку, говоря: умынде пулдыр т. е. «передъ тобою будь», и льетъ въ чашку по немногу пива и водки. Когда таковая же процедура продѣлается всѣми изъ семейства въ порядкѣ старшинства, тогда отецъ, или мать, или старшій братъ подноситъ каждому по ковшу пива и вина, говоря: «ну, передъ ними будь». Тѣмъ оканчиваются поминки, послѣ чего всѣ принимаются за ужинъ, по окончаніи котораго гасятъ разставленныя свѣчи и ложатся спать.

Въ этотъ же вечеръ, въ понедѣльникъ, собираются молодые парни, человѣкъ 20, къ старѣйшему въ селѣ крестьянину, который по своему усмотрѣнію дѣлаетъ выборъ старшины, старосты, сборщика, сотника и десятниковъ. Затѣмъ, по его приказанію, всѣ выбранные ходятъ по дворамъ, держа въ рукахъ прутья вербъ, выдѣлывая стрень трещетку и сопровождаемые скрипачемъ, подходятъ подъ каждое окошко двора, крича всѣ въ одинъ голосъ: виримь, виримь, висси семарда перь кукли, киви йялына прахмастпыр синирень йлла клармастпыр, «верба, верба, три яйца и одинъ пирогъ, старую вѣру не бросаемъ, новой вѣры не выдумываемъ». На такое пѣніе имъ подаютъ въ окно яйцо или ватрушку, или маленькій пирожекъ. Такое хожденіе съ пѣснями,

пляской, скрипичной игрой и трещеткой продѣлывается ежегодно въ этотъ день. Если кто попадется на встрѣчу этому обходу, будь то русскій или татаринъ, непремѣнно будетъ битъ прутьями до упаду и до потери сознанія. Когда эта толпа обойдетъ всѣ дома, она уходитъ за село ѣсть собранное. Передъ началомъ ѣды, прутья кидаютъ вверхъ, говоря, что прогнали всѣхъ дьяволовъ изъ села. Самая ѣда сопряжена съ выпиваніемъ на мірскія деньги и на деньги сельскаго старосты, который даетъ на четверть или полведра. Старшина, староста и сотникъ приказываютъ десятникамъ обѣгать всѣ избы и разбудить спящихъ, а сборщику собирать подъ окнами яйца и прочее, чтобы этими сборами выгнать изъ села дьяволовъ.

Съ третьяго дня, т. е. со вторника, въ селѣ идетъ всеобщая гулянка, которая оканчивается воскресеніемъ Ѳоминой недѣли, которую они называютъ Калым куп.

Вырлых пытты — Сѣмянная каша.

Послѣ Пасхи, предъ самой работой яровой пашни, а нѣкоторые по окончаніи пашни, варятъ кашу. Когда каша готова, баба вмѣстѣ съ мужемъ запираетъ ворота, затѣмъ они выходятъ въ сѣни, выносятъ столъ, на который ставятъ кашу; потомъ надѣваютъ на себя шапки и начинаютъ молить, произнося слѣдующія слова: сиди тесле тыры пулнажын сирлах, «за семь родовъ цвѣтовъ хлѣба благодаримъ Бога», такъ какъ за нынѣшній годъ воспользовались урожаемъ, просятъ и на будущее время такого же урожая. Послѣ моленія чувашенинъ, захвативши моленную кашу, выѣзжаетъ на пашню, беретъ 3 яйца и ситный; по пріѣздѣ на загонъ своей земли беретъ изъ котла 3 ложки каши, 1 яйцо, и вырѣзавъ сверху на ситномъ корку, кладетъ все это въ землю и зарываетъ. Крестьяне это дѣлаютъ для того, чтобы воспользоваться хорошимъ урожаемъ хлѣба, какъ въ настоящее время, такъ и на будущій годъ, предполагая, что отъ этого земля будетъ сытнѣе, плодороднѣе. Послѣ этой процедуры, чувашенинъ проходитъ борозды три и принимается за ѣду; затѣмъ снова за паханіе.

Нѣкоторые молятъ кашу дома и ѣдятъ также дома, не увозя въ поле.

Семикъ — Семи-дневный праздникъ Троицы.

Передъ Троицей почти всѣ крестьяне идутъ въ городъ покупать водку, такъ какъ въ этотъ праздникъ у нихъ бываютъ поминки и свадьбы. Еще за три дня до Троицы, т. е. въ четвергъ, мужья съ женами изъ каждаго двора ѣдутъ и идутъ на кладбище, молодые же остаются дома. Первые берутъ съ собой пиво, водку, яйца, хлѣба и муку, и придя на кладбище, подходятъ къ каждой могилѣ похороненныхъ родственниковъ, становятся на колѣни, при чемъ мужчина снимаетъ шапку, беретъ пива и льетъ на могилу говоря: умынде пулдыр — «предъ тобою будь», называя каждаго усопшаго по имени. Тоже продѣлываетъ и его жена. Потомъ берутъ хлѣбъ, яйцо и лукъ, щиплютъ и кладутъ на могилу, произнося тѣ же слова. Тотъ, кто помянетъ родственниковъ прежде другихъ, подходитъ къ находящимся здѣсь же своимъ родственникамъ и начинаетъ совмѣстно съ ними поминать: подносятъ другъ другу водки и пива, при чемъ небольшое количество льютъ на могилу, причитая тѣ же слова, а оставшееся выпиваютъ сами. Здѣсь также можно услышать пѣсенку: туры пади аван иртерме — «Богъ посчастливилъ благопристойно вспомянуть». У кого остается еще пиво, водка, хлѣбъ, яйца или лукъ, тотъ съ собой не уноситъ, а отойдя отъ кладбища на небольшое разстояніе, половину оставшагося льетъ и крошитъ на простое мѣсто, но никакъ не на могилу, со словами: халал ту пехиль ту, т. е. просятъ отъ всѣхъ усопшихъ благословенія на предстоящую жизнь. Съ оставшейся же половиной выходятъ изъ ограды кладбища, останавливаются, выливаютъ и крошатъ все, говоря: пельнине пельменнине азынза умынде пулдыр, т. е. «знающихъ и незнающихъ поминаемъ, предъ ними будь». Помянувши такимъ образомъ, удаляются по домамъ.

На кладбище приходятъ также молодыя вдовы, которыя приносятъ съ собой рубахи и порты, смотря по тому, кто померъ: если отецъ или мужъ, то мужское одѣянье, а если мать, то женское; становятся на колѣни и, прижавши одѣяніе къ груди, наклоняются къ могилѣ, рыдая кладутъ одежду и говорятъ: атте анне эзи вельмень пулзан сире парне парытым — «отецъ и мать, если бы вы были живы, то я для васъ этотъ подарокъ дала бы»! Помянувши, уходятъ домой, унося съ собой подарокъ.

На другой день, въ пятницу, назначаютъ по жребію у кого

либо гулянье; а если есть свадьба, то пируютъ на ней. Такъ и оканчивается недѣля гулянья.

Удюк — Моленіе.

Наканунѣ наступленія перваго дня Петрова поста сельскій староста съ своими десятниками наряжаетъ мірскую подводу и приказываетъ имъ по селу собирать дрова, крупъ, соли и масла, а нѣкоторыхъ десятниковъ посылаетъ въ оврагъ рыть яму. Самъ же, собравши человѣкъ 10 стариковъ, покупаетъ вмѣстѣ съ ними телку, а иногда быка, такъ какъ ежегодно мѣняютъ. Купленнаго быка или телку, ведутъ за село въ оврагъ, куда ѣдутъ и десятникъ съ собранными на селѣ припасами. Тутъ яма уже готова и развѣшаны котлы. Сюда собираются изъ села человѣкъ 30 стариковъ и, по старшинству лѣтъ, подходятъ къ быку или телкѣ, берутъ воды и выливаютъ на животное. Длится это до тѣхъ поръ, пока обливаемое животное не встряхнется (если же не встряхнется, то признается негоднымъ для закланія). Лишь только оно встряхнулось, его тутъ же рѣжутъ и начинаютъ въ котлахъ варить мясо и кашу, а сами ложатся по краямъ оврага и проводятъ время въ росказняхъ, пока изъ оврага десятники не сообщатъ, что все готово. Тогда старикъ, руководитель празднества, приказываетъ вынуть мясо въ большую чашку и принести къ нему, а всѣмъ находящимся въ оврагѣ встать на колѣна, обратясь къ востоку, и говоритъ:

Туры эзи упра и сыхла, тиберь пурынма пар пире, узал дан да и тезельдень хыдар сирлах.

О, Боже! сбереги и соблюди насъ отъ разныхъ нечистотъ и нападеній, дай намъ хорошаго житія и отъ дурнаго избави! кланяемся тебѣ, да будетъ!

Всѣ кланяются въ землю, не знаменуя себя крестнымъ знаменіемъ и встаютъ. Старикъ же начинаетъ раздѣлять яству по частямъ, и все съѣдается безъ остатка. Моленіе это совершается для того, чтобы поля ихъ не побило градомъ, не повалило бы колосъ бурею, не сожгло бы молніею, не поѣлъ бы червь, и вообще чтобы годъ этотъ былъ счастливымъ для всего села. Затѣмъ уходятъ домой, гдѣ выпиваютъ на мірской счетъ водки.

Серзи тюк — Моленіе воробья.

Всѣ взрослыя дѣвицы на селѣ въ первый день Петрова поста собираются изъ всѣхъ переулковъ вмѣстѣ, приносятъ съ собою крупы и масла, идутъ вырывать въ оврагѣ около воды яму, берутъ съ собой котелъ и пойманнаго воробья. Котелъ ставятъ въ яму на огонь и начинаютъ варить кашу. Къ нимъ приходятъ молодые парни. Приготовивши кашу, дѣвицы избираютъ одного парня, который беретъ воробья; всѣ подходятъ къ водѣ и говорятъ:

Сяк серзи пекь семыл эдемь пулдыр, каття кайма выгыт ситнизене килес сюлтень каймалла пулдыр, авланма ситнизене авланмалла пулдыр; сямрыкиземь юстирь ваттыземь вадылтирь, сяк серзи сюли виссень еденбе кандыр сюли пули, сюли висмезень лутра пули сирлах

Какъ этотъ воробей легокъ, такъ пусть легко будетъ и въ міру. Которымъ пришло время идти за мужъ, чтобы до будущаго года выйти, а которымъ пришло время жениться, то быть женатымъ. Молодымъ расти, а старымъ стариться. Если этотъ воробей полетитъ высоко, то ленъ и конопель будутъ высокіе, а если низко, то низкіе. Тебѣ кланяемся.

Выкупавъ воробья до трехъ разъ въ водѣ, пускаютъ на волю, отходятъ отъ воды на берегъ и начинаютъ ѣсть кашу безъ остатка. Послѣ того уходятъ по домамъ. Такихъ моленій бываетъ на селѣ столько, сколько въ немъ есть переулковъ.

Серь виттирь тухмалла — Прохожденіе черезъ ровъ.

Прохожденіе черезъ ровъ происходитъ на другой день Петрова поста, въ обѣдъ. Сельскій староста съ своими подчиненными посылаетъ нѣсколько человѣкъ обывателей за село вырывать ровъ, а самъ отправляется съ 10 человѣками за покупкою трехъ барановъ. Ровъ роютъ близъ оврага, шириною болѣе сажени и въ глубину также болѣе сажени, а выкинутую вверхъ землю съ аршинъ толщины и болѣе аршина въ объемѣ оставляютъ, придерживая накладываемой доской, на которую кладутъ саблю и алебарду; а въ сторонѣ ото рва ставятъ небольшой столбъ и приготовляютъ небольшую вязанку соломы. Вечеромъ въ деревнѣ по извѣщеніи

десятниками, что все готово, всѣ въ селѣ топятъ бани, по выходѣ изъ которыхъ старые и малые надѣваютъ на себя бѣлыя рубахи, идутъ изъ села ко рву, ведя за собой лошадей, а пастухамъ предварительно даютъ знать, чтобы подгоняли въ то же время къ этому мѣсту свои стада. Затѣмъ приглашается чувашскій знахарь, который велитъ приготовить 2 кадушки съ водой и 2 вѣника; онъ подходитъ къ столбу, приказываетъ обвить его веревкой и производитъ треніе до тѣхъ поръ, пока изъ столба появится огонь, и лишь только огонь появится, тотчасъ же зажигаютъ трутъ, бросаютъ его въ солому и сжигаютъ ее; послѣ этого знахарь подходитъ къ кадушкамъ и шепчетъ надъ водой:

Эбирь вилиттень пире пурынмалла сывлыхлы, йалада синзенеде вылих сенеде тирь анкедерь; самана йавыр аннулдыр сирлах.

Чтобы намъ до смерти жить въ здоровомъ положеніи, безъ болѣзней на село; на людяхъ, также и на скотинахъ, чтобы хвори не было. Тебѣ кланяемся.

Пошептавъ на воду, знахарь велитъ вести чрезъ ровъ лошадей, за ними прогоняютъ всѣ стада, какъ то: коровъ, овецъ, козъ и свиней. По выходѣ всей скотины, идутъ чрезъ ровъ крестьяне, женщины и дѣвицы, а знахарь, стоя надъ рвомъ, вѣниками изъ наполненныхъ водою кадушекъ кропитъ на скотину и людей. По выходѣ изо рва расходятся по домамъ; остаются на этомъ мѣстѣ только человѣкъ 20 стариковъ. Около рва же происходитъ жертвоприношеніе, закалываютъ приготовленныхъ старостою трехъ барановъ; двухъ барановъ они съѣдаютъ здѣсь, до разсвѣта, а третьяго берутъ съ собою на село. На разсвѣтѣ уходятъ и дѣлятъ третьяго барана между собою, покупаютъ водки на мірской счетъ и пьютъ. Этимъ и оканчивается жертвоприношеніе. Вырытіе рва означаетъ приготовленіе ими себя къ чистотѣ, почему и надѣваютъ бѣлыя рубахи. Выходъ изо рва означаетъ, что они стали уже чисты и будутъ жить въ здоровомъ положеніи безъ болѣзней. Что же касается сабли и алебарды, и сожженія соломы, то это знаменуетъ, что дьяволъ, вслѣдствіе вхожденія и выхожденія ихъ изо рва, отъ нихъ отстранился, для чего и приносятъ барановъ въ жертву.

Синзе.

На слѣдующій день празднуютъ Синдзи. Старые и молодые надѣваютъ на себя бѣлыя холщевыя рубахи, выходятъ на улицу.

Старики толкуютъ между собой, молодые парни играютъ въ чижикъ, дѣвицы же садятся вышивать узоры къ сурбанамъ (полотенцы) и оборки къ рубашкамъ, непремѣнно на бѣлой ткани, а не на цвѣтной, вслѣдствіе убѣжденія, что синія и красныя ткани Богъ не любитъ и не пошлетъ за то дождя. Въ этотъ праздникъ въ теченіе всей недѣли въ селѣ не производится работъ, нѣтъ ни гулянокъ, ни пѣсней; печи не топятся, а ѣду на всю недѣлю заготовляютъ раньше. Празднованіе совершается въ знакъ того, что народъ очистился отъ дьяволовъ, а потому и ведутъ въ эту недѣлю самую скромную жизнь. Отсутствіе работы, гулянокъ, пѣсней и топки печей имѣетъ цѣлью водвореніе въ мірѣ тишины, чтобы Богъ далъ дождя. Если увидятъ на селѣ кого-либо въ красномъ или вообще цвѣтномъ одѣяніи, того обливаютъ водой, чтобы не лишиться дождя.

Ись умынь — Передъ работой.

Передъ жнитвомъ чуваши покупаютъ водки, а болѣе достаточные варятъ пиво, пекутъ блины, и къ вечеру сзываютъ родныхъ для общаго поминовенія усопшихъ родителей. Для этого ставятъ къ порогу столъ и чашку, всѣ щиплютъ кусочками блины и кладутъ въ чашку, куда также льютъ немного пива и водки, говоря: уманте пултар — «передъ ними будь», и приговаривая:

Ись тиберь пусьтармалла пулдыр сывлыга падыр

Чтобы собрать успѣшно работу и быть здоровыми.

Поминки эти у нихъ дѣлаются для того, чтобы умершіе родители молили бы Бога объ избавленіи ихъ предъ началомъ работъ отъ головной и спинной боли, просили бы о ниспосланіи имъ успѣха въ работѣ, а во время работы умершіе сберегали бы ихъ дома. На другой день послѣ поминокъ всѣ выѣзжаютъ на работы.

Сини тырыба тюклени — Моленіе новымъ хлѣбомъ.

По окончаніи полевыхъ работъ, чуваши начинаютъ молотить хлѣбъ, который везутъ продавать на базаръ и покупаютъ на вырученныя деньги водки. Бабы же между тѣмъ варятъ пиво, пекутъ ситные, варятъ кашу изъ новаго хлѣба и пшена и рѣжутъ гуся. Когда все готово, хозяйка дома выноситъ въ сѣни столъ, а

изъ находящихся въ избѣ гостей только трое мужчинъ съ хозяиномъ выходятъ въ сѣни, взявъ скамью, и садятся за столъ. Хозяинъ наливаетъ всѣмъ по ковшу пива. Тогда старшій между ними по возрасту встаетъ на ноги, а за нимъ всѣ остальные, и начинаютъ говорить:

Сене тыры сиди тесли тыры, пулныжын тепне хымыш пекь тыррыне тякан пекь перь тешне пырзя пекь пулдыр сутма кайзан тыры хаклырах пулдыр высься килегенне тыранрмалла пулдыр шынза килекенне ыжынмалла пулдыр сирлах.

Уродился новый хлѣбъ семи родовъ цвѣта (а именно рожь, овесъ, полба, греча, ячмень, просо и пшеница), внизу, какъ камышъ, верхушка, какъ головка камыша, и по умолоту былъ-бы, какъ горохъ крупный; при продажѣ хлѣбъ дорогъ бы былъ. Если кто либо пріѣдетъ голодный съ дороги — накормить, а озябшаго согрѣть, да будетъ. Тебѣ кланяемся.

Выпиваютъ ковши пива и всѣ садятся за столъ, а хозяйка дома подаетъ на столъ хлѣбъ, кашу и гуся. Тогда старикъ, взявъ ситный хлѣбъ, срѣзаетъ съ него корку, беретъ 3 яйца и 3 ложки каши, и отдавъ все это хозяевамъ дома, велитъ вынести и положить на повети. Дѣлается это для того, чтобы и Богъ также былъ сытъ (турысинн пулдыр). Помолясь такимъ образомъ, начинаютъ ѣсть и говорятъ: туры падыр и келес сюла—«того же дай, Богъ, и на другой годъ»! Поѣвши немного, входятъ въ избу и садятся за столъ; хозяинъ дома начинаетъ разносить всѣмъ пиво и водку. Первый, получившій ковшъ пива, встаетъ и сказываетъ поговорку:

Хузя йатлы курки турыба пюлих ташлами, сюльде туры, серде патша ут ударми урба, ар секлейми хымла изекень пудене изеймени карш ыйдах иссе йараймазан савныидень уйрылза кайдыр таки так такынмазыр укес мар вадылмазыр вилес мар, атте аннене йатне сердес мар.

Хозяинъ названъ ковшомъ, отъ Бога данное плясаніе (происходитъ отъ ковша, т. е. угощенія), на верху Богъ, внизу царь, пьющіе перепелка, непьющіе—дергунъ, а если хоть немного не допьешь, то хозяина не любишь. Такъ то такъ, но (надо) чтобы не спотыкаться и не падать, и до старости не умирать, и обычаи родителей не перемѣнять.

Проговоривши все это, выпиваетъ пиво и велитъ тоже самое говорить и другому. Если кто либо изъ находящихся гостей не въ состояніи проговорить, то ему хозяинъ подноситъ сряду три ковша водки. Тѣмъ оканчивается чукляма новаго хлѣба; всѣ расходятся по домамъ, приглашая къ себѣ другъ друга.

Празднованіе пятницы.

Послѣ окончанія Синдзи, чуваши строго наблюдаютъ празднованіе пятницы, впредь до окончанія полевыхъ работъ. Въ день пятницы никто въ селѣ не топитъ печей, не топитъ бани и не моетъ бѣлья; ѣду для пятницы приготовляютъ наканунѣ. Въ пятницу большіе и малые выходятъ на улицу, садятся у своихъ домовъ и ведутъ бесѣду, а молодые играютъ въ разныя игры. Празднованіе это совершается для того, чтобы Богъ сохранилъ ихъ поля и посѣвы; не побило бы ихъ градомъ, не сожгло бы молніею, и не выбило бы вѣтромъ колосъ.

Керги сыра — Осеннее пиво.

Съ 22 октября у чувашъ бываетъ празднованіе или гулянье, продолжающееся цѣлую недѣлю, когда поминаютъ родителей. Къ празднику варятъ пиво, покупаютъ водки, восковыхъ свѣчъ и рѣжутъ пѣтуха.

Поминки начинаются вечеромъ, часовъ около 8. Къ дверной стѣнѣ прилѣпляютъ восковыя свѣчи по числу умершихъ родныхъ; около двери ставятъ столъ, а на него чашку. Кто либо изъ домашнихъ мужчинъ беретъ пѣтуха, раздѣляетъ его по частямъ между домашними, и каждый подходитъ къ чашкѣ, ломая по немногу свою часть пѣтуха и кладетъ въ чашку, говоря: умынде пулдыр, «будь передъ тобою». Туда же льютъ пива и водки, говоря тѣже слова, и называя всякаго умершаго по имени, со словами:

Умынде пулдыр, эзирь пире иселеме сывлых падыр.

Будь передъ тобою! вы намъ здоровье дали на работу.

Когда всѣ такимъ образомъ помянутъ, свѣчи гасятъ; чашка съ кусочками пѣтуха, водкою и пивомъ выносится хозяйкой дома на дворъ и бросается къ пяткѣ воротнаго столба, при чемъ она говоритъ:

Пельни пур, пельмени пур, сякынбала иссе сизе юрлаза ташлаза каир.

Знакомые и незнакомые наслаждайтесь этою ѣдою, питьемъ, пѣніемъ и плясаньемъ и уходите.

Тѣмъ оканчиваются поминки, а на слѣдующіе дни начинаютъ гулять, сзывая къ себѣ родныхъ.

Херь сыри — Дѣвичье пиво.

На второй день послѣ поминокъ, во время гулянокъ крестьянъ на селѣ, дѣвицы снимаютъ для своихъ гулянокъ особый домъ, куда онѣ собираются, принося съ собой изъ дому родителей по челяку пива, а иныя потихоньку добываютъ и водки, нанимаютъ отъ себя скрипача и заводятъ по вечерамъ пляску съ пѣніемъ пѣсенъ. Къ нимъ присаживаются молодые парни. Дѣвицы угощаютъ пришедшихъ пивомъ и поютъ пѣсни, за что парни платятъ имъ отъ 1 до 10 копѣекъ. Таковыхъ собраній бываетъ на селѣ до пяти, и молодежь въ эти вечера веселится отъ души. Гулянки эти продолжаются до часу ночи, ими выражается признательность Богу за новый урожай хлѣбовъ, а равно надежда и на будущій урожай.

Карда пытты — Хлѣвная каша.

Моленіе кашей у чувашъ начинается прежде описанныхъ праздниковъ, до выпаденія снѣга. Бабы варятъ кашу съ масломъ, запираютъ калитку и ворота и никого не пускаютъ. Приготовивши кашу и испекши лепешку, кашу въ котлѣ выносятъ въ хлѣвъ, гдѣ находится скотина; затѣмъ всей семьей выходятъ на прикарду, берутъ съ собой столъ и кладутъ на него ситный, соль и лепешку (куймак): выносятъ котелъ или сковороду, куда кладутъ солому, и берутъ столько ложекъ, сколько находится въ домѣ мужчинъ. Пришедши въ хлѣвъ, мужчина зажигаетъ солому, всей семьей встаютъ на ноги, и старшій говоритъ:

Визи тесли вылих терлехшинь сана азынадып, сана видинедень, перь пузи кардара перь пузи шывра пулдыр пызык пыдыба тюклепь сана, визи тесли вылих

За здоровье трехъ родовъ скота тебя вспоминаю и прославляю! Одной головой быть въ хлѣвѣ, а другой головой въ водѣ (чтобы скота было отъ хлѣва

тирлихшинь, сюлдалахри пыдыба тюклень азынза видензе.

вплоть до водопоя). Большой кашей молю тебя за три рода скота, молю тебя годовой кашей за здоровье, въ воспоминаніе и прославленіе.

Проговоря эти слова, старшій беретъ ложку и ѣстъ моленой каши 3 ложки (никакъ не болѣе, потому что молилъ только за 3 рода скота). За нимъ начинаютъ ѣсть и прочіе также по 3 ложки и уходятъ въ домъ, гдѣ уже съѣдаютъ всю оставшуюся кашу. Моленье это приносится для того, чтобы скотина была здоровая, жирная и водилось ея помногу; молятъ этой кашей за три рода скотины: коровъ, овецъ и лошадей.

Мимирь.

Только лишь появится на рѣчкѣ первый ледъ, бабы изъ дикушной муки приготовляютъ съ масломъ кашицеобразную массу. Чувашка беретъ чашку, накладываетъ этой завары и отправляется на рѣчку молить Бога. Встаетъ на ледъ, вырубаетъ прорубь, садится около нея, надѣваетъ шапку и говоритъ:

Аслы шива мимирь тюклень, визи тесли валих терлехшинь и вута-да мимирь тюклень.

Большую воду заварихой молю, за здоровье 3 родовъ скота, и огонь объ этомъ же молю.

Проговоря эти слова, баба три ложки завары пускаетъ въ воду и сама начинаетъ ѣсть. Если кто придетъ на рѣчку, то она предлагаетъ ѣду; если же не будетъ приходящихъ, то все пускаетъ въ воду; домой завара не уносится, потому что назначена для воды. Моленіе это существуетъ для того, чтобы вода всегда была чистая и къ питью здоровая; а огню для того, чтобы не было на людяхъ болѣзней.

Тюк уйах—Моленіе мѣсяцу.

Въ прежніе годы въ концѣ октября у чувашъ дѣлалось моленіе закланіемъ жеребятъ, 3-хъ быковъ и 12 барановъ; но въ настоящее время это не почитается необходимымъ, а вмѣсто таковыхъ жертвъ, приносятъ въ это время только 6 гусей, 3-хъ утокъ. Такъ какъ предки въ этотъ мѣсяцъ совершали моленіе, то отбросить совсѣмъ старый обычай считаютъ невозможнымъ, изъ опасенія, какъ бы не произошелъ несчастный случай въ семействѣ.

Мынгыле.

Чуваши вообще въ каждомъ дворѣ, скотъ и птицу, какъ для себя, такъ и въ жертвоприношеніе рѣжутъ всегда на одномъ отведенномъ ими мѣстѣ. Мѣсто это называютъ Мынгыли, оно священно, плевать и ходить на это мѣсто за нуждой считается большимъ грѣхомъ, и Богъ за это пошлетъ хворь, а потому это мѣсто отъ малолѣтнихъ дѣтей загораживаютъ, или ставятъ чурбанъ. Въ случаѣ если дитя какъ нибудь осквернитъ это мѣсто, то предполагается, что оно тотчасъ же захвораетъ. Заболѣвшаго ребенка мать или же отецъ начинаютъ разспрашивать: не ходилъли онъ до вѣтру или не плевалъ ли на означенное мѣсто? Если дитя скажетъ, что ходилъ или плевалъ, то мать тотчасъ же беретъ съ горсть муки или крупы, идетъ на означенное мѣсто, говоритъ: дитя ея по невѣдѣнію ходилъ до вѣтру или плюнулъ, вотъ тебѣ жертва: прости мое дитя,—и бросаетъ муку, причитая, чтобы онъ не хворалъ. До вѣтру можно ходить отъ означеннаго мѣста на 5 аршинъ разстоянія.

Адя шива кюрьтни—Крещеніе младенца.

Когда у чувашъ родится младенецъ, то чрезъ недѣлю отецъ приглашаетъ къ себѣ въ кумовья кого либо изъ чувашъ или, рѣдко впрочемъ, изъ русскихъ. Кумъ приходитъ въ домъ, беретъ младенца и съ отцомъ ѣдутъ крестить въ церковь. Окрестивши младенца, отдаютъ его домашнимъ, сообщивъ, какое дали имя, послѣ чего кумъ уходитъ домой. Отецъ приглашаетъ на крестины, говоря: тегыт пусьлама килирь, «приходите сыръ ломать». Къ крестинамъ готовятъ разное съѣстное, варятъ щи, кашу и приготовляютъ сыръ изъ творогу. Къ вечеру сзываютъ кумовьевъ и родственниковъ. Хозяинъ дома разсаживаетъ гостей за столъ и начинаетъ угощать водкой, а хозяйка подаетъ кушанья, а въ заключеніе сыръ и ситный въ большихъ чашкахъ. Повитуха рѣжетъ сыръ на маленькіе кусочки, а также и ситный; горбушку ситнаго подаетъ родителю младенца, а ломоть матери въ знакъ того, чтобы на будущее время родились у нихъ дѣти мужскаго и женскаго пола; остающіеся же кусочки, какъ сыра, такъ и ситнаго, дѣлитъ понемногу всѣмъ гостямъ, затѣмъ беретъ чашку съ сыромъ и хлѣбомъ, встаетъ, а за ней и всѣ присутствующіе. Въ это время

отворяютъ дверь, и повитуха говоритъ: «дай, Боже, младенцу добраго здравія, и по возрасту былъ-бы счастливъ, жилъ-бы также, какъ его родители». Всѣ садятся за столъ и дверь затворяютъ, а кусочки сыра и хлѣба понемногу раскидываютъ: на печку—чтобы младенецъ былъ толстъ, какъ печка, къ образамъ—чтобы Богъ его любилъ и далъ здравія, по всѣмъ угламъ—чтобы по возрастѣ имѣлъ бы самъ домъ съ углами и жилъ бы богато, а дверь растворяютъ для того, чтобы былъ развитъ и нескупъ. Все это продѣлавъ, присутствующіе кладутъ въ чашку деньги, и выпивши еще по стакану водки, расходятся по домамъ.

Туй — Свадьба.

За недѣлю до Троицы женихъ и невѣста ѣдутъ въ церковь вѣнчаться. По окончаніи бракосочетанія выходятъ новобрачные изъ церкви и уѣзжаютъ каждый по своимъ домамъ и другъ друга не видятъ вплоть до Троицы. За три дня до Троицы начинаютъ справлять свадьбу.

а) Гулянье новобрачнаго.

За три дня до Троицы родные новобрачнаго сзываютъ всѣхъ родственниковъ на гулянье, а молодой приглашаетъ своихъ товарищей, выбираетъ себѣ двухъ шаферовъ; первый ѣдетъ извѣщать родителей новобрачной, что молодой началъ гулять; а 2-й шаферъ надѣваетъ на себя полукафтанчикъ, а на голову шапку, выводитъ лошадь, подвѣшиваетъ подъ шею колокольчикъ, садится верхомъ на лошадь, чрезъ шею вѣшаетъ полотенце или платокъ и ѣдетъ по роднымъ молодаго сзывать ихъ на свадьбу. Подъѣзжаетъ онъ къ окну и кричитъ: «отворяй ворота»! Хозяинъ или хозяйка отворяютъ ворота, шаферъ, взъѣзжая во дворъ, объѣзжаетъ вокругъ двора 3 раза, останавливается около сѣнной двери и, не слѣзая съ лошади, говоритъ:

Хведер херь парат Сагар ывыльне авлындарат пырыр туя. Адя сюки тукмак едыр, адя нумай пулзан пырыв сагайне хубыр, сар сюкинь себада сякыр; хушпу сюкинь кужиль хуппи тыгыныр, емь кандри сюкинь тылыран тывыр, сымзыба сывлыр кудибе шывыр, пурде туй курма пырыр.

«Федоръ дочь выдаетъ, Захаръ сына женитъ: приглашаю на свадьбу; если ребятъ нѣтъ, то на мѣсто ребенка колотушку возьми,

если ребять много, то загоните въ телячій подмаръ; если пояснника сзади нѣтъ, привѣсить на мѣсто его лапоть; хушпы если нѣтъ, то на мѣсто его надѣть на голову кошелевую крышку; если гашника нѣтъ, то на мѣсто его путу вздѣть, носомъ дышите, задницей ползите. Приглашаю всѣхъ на свадьбу»!

Выслушавъ эти слова, ему подносятъ пива, онъ выпиваетъ и уѣзжаетъ къ другимъ, и такимъ образомъ объѣзжаетъ всѣхъ родныхъ. Всѣ приглашенные родные являются на гульбище въ домъ новобрачнаго. Погулявши, родные приглашаютъ къ себѣ и гуляютъ другъ у друга. Старики съ своими женами ѣдутъ въ своихъ экипажахъ, а молодой запрягаетъ пару лошадей, одѣвается въ полукафтанчикъ, беретъ шапку и рукавицы, чрезъ плечо вѣшаетъ полотенце или красный платокъ, беретъ въ руки кнутъ и сажаетъ съ собой мункрю (дружку) и кизень кирю (полдружку), который вѣшаетъ чрезъ плечо два кожанныхъ мѣшка, сажаетъ скрипача и 5 молодыхъ ребятъ въ видѣ шаферовъ, и ѣдутъ къ своимъ родственникамъ. Молодой ѣдетъ впереди, а за нимъ и весь поѣздъ. Когда они подъѣзжаютъ къ воротамъ, родственники отворяютъ ворота, дружка слѣзаетъ (а остальные всѣ сидятъ), подходитъ къ сѣнямъ. Ему выносятъ ковшъ съ пивомъ, и онъ говоритъ:

Сакыр вунны сакиндень перь сакине ларза канма пульминжи.

Хозяинъ отвѣчаетъ: Ширинденъ ирикь.

Дружка: Эбирь везень каик мар; везен каик та стада пулинь ларза канат.

Хозяинъ отвѣчаетъ: Ширинденъ ирикь.

Дружка: Тыхыр вуны хымындень перь хымыне виляза кулма пульминьжи.

Хозяинъ отвѣчаетъ: Ширинденъ ирикь.

Проговоря слова, говоритъ: тавзана.

Т. е. «Изъ 80 досокъ подмаровъ на одной доскѣ не будетъ ли гдѣ мѣста отдохнуть или посидѣть»?

Хозяинъ отвѣчаетъ: «Отъ насъ воля».

Дружка: «Мы не летающія птицы, но и летающія птицы хоть гдѣ нибудь отдыхаютъ».

Хозяинъ отвѣчаетъ: «Отъ насъ воля».

Дружка: «Изъ 90 половыхъ досокъ не будетъ-ли хотя одной доски поиграть — поплясать»?

Хозяинъ отвѣчаетъ: «Отъ насъ воля».

Беретъ ковшъ, говоритъ: «здравствуй»! и выпиваетъ.

Затѣмъ велитъ всѣмъ слѣзать, и всѣ входятъ въ домъ; а за новобрачнымъ одинъ изъ молодыхъ ребятъ вноситъ подушку, на которую онъ садится. Новобрачнаго съ молодыми ребятами сажаютъ къ порогу, гдѣ угощаютъ, а остальные садятся въ передній уголъ. Погулявши, поплясавши и попѣвши, всѣ уѣзжаютъ къ другимъ родственникамъ. Въ разгаръ пиршества, полдружка беретъ со стола кусокъ говядины, хлѣба, сыру, кладетъ все въ кожанные мѣшки и всѣ уѣзжаютъ.

Если въ селѣ или за селомъ встрѣтятся поѣзда новобрачнаго и новобрачной, то всѣ останавливаются, молодой и молодая мѣняются кольцами или деньгами, дѣлая это для того, чтобы между ними былъ хорошій путь. Выѣзжая за село въ поле, при первой встрѣченной межѣ останавливается весь поѣздъ; полдружка слѣзаетъ съ телѣги, разстилаетъ на межѣ кожу, вынимаетъ изъ мѣшковъ съѣстное, взятое имъ со стола. (Если у него ничего не окажется, за это онъ отвѣчаетъ строго). Всѣ слѣзаютъ съ телѣги, разсаживаются вокругъ кожи; скрипачъ начинаетъ играть веселыя пѣсни, прочіе принимаются плясать. Молодой достаетъ изъ кармана 1 копѣйку, кидаетъ ее вверхъ: если упадетъ на орелъ, то онъ будетъ счастливъ, а если на рѣшку—несчастливъ, и кидаетъ монету на загонъ. Поплясавши и попѣвши, всѣ уѣзжаютъ.

Такимъ образомъ гуляя по роднымъ два дня, на третій день утромъ, въ Троицу, весь поѣздъ молодаго ѣдетъ въ домъ къ родителю новобрачной за женою. Молодаго сажаютъ къ порогу, а для молодой приготовляютъ столъ у печки. Здѣсь всѣ гуляютъ и веселятся до разсвѣта, а предъ разсвѣтомъ вносятъ новобрачную, молодой встаетъ и слѣдитъ, какъ пронесутъ: если онъ ее увидитъ, то бьетъ кнутомъ, а если проглядитъ, то бьетъ въ полати. Всѣ садятся за столъ и начинаютъ веселиться.

б) Гулянье новобрачной.

Послѣ брака новобрачная уѣзжаетъ въ домъ къ своимъ родителямъ, затѣмъ идетъ приглашать своихъ подругъ для вышиванія узоровъ и шитья рубахъ къ дарамъ. По извѣщеніи молодаго, родители невѣсты начинаютъ заготовлять къ свадьбѣ разные съѣстные припасы и идутъ приглашать родныхъ на свадьбу. По зову является хыйматлых, отецъ благословленый и сваха, и начинается гулянье, а для молодой приготовляютъ пару лошадей. Къ поѣзду одѣваютъ ее въ бѣлую рубаху, на голову тухью вѣшаютъ, на грудь мыйю

и алгу и покрываютъ бѣлой фатой. Послѣ убора, сваха съ нею выходитъ въ амбаръ, гдѣ и обучаетъ ее вопить. Затѣмъ входятъ въ избу, и молодая, покрытая бѣлой фатой въ знакъ того, что она уже готова дѣлать роднымъ визиты, становится посереди избы. А отецъ съ матерью садятся за столъ, держа въ рукахъ ковши съ пивомъ. Молодая подходитъ къ нимъ, становится на колѣни, держитъ руками по одной ногѣ у отца и матери и вопитъ: ах перь аттезем, аннезем ерам, вспоминаемъ о разлукѣ съ отцемъ и матерью, а родители дѣлаютъ увѣщаніе, какъ ей жить въ замужествѣ. Потомъ велятъ ей встать, а сами выпиваютъ ковши съ пивомъ и дарятъ ее рублемъ и болѣе. Такимъ же образомъ молодая наклоняется предъ всѣми братьями и ближними родственниками, которые также даютъ ей въ подарокъ денегъ, сколько кто можетъ. Простившись со всѣми, она уходитъ пѣшкомъ къ шабру своего родителя, гдѣ и начинается гульбище, когда пріѣдутъ всѣ родственники ея. Погулявши, поплясавши, молодая говоритъ хозяевамъ дома, называя по имени: ах перь тедезем Иванъ тедезем ерам, и затѣмъ весь поѣздъ уѣзжаетъ навѣщать родственниковъ. Братъ или родственникъ молодой выноситъ ее на рукахъ и сажаетъ на телѣгу, а подруги ея выходятъ, и молодая съ ними становится на ноги, и держатся другъ за друга. На телѣгу ставятъ плетеное лукошечко, накрытое бѣлымъ холстомъ, отчего и выходитъ подобіе цыганской кибитки. При посѣщеніи родныхъ молодую вносятъ и выносятъ на рукахъ, а она въ каждомъ домѣ привѣтствуетъ хозяевъ по имени, тѣми же словами. Если во время поѣзда молодой на дорогѣ въ селѣ или въ полѣ встрѣтится родственникъ ея или подруга ея, или молодой парень ровестникъ ей лѣтами, то она привѣтствуетъ по имени: эй перь тыванзем пер тыванзем Хведерь ерам, и за это всякій даритъ ей булавку, иглу, кольцо или 1 копѣйку деньгами. Гуляя такъ два дня, на третій день къ вечеру она пріѣзжаетъ къ шабру, гдѣ была въ первый разъ по выходѣ изъ дому. Молодая всегда сидитъ напротивъ печки; всѣ пляшутъ, поютъ пѣсни и гуляютъ до разсвѣта Троицина дня.

Во время этихъ гулянокъ пожилыя и молодыя дѣвицы, подруги молодой, ходятъ извѣщать новобрачнаго о томъ, что скоро прибудетъ его жена. Всѣ выходятъ изъ дому гурьбой, кромѣ новобрачной. Отецъ выноситъ благословенный хлѣбъ и соль, а сваха— подарки. На дворѣ всѣ становятся въ кругъ, въ него они входятъ и садятся на корточки. Дружка новобрачной обходитъ 3 раза

всѣхъ и говоритъ: сала маликим тав сіе мень изетень зеетинь. Дружка отвѣчаетъ: пыл та сив.

— Здравствуй, что пьешь и ѣшь?

— Медъ, да масло.

Говорятъ всѣ въ кучѣ: тавта пулинь тавах, «если доволенъ, то благодарствуй»!

Тоже дѣлая и на улицѣ и у родителя новобрачной на дворѣ, входятъ всей гурьбой въ домъ. Всѣ пляшутъ и поютъ пѣсни, всѣ безъ разбора: мужчина съ дѣвицей, дѣвица съ парнемъ, и бабы, и дразнятъ этимъ молодаго, повторяя это два раза ночью и въ третій разъ предъ разсвѣтомъ Троицына дня. Наконецъ, берутъ молодую и вносятъ ее гурьбой на рукахъ въ домъ ея родителя, стараясь пронести такъ, чтобы мужъ не видалъ ее. Затѣмъ начинается общее веселье.

Если молодую пронесутъ, а молодой прозѣваетъ, не увидитъ ее, то онъ будетъ не доглядывать и за женой; а если ударитъ, то жена его будетъ непроворна и лѣнива. Погулявши немного, молодую разряжаютъ и облачаютъ въ женскій нарядъ: на голову надѣваютъ хушпу, подвязываютъ сурбанъ (полотенце), послѣ чего она приглашаетъ своего мужа въ амбаръ. Новобрачный, идя туда, беретъ съ собою одного молодаго парня, котораго болѣе всѣхъ любитъ. Въ амбарѣ молодая угощаетъ своего мужа водкою, сыченымъ пивомъ, квасомъ и разными кушаньями. Лишь начнетъ свѣтать, всѣ родственники молодыхъ собираются въ домъ родителей новобрачнаго, а отецъ новобрачной въ это время посылаетъ ближнихъ своихъ родственниковъ съ водкою, пивомъ и закуской за село, для проводовъ и прощанья съ родственниками, а самъ остается дома и угощаетъ. Предъ выѣздомъ дружка новобрачнаго подъѣзжаетъ къ амбару на своей лошади и начинаетъ просить одежду молодой, а отецъ невѣсты выноситъ ковшъ пива и подаетъ дружкѣ. Дружка, не выпивая, говоритъ:

Сюпсе кирли, сюпсе зине хума миндерь кирли, сыран кирли йябалазане тиргамалла кирли, ебе пулат саба пулат мень, мень пулат ундюне тыгынмалла кирли, хынана тыгынмалла кирли сыкман сыви пули мень пули хилле тыгын-

«Коробку надо, а на коробку положите подушку, дайте кожу для завертыванія будущихъ вещей, если мокро (дождь) будетъ; дайте кафтанъ ѣздить въ гости; холодно зимой бываетъ— нужно шубу; для праздниковъ

машкын кирли пули, кирикь парыр, хынана каяс пули праздник кили сявын дюне тыгынмашкын кирикь кирли пули, кирикь парыр, тыр вырма каяс пули ундюне тыгынмалла кибе кирли пули, перь худась кибе парыр.

дайте (другую) шубу. На время жнитва дайте одинъ мѣшокъ рубахъ (т. е. много лѣтняго бѣлья)».

Всѣ просимыя дружкой вещи выдаютъ ему изъ амбара. Получивши ихъ, дружка выпиваетъ ковшъ съ пивомъ.

Когда кладутъ всю эту одежду на телѣгу, новобрачный стоитъ около телѣги и наблюдаетъ, затѣмъ садится въ телѣгу, ударяетъ 3 раза кнутомъ и уѣзжаетъ. Молодая слѣдуетъ за этимъ поѣздомъ. За селомъ всѣ останавливаются, угощаются водкою и пивомъ и пляшутъ, затѣмъ, распростившись, уѣзжаютъ. Прежде всего заѣзжаютъ къ отцу благословеному молодаго, гдѣ не много гуляютъ; потомъ отправляются въ домъ отца молодаго, гдѣ также всѣ родные молодыхъ начинаютъ гулять.

Приданое новобрачной вносится въ чуланъ, гдѣ отбираютъ вещи нужныя для подарковъ. Домашніе же варятъ кушанье, и между прочимъ, салму (въ родѣ клецекъ). Новобрачная выходитъ изъ чулана и даритъ всѣхъ родныхъ своего мужа: отца, мать его, братьевъ, сестеръ и дѣдушку съ бабушкой. Каждый одаренный дарами пляшетъ, пляшутъ всѣ въ кучѣ. Пляшетъ Аврелля, пляшетъ Верхелля, пляшетъ и Азелля; такими именами прадѣды называли пляшущихъ, а потому всякій одаренный долженъ плясать обязательно, хотя бы и не умѣлъ. Осчастлививъ всѣхъ дарами, подаютъ на столъ салму, а молодыхъ ставятъ къ печкѣ, накрываютъ сверху кошмой, надѣваютъ на молодую шапку; ею она перемѣняется съ мужемъ до трехъ разъ и остается сама въ его шапкѣ. Скрипачъ играетъ. Въ это время выходитъ братъ молодаго и начинаетъ плясать, беретъ въ руки палочку съ тремя концами, въ родѣ вилки, и подходитъ къ чашкѣ, вынимаетъ шарикъ салмы, съ пляской подбѣгаетъ къ печкѣ, срываетъ кошму и говоритъ молодой: инке инке салма сіетне эз симезень эпь памыи,— «тетка, тетка, салму будешь ли ѣсть? Если не будешь, то я не дамъ». Подбѣгая такъ два раза, онъ въ третій разъ беретъ полотенце, бѣжитъ въ амбаръ, приноситъ муки, и во время пляски обсыпаетъ всѣхъ мукой. Послѣ того сбрасываетъ кошму съ молодыхъ. Молодая беретъ челякъ и идетъ на рѣчку за водой; а за ней идутъ и бѣгутъ маленькіе ребята и сестра новобрачнаго.

Подходя къ водѣ, она ставитъ челякъ, а сестра новобрачнаго вливаетъ воды, при чемъ молодая опрокидываетъ челякъ до двухъ разъ, а въ третій съ налитымъ челякомъ возвращается домой. Тутъ кто-либо изъ стоящихъ подбѣгаетъ къ ней и выливаетъ воду изъ челяка. Если молодая доглядитъ и не дастъ вылить воду, то обливаетъ этою водою. Снова зачерпываетъ въ четвертый разъ и идетъ уже домой, тогда никто не опрокидываетъ челяка. Принесенною водою она поитъ всѣхъ, при чемъ говоритъ: сяк шыв пекь узи пулдыр, таза пулдыр,—«какъ вода эта свѣжа, такъ была бы и жена разумная, здоровая». Послѣ этого молодую выносятъ на рукахъ въ чуланъ, гдѣ приготовлена брачная постель, а за ней слѣдуетъ и новобрачный. Родные веселятся до разсвѣта слѣдующаго дня; въ обѣдъ этого дня всѣ разъѣзжаются по домамъ. Свадьба тѣмъ и оканчивается.

Самокрутная свадьба.

Свадьбы у чувашъ большею частью бываютъ до Троицы, такъ какъ у нихъ молодыя дѣвицы и ребята, начиная съ весны и до Троицы, играютъ на улицѣ, водятъ хороводы и поютъ пѣсни. Въ это время молодой парень въ застѣньи разговариваетъ съ дѣвицей, подговариваетъ ее въ замужество. Когда дѣвица согласится идти замужъ, она отдаетъ ему въ задатокъ платокъ, или рубаху, или же тухью съ головы, въ знакъ того, что она кромѣ его въ замужество ни за кого не пойдетъ. Затѣмъ уговариваются между собою на счетъ дня вѣнчанья. Парень объ этомъ сказываетъ своему отцу, что онъ облюбовалъ такую то, и что они сговорились сочетаться бракомъ. Узнавши объ этомъ, отецъ съ матерью заготовляютъ къ свадьбѣ все съѣстное, покупаютъ водки и ѣдутъ къ священнику объяснить, что они желаютъ женить сына своего на такой то дѣвицѣ, съ согласія ея родителей, на что и представляютъ поручителей. Въ назначенный день парень и дѣвица выходятъ на улицу будто играть, а родные жениха заготовляютъ хорошихъ лошадей и во время игры подъѣзжаютъ человѣкъ 5 чувашъ и изъ толпы играющихъ хватаютъ дѣвицу, сажаютъ на телѣгу и скачутъ къ церкви; дѣвица же въ это время кричитъ и визжитъ громкимъ голосомъ: «разбой, украли, украли!», а сама шепотомъ велитъ шибче погонять лошадей. Дѣлаетъ она такъ для того, чтобы отецъ и мать ея подумали, будто ее украли насильственно. Родителямъ ея передаютъ о покражѣ дочери тогда

только, когда обрученіе уже состоялось. Услыхавши объ этомъ, отецъ дѣвицы тотчасъ же запрягаетъ лошадь или верхомъ мчится сломя голову, прямо къ церкви, чтобы отнять дочь или больше взять калыму. По пріѣздѣ къ церкви, онъ освѣдомляется о дочери, и узнавъ, что обрученіе состоялось, возвращается домой. Если же онъ застанетъ поѣзжанъ около церкви, то прежде ряды въ калымѣ, сватъ со сватомъ начинаютъ ругаться. Вдосталь наругавшись, они приступаютъ къ рядѣ о калымѣ, послѣ чего женихъ платитъ за невѣсту деньги, и тогда только отецъ невѣсты уѣзжаетъ домой. Молодые послѣ брака ѣдутъ въ разныхъ экипажахъ въ домъ къ одному изъ родственниковъ новобрачнаго, гдѣ гуляютъ. На молодую надѣваютъ сурбанъ. Начинаютъ гулять, погулявши, уѣзжаютъ въ домъ новобрачнаго. По пріѣздѣ молодой слѣзаетъ, новобрачная же сидитъ въ телѣгѣ; тотчасъ молодой выводитъ изъ конюшни лошадь, обводитъ ее вокругъ телѣги, въ которой сидитъ новобрачная, раза три, затѣмъ мѣняется съ новобрачной концомъ повода, беретъ обратно его, входитъ въ избу и садится за столъ. Новобрачную уводятъ въ амбаръ, гдѣ сваха обучаетъ ее вопить; а затѣмъ вводятъ невѣсту въ избу, сажаютъ къ печкѣ и она начинаетъ вопить, упоминая всѣхъ по имени словами: ах перь аттезем аннезем ерам. Всѣ родные молодаго веселятся безъ родныхъ молодой, которыхъ на это время не приглашаютъ. Гулянье продолжается всю ночь, чѣмъ и заканчивается пиръ.

На слѣдующій день, на разсвѣтѣ молодыхъ ставятъ подъ кошму, и молодая также ходитъ на рѣчку, какъ сказано выше, а также даетъ подарки. Самое сватовство происходитъ у родителей молодыхъ, чрезъ нѣсколько времени послѣ самокрутки, а у иныхъ чрезъ годъ и болѣе. Въ это время калымъ за невѣсту платятъ уже небольшой, около 40 рублей, поэтому такая свадьба у чувашъ и не уважается, такъ какъ при правильномъ сватовствѣ берутъ калыму 100 рублей, а у богатыхъ и 150 рублей. Соотвѣтственно этому отецъ невѣсты даритъ зятя: жеребенкомъ, овцами, гусемъ и уткой.

Вильны син — Покойникъ.

Когда заболитъ чувашенинъ, посылаютъ за емзей (ворожея), чтобы опредѣлить, какой именно болѣзнью онъ боленъ, и можно ли вылечить? Емзя начинаетъ врать, что больнымъ овладѣлъ кереметь, тюре, хаярка, или ермх его мучаетъ, почему и велитъ молить таковыхъ духовъ. Повелѣніе исполняется, но больному не

легче, онъ все болѣе мучается и доходитъ до смертельной агоніи. При послѣднемъ издыханіи больнаго, кто-либо изъ домашнихъ беретъ яйцо (а у богатыхъ курицу), бьетъ умирающаго яйцомъ въ лобъ или свертываетъ курицѣ голову надъ головой умирающаго въ знакъ того, что они разстаются съ нимъ на вѣки, ибо, какъ невозможно яйцо или курицу оживить, такъ безнадежно воскресить и умирающаго. Какъ только умретъ человѣкъ, измѣряютъ ниткой ростъ его, вмѣстѣ съ ниткой берутъ челякъ (и косырь, если это зимою), идутъ на рѣчку за водой, сзываютъ всѣхъ родственниковъ. Одни принимаются дѣлать гробъ, другіе обмывать, а третьи отправляются рыть могилу. Гробъ дѣлаютъ безъ дна, но съ крышкой, а вмѣсто дна подстилаютъ лубокъ. Когда вносятъ гробъ въ избу и кладутъ въ него умершаго, въ это время всѣхъ женщинъ высылаютъ вонъ.

Похоронные обряды у чувашъ весьма причудливы и своеобразны. Предъ рытьемъ могилы одинъ изъ родныхъ, взявъ топоръ, бросаетъ его три раза въ землю и говоритъ: «быть тебѣ»! Затѣмъ вырубаетъ землю и кладетъ ее въ особое мѣсто отъ могилы, называя ее сыван тыпри,—«добродѣтельная земля». Когда начинаютъ рыть могилу, то землю откидываютъ въ одну лѣвую сторону, а вырывши, уѣзжаютъ домой и извѣщаютъ о томъ, что могила готова. Тогда открываютъ крышку гроба, надѣваютъ на умершаго мужчину шапку, кладутъ ему полотенце, гребешокъ, кочедыкъ, разстегиваютъ воротъ рубахи, развязываютъ поясъ; а женщинѣ кладутъ полотенце, гребешокъ, нитки и также разстегиваютъ воротъ, и развязываютъ поясъ,—для того, чтобы умершій на томъ свѣтѣ полотенцемъ утирался, гребнемъ чесалъ голову, нитки — чтобы не забывалъ шить; а разстегиваютъ и развязываютъ для того, чтобы на томъ свѣтѣ ничто не мѣшало. Сдѣлавши все это, ѣдутъ за священникомъ служить панихиду, отпѣваютъ, заколачиваютъ гробъ, закладываютъ пару лошадей, ставятъ гробъ на телѣгу или на сани, берутъ съ собою послѣ умершаго рубаху, порты и стружки отъ гроба, а также блины, водку, пиво и воды. Всѣ родные сопровождаютъ усопшаго на кладбище. Послѣ проводовъ умершаго, въ домѣ его начинаютъ мыть лавки, скоблить полъ, послѣ чего вѣникъ, соръ и воду выбрасываютъ на улицу. Подъѣзжая къ кладбищу, стружки отъ гроба и рубаху съ портами покойнаго кидаютъ близь кладбища. Въ могилу гробъ опускаютъ на полотенцахъ, причемъ раскачиваютъ его до трехъ разъ для того, чтобы мертвый не боялся ложиться въ могилу. Когда спустятъ

гробъ въ могилу, то одинъ изъ присутствующихъ спрыгиваетъ туда, дѣлаетъ на крышкѣ гроба окна и дверь, чтобы покойникъ могъ смотрѣть и выходить. Затѣмъ сверхъ гроба насыпаютъ сыван тыпри—«добродѣтельную землю» и наконецъ зарываютъ всей землей плотно, и ставятъ крестъ деревянный надъ головой. Кончивъ похороны, начинаютъ поминать покойнаго, льютъ водку, воду, ломаютъ кусочки хлѣба и блиновъ, бросая на могилу и говоря: умынде пулдыр, — «предъ нимъ будь». Помянувши, всѣ обходятъ вокругъ могилы три раза и уѣзжаютъ домой, никакъ не оглядываясь назадъ на кладбище. Пріѣхавъ домой, телѣгу или сани оставляютъ на улицѣ, а сами входятъ на дворъ, куда имъ выносятъ воды и полотенце умыть руки и лицо, чтобы войти въ избу чистыми. Взойдя въ избу, садятся за столъ, имъ разносятъ по стакану водки и надѣляютъ нитками, платками и деньгами. Затѣмъ всѣ расходятся по домамъ.

Чрезъ шесть недѣль по умершемъ дѣлаются большіе поминки. Если покойный былъ старшій въ домѣ и при томъ богатый, то сыновья на поминки его закалываютъ быка, телку или барана, а если поминаютъ бѣднаго, то рѣжутъ только одного барана, покупаютъ водки, варятъ пиво, заготовляютъ кушанья, и въ назначенный день вечеромъ сзываютъ всѣхъ родственниковъ и приглашаютъ скрипача. Угощаютъ всѣхъ водкою пивомъ и стряпней, а музыкантъ во все время играетъ на скрипкѣ, гости поютъ пѣсни, пляшутъ и веселятся; предъ разсвѣтомъ же начинаютъ поминать такимъ образомъ: къ двери ставятъ столъ и на столъ — чашку; каждый подходитъ льетъ въ чашку водки и пива, понемногу крошатъ хлѣба и блиновъ, говоря: умынде пулдыр, — «предъ нимъ будь». Послѣ этого каждый пляшетъ и такъ веселятся до разсвѣта, а какъ начнетъ свѣтать, всѣ собираются въ кучу; хозяинъ или хозяйка наливаетъ четверть водки, ведро пива, выходятъ всѣ на улицу, выносятъ небольшую охапку соломы, берутъ съ собой чашку, ложку и маленькій челякъ, изъ которыхъ умершій ѣлъ и пилъ. Въ то время какъ все это выносится на улицу, музыкантъ играетъ на скрипкѣ, а хозяева угощаютъ всѣхъ своихъ гостей на улицѣ водкою и пивомъ. Солому зажигаютъ, предъ огнемъ пляшутъ и начинаютъ бить вещи умершаго, говоря: умынде пулдыр, — «будь предъ нимъ». Попивши и поплясавши, уходятъ къ родственнику умершаго (но никакъ въ домъ послѣдняго), гдѣ также гуляютъ, поютъ и пляшутъ. Повеселившись, погулявши и поплясавши, расходятся по домамъ; а нѣкоторые ложатся тутъ

же спать, и вставши утромъ, съ больной головой идутъ опохмелиться въ кабакъ.

Вильны син тюки — Моленіе за скоропостижно умершаго.

Скоропостижно умершихъ (отъ спиртныхъ напитковъ, угара, удавленія, замерзанія, утопленія) и умершихъ отъ неизвѣстной причины, чуваши поминаютъ лѣтомъ. Собирается общество человѣкъ 20 стариковъ съ сельскимъ старостой, покупаютъ на мірскія деньги барановъ столько, сколько было таковыхъ умершихъ, прибавляютъ къ этому гусей и утокъ, въ расчетѣ по одному гусю и одной уткѣ на трехъ барановъ. Тризну эту справляютъ за селомъ въ оврагѣ. Мясо варятъ въ котлахъ. Когда оно готово, его вынимаютъ изъ котловъ, тогда всѣ подходятъ къ нему по старшинству лѣтъ и говорятъ:

Сирлах иль пиринне хура халыхшын, вильни синдан сирь	Тебѣ кланяемся: пріими наше моленіе за черный мірской людъ, избави насъ отъ такой кончины!

Помянувши такимъ образомъ, всѣ расходятся по домамъ. Если послѣ таковыхъ поминокъ весной вскорѣ не будетъ дождя, то на могилы этихъ умершихъ выливаютъ ведеръ 40 воды, чтобы Богъ далъ дождя. Для этого ходятъ человѣкъ 10 на могилы ночью пьяные, вбиваютъ до гроба колъ и въ дыру вливаютъ воду.

Касьхи тюк — Ночное моленіе.

Каждый богатый чувашенинъ обязанъ хоть разъ въ жизни сдѣлать моленіе у себя въ домѣ и принести въ жертву самую старую лошадь, телку, барана, гуся и утку. По этому случаю онъ сзываетъ своихъ ближнихъ родственниковъ. Животныхъ, обреченныхъ въ жертву, ночью выводятъ на гумно и рѣжутъ. Снявши шкуру съ лошади, отрубаютъ ноги и голову, которыя вмѣстѣ съ уздою зарываютъ на мѣстѣ закланія. Приготовивши всѣ жертвы говорятъ: пурнеде килижинь тыватпыр,—«все это приносимъ за своихъ домашнихъ»! Не приглашая никого изъ постороннихъ лицъ, начинаютъ ѣсть жертвы. Ѣды этой достаетъ имъ на цѣлую недѣлю; кромѣ того, они изъ нея заготовляютъ шартан,—соленую колбасу.

Ерих

По мнѣнію чувашъ Ерих имѣетъ свойство поражать человѣчество глазными и накожными болѣзнями, а потому, когда человѣкъ захвораетъ, то Ериху приносятъ въ жертву кашу и яйца. Не въ каждомъ домѣ, а лишь у нѣкоторыхъ крестьянъ имѣется Ерих подвѣшеннымъ въ амбарѣ (маленькій, разукрашенный кузовокъ, унизанный оловяными блестками и цвѣтными шелками). Чуваши говорятъ, что этотъ Ерих съ давняго времени занесенъ къ нимъ крестьянскими дѣвицами, которыя у нихъ выходятъ въ замужество изъ дальнихъ странъ, изъ Казанской губерніи, и служитъ самымъ предохранительнымъ средствомъ отъ глазныхъ и накожныхъ болѣзней, почему надъ мѣстомъ, гдѣ онъ находится, запрещается ходить до вѣтру.

Хаярка.

По мнѣнію чувашъ самое упоминаніе о зломъ духѣ имѣетъ вліяніе и дѣйствуетъ на малютокъ въ видѣ головной боли или накожной сыпи. На большихъ эта самая болѣзнь появляется тогда, когда они, поругавшись на улицѣ, приходятъ домой; брань эта пристаетъ на него самаго, или на дѣтей его. Она можетъ пристать, если кто пройдетъ мимо бранившихся; поэтому и говорятъ узал или хаяр тиври, т. е. «злой духъ поразилъ». Противъ этого баба беретъ изъ горнушки въ горсть золы, вертитъ ею надъ больнымъ до трехъ разъ, выбрасываетъ изъ окна, говоря: узал кунбала кайдыр,—«злой духъ этимъ отойди»! Если отъ этого средства болѣзнь не прекращается, то берутъ нитку, выливаютъ на нее олова (тыхланъ), берутъ копѣйку и ѣдутъ въ поле за село, гдѣ у нихъ находится одно мѣсто, на которое кидаютъ копѣйку и нитку съ оловомъ, проѣзжаютъ по нимъ три раза и говорятъ: кам илегень сявна тивдирь, т. е. «кто это возьметъ, того и порази».

Херт сюрт — Домовой.

У чувашъ домовой не только безвредное, но даже полезное, уважаемое существо, живущее въ каждомъ домѣ подъ печкой. Его каждый годъ молятъ кашей, чтобы онъ живущихъ не щипалъ и не душилъ во снѣ, хорошо бы содержалъ скотину, не покидалъ

бы ихъ, когда выстроятъ новый домъ, выдадутъ дочь замужъ, или кто въ дому умретъ. Бабы въ молебный день варятъ кашу и ставятъ ее на печку для того, чтобы прежде всѣхъ домашнихъ отвѣдалъ кашу домовой. Черезъ нѣсколько времени берутъ отъ домоваго кашу и начинаютъ ѣсть сами. Приходящихъ родныхъ и постороннихъ не приглашаютъ ѣсть кашу, кромѣ дочери, которая первый годъ замужемъ, а если болѣе, то и ее не кормятъ, такъ какъ она отъ нихъ уже отстрапилась. Приходящихъ людей или родныхъ не кормятъ ради того, чтобы отъ домоваго на самихъ или на скотину не накликать несчастія.

Тюри.

Имѣетъ значеніе самаго злобнаго духа, поражающаго человѣка всякими болѣзнями: онѣмѣніемъ членовъ, несгибаніемъ рукъ, ногъ, скривленіемъ шеи, параличами и проч. Предъ нимъ трепещутъ всѣ чуваши и воздаютъ ему каждогодно моленія. Тюри существуетъ не въ каждомъ селѣ и если таковой находится неподалеку отъ села, то ему приносятъ изъ всѣхъ другихъ селъ въ жертву деньги. Тюри находится у одного изъ крестьянъ въ селѣ, въ амбарѣ подвѣшанъ въ мѣшкѣ съ мукой. Тюри этотъ вылитъ изъ олова или свинца. Ему приносятъ въ жертву юсман (тонко разсученная изъ тѣста лепешка) и копѣйку деньгами. За нимъ ухаживаетъ одинъ изъ домашнихъ. Обладатель оловяннаго тюре беретъ жертвуемыя деньги, скидаетъ шапку, шепчетъ слова, становится на колѣни, кланяется истукану и кладетъ деньги въ мѣшокъ. Ежегодно собираются изъ села нѣсколько человѣкъ почтенныхъ стариковъ, выгребаютъ изъ мѣшка Тюре накопившіяся деньги, покупаютъ на нихъ водку, меду, дѣлаютъ сыченый квасъ, пекутъ юсманч. Все это выпиваютъ и поѣдаютъ во славу грознаго духа, а вмѣстѣ съ тѣмъ просятъ и умоляютъ, чтобы злой духъ тюре жилъ бы спокойно въ мѣшкѣ съ мукой, подвѣшаннымъ, и не насылалъ бы на людей лихихъ болѣзней.

Каськи выпхын эсрель узал

Существуетъ у чувашъ еще могучій страшный злой духъ, который можетъ поразить человѣка и домашній скотъ. Въ умилостивленіе ему приносится въ жертву баранъ. Если чувашенинъ заболѣетъ, и призванный знахарь опредѣлитъ, что больной хвораетъ отъ этого духа тотчасъ же мужикъ идетъ запирать калитку

и ворота, чтобы никто не входилъ изъ постороннихъ. Заколовъ барана, снимаетъ шкуру, передаетъ женѣ, которая рѣжетъ мясо на куски и варитъ. Сваривши, выноситъ столъ въ сѣни, ставитъ на него мясо, надѣваетъ шапку и молитъ, чтобы духъ избавилъ семейство и скотъ отъ болѣзней. Потомъ всѣ семейные начинаютъ ѣсть, не разламывая костей, и должны съѣсть все безъ остатка. Все это время калитка съ воротами остаются запертыми.

Приносятъ и иную жертву: баба варитъ кашу и гуся, идетъ съ ними за огородъ, гдѣ надѣваетъ шапку и молитъ, и проситъ, чтобы духъ избавилъ отъ болѣзней какъ человѣка, такъ и скотъ.

Киреметь.

Киреметь у чувашъ дѣлится на три рода:

1. Аслы киреметь	Большая киреметь
2. Выдалых киреметь	Средняя киреметь
3. Кизинь киреметь	Малая киреметь

1. Аслы киреметь—большая киреметь имѣетъ дѣйствіе на всю деревню общественными бѣдствіями: моровой язвой, засухой, голодомъ и неурожаемъ. Ей приносится жертва всѣмъ обществомъ. Покупаютъ полпуда меду, разводятъ сыченый квасъ и ходятъ изъ общества человѣкъ 10 стариковъ на это мѣсто и просятъ избавить отъ бѣдствій.

2. Выдалых киреметь — средняя киреметь дѣйствіе имѣетъ только на одинъ дворъ изъ села, а не на все село: падежемъ скота и пораженіемъ болѣзнями людей. Ей приносятъ въ жертву барана или 6 гусей. Жертва эта приносится тогда только, когда послѣдуетъ болѣзнь и по предсказанію емзи.

3. Кизинь киреметь—малая киреметь дѣйствуетъ только болѣзнями на человѣка. Если пройдетъ человѣкъ мимо киремети и надъ этимъ мѣстомъ изругается, или вблизи ея сходитъ за нуждой, то ей необходимо принести въ жертву, по предсказанію емзи, кашу. Баба, сваривши кашу, идетъ въ киреметь молить:

Аслы киреметь выдалых киреметь кизинь киреметь казяр пильмезирь ына тыт ына кам тюклеменни сана. Сирлах.

Большая киреметь, средняя киреметь, малая киреметь, прости по незнанію его, возьми, лови его! кто не чукляетъ тебѣ, убей его! кашей молю тебя, тебѣ кланяюсь!

Проговоривши эти слова, кладетъ на землю каши и уходитъ домой, а оставшуюся часть каши съѣдаютъ домашніе и больной.

Юмзя — Ворожея.

У чувашъ имѣется множество ворожей въ каждомъ селѣ, большею частью изъ женщинъ всегда бѣдныхъ и слѣпыхъ. Къ ворожеямъ ходятъ и мужчины и женщины, но больше женщины. Отправляясь къ ворожеѣ, берутъ 3, 5 и болѣе копѣекъ, входятъ въ избу, Богу не молятся, а садятся около порога на подмаръ. Ворожея приглашаетъ впередъ и начинаетъ ворожить, что у нихъ въ семействѣ есть больной, ему надо помочь и привести къ ней въ домъ. Если же больной можетъ ходить, то самъ ѣдетъ къ ворожеѣ. Ворожея у больнаго щупаетъ пульсъ, беретъ маленькій клубочекъ, вертитъ его и выспрашиваетъ: не былъ ли болящій на воспрещенныхъ мѣстахъ, въ Киремети, на Ирихи, Хаярки, Тюри и пр. Если больной вспомнитъ и скажетъ одно изъ таковыхъ, то ворожея велитъ почуклять на означенномъ мѣстѣ, гдѣ пристала болѣзнь; а если больной не укажетъ мѣста, то ворожея сама опредѣлитъ одно изъ означенныхъ мѣстъ и увѣритъ, что болѣзнь овладѣла отъ этой причины. И если болѣзнь пройдетъ, то вѣрятъ, что по предсказанію ворожеи болѣзнь прошла, и платятъ ей за это деньгами.

Тугатмыш — Колдунья.

У чувашъ бываютъ и колдуны изъ мужчинъ, но большею частію изъ женщинъ. Народъ вѣритъ, что они могутъ людей испортить, наслать болѣзнь, умертвить, соединить въ любви или разлучить, могутъ разводить скотъ. Для этого заготовляются ими разныя травы, коренья, ногти, волоса съ мертвыхъ и съ могилъ земля. Для ворожбы колдунья ночью выходитъ изъ дому, беретъ помело, садится на него верхомъ, распускаетъ на себѣ волосы и уходитъ за гумно, гдѣ присѣдаетъ и шепчетъ, кладетъ надъ этимъ мѣстомъ волосы, ногти, нитки и разныя травы съ кореньями и уходитъ домой также на помелѣ верхомъ и съ распущенной косой.

Чуваши язычники исполняютъ все вышеизложенное за исключеніемъ, конечно, христіанскихъ обрядовъ. Имена даютъ татарскія, женъ имѣютъ по двѣ.

Теваш юризем — Чувашскія пѣсни.

Передъ началомъ всегда поется такъ: Айлю кына микен ай хайлим, а потомъ продолжаютъ:

№ 1.

Ложаземь де матур
Сюл хура,
Межень каларaймаст тузанне,
Адяземь де матур
Егит таза,
Межень каларaймаст савныне
Припѣвъ: Айлю...

Лошади хороши,
Лишь дорога черна,
Отчего не выбиваютъ пыль?
Ребята молодцы,
Тѣлосложеніемъ крѣпки,
Отчего не выпускаютъ друзей?

№ 2.

Анаймытым тарын сирмана
Килеймитим сяк киле
Атте анне пулмазан

Не пустился бы въ глубокую яму,
Не пришелъ бы въ этотъ домъ,
Если бы отца съ матерью не было.

№ 3.

Хузан хулы тывы зинде
Югет мельке шуры синде
Эбирь иликь пурынны тюхне
Хали кильзе югет кузь умне

Казань городъ на горѣ,
А тѣнь города падаетъ на бѣломъ.
Мы бывало, какъ живали,
А нынче вспомнимъ, какъ видали.

№ 4.

Шур худа шур худ тесси
Шур худ сине сиру сирасси,
Ыр сынна ыр сын тесси
Ыр сын сын кузсем хывасси

Бѣлая бумага говоритъ, что бѣла.
На бѣлой бумагѣ пишутъ.
Про благодѣтеля человѣка благодѣтель говоритъ.
Благодѣтеля благодѣтель глазами съѣсть хочетъ.

№ 5.

Икки хура лажа сидердим
Хыжи маттурынне пильмерим
Икки сары херь туз турым
Хыжи лайхне пильмерим

Двухъ черныхъ лошадей выкормилъ;
Которая изъ нихъ лучше, не призналъ;
Двухъ бѣлорусыхъ дѣвицъ полюбилъ;
Которая изъ нихъ лучше, не понялъ.

№ 6.

Кюлетсинь кюль утна парныбе
Аслы сюл тузанне пузарма,
Тыватсын тусне лайхне
Ымынде хуйгына пузарма

Если хочешь впрягать лошадь, то уже парой.
Чтобы по большой дорогѣ пыль выбить.
Если желательно подругу, то выбирай лучше такую,
Чтобы душу развеселила.

№ 7.

Юмандан да улма пулас сюк
Пулзан да тутлы пулас сюк,
Сиди ютран тыван пулас сюк
Пулзан да тывана сидесь сюк

Отъ дуба яблоковъ не будетъ,
Если и бываютъ плоды, то не сладки.
Изъ семи поколѣній роднѣе себя не быть
Если и будутъ, то дороже себя не почтешь.

№ 8.

Кедемь тарын сирмана шыва ыжик тезе
Вунныкки имирдень пур тезе,
Выл вунныкки имирдень сябаказыр
Пирнинь сямрык пусьсем телейзырь.

Взошелъ въ глубокую рѣчку, думалъ что мелко,
И (думалъ) найти тамъ 12 разкрашенныхъ бусъ,
Всѣ 12 разкрашенныхъ бусъ не снизаны;
Наши молодыя головы безсчастливы.

№ 9.

Пуян кардаш виттирь тухны тюх
Пуян хери юльди кусь хессе,
Эбирехте ына илес сюк
Ильзень де эбирь умба саванас сюк.

Когда проѣзжалъ дворомъ, богатаго
Дочь его подмигнула мнѣ глазомъ.
Ее нельзя взять,
Еслибъ и взяли, то въ дружбѣ съ богачемъ не быть.

№ 10.

Тіене де тіе тесси
Авризендень пики авасси,
Пикеземь де надяр пулзан та
Перне перь сум парза плесси,
Хамырыхта надяр пулзан та
Ыр син ывыли херь тесси.

Ягоду вишенника вишней зовутъ;
А изъ вишенника дуги гнутъ,
Если хоть дуги и плохи,
Всетаки за каждую дугу по рублю платятъ.
Такъ и мы, хотя и плохи,
За то, говорятъ, дѣти что добродѣтельныхъ родителей.

№ 11.

Тиберь пурдяканземь пулыттым
Саныи ардя хуиии сине ларыттым
Ардинда мень пурне пелеттим
Саныи савиы тузым пулыттым
Ыжында мень пулныне пелитм

Хорошо бы птицей быть,
На твое плечо бы сѣлъ,
И что тамъ было, я узналъ бы
И твоимъ другомъ сталъ бы считаться,
И что было у тебя на умѣ, зналъ бы.

№ 12.

Квак квагартии весии тюх
Кунземь пульдись тедерли,
Эбирихте юсии выгытра
Иевырлы пульдись саманыземь.

Какъ сизый голубь леталъ,
Дни бывали пасмурные;
Когда мы росли,
Времена были тяжелыя.

№ 13.

Ут кыгардым сары хымыжа
Сямрык пузим юльди шугыжа,
Шугашланы тюпе шугыш перде сюк
Шурышла пусьлазан ыс та сюк.

Лошадь привязалъ въ синій камышъ,
Молодая голова осталась въ задумчивости.
Когда не думаемъ ни объ чемъ, и думы не бываетъ
А задумаешь о чемъ, да ума нѣтъ.

№ 14.

Хузан хули синде хут вылят
Кам хастарны синземь верепись,
Пирииь атте анне сюрдынде
Кам телейле синземь пурынись.

Какъ въ городѣ Казани наука преобладаетъ,
Кто очень смышленый человѣкъ, выучится.
У насъ у отца съ матерью въ домѣ,
Кто счастливый будетъ человѣкъ, проживетъ и такъ.

№ 15.

Пути пути пудене
Сыныи йеву стыльде
Ыраж ана пузинде
Иеву сине мень витни
Ыраж пудяхъ витни
Ыраж пудях пить вырым
Сявы тимирзень херизенни
Кусьхар хырпахи пит вырым
Сявынба кусне узяймаст.

Пути пути перепелка,
У тебя гнѣздо гдѣ?
На ржаномъ загонѣ впереди.
А гнѣздо то у тебя чѣмъ покрыто?
Ржанымъ колосомъ накрыто.
Ржаной колосъ очень дологъ,
Да и у тимирязянскихъ дѣвицъ
Рѣсницы очень длинны,
Отъ этого кажется, что онѣ глазъ не раскрываютъ.

№ 16.

Шынкыр шынкыр шив югат
Серь синдень марске тюл синдень
Ай гай аттеземь аннеземь
Сюк синдень марске пурзинденъ.

Шумитъ, журчитъ вода течетъ
Не надъ землей, а надъ камнями,
Ай гай отецъ и мать,
Не отъ скудности, а отъ довольства.

№ 17.

Шынкыр шынкыр шив югат
Шынкырди тениземь шыв изесси
Шынкырди тениземь шив иснн тюх
Унда хура тигезинь тепинь мень эзь пур
Эбирь тыванзенбе каласьны тюх
Унда сиди юдын мень эзь пур.

Шумитъ, журчитъ вода течетъ,
Молоденькіе сковорчики воду пьютъ,
Молоденькіе сковорчики когда пьютъ
Тогда черпымъ ласточкамъ, что за дѣло?
Когда мы разговариваемъ съ родными,
Тогда родиѣ изъ седьмаго колѣна, что за дѣло?

№ 18.

Шурда шур кук йевви пить нумай
Хура тигесь йеввине сидесь сюк,
Сягы ялда ыр сии пить нумай
Хамыр тыванзене сидесь сюк.

Много въ оврагѣ стрижьихъ гнѣздъ,
А черной ласточки гнѣзда не стоятъ.
У насъ въ селѣ много добрыхъ людей,
А милѣе родныхъ нѣтъ.

№ 19.

Ай гай тюзень тюзень тюзейминь
Пирде юрламазыр тадаймын.

Ай гай, терплю, терплю, не стерплю.
И ничего не пропѣтаго до конца не оставлю.

№ 20.

Ай гай силь сяврынат сяврынат
Ипринь пусьри сявра силикь пекь,
Ай гай имирь ирдеть имир ирдеть
Кась вырtса курны тиликь пекь

Ай гай, вѣтеръ такъ кружитъ, кружитъ,
Какъ на нашей головѣ кругла шапка.
Ай гай, время идетъ, время идетъ,
Ночью видится, какъ на яву.

№ 21.

Ырамырба иртсе пыны тюх
Керзе хына пулдым эбн сире,
Те сывадыр эзирь те сывмастыр
Савны пекь туланат тюнзене

Проѣзжая улицей мимоѣздомъ,
Въѣзжая къ вамъ, сталъ гостемъ,
Не знаю почтете вы, не знаю—нѣтъ,
Въ дарѣ почести, какъ душѣ.

№ 22.

Тываткыл да пахтя
Улма пахти,
Ысьтан хевель
Юксе пизетшинь

Четырехъугольная усадьба,
А въ усадьбѣ яблоки,
Откуда солнца
Лучами созрѣваютъ?

№ 23.

Ай гай савны тузым
Хура кузем
Ысьта кидейтимнь улыхра.

Ай гай, почтеннѣйшій другъ,
Черные глаза.
Гдѣ дожидается? въ застѣньи.

№ 24.

Хура вырман витирь тухны тюх
Хура ула тига тель пулдым,
Визи сюхрым сюры эпь тюирым
Енвенемзень сюкран тыдаймарым

Чернымъ лѣсомъ проѣзжая,
Пѣгаго жеребенка встрѣтилъ.
Три версты съ половиной я бѣжалъ,
Но не имѣя узды, его не поймалъ.

№ 25.

Перь пуян херне туз турым,
Визи сюл сюры хызимран тюитардым,
Туры сявармапаран илеймерпмь.

Одну изъ богатыхъ дѣвицъ сдѣлалъ другомъ.
Три съ половиной года за собой ее водилъ.
Богъ не посчастливилъ: не взялъ.

№ 26.

Сирінь камагарземь пить шуры
Кирли марти шуратма,
Ай гай аттеземь аннеземь
Кирли марти мана сюратма.

У васъ печки очень бѣлы,
Не надо бы ихъ бѣлить,
Ай гай, отецъ и мать,
Не надо-бы меня родить!

№ 27.

Сизинь хирь варинде сют кюли
Сявранайза юхма ирикь сюк
Кадюне саманни пить йевыр
Пирінь пекь сямрык адюзене
Иярапайса юсме выгыт сюк

На прекрасномъ полѣ свѣтлое озеро,
Вертѣться и бѣгать воли нѣтъ,
Нынѣшнія времена очень тяжелыя:
Какъ намъ молодцамъ
Расти, времени благополучнаго нѣтъ.

№ 28.

Вунникиндень йявны тень пужы
Аттене парысам ут хума,
Сяптырдыр сяптырдыр аньшидердирь
Вунники тирдень кирикь селетримь
Аннене парызам тыгынма,
Тыгындыр тыгындыр аньшедердирь.

Двѣнадцатью кистями плетеный кнутъ
Отцу далъ въ разъѣздную,
Чтобы имъ бить, а онъ бы не распле-
тался.
Изъ двѣнадцати овчинъ шубу сшилъ
Матери далъ носить,
Чтобы носила, носила, не износила.

№ 29.

Лажуземь де пулзан матур пулзан
Иял тавра визи сяврынытым
Казара савны туз пулзасын
Сирь касьтень визи сяврынытым

Если лошади есть бойкія,
Вокругъ села три раза бы объѣхалъ,
Если въ переулкѣ есть дорогая
подруга,
Съ ней три раза до полуночи прошелъ
бы.

№ 30.

Хура сыран алза шуры пердетке
Тыгынаймарым тисран кайтень
Ай хай тыванымземь тындашсемь
Азынырсым ысран кайтень.

Черныя рукавицы, бѣлыя перчатки
Остались ненадеванными изъ за моды
Ай гай родные и близкіе,
Вспоминайте до тѣхъ поръ пока
не забудете

№ 31.

Адирехте каяр сьта каяр	Ахъ пойдемте, куда идти,
Хузан сирми тырых сирлана	Вдоль по Казанкѣ рѣкѣ за ягодами;
Шуррыне тадыбыр алза сине	Бѣлы ягоды будемъ рвать въ рукавицу,
Херлине тадыбыр шур хут сине	А красны ягоды на бѣлую бумагу.
Херлине парыбыр хамыр савны тус сене	Красны ягоды отдадимъ—кого лучше любимъ,
Шуррыне парыбыр савманызене.	А бѣлыя раздадимъ тому, кто непочтителенъ.

Поговорки:

№ 1.

Адя иньке вырмана	Пойдемъ, тетка, въ лѣсъ,
Хура сирла пусьтарма,	Красны ягоды сбирать.
Хура сирлы пыл пекехь	Красны ягоды, какъ медъ,
Ширинь иньке тюн пекех.	А наша тетка, какъ душа.

№ 2.

Юрла, юрла	Распѣвая, распѣвая,
Юр тупрым,	Напѣвъ выработалъ.
Педекки пидгерень	Въ маленькомъ боченкѣ
Пыл тупрым.	Меду нашелъ.

№ 3.

Ай хай каварй	Ай гай, говори,
Камагара сугари	Что въ горнушкѣ сухари.
Сана иньке каття тухманни.	Тебя, тетка, за мужъ не отдали.

Теваш ссывизем.—Дѣвичьи хороводныя пѣсни.

№ 1.

Андріи хири хирь ерет
Приказ пюртне йян йярат
Калавинь тіеки силенет
Калавининь кывак кусь
Тіекинь хура кусь
Калавининь тур лажа
Урлы пирли сиккелет
Тень евень путряшки
Иязар хиринь курвашки
Ияди кайны йял зине
Пиди письни хевельбе
Сюды юкни сюл зине.

У Андрея дочь дѣвичьимъ голосомъ вопитъ,
А въ приказной избѣ эхо отдается;
У головы писарь бранится.
У головы голубые глаза,
А у писаря черные глаза.
У головы гнѣдая лошадь,
Избоченясь, красиво бѣжитъ,
И разукрашенная ременная узда,
Какъ на дѣвицѣ щеголихѣ.
Про нее на селѣ прошла молва,
Что лице ея извѣтрилось солнцемъ,
А красота съ лица сошла.

№ 2.

Исиведирь сиведирь сиве шиви тырылдыр
Тюл йярза тюл аппутыр
Шерде йярза анзиттирь
Пуян кини пулытым
Ытла хезикь пульменьте

Хезике де тарамте
Ади веськинь пульменьти
Веськенеде тарамте
Сильбе ввессе кайминьти.

Волнуется, мутится вода въ рѣкѣ Свіягѣ, но очистится,
Если бы камень въ воду пустить такъ, чтобы не завязъ
Шестъ пустить, чтобы не достать.
Быть бы богатой снохой,
Но чтобы притѣсненья не было.
Хотя бы и было,
Но парень былъ бы не вертлявъ;
Но хоть бы и вертлявъ,
Да чтобы вовсе не пропалъ.

№ 3

Лубашкара муки пур
Тимешкере сирла пур
Муки тухри хуратри
Сар хюрене салатри
Сакыр мыжыр сарым турым
Савып сихып кам тяри
Пуйян ывыли сар ывыл
Савып каип кам тяри.

Въ оврагѣ страшное диво,
А на кручѣ ягоды есть.
Страшное и черное оно вышло
Дѣвичій уборъ растрепало,
Изъ восьми паръ постель сдѣлана,
Полюблю, захочу, кто запретитъ?
У богатаго сынъ бѣлокурый парень,
Полюблю, захочу, кто запретитъ?

№ 4.

Кайрам сала сюлибе
Кильдимь вырман сюлибе
Сала сюли хыйрлы

Вырман сюли пыльдиклы
Хирзень вый вельдрень
Арзин вый кикень
Кикенюдирь каюдыр
Тавай мана маладуй
Малодинька тушенька
Туша туя найятлы
Хырама пекь йяшинька
Виль виль тедекь пер тедекь
Вильле синде перь тедекь
Выл тедеке татсасын
Вильле илеми каиха
Сяк казра тыхыр хирь
Тыхыршде кайзасын
Казы илемне каиха.

Пошла Чирковской дорогой,
А пришла лѣсной дорогой;
Чирковская дорога песчаная,
А лѣсная грязная.
Дѣвичья игра, какъ крапива,
А у молодыхъ ребятъ, какъ чемерика.
А во чтобы то ни было,
Дай мнѣ молодаго,
Молодаго по душѣ.
А какого тебѣ по душѣ?
Какъ въ кармалахъ Яшенька.
Вьется, вьется цвѣтокъ, вьется цвѣтокъ,
Вокругъ одинъ цвѣтокъ,
Если этотъ цвѣтокъ сорвать
Вокругъ все бы исчезло;
Въ этомъ кормушѣ (кварталѣ) девять дѣвицъ
Если всѣ эти дѣвицы выйдутъ,
То въ кормушѣ веселью не быть.

№ 5.

Пуза сардым пурана
Силь вестерди хурана
Эби каларым эби сана

Азюба адю урзяра
Урзя йятне секлеттень
Ыраж пыдавки сиклеттимь
Ыраж пыдавки секлеттень
Улым ури пулыттым
Херде тедекь пулыттым
Хирь илемне кюриттимь
Пуян кини пулыттым
Кирихе умне тырыттым
Кирихе илемне кюриттимь.

Конопель настлала между бревенъ,
Вѣтеръ дунулъ въ котелъ;
А сказала я тебѣ,
Что отецъ съ сыномъ вдовцы.
Чѣмъ именоваться вдовцами,
То лучше бы съ рожью пудовку поднимать.
Чѣмъ пудовку поднимать,
Лучше быть соломенной вдовой;
Чѣмъ быть соломенной вдовой,
Въ полѣ цвѣткомъ бы быть,
Чтобы прекрасно поле красовалось.
А что въ прекрасномъ красованьи?
Лучше быть бы богатой снохой
Чтобъ впереди за столомъ стоять
И предъ столомъ бы все красовалось.

Тѣ, которыя только что начинаютъ играть, лѣтъ отъ 8—10, обучаются по слѣдующей пѣснѣ. Всѣ, стоя въ кругу, поютъ въ одинъ голосъ:

Эй силь арман силь арман
Силь армани сяврынат
Превни пусьне кусь шытны
Кусь шытны
Сары кайя килишни
Перре йядым хыдана хыдана
Перре йярза пымари пымари
Тада йядым хыдана хыдана
Тада йярза пымари
Сутрым йядым мижере мижере

Мижерь укси пыльдик пекь
Пиринь укся турбас пекь турбас пекь
Хузик тимирь хузяра хузяра
Пиринь атте хулара хулара.

Эй, вѣтряная мельница, вѣтряная мельница,
Вѣтряная мельница вертится.
Въ концѣ бревна сучекъ лопнулъ,
Сучекъ лопнулъ;
Туда желтая птица начала летать.
Одинъ разъ послалъ свата, свата,
Съ перваго разу не пошелъ, не пошелъ.
Еще послалъ свата, свата,
Опять не пошелъ.
Взялъ да продалъ татарину, татарину;
У татарина деньги, какъ грязь,
А у насъ какъ щепки, какъ щепки.
Разломанное желѣзо у хозяина, у хозяина,
А нашъ отецъ въ городѣ, въ городѣ.

Сызрань, 1889.

ПОѢЗДКА КЪ КАРАГАСАМЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Н. Ѳ. КАТАНОВА.

Предлагаемыя записки, въ видѣ дорожнаго дневника, составляютъ результатъ поѣздки къ Карагасамъ и, какъ предполагалось Камасинцамъ, живущимъ въ Нижнеудинскомъ и Канскомъ округахъ.

По собраннымъ нами частнымъ и оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, оба племени, къ которымъ мы совершили поѣздку, надо отнести къ вымирающимъ племенамъ Сибири. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что въ настоящее время въ обоихъ вышеуказанныхъ племенахъ осталось только до 900 человѣкъ. Камасинцы частью обрусѣли и образовали нѣсколько деревень въ Канскомъ округѣ Енисейской губ., Карагасы же исключительно бродятъ въ лѣсахъ Саянскаго хребта и вмѣстѣ съ пограничными Урянхайцами Китайской имперіи занимаются тамъ звѣроловствомъ. Я считаю Карагасовъ и Урянхайцевъ за одно племя или, по крайней мѣрѣ, за остатки одного народа, во первыхъ потому, что оба эти племени называютъ себя одинаково — Туба, а во вторыхъ потому, что нарѣчія ихъ *весьма близки* другъ къ другу. Урянхайцы совершенно свободно разъѣзжаютъ среди Карагасовъ и, объясняясь съ ними свободно, берутъ у нихъ порохъ, свинецъ и хлѣбъ; съ другой стороны, Карагасы разъѣзжаютъ съ торговою цѣлью по Урянхайской землѣ и привозятъ оттуда себѣ кожи, чай и иногда женъ. Кстати надо замѣтить, что, благодаря исключительно знанію урянхайскаго нарѣчія, я въ два дня настолько освоился съ особенностями карагасскаго нарѣчія, что на третій день сталъ уже вести точныя лингвистическія записи на карагасскомъ нарѣчіи безъ переводчика.

Съ 10 февраля по 21 марта записано мною на карагасскомъ нарѣчіи: пѣсенъ 67 (536 стиховъ), предложеній разговорной рѣчи 32, разсказовъ 26, толкованій сновъ 25, преданій о племени 9, загадокъ 9, біографій 3 и сказокъ 29. По камасински не удалось записать ничего, такъ какъ отъ суммъ, ассигнованныхъ намъ на 1889 годъ для путешествія по Монголіи, осталось столько, что мы едва

могли добраться на нихъ до г. Красноярска [1]). Особенно дороги были проѣзды по хребтамъ Саянскихъ горъ.

Здѣсь мы должны поблагодарить слѣдующихъ лицъ, помогавшихъ намъ словомъ и дѣломъ: К. С. Папина, управляющаго пріисками С. П. Токарева въ верховьяхъ Б. Бирюссы; З. А. Шалопина, управляющаго тамъ-же пріисками А. Г. Воронцова; графа В. П. Буксгевдена, нижнеудинскаго окружнаго исправника; В. В. Гирундова, командира нижнеудинской команды; К. В. Сергѣева, помощника канскаго окружнаго исправника; П. М. Попова, сельскаго врача Минусинскаго округа; Б. И. Барташева, учителя абаканскаго сельскаго училища. Послѣднія два лица, за недостаткомъ нашихъ средствъ, ссужали насъ деньгами на дальнѣйшій путь.

Н. Катановъ.

---

[1]) П. Ѳ. Катановъ ведетъ свое путешествіе при такихъ скудныхъ матеріальныхъ средствахъ, при какихъ рѣдко кто изъ ученыхъ путешественниковъ, вообще не избалованныхъ въ этомъ отношеніи, совершалъ поѣздки на отдаленный Востокъ. Тѣмъ болѣе приходится цѣнить тѣ интересные матеріалы, которыми въ изобиліи снабжаетъ насъ молодой путешественникъ. Здѣсь предлагается читателямъ только незначительная часть дневниковъ г. Катанова, такъ какъ они требуютъ еще обработки на досугѣ, по завершеніи всего путешествія.

Ред.

28 января я выѣхалъ съ сагайцемъ Анашъ (по крещенію Иванъ), сыномъ Игнана, Катановымъ, 20 лѣтъ, на тройкѣ обывательскихъ лошадей изъ г. Минусинска. Я купилъ въ Минусинскѣ крытыя сани за 16 руб., такъ какъ имѣлось въ виду проѣхать зимнимъ путемъ большое разстояніе: отъ Минусинска черезъ Красноярскъ, с. Рыбинское, с. Ирбейское въ верховья р. Бирюсы (Ыны), для изслѣдованія языка и быта тюркскаго племени Карагасовъ. Сагайца Анаша я взялъ съ собою для переноски вещей, нанявши его за 8 рублей въ мѣсяцъ. До Красноярска мы ѣхали по Енисею днемъ и ночью, употребивъ на проѣздъ отъ Минусинска 36 часовъ.

1) Д. Городокъ. Отъ Минусинска находится въ 25 верстахъ. Въ этой деревнѣ живутъ Русскіе и Качинцы. Качинцы живутъ въ своихъ юртахъ хозяевами, или работниками у русскихъ крестьянъ; говорятъ, какъ на родномъ языкѣ, такъ и по-русски. Деревня Городокъ стоитъ на лѣвомъ берегу р. Тубы. Почтовая станція.

2) С. Абаканское. Отъ этого Городка до села 50 верстъ. Качинцы встрѣтились и въ этомъ селѣ; говорятъ на своемъ языкѣ и по-русски. Абаканскъ стоитъ на правомъ берегу р. Енисея. Почтовая станція.

3) Д. Быскаръ. Стоитъ на правомъ бер. Енисея, въ 45 верстахъ отъ с. Абаканскаго. Качинцевъ и Сагайцевъ встрѣтили и въ этой деревнѣ. Живутъ они здѣсь въ работникахъ; говорятъ на своемъ языкѣ и хорошо на русскомъ.

4) Д. Тесинская. Стоитъ на правомъ бер. Енисея, въ 35 верстахъ отъ д. Быскарской. Здѣсь у русскихъ крестьянъ живетъ въ работникахъ нѣсколько Кызыльцевъ, говорящихъ хорошо по русски.

5) Село Новоселовское. Стоитъ на лѣвомъ берегу Енисея, въ 35 верстахъ отъ д. Тесинской.

6) Д. Брагина. Стоитъ на лѣв. бер. Енисея, въ 40 верстахъ отъ с. Новоселовскаго.

7) С. Даурскъ. Стоитъ на лѣв. б. Енисея, въ 35 верстахъ отъ д. Брагиной.

8) Д. Язагашъ. Стоитъ на лѣв. б. Енисея, въ 35 верстахъ отъ Даурска. Слово «Язагашъ» на кызыльскомъ нарѣчіи знач. «зеленое дерево.»

9) Д. Ошарова. Стоитъ на правомъ бер. Енисея, въ 35 верстахъ отъ д. Язагаша.

10) Д. Бирюса. Стоитъ на лѣвомъ бер. Енисея, въ 30 верстахъ отъ д. Ошаровой.

11) Д. Овсянка. Стоитъ на прав. бер. Енисея, въ 28 верстахъ отъ д. Бирюсы и въ 25 верст. отъ Красноярска. Жители Овсянки прозваны «гробовозами», такъ какъ они увезли однажды купца, убитаго и спрятаннаго другими въ сундукъ.

Всего отъ Минусинска до Красноярска по Енисею 415 верстъ, а черезъ Ачинскъ 495 в.

2 февраля мы выѣхали изъ Красноярска, закупивъ необходимыя для тайги вещи (обувь, одежду, пищу и свѣчи). До села Рыбинскаго мы проѣхали слѣдующія станціи:

1) До Ботойскаго села $29^3/_4$ в.
2) » Кускунской дер. 25 в.
3) » Тертежской » $14^3/_4$ в.
4) » Балайской » $17^1/_4$ в.
5) » Уярской » 24 в.
6) » Рыбинской » $24^3/_4$ в.

Всего отъ Красноярска до с. Рыбинскаго по тракту $135^1/_2$ верстъ.

4 февраля мы пріѣхали въ с. Ирбейское, стоящее на лѣвомъ берегу р. Кана. Путь изъ с. Рыбинскаго до с. Ирбейскаго лежалъ черезъ деревню Урку, находящуюся на лѣв. сторонѣ рч. Урки, впадающей въ Канъ съ лѣвой стороны. Отъ Рыбинскаго села до д. Урки считается 23 версты и отъ Урки до с. Ирбейскаго— 27 верстъ. Такъ какъ дорогу отъ Рыбинскаго села до Ирбейскаго замело снѣгомъ, то мы ѣхали цугомъ. Всего отъ Минусинска до с. Ирбейскаго мы израсходовали 75 р. 63 к. за $600^1/_2$ верстъ. Въ с. Рыбинскомъ накупили махорки для раздачи Карагасамъ.

Въ с. Балайскомъ мы узнали отъ писаря почтовой станціи, что по рч. Ювашкѣ живутъ Камасинцы, къ которымъ можно

попасть такимъ образомъ: изъ Уярской станціи ѣдутъ въ южную сторону на Ной (на картѣ А. Ильина: Нюйская) и оттуда черезъ д. Перову (на картѣ Ильина: Петровское) въ сторону (15 в.) на Ювашку. Всего отъ Уярской станціи до Ювашки считается 50 верстъ.

Писарь Уярской почтовой станціи сообщилъ другой маршрутъ къ Камасинцамъ, именно: изъ с. Рыбинскаго ѣдутъ въ Стойбу или деревню Верхнерыбинскую и оттуда на Ювашку (90 вер.). Управа Камасинцевъ находится въ селѣ Агинскомъ, въ 40 верстахъ отъ Стойбы, между рч. Оджой (вѣрнѣе: Анжой) и Рыбной.

Полякъ Чопковскій, сосланный изъ Сѣдлецкой губерніи за возстаніе и занимающійся теперь сапожничествомъ въ д. Уркѣ, назвалъ мнѣ 5 деревушекъ, въ которыхъ живутъ обрусѣвшіе Камасинцы:

1) Деревушка Ильбимъ (домовъ 6).
2) Д. Ювашка.
3) Пьянкова.
4) Заимка въ 7 верстахъ отъ д. Перовой.
5) Заимка при рч. Агулѣ.

Въ с. Ирбейскомъ я нанялъ крестьянина Куцелаева доставить меня и спутника моего на Сергіевскій пріискъ, въ верховьяхъ Бирюсы. Условленная плата—30 рублей (за 3 лошади).

6 февраля пришелъ ко мнѣ золотопромышленникъ Токаревъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что около Сергіевскаго пріиска, принадлежащаго ему, зимою собирается много Карагасовъ (Карагазовъ). По его замѣчанію они осенью расходятся бить звѣрей по разнымъ рѣчкамъ, по назначенію своего князя или шуленги. Въ день Святителя Николая (6 декабря) они собираются на сугланъ въ село Рубахинское, находящееся на юго-западъ отъ г. Нижнеудинска. Тутъ они уплачиваютъ соболями подать (албанъ), въ присутствіи нижнеудинскаго исправника. Съ половины зимы они живутъ около пріисковъ и расходятся съ наступленіемъ весны. Нѣкоторые, впрочемъ, остаются на пріискахъ для мелкихъ работъ (рубятъ дрова, возятъ сѣно).

Въ с. Ирбейскомъ мы купили для Карагасовъ 3 штуки кирпичнаго чаю по 1 р. 6 коп. и 4 фунта махорки фабрики Вахрамѣева въ Ярославлѣ по 30 коп.

Изъ с. Ирбейскаго мы выѣхали въ 10 часовъ утра. Двѣ лошади были посланы съ сѣномъ впередъ на IV зимовье. Сами мы выѣхали на парѣ, сложивъ въ одну кошеву всѣ вещи.

Путь нашъ лежалъ черезъ 4 деревни:

1) Деревня Прирѣчная. Стоитъ на лѣвомъ берегу р. Кана въ 1 верстѣ отъ с. Ирбейскаго.

2) Деревня Кызылá. Стоитъ на лѣвомъ бер. Кана, въ 10 верстахъ отъ с. Ирбейскаго.

3) Александровское поселеніе. Стоитъ на лѣв. бер. Кана, въ 11 верстахъ отъ с. Ирбейскаго.

4) Деревня Миргини. Стоитъ на лѣв. бер. Кана въ 18 верстахъ отъ села Ирбейскаго.

Послѣ Миргиней сейчасъ же начинается тайга. Изъ деревьевъ растутъ тутъ: береза, осина, ель, сосна. Въ 15 в. отъ Миргиней мы переѣхали рч. Кубу, впадающую въ Кунгусъ съ лѣвой стороны. Ночевали на I зимовьѣ у ключа Тыталы, впадающаго въ Кунгусъ съ лѣвой стороны. Отъ д. Миргиней до I зимовья разстоянія 20 верстъ. Зимовье состоитъ изъ избы и дворовъ. Дорога между Миргинями и этимъ зимовьемъ — узкая, такъ что мы 5 разъ опрокидывались. Снѣгъ подлѣ дороги глубиною около 2 аршинъ. Ямщикъ нашъ Куцелаевъ разсказывалъ, что въ половинѣ декабря онъ съ 3 крестьянами протаптывалъ дорогу на 5 лошадяхъ, за 8 рублей съ лошади. Дорогу промяли въ 20 дней.

На I зимовье, содержимое крестьяниномъ д. Кызылы (Ирбейской вол.) Тараскинымъ, мы пріѣхали въ 4 часа по-полудни и остановились тутъ ночевать.

7 февраля. Крестьянинъ Тараскинъ сообщилъ, что въ 8 верстахъ отъ его зимовья течетъ Большая рѣчка, впадающая въ Кунгусъ съ лѣвой стороны, и что путь нашъ лежитъ черезъ эту рѣчку.

Съ I зимовья мы выѣхали въ 9 часовъ утра и въ 2 часа по-полудни прибыли въ деревушку, находящуюся при р. Кунгусѣ. Деревушка эта состоитъ изъ 5 избушекъ. Она основана въ 1880 году. Какъ на I зимовьѣ такъ и на II зимовьѣ (деревушкѣ) крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ. Самое раннее время, какъ пришли сюда впервые крестьяне жить, 20 лѣтъ тому назадъ. По словамъ нашего ямщика Куцелаева, на всѣхъ зимовьяхъ производится безпатентная торговля водкою. На каждомъ зимовьѣ берутъ за ночевку и кипятокъ по 10 коп. съ человѣка. Куцелаевъ говоритъ, что на пріискъ лежитъ и другая дорога: черезъ Агульскій улусъ. Два зимовья этой дороги лежатъ на Кунгусѣ, обитаемы круглый годъ. Крестьяне II зимовья всѣ принадлежатъ къ Канскому округу (Енис. губ.).

Слѣдующій нашъ путь лежалъ по р. Кунгусу вплоть до III зимовья (12 верстъ), содержимаго крестьяниномъ Ирбейской волости Ив. Климентьевымъ. Не останавливаясь на этомъ зимовьѣ, мы поѣхали далѣе до IV зимовья (13 верстъ), куда прибыли въ 6 часовъ вечера. За цѣлый день мы переѣзжали Кунгусъ въ 4 мѣстахъ. За 2 версты до IV зимовья мы переѣхали Малый Игильчикъ, впадающій въ Кунгусъ съ лѣвой стороны. IV зимовье— самое плохое изъ всѣхъ: душное, низкое, безъ полу и съ малымъ окномъ. Это зимовье принадлежитъ крестьянину Ирбейской волости Байдонову-Кутихину. Зимовщикъ говоритъ, что у него недавно были 2 Карагаса и, укравши мелочь, ушли въ глубь тайги. По словамъ его, II зимовье находится на правомъ берегу, какъ и III; а IV — на лѣвомъ берегу Кунгуса, впадающаго въ Агулъ съ лѣвой стороны.

8 февраля. Съ IV зимовья вернулись двѣ лошади, посланныя впередъ съ сѣномъ. Выѣхавъ въ 6 часовъ утра на 3 лошадяхъ и 3 саняхъ, мы переѣхали нѣсколько горъ, изъ которыхъ послѣдняя самая высокая. За 2 версты до V зимовья, содержимаго татариномъ Гужуровымъ, мы переѣхали рч. Большой Игильчикъ, притокъ Кунгуса съ лѣвой стороны. V зимовье стоитъ на лѣвомъ берегу Кунгуса. Содержитъ его ссыльный полякъ Тобольской губерніи, приписанный къ Ирбейской волости. Онъ торгуетъ виномъ и спаиваетъ, какъ Русскихъ, такъ и Карагасовъ. Зимовщикъ говоритъ, что близъ зимовья осенью жили Карагасы и, взявши у него подъ соболя хлѣбъ и соль, обманули. По словамъ зимовщика, передъ Большимъ Игильчикомъ за $1^1/_2$ версты, мы переѣхали Собачью рѣчку, впадающую въ Кунгусъ съ лѣвой стороны. Между IV и V зимовьями мы проѣхали 35 верстъ. Это — одинъ изъ худшихъ перегоновъ. Изъ деревьевъ встрѣчались больше всего осина и кедры. Далѣе до VI зимовья мы проѣхали 30 верстъ, изъ которыхъ 15 сушею, 10 в. вверхъ по Кунгусу и 5 сушею. VI зимовье безъ полу, такъ какъ назначено для рабочихъ, и отапливается желѣзною печью. Прибыли мы сюда въ 7 часовъ вечера. Зимовье это находится въ самыхъ верховьяхъ Кунгуса и существуетъ другой годъ. Содержитъ его Артемій Рѣчкинъ, крестьянинъ Ирбейской волости. Между V и VI зимовьями дорога идетъ по ровному мѣсту. Въ прошедшее лѣто Карагасовъ подлѣ зимовья не было. Рѣчкинъ говоритъ, что Карагасы дѣлаютъ Русскимъ трубки и чубуки; за отличныя трубки съ чубуками берутъ по 20 — 25 калачей. Карагасы

посѣтили въ эту зиму зимовщика Рѣчкина и украли у него петли отъ дверей и соль.

9 февраля. Съ VI зимовья мы выѣхали въ 7 часовъ утра. На пути нашемъ лежали 2 большихъ хребта: Тойбинскій и Агульскій. Между ними течетъ рч. Тойба, впадающая въ Кунгусъ съ правой стороны. На берегу Тойбы мы разложили костеръ и напились чаю. Въ 6 часовъ вечера мы пріѣхали на VII зимовье. Между VI и VII зимовьями разстояніе считается 35 верстъ. VII зимовье содержитъ Адріанъ Филипповъ, крестьянинъ Ирбейской волости. Оно стоитъ на Вшивой рѣчкѣ, впадающей въ Агулъ съ лѣвой стороны. Вода въ этой рѣчкѣ грязная; въ Агулѣ чистая и прозрачная. VII зимовье состоитъ изъ избы, перегороженной на двое, бани и казармы. Вблизи живутъ Карагасы. По словамъ зимовщика, они продаютъ Русскимъ за деньги трубки и лыжи (зимою), а на золото (лѣтомъ) берутъ табакъ, чай, водку, спичекъ и хлѣба. Золото они моютъ по доброй волѣ или, какъ говорятъ здѣсь, «старательски», близъ пріисковъ. Русскимъ за водку они отдаютъ все, что имѣютъ (соболей, бѣлокъ, выдръ), кромѣ оленей, на которыхъ ѣздятъ сами.

10 февраля. Съ VII зимовья мы выѣхали въ 7 часовъ утра. Сначала (20 верстъ) мы ѣхали вверхъ по Агулу, а потомъ ввалили въ Янгузу̀ (Ангузу̀), впадающую въ Агулъ съ правой стороны. Вверхъ по Янгузѣ мы ѣхали 23 версты. VIII зимовье стоитъ на лѣвомъ берегу Янгазы. Дорога между VII и VIII зимовьями лежитъ по льду, ровная. Мѣстами встрѣчались полыньи. На третьей верстѣ отъ устья по Янгазѣ мы встрѣтили улусъ Карагасовъ и пробыли тутъ 3 часа. Карагасовъ живетъ тутъ 4 семьи въ 4 юртахъ, при 8 оленяхъ и 4 собакахъ. Здѣсь я записалъ 289 словъ для словаря карагасско-русскаго, 15 предложеній разговорной рѣчи и 2 четверостишія (пѣсни) [1]. Кромѣ того собралъ свѣдѣнія о бытѣ и костяхъ Карагасскаго племени. Тутъ я бесѣдовалъ съ 2 стариками Карагасами: одинъ изъ нихъ называется по-русски Иванъ Петровичъ а по-карагасски Пöсельчикъ, сынъ Чöнтóка, Хуя́мый, 53 лѣтъ, изъ кости Чогду; другой—Константинъ, сынъ Кедугана, Колсанай, 63 лѣтъ, изъ кости Сарыгъ Кашъ (желтыхъ качинцевъ).

Пöсельчикъ сообщилъ мнѣ 2 пѣсни (ыръ):

---

[1]) Всѣ тексты отправлены въ И. Академію Наукъ.

1.

Что-же дѣлать,
Если не пѣть пѣсни?
Надо жить,
Напѣвая лишь пѣсни!
Что-же дѣлать,
Если не веселиться?
Надо жить,
Лишь веселясь!

2.

Какъ же поступать,
Если не проливать кровь?
Буду я жить, проливая кровь!
Что же дѣлать,
Если не разговаривать?
Буду я жить,
Ведя разговоры!

Старикъ Пöсельчикъ сообщилъ, что Карагасы называютъ себя Туба и составляютъ 5 костей: Кашъ, Сарыгъ Кашъ, Чогду, Кара Чогду и Чептей. Кость Чептей, по словамъ Пöсельчика, пришла изъ Бурятской (Пыратъ) земли, а кость Чóгду—съ рѣчки Уды. Всѣ Карагасы управляются своимъ княземъ или шуленгой (по-карагасски «улугъ пашъ»—великая голова). Шесть лѣтъ тому назадъ Пöсельчикъ (Иванъ Петровичъ) служилъ старшиною (по карагасски «таршына»). Тогда у Карагасовъ было 127 человѣкъ, плативших податі. Въ 1888 году, по словамъ старика Константина Колсаная, плативших податі было 115 душъ. Одинъ человѣкъ платитъ по 1 соболю въ казну. Кромѣ того платится: князю, старшинѣ и 5 даргамъ. Каждая кость управляется своимъ даргою. Князь или шуленга, при хорошемъ управленіи, служитъ подолгу; обыкновенно же старшина и каждый дарга выбирается племенемъ на трехлѣтіе; при худомъ управленіи, они смѣняются и раньше 3 лѣтъ. Шуленга считается старше старшины и дарги. Обязанность старшины — творить судъ. Жалованія Карагасы

платятъ: 30 рублей въ годъ шуленгѣ, 15 рублей старшинѣ и по 5 рублей даргамъ. Подать платятъ Карагасы съ 18 лѣтъ до 60 лѣтъ. Лишніе соболи, оставшіеся послѣ сдачи подати, продаются Русскимъ.

Семейство Пöсельчика состоитъ изъ его жены, взрослаго сына, взрослой дочери и 6 маленькихъ дѣтей. У мальчиковъ рваныя шубы и собольи шапки.

Черневые татары Томской губ., кость Туба у Качинцевъ Енис. губ., Карагасы и Урянхайцы—всѣ зовутъ себя Туба. Такъ какъ языки ихъ сходны другъ съ другомъ, то всѣ эти 4 племени можно считать за остатокъ одного народа, именно Саянскихъ татаръ, жившихъ прежде по р. Тубѣ.

Карагасы зовутъ Урянхайцевъ «Чóта», такъ какъ смежно съ ними живутъ Урянхайцы сумына Чóты (Чоду).

Далѣе Пöсельчикъ сообщилъ слѣдующее. Огонь есть мѣсто обитанія одного изъ Аза (дьяволъ). Поэтому Карагасы бросаютъ на огонь сала и мяса (куска по 4). Кто (большой или малый) не угоститъ пищею дьявола, тому дьяволъ (Аза) причиняетъ боль. «Ыдыкъ» (освященное животное) существуетъ и у Карагасовъ. Освящаетъ его шаманъ (камъ). Такъ какъ у Карагасовъ изъ животныхъ существуютъ одни олени (иби), то они только и освящаются. Олень освящается шаманомъ тогда, когда кто-нибудь захвораетъ въ семействѣ. Шаманъ бываетъ не моложе 18 лѣтъ. Пöсельчикъ много разъ бывалъ въ Урянхайской землѣ и охотился тамъ на оленей. Соболи (кишъ) стóятъ отъ 3 до 30 рублей. Черные цѣнятся дороже.

Пöсельчикъ говоритъ, что шуленгою служитъ теперь Карагасъ Николай (по-карагасски Илимскій), сынъ Спиридона (по-карагасски Пырдонъ), Тӯлай, изъ кости Чептѣй. Служитъ онъ третій годъ и живетъ въ верховьяхъ Бирюсы, около пріиска.

Обоимъ собесѣдникамъ я далъ $^2/_4$ кирпичнаго чаю, 10 кусковъ сахару для дѣтей и $^1/_4$ ф. махорки.

Юрты здѣсь конусообразныя и покрыты оленьими шкурами и берестой. Діаметръ основанія равняется $2^1/_2$ сажени.

VIII зимовье, гдѣ мы остановились ночевать, существуетъ съ 1833 года, т. е. появленія пріисковъ Бирюсинской системы. Содержитъ его Ксенофонтъ Лубнинъ, крестьянинъ Ирбейской волости. Тутъ имѣется отдѣльная свѣтлая и чистая комната для приказчиковъ. Лѣтомъ подлѣ зимовья живутъ Карагасы.

11 февраля. Съ VIII зимовья мы выѣхали въ 8 часовъ утра. Въ 3 верстахъ мы перевалили черезъ хребетъ Янгазинскій и

спустились къ рѣчкѣ Сарацу́ль, впадающей въ Та́гулъ съ лѣвой стороны. Съ правой стороны въ Тагулъ впадаетъ Инжигей. Тагулъ втекаетъ въ Гута́ру (Бута́ра, Кута́ра) съ лѣвой стороны. Потомъ мы поднимались вверхъ по Инжигею и въ 1 часъ дня прибыли на IX зимовье, которое стоитъ при Сухомъ Инжигеѣ, впадающемъ въ Инжигей съ правой стороны. Между VIII и IX зимовьями разстояніе 36 верстъ. Зимовье состоитъ только изъ казармы для пріисковъ рабочихъ. Зимовье содержитъ Коскинъ, крестьянинъ Ирбейской волости. Лѣтомъ тутъ никто не живетъ. Отсюда мы ѣхали вверхъ по Сухому Инжигею вплоть до Мода́рскаго хребта и спустились съ него къ рѣкѣ Мода́ру, впадающей въ Гутару съ лѣвой стороны. По Мадару мы ѣхали до самаго его устья и, повернувъ на югъ, поѣхали вверхъ по Гутарѣ до X зимовья, которое стоитъ при устьѣ Морхо́я, впадающаго въ Гутару съ правой стороны. XI зимовье, на которомъ мы остановились ночевать, стоитъ на лѣвомъ берегу Гутары. X зимовье состоитъ изъ казармы и предназначено для возчиковъ, а XI, свѣтлое и чистое,—для приказчиковъ. Оба зимовья, находящіяся другъ отъ друга въ 2 верстахъ содержитъ Щетневъ, крестьянинъ Ирбейской волости. Оба зимовья существуютъ съ основанія пріисковъ.

12 февраля. Щетневъ сообщилъ маршрутъ нашъ до пріиска въ слѣдующемъ видѣ. Отъ XI зимовья дорога лежитъ (2 версты) къ X зимовью, находящемуся при устьѣ Морхоя. Оттуда вверхъ по Морхою (25 верстъ) до хребта Са́ржанъ, самаго высокаго изъ всѣхъ хребтовъ. Спускъ съ него въ рч. Ка́тошную (Катышендыгой), впадающую въ Бирюсу съ лѣвой стороны. Ѣзды по Катошной 12 верстъ. Отъ устья этой рѣчки до Сергіевскаго пріиска (внизъ по Бирюсѣ) 12—15 верстъ.

По Модару масса водопадовъ, изъ которыхъ нѣкоторые падаютъ со скалы въ 30 саженъ вышиною. Ширина этой рѣчки около 20 саж. По словамъ зимовщика, самая чистая вода въ Агулѣ. Въ этой же рѣкѣ водится и больше всего рыбы: харіузъ, ленокъ и таймень. Агулъ беретъ начало изъ Агульскаго озера, не обозначеннаго на картахъ. Озеро это имѣетъ въ окружности верстъ 40. Между VIII и IX зимовьями сходятся 2 дороги: одна та, по которой мы проѣхали, а другая лежитъ отъ устья Анжи (на картѣ Ильина: Оджа) вверхъ по Кану. Въ 15 в. отъ устья Анжи путь лежитъ чрезъ д. Гладкову (по степи); затѣмъ, 20 в. до I зимовья; 30 верстъ до устья Неза, впадающаго въ Канъ съ лѣвой стороны; 20 верстъ до II зимовья; 30 верстъ далѣе до устья Тукши, впадающей въ Канъ

съ правой стороны. Тутъ стоитъ III зимовье. Далѣе дорога идетъ вверхъ по Тукшѣ (25 верстъ) черезъ Прейнскій пріискъ; потомъ чрезъ Агульскій хребетъ спускъ по р. Агулу до IV зимовья. Близъ устья Янгазы, гдѣ мы посѣтили Карагасовъ, сходится эта дорога съ первою. Отъ Прейнскаго пріиска до устья Янгузы верстъ 45.

Около XI зимовья, гдѣ мы ночевали, лѣтомъ живетъ много Карагасовъ. Они набрали у зимовщика въ долгъ мелочи и ушли въ другую тайгу. Вверхъ по Морхою живетъ одинъ карагасъ и занимается звѣроловствомъ.

Съ IX зимовья мы выѣхали на Сергіевскій пріискъ (по Бирюсѣ) въ 3 часа пополудни. Отъ послѣдняго зимовья на востокъ тайга замѣтно рѣдѣетъ. На пріискѣ я остановился у гостепріимнаго К. С. Папина, управляющаго пріисками С. П. Токарева.

Ко мнѣ пришло нѣсколько Карагасовъ, изъ которыхъ я бесѣдовалъ съ двумя. Одинъ изъ нихъ былъ Костаякъ, сынъ Хёккѐ, Кодуга̀нъ, 90 лѣтъ, изъ кости Кашъ, живущій на Бирюсѣ (Ына) и не имѣющій дѣтей; другой былъ Николай, сынъ Хёкке, Кодуганъ, 87 лѣтъ, живущій на Бирюсѣ и имѣющій одного сына и одну дочь. Первый изъ моихъ разсказчиковъ по профессіи купецъ, а второй — звѣроловъ. Отъ нихъ я узналъ, что шуленга живетъ внизъ по Бирюсѣ, отсюда верстахъ въ 25. Старикъ Николай сообщилъ мнѣ 12 названій мѣсяцевъ года: 1) Кюрюкъ ай (январь); 2) То́рбашъ ай (февраль); 3) Ыттаръ ай, собачій мѣсяцъ (мартъ); 4) Шомуръ ай (апрѣль); 5) Тоза́къ ай, мѣсяцъ бересты (май); 6) Ай кыза́ръ ай (іюнь); 7) Чайларъ ай, мѣсяцъ кочеванія лѣтомъ (іюль); 8) Эптынъ ай (августъ); 9) Чарышъ ай, мѣсяцъ бѣговъ (сентябрь); 10) Алдыларъ ай (октябрь); 11) Орюглеръ ай (ноябрь); 12) Сокъ ай, холодный мѣсяцъ (декабрь).

Затѣмъ, старый карагасъ Костаякъ сообщилъ мнѣ названія рѣчекъ Бирюсинской системы. Бирюса по карагасски называется «Ына». Въ Бирюсу впадаютъ: 1) съ правой стороны: Хо́рма, Сухой Миричинъ, Камнык-ой (у русскихъ: Каменка), Нирса́ и Ше́льма; 2) съ лѣвой стороны: Не́нгота (у русскихъ: Ангота) Большой Эсселе́й, Малый Эсселе́й, Катышыннығ-ой (у русскихъ: Катошная), Большой Арой (у русскихъ: Оргой), Малый Арой, Мокрый Миричинъ. Въ Хорму съ лѣвой стороны впадаетъ Унгюрбей. Въ Сухой Миричинъ впадаетъ съ лѣвой стороны Пакъ-ой (у русскихъ: Богой). Въ Малую Бирюсу впадаютъ съ лѣвой стороны: Большая Кугурма́ и Малая Кугурма́ (у русскихъ: Хухорма).

Большая Медвѣдица называется у Карагасовъ «четты канъ» (семь царей), а Плеяды—«улюгеръ». «Солнце, луна затмились» по-карагасски передается: «кюнъ, ай туттурду», т. е. солнце, луна пойманы (дьяволомъ, Аза).

15 февраля. Пришли ко мнѣ вчерашніе два собесѣдника. За бесѣду я далъ имъ: 1/4 кирпичнаго чаю, 5 щепотокъ соли, 3 калача, 1 булку и 2 листа бумаги (всего на 45 коп.).

Старикъ Костаякъ сообщилъ слѣдующее:

1) Мясо къ дымнику юрты бросаютъ только тогда, когда устраивается пиръ, послѣ выдачи замужъ дѣвицы; бросаютъ именно легкія.

2) Человѣкъ, отправляясь бить звѣрей, приноситъ жертву горному духу (соб. хозяину горъ), привязавъ рубаху къ шесту, воткнутому въ землю. Такому человѣку Владыко (духъ горы) дастъ звѣря, и человѣкъ будетъ счастливъ. Если онъ не воткнетъ палки, то и не убьетъ звѣря. Подлѣ палки (человѣкъ) зажигаетъ богородской травы (Thymus serpyllum), отъ дыма которой дьяволъ (аза) бѣжитъ прочь.

3) Если надо ловить рыбу, то рубаху привязываютъ на берегу рѣки, а возлѣ нея зажигаютъ богородской травы въ маломъ количествѣ. Если сдѣлать такъ, то Владыко (духъ воды) дастъ много рыбы.

4) У насъ (т. е. у Карагасовъ) ыдыками (освященными) бываютъ какъ олени, такъ и кони. Если человѣкъ захвораетъ, то освящаютъ коня, къ гривѣ и хвосту котораго привязываютъ что нибудь (лоскутъ) желтое, бѣлое или черное. Такой ыдыкъ посвящается духу аза.

5) У насъ (т. е. у Карагасовъ) бубенъ бываетъ большой. Колотушка тоже есть. Колотушку къ бубну дѣлаютъ, какъ изъ кости, такъ и изъ дерева. Шаманъ днемъ не шаманитъ; шаманитъ только при наступленіи ночи. Онъ не шаманитъ, ходя кругомъ, а стоя на одномъ мѣстѣ. Бѣлая кошма не подстилается. Шаманъ стоитъ въ переднемъ углу. Шапка у него дѣлается изъ перьевъ орла, а колотушка изъ кости или рога лося.

6) Умершаго человѣка въ теплое время закапываютъ въ землю, вырывъ могилу глубиною до плечъ человѣка. Въ холодное время земли не копаютъ, а кладутъ покойника непосредственно на землю, построивъ вокругъ него подобіе ящика съ крышкою. Всюду кладутъ у ногъ умершаго: ножикъ, топоръ, чашку чайную, горшокъ, сѣдло; кладутъ также водки и табаку; денегъ не кладутъ; чаю

кладутъ въ сосудъ только съ одну горсть. Покойника кладутъ головою на востокъ, а ногами на западъ.

7) Новорожденному имя даетъ лама, т. е. священникъ, опустивъ въ воду. Этотъ лама живетъ въ Нижнеудинскѣ. Карагасское имя даетъ или отецъ, или мать новорожденнаго.

16 февраля. Пришли ко мнѣ 2 старика: Карагасъ Николай, бывшій у меня раньше, и Карагасъ Степанъ, сынъ Кыржáлыга (Савелія), Мёмеккей, 65 лѣтъ, кости Сарыгъ Кашъ. Оба они живутъ на правомъ берегу Большой Бирюсы, въ 1 верстѣ отъ Троицкаго пріиска. Самъ карагасъ Степанъ и 30 лѣтній сынъ его занимаются на пріискѣ рубкою дровъ. Оба мои собесѣдника разсказывали о своемъ житьѣ бытьѣ. Содержаніе сегодняшнихъ сообщеній въ русскомъ переводѣ слѣдующее:

1) *Свадьба.* «Прежде всего пьютъ вино, когда пріѣдетъ въ юрту дѣвицы (невѣсты) сватъ (отецъ жениха). Потомъ ѣдятъ мясо. Пріѣзжаетъ женихъ на оленѣ; пріѣзжаютъ вмѣстѣ съ нимъ и родители его. Если близко, то приходятъ пѣшкомъ; если далеко, то пріѣзжаютъ на оленѣ. Если человѣкъ съ достаткомъ, то вина бываетъ 3 ведра; если нѣтъ, то 1 ведро. Вино подается прежде всего отцу невѣсты; потомъ отецъ невѣсты подаетъ вино чайною чашкою своему свату (отцу жениха). Потомъ пьютъ всѣ люди, кто только случится: русскіе-ли, буряты-ли, или карагасы. Ни женихъ, ни невѣста не пьютъ вина на свадьбѣ; они трезвы все время, пока народъ пьянствуетъ. Свадьба продолжается 3 дня: первый день пьютъ вино, второй день ѣдятъ мясо и третій день играютъ. Мясо ѣдятъ всѣ. У богатаго мяса приготовляется кувшиновъ 7, а у бѣднаго—3. Прежде всего зять беретъ мяса пригоршнею и отдаетъ его своему тестю; потомъ ѣдятъ мясо всѣ: невѣста, женихъ и остальные. На третій день играютъ дѣти: пьютъ, играютъ на балалайкѣ и пляшутъ. Одну пѣсню поютъ нѣсколько человѣкъ хоромъ. Играютъ также на гармоніи, которую зовутъ «сáзынъ кобусъ» (бумажная балалайка) или «чáрта кобусъ» (балалайка изъ дощечекъ).—Зять, пріѣхавши прежде всего (въ первый день), наливаетъ вина въ чайную чашку и подаетъ его своему тестю; подавая, зять становится на колѣни и, сложивъ руки топоромъ (ладонь къ ладони), кланяется. Тесть своего зятя не бьетъ кнутомъ (какъ Минусинскіе татары). Тесть, сидя въ переднемъ углу юрты, говоритъ своему зятю: «Ты возьми свою жену и откочуй»! Зять, взявши свою жену на пятый или шестой день, откочевываетъ подальше. Откочевавши, онъ строитъ другую, новую юрту. Когда

пройдетъ одинъ годъ, то пріѣзжаютъ въ гости родители обоихъ. Когда они пріѣдутъ, всѣ пьютъ вино и ѣдятъ мясо. Оба (мужъ и жена) угощаютъ гостей. Косъ у дѣвицы бываетъ много, а у женщины—двѣ. Число косицъ у дѣвицъ бываетъ различно: 2, 4, 6, 8 и 10; съ каждой стороны по-ровну. Какая нибудь посторонняя старуха расчесываетъ волосы невѣстѣ и жениху. Расчесавъ волосы невѣстѣ, она изъ косицъ превращаетъ ихъ въ 2 косы. Косы заплетаются на второй день, когда народъ ѣстъ мясо. Лицо невѣсты никогда не закрывается (какъ у Минусинскихъ татаръ).—Женихъ, женившись, вытесываетъ сошки (алажы), а потомъ зимою покрываетъ ихъ шкурою (кешъ) или кожею выдѣланною (а́лга), а лѣтомъ берестою».

«Въ юртѣ разсаживаются такъ: гости сидятъ въ переднемъ углу (западъ), тамъ сидятъ и старики; женщины сидятъ у двери. Дверь юрты дѣлается всегда на востокъ».

2) *Похороны.* «Если умретъ человѣкъ, то его оставляютъ въ юртѣ, положивъ головою къ двери, къ восходу солнца, а ногами — къ переднему углу (западъ). Кладутъ его на кожу, войлокъ или что найдется: бѣлое, красное или черное (безразлично). На третій день, взявши покойника, хоронятъ (букв. взявши, бросятъ). Шаманъ не шаманитъ. Хоронятъ головою къ тому мѣсту, гдѣ спускается солнце (западъ). На умершаго человѣка надѣваютъ все: шапку его, шубу, штаны, обувь и прочее. Душа умершаго человѣка уходитъ къ Эрликъ-хану. У хана людей много».

3) *Животныя.* «Рыбу налима карагасскій народъ не ѣстъ, (такъ какъ она) не хороша, если смотрѣть на нее или взять въ руки. Не ѣстъ онъ и русскихъ свиней, (такъ какъ онѣ) ѣдятъ навозъ. Прежде не ѣли свиней никогда, а теперь, если придется, ѣдятъ. Нашъ (карагасскій) народъ змѣй не ѣстъ и не убиваетъ; ящерицу убиваютъ, а лягушекъ не убиваютъ. Змѣю убиваетъ не боящійся ея, а боящійся не убиваетъ. Чтобы показывались у змѣи ноги, народъ карагасскій не знаетъ (этого). Если змѣя укуситъ кого-нибудь изъ народа Туба (Карагасовъ), то ядъ ея смываютъ водою, не высасывая языкомъ».

4) *Рожденіе.* «Если родится человѣкъ, то на второй день ѣдятъ мясо; если есть, то пьютъ и вино (арага). Имя даютъ черезъ долгое время, когда человѣкъ сдѣлается большимъ. Иногда большой человѣкъ, ѣдя хорошій кусокъ мяса, на второй день даетъ новорожденному свое имя. Женщинѣ, перерѣзавшей пуповину, даютъ платокъ или поясъ. Ламѣ (т. е. священнику) платятъ

3—5 рублей за то, что онъ моетъ водою (т. е. крестить) и даетъ крестъ».

5) *Охота.* «Отправляясь на охоту, человѣкъ (т. е. карагасъ) беретъ съ собою собаку. Увидавши звѣриный слѣдъ, человѣкъ посылаетъ по нему собаку; найдя звѣря, собака преслѣдуетъ его и, догнавши, лаетъ на него. Послѣ этого приходитъ ея человѣкъ и, придя, стрѣляетъ изъ ружья. Нигдѣ у народа Туба (т. е. карагасскаго) нѣтъ ни луковъ, ни стрѣлъ; они были у прежнихъ стариковъ. Весною, когда еще снѣгъ великъ, собака преслѣдуетъ звѣря и ловитъ его; на большихъ звѣрей она лаетъ. Если собака пропадетъ, то ее не хоронятъ, а бросаютъ. Застрѣливъ звѣря, ѣдятъ и мозгъ его, и все мясо. Народъ Туба (каргасскій) ѣстъ: бѣлокъ, выдръ и рысей; волковъ и лисицъ не ѣстъ; россомаху не ѣстъ. Медвѣдя называютъ «ире» (дѣдушка) или «каранъ» (бурый). Его ѣдятъ; сало его и ѣдятъ, и употребляютъ для мазей».

6) *Лопатка.* «Знающій человѣкъ, взявши лопатку звѣря или оленя, сжигаетъ ее, а потомъ смотритъ; посмотрѣвши, онъ узнаетъ смерть человѣка и добычу звѣря; найдетъ также: будетъ ли человѣкъ счастливъ. Нѣкоторые умѣютъ угадывать, (напр.) хорошій шаманъ; нѣкоторые не умѣютъ. Теперь среди Туба (т. е. Карагасовъ) шамановъ—мало, а прежде было много».

7) *Оленеводство.* «У насъ теперь народу, платящаго подать, будетъ 103 человѣка. Всего народа Туба (карагасскаго) будетъ 5—6 сотенъ. Оленей у кого нѣтъ, у кого даже 20 оленей. Если нѣтъ оленя, то даютъ товарищи (своихъ оленей). Если надо бить звѣрей, то охотятся на нихъ, надѣвши лыжи. Всѣхъ оленей будетъ 600, выше этого нѣтъ. Теперь оленей нѣтъ, кончились. Прежде у одной дѣвицы было 200 оленей».

Молоко оленье продаютъ Русскимъ и берутъ за него кирпичный чай и табакъ. Молока у оленя немного. На оленѣ ѣздятъ, осѣдлавши его. Онъ управляется веревкою, не входящею въ ротъ. Дѣтей у него бываетъ каждый годъ по одному. 15-ти лѣтъ олень старится».

8) *Тесть, теща, невѣстка, зять и дѣти.* «Зять не называетъ по имени ни своего тестя, ни свою тещу. Жена не называетъ по имени мужниныхъ родителей. Зять говоритъ прямо: «каттымъ» (тесть мой) и «катъ іемъ» (теща моя). Свекоръ и свекровь невѣстку называютъ по имени. Маленькій человѣкъ называетъ, не произнося имени, старика—«дѣдушка мой», а старуху—«бабушка моя»;

большаго парня называетъ «старшій братъ мой», а большую дѣвицу «старшая сестра моя». Старикъ называетъ маленькаго человѣка «чужакъ» (дитя) и «апай» (ягненокъ). Если войдетъ въ юрту свекоръ или свекровь, то невѣстка не прячется отъ нихъ (какъ у Минусинскихъ татаръ); если она сидѣла, то встанетъ, и сядетъ только тогда, когда сядетъ свекоръ или свекровь; если они будутъ разговаривать, то будетъ разговаривать и она».

17 февраля. Въ 11 часовъ утра пришли ко мнѣ вчерашніе 2 старика, согласно обѣщанію, и сообщили мнѣ о своихъ вѣрованіяхъ, обычаяхъ и бытѣ.

I. *Дѣти, родители.* «Дѣти какъ малыя, такъ и большія, никогда не называютъ по имени своего отца и свою мать. Если придетъ старшій человѣкъ, то младшій встаетъ; встаетъ и тогда, когда войдутъ родители. Родители называютъ дѣтей своихъ: «сынъ мой», «дочь» и «дитя мое». Дѣти называютъ своего отца «пабамъ» (тятя мой), а свою мать—«абамъ» (мама моя). Если провинится дитя, то родители обвиняютъ его, ругаютъ, сѣкутъ розгами, теребятъ за уши и треплютъ за волосы».

II. *Заговоръ раны.* «У насъ есть люди, которые заговариваютъ порѣзы руки.

Заговариваетъ посторонній человѣкъ, старикъ или старуха. Что они нашептываютъ, мы того не знаемъ.

Если кого-нибудь укуситъ собака, то отрѣзываютъ отъ нея немного шерсти и палятъ; опаливши, измельчатъ ее; измельчивши, прикладываютъ къ укушенному мѣсту. Послѣ этого рана заживетъ. Если есть шаманъ, то исцѣляетъ онъ».

III. *Жена, мужъ, вдова.* «У насъ (Карагасовъ) берутъ по одной женѣ. Будь она хорошая или худая, живетъ (при мужѣ) до самой своей смерти. Если умретъ жена, мужъ женится на другой; если умретъ вторая жена, то онъ женится на третьей и послѣ не женится. Жена умершаго человѣка (вдова) выходитъ замужъ за другаго. Если она стара, то игръ на третій день (свадьбы) не производится. Если кто хочетъ жениться на вдовѣ, то онъ идетъ къ ней самъ и уводитъ ее».

IV. *Прелюбодѣяніе.* У нашего народа Туба (карагасскаго) двое мужчинъ на одной женщинѣ не женятся. Если посторонній человѣкъ спалъ съ женою какого-нибудь молодаго человѣка, то этотъ колотитъ того и бьетъ палкою, какъ свою жену, такъ и ея любовника. Спавшій человѣкъ (прелюбодѣй) платитъ чѣмъ придется: даетъ онъ оленя или деньги. Если спали вмѣстѣ молодые (дѣвица и

юноша), то родители не считаютъ это преступленіемъ и не бьютъ ихъ. Если какой-нибудь другой человѣкъ сдѣлаетъ ребенка дѣвицѣ, не вышедшей замужъ, то дѣвица ребенка своего воспитываетъ сама. Рождать дѣтей начинаютъ съ 15 лѣтъ. Проститутокъ (соб. веселыхъ дѣвицъ) у насъ бываетъ то мало, то много. Такія дѣвицы выходятъ замужъ, и ихъ берутъ. У насъ невинная дѣвица считается выше, чѣмъ та, съ которою спали мужчины. Прежде у насъ была худая болѣзнь (сифилисъ), а теперь ея нѣтъ. Мы не знаемъ, чтобы хворалъ теперь кто-нибудь такою болѣзнью».

V. *Рѣка, рѣчка, ключъ.—Мѣсто охоты.* «Нашъ народъ Туба (карагасскій) называетъ большую рѣку «хемъ», малую — «ой», рѣчку—«ö зе́нъ» и рѣченку—«ыйыгъ». Воду, бьющую изъ-подъ земли, называютъ «кара сугъ» (черная вода, родникъ). Мѣсто нашей охоты прежде было назначено съ издавна; теперь у насъ охотятся на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ охотились прежде старики. Это (назначеніе мѣста охоты) не находится въ вѣдѣніи начальника (улугъ пашъ—шуленга). Если кто придетъ и станетъ охотиться въ чужой землѣ, то долженъ извѣстить объ этомъ хозяина; если не спросится его, то—худо и хозяинъ будетъ сердиться».

«Мѣсто, гдѣ охотится кость Кашъ, находится на Бѣлогорьѣ (тайга). Мѣсто охоты кости Сарыгъ кашъ находится по рѣкѣ Те́рій-сугу, впадающей въ Бирюсу съ лѣвой стороны. Русскіе называютъ ее «Гута́ръ». Мѣсто, гдѣ охотится кость Чогду, находится по рѣкѣ Удѣ. Мѣсто, гдѣ охотится кость Кара Чогду, находится по рѣкѣ Ага (Ока), въ землѣ Тункинскихъ бурятъ. Эта рѣка впадаетъ въ Ангару съ лѣвой стороны. Мѣсто охоты кости Чептей находится по Бирюсѣ въ среднемъ ея теченіи. Убитыхъ звѣрей отвозятъ на зимникъ, во время съѣзда (6-го декабря). Подать оттуда уходитъ въ Эргю́ (Иркутскъ). Не доставшую подать доплачиваетъ народъ».

VI. *Табакъ, водка.* «Если малое дитя станетъ курить табакъ, то отецъ и мать не дѣлаютъ ему ничего. Если дитя 3—4 лѣтъ, то табаку не даютъ; если дѣти будутъ 5, 6, 7 лѣтъ, то одни изъ нихъ курятъ, а другія не курятъ. Если курятъ, то ихъ не останавливаютъ. Нѣкоторыя начинаютъ курить маленькими; другія курятъ, сдѣлавшись большими».

«Вина не даютъ пить, пока не исполнилось еще 10 лѣтъ. У насъ самихъ водки не водится, мы покупаемъ ее у русскихъ на деньги, бѣлокъ или шкуры. Коровъ у насъ нѣтъ».

VII. *Шаманъ.* «Пригласивши шамана (камъ) шаманить, навѣ-

шиваютъ въ переднемъ углу его юрты поясъ или платокъ, а денегъ не даютъ. Шаманить начинаютъ люди молодыми и стариками. Если умретъ шаманъ, то никогда не выкапываютъ для него землю ни лѣтомъ, ни зимою. Выдолбивши топоромъ дерево, вытесываютъ его; кладутъ умершаго шамана внутрь и закрываютъ крышкою. Кладутъ его головою къ западу. Если кто пріѣдетъ съ востока, то говоритъ онъ: «я пріѣхалъ спереди». Пріѣхавшій съ запада: «я пріѣхалъ сзади» Пріѣхавшій съ полудня (юга): «я пріѣхалъ со стороны» Пріѣхавшій оттуда, гдѣ солнце не бываетъ (сѣверъ) говоритъ: «я пріѣхалъ извнутри» Шамана кладутъ ногами напередъ (востокъ), а головою—назадъ (западъ). Всѣ принадлежности шамана: шубу, колотушку, шапку и бубенъ, кладутъ вмѣстѣ съ нимъ, возлѣ его гроба. Вытесываютъ дерево и, водрузивъ его въ землю у головы шамана, навѣшиваютъ на это дерево все, а въ гробъ (колу̀) не кладутъ. Бубенъ, шуба, колотушка и шапка шамана—все находится на деревѣ, поставленномъ съ запада гроба. Шаманомъ дѣлаются случайно: и дѣти шамана, и дѣти черныхъ людей (не шамановъ). Кисти (манжа́къ) у шамана изображаютъ собою: ящерицу, змѣю и лягушку. Изображенія (эмблемы) медвѣдя нѣтъ. Всѣхъ кистей (лентъ) у шамана бываетъ (иногда) до 300».

IX. *Дарга, старшина и шуленга.* «У насъ (Карагасовъ) дарга бываетъ числомъ 5, старшинъ 1 и шуленга тоже 1. Дарги прежде брали жалованья въ одинъ годъ по 5 цѣлковыхъ, а теперь они не берутъ, (такъ какъ) служатъ по очереди. Дарга собираетъ свой народъ и подати; собравши, отдаетъ начальнику (шуленгѣ). Начальникъ, во время съѣзда на рч. Рубахинѣ, вручаетъ исправнику (Нижнеудинскому). Старшина, сидя въ своей юртѣ, творитъ судъ. Во время судопроизводства ставятъ ему немного водки. Виновнаго сѣкутъ розгами до 30 ударовъ; больше этого не сѣкутъ. Если не слишкомъ виновный, то бьютъ его 5 или 6 разъ. Своего чиновника (карагасы) выбираютъ сами; сами же выбираютъ и начальника. Убійствъ у насъ никогда не бывало».

X. *Священный конь и олень* (ыдыкъ). «Когда надо святить коня, то прежде всего собираются въ юртѣ, а конь стоитъ на улицѣ, передъ дверями. Подъ конемъ подстилается бѣлая кочма, и конь стоитъ головою на восходъ солнца. Напившись чаю, сосудъ съ чаемъ выносятъ на улицу; вынеся, ставятъ на бѣлую кочму. Чай, сосудъ и 7 чайныхъ чашекъ стоятъ на бѣлой кочмѣ, по лѣвую сторону коня. Эти 7 чайныхъ чашекъ стоятъ на одномъ мѣстѣ.

Черпая этотъ чай ложкою изъ 7 чайныхъ чашекъ, наливаютъ на коня: на голову, спину, ноги и хвостъ. Наливши, шаманъ моетъ коня собственными руками. Посвященіе коня производится утромъ, когда восходитъ солнце. Тутъ шаманъ не камлаетъ; онъ камлаетъ ночью. Обмывши коня, шаманъ самъ привязываетъ къ хвосту и гривѣ коня рубаху (т. е. лоскутъ ситца) бѣлую, красную, синюю, черную и желтую. Привязываютъ и къ шеѣ. Больше ничего не происходитъ. Посвященіе оленя такое же. Шаманъ, ставши по лѣвую сторону коня, кадитъ коня богородскою травою (Thymus serpyllum). Присутствующіе ходятъ и смотрятъ, ничего не говоря. Посвященіе животныхъ производится съ тою цѣлью, чтобы не хворали люди, не пропадали и не хворали олени. На «ыдыка» (освященнаго коня, оленя) никто, кромѣ хозяина его, не садится. Если сядетъ кто-нибудь, то пропадетъ конь или олень, или самъ (сѣвшій). Прежде у насъ было много оленей; теперь изъ-за Аза (дьявола) всѣ олени пропали. «Ыдыкъ» посвящается хозяину (духу) горъ и водъ. Шаманъ прежде всего шаманитъ и говоритъ, что такого то коня или оленя надо посвятить; потомъ во второй вечеръ, освятивъ коня, онъ шаманитъ вторично».

XI. *Пища.* «Пищею народа Туба (карагасскаго) служитъ мясо или добытые у Русскихъ мука, чай и соль. Пищею служитъ также сарана. Прежде, когда у стариковъ не было муки, тогда они ѣли только мясо, будучи сами богаты. Вмѣсто чаю пьютъ застывшій березовый сокъ. Лиственничной коры нашъ народъ не ѣстъ (какъ Урянхайцы). Ѣдятъ также болиголовникъ (Conium maculatum) и черемшу. Луку у насъ нѣтъ. Засохшій болиголовникъ мы называемъ «хòрмакъ». Мы ѣдимъ еще во множествѣ растущій здѣсь полевой лукъ (Allium cepa). Затѣмъ мы ѣдимъ древесный сокъ, соскабливая его ножемъ».

XII. *Свистъ, вихрь.* «Мы маленькимъ дѣтямъ не позволяемъ свистѣть, говоря: «зачѣмъ ты свистишь? не свисти!» Если кто станетъ свистѣть, то будетъ тому худо: онъ или умретъ, или захвораетъ. Вихрь мы называемъ дьяволомъ (аза). Если вихрь подойдетъ очень близко, то всѣ плюютъ по 3 раза, говоря: «Отправляйся туда! кого ты ищешь, къ тому и отправляйся»! Ножемъ въ него не бросаютъ (какъ русскіе)».

XIII. *Громъ, молнія.* «Если загремитъ небо, то мы говоримъ, что разговариваетъ Владыка (Богъ). Небесный огонь (т. е. молнію) мы называемъ огнемъ Владыки. Если тотъ огонь расколетъ дерево, то мы говоримъ, что спустился Владыка (Господь), желая убить дьявола».

Послѣ нихъ пришелъ ко мнѣ новый собесѣдникъ, хорошо говорящій по-русски, Карагасъ Илимскій (Николай), сынъ Спиридона, Тулай, 38 лѣтъ, изъ кости Чептей, живущій на Малой Бирюсѣ. Три года подъ-рядъ (съ 1886 по 1889) онъ служилъ шуленгою (княземъ, начальникомъ) у Карагасовъ, а теперь находится въ отставкѣ,—княземъ вмѣсто него выбранъ Карагасъ Киштей (Спиридонъ), сынъ Ивана, Полкой, 38 лѣтъ, изъ кости Сарыгъ Кашъ, живущій на Большой Бирюсѣ. Оба они занимаются въ настоящее время звѣроловствомъ. Изъ разговора съ Илимскимъ я почерпнулъ слѣдующія свѣдѣнія.

I. *Серьги.* «Нашъ народъ Туба (карагасскій) имѣетъ серьги (сырга), которыя вдѣваются въ уши. Серьги украшаются серебряными деньгами и жемчугомъ. Наши дѣвицы покупаютъ серьги изъ Эргю (Иркутска) и съ р. Ага (Оки)».

II. *Одна изъ костей Туба. Буряты. Монголы.* «Я отъ своего отца слышалъ, откуда пришла кость Чептей. Отъ оз. Каза (Косогола) пришло 6 человѣкъ. Когда они пришли сюда, то изъ нихъ 2 худыхъ человѣка остались жить здѣсь. Остальные-же 4 человѣка отправились на передъ (на востокъ), говоря: «мы не станемъ селиться здѣсь»! Они поселились въ городѣ Верхнеудинскѣ («Верхняя Уда»).—Отъ того города «Верхняя Уда» недалеко живетъ народъ Адай (Монголы). Нашъ городъ называется «Нижняя Уда» (Нижнеудинскъ). Въ 30 верстахъ отъ того города есть Бурятскій народъ. У нихъ есть сугланъ, называемый управою и находящійся въ землѣ Солонцы. Народъ Адай (Монголы) платитъ подати овцами, масломъ и чаемъ. Принадлежитъ онъ Гегенъ Бурхану, т. е. признаетъ Цаганъ Гегена и бурхановъ. Озеро Каза находится въ землѣ Ха-Дархатовъ, т. е. Дархатовъ, живущихъ въ верховьяхъ Хуа—кема».

III. *Красноярскъ, Канскъ; кости Чогду, Кара Чогду, Кашъ и Сарыгъ Кашъ.* Красноярскъ мы называемъ «Хонгарай», а Канскъ «Ханъ городъ».—Кость Чогду съ костью Кара Чогду вышли съ одной большой рѣки, съ верховьевъ Уды, гдѣ находятся казармы (бывшаго Удинскаго форпоста). Какъ я слышалъ, кость Кашъ пришла съ озера Эргелига (у Матусовскаго: Орлыхорь). Это озеро находится въ верховьяхъ Кижи-хе́ма, въ землѣ Чо́та (Урянхайцевъ). Кижи-хемъ впадаетъ въ Хамзыру̀ (Камсару), а Хамзыра впадаетъ въ Пѐ-кемъ (Бей-кемъ), который далѣе называетя Енисеемъ. — Выше устья Малой Бирюсы и ниже устья рч. Шельмы въ Большую Бирюсу впадаетъ съ лѣвой стороны

рѣчка шириною въ 3 сажени, называемая öденгá. Это притокъ (соб. вѣтвь) Большой Бирюсы. Онъ впадаетъ въ 40 верстахъ отъ устья Шельмы и въ 10 верстахъ отъ устья Малой Бирюсы. Одинъ старикъ ходилъ по öденга-сугу и ловилъ рыбу. Когда онъ ловилъ рыбу, на той рѣкѣ играло одно дитя. Старикъ поймалъ его и, взявши, выкормилъ; это дитя было мужскаго пола. Тотъ старикъ пожилъ и умеръ. Мальчикъ возмужалъ и, женившись, имѣлъ дѣтей. Родившіеся отъ того мальчика составили кость Сарыгъ Кашъ, отдѣльный родъ. Вѣрно-ли это было, или ложно, я того не знаю; (по крайней мѣрѣ) такъ разсказываютъ старики».

IV. *Птицы.* «Въ нашей (карагасской) землѣ водится много птицъ: орелъ, ягнятникъ, коршунъ, ястребъ большой, филинъ, кобчикъ, соколъ, кукушка, журавль, гусь, крахаль, чирокъ, турпанъ, чайка, воронъ, ворона, галка, рябчикъ, кедровка, дятелъ, ласточка, голубь, сорока, куропатка, косачъ, перепелка и цапля. Какія еще птицы есть, я не знаю. Птичье мясо народъ Туба (карагасскій) ѣстъ».

V. *Рыбы.* «Въ нашей (карагасской) землѣ водится много рыбъ: таймень, налимъ, ленокъ, харіузъ, сигъ, щука и широколобка (подкаменникъ). Рыбу мы ѣдимъ, за исключеніемъ: налима, щуки и широколобки. Ѣдимъ и рыбью икру; рыбій жиръ ѣдимъ, поджаривши».

VI. *Лошадь.* «У насъ лошадей много не водится. Лошадь бываетъ: бѣлая, рыжая, голубая, вороная, соврасая, игреняя, соловая, бурая и пѣгая. Жеребца мы называемъ «асхыръ», кобылу называемъ «пе». Годовалаго коня называемъ «холунъ», двухлѣтняго коня называемъ «чаба́»; трехлѣтняго—трехлѣтнимъ и т. д.».

VII. *Корова.* «Быка у насъ называютъ «пуга»; кладенаго — «шаръ»; корову называютъ «инекъ». Теленка у насъ называютъ «инекъ оглу» (коровій сынъ). Коровъ у народа Туба (карагасскаго) нѣтъ ни одной. Какъ я слышалъ, коровъ не было у насъ и прежде».

18 февраля. Отъ прежнихъ двухъ стариковъ я узналъ:

I. *Названія мѣсяцевъ.* «Зимою 3 мѣсяца: «орюглеръ ай», «сокъ ай» и «кургъ öгъ». Въ первомъ мѣсяцѣ дни короткіе, какъ «öрюгъ» (коса дѣвицы); худыя женщины не успѣваютъ запастись дровами. «Сокъ ай» значитъ холодный мѣсяцъ. «Кургъ огъ» знач. сухая юрта.—Весною 3 мѣсяца: «то́рбашъ ай», «ытталаръ ай» и «шо́муръ ай». «Торбашъ ай» знач. мѣсяцъ чурбановъ, такъ какъ въ это время Карагасы запасаются дровами. «Ытталаръ ай» знач. мѣсяцъ охоты съ собаками. «Шомуръ ай» значитъ мѣсяцъ зелени.—Лѣтомъ

3 мѣсяца: «тозáръ ай», «ай кызаръ ай» и «чайлáръ ай». «Тозаръ ай» знач. мѣсяцъ бересты, (потому что) въ это время карагасы сдираютъ бересту и покрываютъ ею свои юрты. «Ай кызаръ ай» знач. мѣсяцъ, когда краснѣетъ сарана (ай). Въ этомъ мѣсяцѣ голубая трава дѣлается красною. «Чайларъ ай» называется также «айнаръ ай» (мѣсяцъ собиранія сараны). Этимъ мѣсяцемъ оканчивается лѣто, и послѣ него начинается осень.—Осенью 3 мѣсяца «эптынъ ай», «чáры эттэръ ай» и «алдыларъ ай». «Эптынъ ай» знач. мѣсяцъ сбиванія орѣховъ (палкою). «Чары эттэръ ай» знач. мѣсяцъ, когда олень самецъ (чары) начинаетъ оплодотворять самку. Въ это время оплодотворяютъ также маралы (изюбрь) и сохатые (лось). «Алдыларъ ай» знач. мѣсяцъ охоты на соболя (алды)».

II. *Деревья.* «Здѣсь есть много деревьевъ: лиственница, береза, кедръ, ель, ива, молодая ива (короткая и тонкая), шиповникъ, пихта, осина, черемуха, сосна и альпійская роза».

III. *Порохъ, свинецъ и кремень.* «Чтобы стрѣлять въ теченіе 12 мѣсяцевъ, каждый человѣкъ (Карагасъ) беретъ 4 фунта пороху, 12 фунтовъ свинцу и 20 кремней. Одинъ фунтъ пороху въ городѣ (Нижнеудинскѣ) стоитъ 90 копѣекъ, а здѣсь, на пріискѣ,—2 рубля. Свинцу 10 фунтовъ въ городѣ стоитъ 2 рубля, а здѣсь, на пріискѣ 3. Кремни продаются по 2 копѣйки, а здѣсь одинъ кремень стоитъ 5 копѣекъ. Порохъ, свинецъ и кремни нашъ народъ продаетъ также Чота (Урянхайцамъ). Отдавши, беретъ у него кожу, оленя, ремни и голенища для сапоговъ».

IV. *Бракъ.* «У насъ (Карагасовъ) два родные брата не женятся на дочеряхъ одного человѣка. Двоюродный братъ не женится на двоюродной сестрѣ. Я слышалъ, что у народа Чота сыновья одного человѣка всѣ могутъ жениться на родныхъ сестрахъ. У насъ никогда не женятся на дѣвицѣ свой кости, (такъ какъ) вся кость считается роднею. Напр. Кашъ не беретъ жены у Кашъ, а у Чептей или Чогду. Если умретъ шаманъ, то его жену можетъ взять другой. Если умретъ кто-нибудь, то его братъ не можетъ жениться на женѣ его, а женится кто-нибудь изъ другой кости. На близкихъ родственницахъ не женятся».

V. *Родственныя связи.* Старшаго брата своего отца я назову «ирé», а младшаго его брата—«ажá». Старшую сестру своего отца я назову «эпэ», а младшую сестру его—«убá». Дѣдушку по отцу я назову «кырганъ наба» (старый отецъ), а бабушку по отцу—«кырганъ аба» (старая мать). Дѣдушку моего отца я назову «öбюге», а бабушку его—«öбюге эпэ». Младшій братъ жену стар-

шаго брата называетъ «эзе». Младшій братъ мужа своей старшей сестры называетъ «честэ». Старшій братъ жену младшаго своего брата называетъ «хэпны». Старшій братъ мужа своей младшей сестры называетъ «хюдэ». Жена старшаго брата называетъ жену младшаго брата «пажа»; жена младшаго брата называетъ жену старшаго брата также «пажа». Мужъ старшей сестры и мужъ младшей сестры называютъ другъ друга «пажа». Если старшій братъ женится на старшей сестрѣ, то его младшій братъ называетъ ея младшую сестру «куда», и она его—«куда». Если кто-нибудь женится на старшей сестрѣ, то онъ ея младшую сестру называетъ «чуржў», также называетъ и ея младшаго брата. Жена старшаго брата называетъ мужнинаго младшаго брата «оглумъ» (сынъ мой), а младшую сестру—«кызымъ» (дочь моя). Жену отцовскаго старшаго брата называетъ своимъ сыномъ (олъ) и своею дочерью (кысъ) тѣхъ, кто произошелъ отъ мужниныхъ братьевъ и сестеръ».

VI. *Медвѣдь.* «Если надо убить медвѣдя, то одинъ человѣкъ отправляется зимою къ его берлогѣ и заваливаетъ деревьями входъ въ нее; потомъ, ставши передъ берлогою, онъ стрѣляетъ. Ножемъ не убиваютъ. Лѣтомъ дѣдушка (медвѣдь) ходитъ по горамъ. Тутъ убиваютъ его, подкравшись; стрѣляютъ, цѣлясь въ самое сердце. Если онъ сидитъ въ берлогѣ, то стрѣляютъ, какъ попало. Если нѣсколько человѣкъ, то одинъ стоитъ на готовѣ съ ружьемъ. Какъ только выйдетъ дѣдушка, то готовый человѣкъ стрѣляетъ въ него. Дѣдушка ѣстъ осенью орѣхи, а лѣтомъ зелень, муравьевъ и солодковый корень (Glycyrrhiza glandulifera waldst.), выскребая его руками. Мы переднее у звѣрей называемъ руками, а заднее ногами. Дѣдушка ѣстъ все, что только сладко: малину, черемуху, черную смородину, красную смородину. Эти ягоды ѣстъ и человѣкъ (карагасъ). Убивши дѣдушку, народъ Туба (карагасскій) съѣдаетъ все мясо его. Мясо его—хорошее, сладкое».

19 февраля пришли ко мнѣ прежніе карагасы: Николай, Степанъ и Костякъ.

Старикъ Костякъ сообщилъ мнѣ 7 загадокъ (пиче улэгеръ) и одну пѣсню (ыръ).

I. Содержаніе загадокъ слѣдующее:

1) Хищники стягиваютъ сѣти, а враги стягиваютъ войско.—Ловъ рыбы неводами.

2) Укрѣпленъ бѣлыми и мѣсится чернымъ.—«Бѣлые»—зубы, а «черный»—языкъ.

3) Есть ротъ, которымъ онъ ѣстъ; но нѣтъ брюха, куда вливать.—Юрта; «ротъ»—дымникъ ея.

4) Старикъ, имѣющій лисью шапку, перевалилъ черезъ стоящую гору.—Закатъ солнца вечеромъ.

5) Есть рыжій конь и вороной конь, которые скребутъ другъ друга.—«Рыжій конь»—огонь, а «вороной конь»—сосудъ; «скребутъ»—пламя огня.

6) Сѣдовласый старикъ сидитъ на хребтѣ горы.—Снѣгъ, павшій на пень.

7) Сверкнулъ огонь изъ аркана.—Огонь изъ ружья.

II. Содержаніе пѣсни слѣдующее:

ДѢВИЦА ПѢЛА:

Былъ у меня другъ,
Имѣющій бѣлые волосы!
Голова у него
Теперь состарилась!

ЮНОША ОТВѢЧАЛЪ ЕЙ:

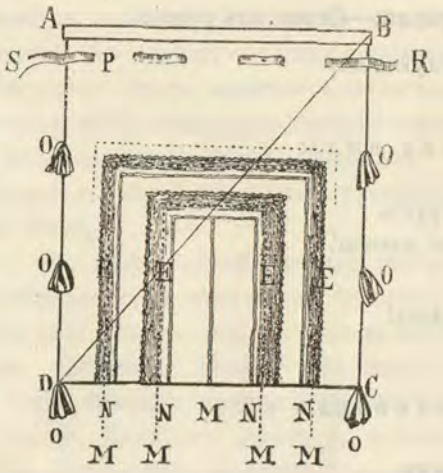
Въ вечеръ сѣдины
Волосъ, заплетенныхъ въ косы,
Когда бы то ни было
Я не выпущу изъ рукъ!
Въ вечеръ старости
Волосами, свѣшивающимися съ висковъ,
Я буду играть — играть,
Забавляясь ими!

Старикъ Николай сообщилъ вкратцѣ свою біографію.

«Я принадлежу къ кости Кашъ. Имя у меня одно—Нигалай (Николай); имя моего отца—Пюрюнгей; третье мое имя (фамилія) Ходуга́нъ. Годовъ мнѣ больше 70 и меньше 80. Мѣсто моего рожденія было здѣсь. Я ѣзжалъ къ Чота (Урянхайцамъ) и доѣзжалъ до Хамзыры (Камсара). Бывалъ я даже у Чота, принадлежащаго къ Бейсъ — хошуну. Я продавалъ: топоры и ножи, иголки и кремни, пояса и платки, порохъ и свинецъ, чай и табакъ. Отъ Чота я получалъ: шкуры, ремни, оленей, коней и

яманьи шкуры. Я ѣздилъ на коняхъ съ этимъ (Степаномъ) и многими товарищами. У насъ никогда не воровали. На оленяхъ мы не ѣздили тамъ потому, что они не переносятъ ни жары, ни мухъ».

У старика Костаяка былъ кошелекъ (унгюльчекъ) для табаку, сдѣланный карагаскою Кырамнай, невѣсткою его, кости Кара Чогду. Кошелекъ изображенъ на рисункѣ.

Размѣръ: ширина $AB = CD = 6^1/_2$ дюймовъ, длина $AD = BC = 7^1/_2$ дюйм. и діагональ $BD = 9^3/_8$ дюйма. У кошелька по 3 шт. съ каждой стороны находятся кисточки изъ красныхъ и черныхъ лоскутковъ, называемыя «салбаръ» (O,O). Отъ A до B идетъ кожанная обшивка по краю, называемая «нямашъ» и сдѣланная для прочности краевъ кошелька. Черезъ P и R проходитъ ременная завязка, называемая «чылдырыжынъ». Строчки M—M сдѣланы желтыми шелковыми нитками; строчки N—N сдѣланы также желтыми нитками. Весь кошелекъ сдѣланъ изъ чернаго тика и обшитъ двумя красными полосами *E—E*. Отъ конца S вверхъ идетъ ремень отъ «азынжака» (мѣдной подвѣски); ремень длиною 5 дюймовъ. Концы A и B соединены двумя свободными длинными ремнями. На одномъ ремнѣ нанизаны съ каждой стороны на 5 д. снизу корольки (бусы) стеклянные. Надъ бусами навязаны 2 мѣдныхъ кольца (*для украшенія*). Серединою своею оба ремня привязываются къ «тэрбекъ» (пряжкѣ), а этотъ—къ поясу.

21 февраля. Въ 9 часовъ утра я отправился со своимъ спутникомъ сагайцемъ Анашемъ къ карагасамъ, живущимъ на западномъ склонѣ горы Хактыгъ-ойнунъ-та, т. е. горы при рч. Хактыгъ. Пришли мы къ карагасамъ черезъ $^1/_2$ часа. Тутъ стоитъ теперь 14 юртъ. Мы зашли сначала въ юрту старика Николая Кода-

нова. Воспитанная имъ карагаска Сыргажыкъ, дочь Ча́чча (Александра Александровна), 20 лѣтъ, сообщила мнѣ 4 четверостишія (ыръ). Содержаніе пѣсенъ слѣдующее:

1.

Если не пѣть пѣсни,
Что же надо дѣлать?
Надо, конечно, жить,
Напѣвая пѣсни!
Если не веселиться,
Что же надо дѣлать?
Надо, конечно, жить,
Веселясь и рѣзвясь!

2.

Если не говорить,
Что же надо дѣлать?
Надо, конечно, жить,
Говоря и спрашивая!
Что же дѣлать,
Если не забавляться?
Надо, конечно, жить,
Забавляясь и рѣзвясь!

3.

У какого дерева
Осталась цѣлою верхушка?
У какого сѣмени (человѣка)
Осталась цѣлою печень?
Море (лишь), которое течетъ,
Никогда не прекратится!
Умное дитя (лишь),
Если и умретъ, никогда не забудется!

4.

Осиротѣвшій человѣкъ
Не забудется, если былъ умный!
Осиротѣвшее сѣмя (дитя)
Будетъ знать пѣсни (веселиться)!
Оно не станетъ пѣть,
Если не имѣетъ возлюбленнаго!
Оно не будетъ разговаривать,
Если не имѣетъ знакомаго!

Потомъ мы пошли къ купцу Костаяку Коданову (Кодуганъ), одному изъ прежнихъ разскащиковъ и у него просидѣли весь день. Старикъ Костаякъ, наигрывая на балалайкѣ (кобусъ), сообщилъ пѣсню (ыръ) слѣдующаго содержанія:

Что станешь дѣлать,
Если не будешь пѣть?
Надо сидѣть и пѣть!
Что станешь дѣлать,
Если не будешь разговаривать?
Надо сидѣть и разговаривать!

Послѣ купца дочь его 17 лѣтъ, по имени Евдокія, сказала мнѣ 4 четверостишія (пѣсни). Содержаніе пѣсенъ слѣдующее:

1.

О другъ мой, стоящій у двери!
Пойдемъ, ляжемъ и посидимъ!
О половина моя, стоящая у доски
Пойдемъ, ляжемъ и посидимъ!

2.

О добрый человѣкъ,
Богатый зеленью и цвѣтами!
О проворный человѣкъ,
Богатый гнилою травою!
О сильный человѣкъ,
Богатый молодыми растеніями!

3.

Мой прекрасный 3-хъ лѣтній олень,
Никогда не уставая,
Теперь усталъ!
Мой дорогой, молодой другъ
Сдѣлался тѣмъ,
Чье имя Тéрибашъ!

4.

Желтая россомаха
Скучаетъ о своей землѣ!
Бойкій и русый
Скучаетъ обо мнѣ!
Сѣрый (с о б. гнѣдой) заяцъ
Скучаетъ о своемъ кормѣ!
Коуро-желтый (конь)
Скучаетъ обо мнѣ!

Шуленга Киштей сообщилъ о собакахъ карагасскихъ и о 5 костяхъ Карагасскаго племени.

I. *Собаки.* «У насъ (т. е. Карагасовъ) какъ *олени*, такъ и собаки носятъ имена. Олень бываетъ бѣлый, желтый и черный. Олень носитъ имя, сообразное съ шерстью. Собака, если пѣгая, то называется «Шыбаракъ» (чубарка). Черная собака, имѣющая на груди бѣлое пятно, называется «Чюрегéшъ» (сердя́нка). Черную собаку называютъ «Шóрныча» (чéрна). Собака, имѣющая бѣлую шею, называется «Мойнала́» (бѣлошейка). Собака, у которой часть руки (передней ноги) бѣлая, называется «Пилегéшъ» (бѣлоножка). Желтую собаку называютъ «Сѣрка». Бѣлую собаку называютъ «Бѣлка». Совершенно черная собака называется «Таскара́» (пречерная). Желтая собака съ черною головою называется «Эникке́». Вотъ имена, которыя мы даемъ. Если зовутъ собаку, то говорятъ: «пилегешъ мегъ!» (куть-куть, Бѣлоручка); если гонятъ собаку, то говорятъ: «тубóкъ, тубóкъ» (усь, усь)».

II. *Кости Карагасскаго племени.* «Карагасовъ, платившихъ подати въ этомъ году, было 103 человѣка. Карагасовъ кости Кашъ

платило податей въ этомъ году 16, а въ прошломъ (1888) году 19 человѣкъ. Карагасовъ кости Сарыгъ Кашъ платило подати теперь 12 человѣкъ. Карагасовъ кости Чептей платило подати 16 человѣкъ. Кости Чогду платило подати 33 человѣка. Карагасовъ кости Кара Чогду платило подати 26 человѣкъ».

Купецъ Костаякъ сообщилъ одну короткую сказку (улегеръ) слѣдующаго содержанія:

«Прежде былъ одинъ водяной духъ (соб. хозяинъ воды). Одинъ человѣкъ налаживалъ сѣть. — «Зачѣмъ ты налаживаешь сѣть»? «Я налаживаю сѣть для того, чтобы закинуть ее и, вытащивъ водянаго духа (дьявола), съѣсть его»! Водяной духъ, жалѣя свою рыбу, сказалъ: «Я не отдамъ, а попробую бороться»!

«Потомъ человѣкъ сталъ бороться съ водянымъ духомъ; борясь, человѣкъ побѣдилъ водянаго духа, (такъ какъ) у водянаго духа сила оказалась малая. Водяной духъ сказалъ: «Завтра я опять буду бороться»! Человѣкъ отвѣчалъ: «Ты не могъ побороть меня. Завтра будешь бороться съ моимъ младшимъ братомъ»! На другой день (человѣкъ) пришелъ, заказавши своему младшему брату придти. Младшій братъ его былъ дѣдушка медвѣдь, питавшійся тамъ травою. Водяной духъ шелъ, подкрадываясь, чтобы бороться. Когда онъ шелъ, дѣдушка ѣлъ траву. Придя, водяной духъ сказалъ: «хугъ-хагъ» и накинулся на медвѣдя. Когда стали бороться, медвѣдь поборолъ его. Водяной духъ убѣжалъ. На другой день утромъ водяной духъ забросилъ свой кнутъ на облака. Человѣкъ, видя это, сказалъ: «а я заброшу талину»! Сказавъ это, онъ бросилъ талину назадъ себя, а водяной духъ этого не замѣтилъ. Потомъ водяной духъ сказалъ: «Теперь я не могу (бороться), такъ какъ) вы—люди сильные! Я болѣе не способенъ! Вы, горные жители, живите на своихъ горахъ, а я буду лежать въ своей водѣ! Вы ловите свою рыбу и ѣшьте ее! я не буду являться къ вамъ и выходить изъ воды»!

Потомъ пришелъ старый Карагасъ Николай, сынъ Покуяна (Игнатія), Шырышпановъ, 78 лѣтъ, кости Чогду, живущій на правомъ берегу Большой Бирюсы. Онъ сообщилъ сказки:

1) «Былъ юноша, имѣвшій старшую сестру. Былъ царь, по имени Улузунъ-ханъ. Младшій братъ пошелъ къ царю. Царь сказалъ ему: «Поди и узнай, сколько лѣтъ живетъ заяцъ? Погоняй тѣхъ зайцевъ»! Онъ пришелъ и сказалъ своей старшей сестрѣ. Сестра сказала: «Тамъ на землѣ будетъ расти ягода. Ты стань около той ягоды и жди»! Когда онъ ждалъ, не долго спустя пришелъ заяцъ.

Заяцъ тотъ сказалъ: «Я никогда не ѣдалъ столь сладкой вещи! Теперь я умру, проживши 63 года»! Юноша, услышавъ это, отправился къ царю и сказалъ ему. Царь взглянулъ въ книгу, желая узнать возрастъ зайца. Царь увидѣлъ, что возрастъ зайца 63 года; тотъ человѣкъ сказалъ также (вѣрно). Царь опять заказалъ: «Теперь сходи и узнай возрастъ дѣдушки (медвѣдя)»! Онъ пришелъ къ своей старшей сестрѣ, и она сшила ему 3 шапки. Старшая сестра сказала ему: «Есть такая гора. Ты подойди къ горѣ и, сѣвши у подошвы ея, жди! Одну шапку надѣнь себѣ на голову, а двѣ остальныя надѣнь на колѣна! Потомъ ты сиди и покачивайся, когда дѣдушка станетъ подходить»! Юноша отправился къ горѣ, и дѣдушка пришелъ. Дѣдушка сказалъ: «Я живу 78 лѣтъ, а трехголовую вещь еще не видалъ»! Услышавъ это, юноша отправился къ своему царю. Когда царь посмотрѣлъ въ книгѣ, то оказалось также, года одинаковы. Царь сказалъ: «Ты молодецъ! Ты придешь завтра и станешь обучать воронаго жеребца съ 9 стременами»! Когда онъ пришелъ къ своей старшей сестрѣ, то эта приготовила ему 3 желѣзныхъ кнута. Онъ отправился на другой день утромъ и сѣвши на девятистремяннаго жеребца, избилъ объ него одинъ кнутъ. Когда онъ усѣлся, конь сталъ на дыбы и залягался. Онъ сталъ бить его остальными двумя кнутами и избилъ ихъ. Конь сказалъ: «ой»! и тотъ парень увидѣлъ подъ собою, вмѣсто коня, царя. Царь женилъ своего сына на старшей сестрѣ юноши».

2) «Были старикъ и старуха, имѣвшіе единственную корову. Не было времени, чтобы они не имѣли молока. Корова та забѣгала, нуждаясь въ самцѣ. Корова забрюхатѣла. Черезъ трое сутокъ родился (отъ нея) человѣкъ съ коровьимъ носомъ. Родившись, этотъ парень отправился въ путь. На одной степи онъ встрѣтилъ юношу, расчесывавшаго свои волосы. Теперь они сошлись и пошли вмѣстѣ. Когда они пришли на одну степь, на ней сидѣлъ одинъ юноша. Теперь они пошли втроемъ. Стали они собирать въ кучу деревья въ теченіе трехъ дней. Одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ кучу деревьевъ стрѣлою; онъ выстрѣлилъ, и деревья разлетѣлись. Давишніе 3 человѣка опять составляли кучу въ теченіе 7 дней. Старшій изъ нихъ сказалъ: «Что выйдетъ, если я пушу стрѣлу въ твердыя деревья»? Старшій изъ нихъ опять выстрѣлилъ тою же стрѣлою внизъ по землѣ. Прошло 3 мѣсяца, и онъ отправился искать выстрѣленную стрѣлу. Когда онъ пошелъ, та стрѣла стояла у дымника одной юрты. Когда онъ заглянулъ въ юрту, тамъ сидѣли 3 дѣвицы и чесали головы. Самаго старшаго изъ 3 юношей

звали Тугулжу, средняго—Сарыгъ Тарба́ и самаго младшаго — Кокъ Тарба. Смотрѣли въ юрту 3 человѣка, и 3 дѣвицы не знали этого. Старшая изъ дѣвицъ сказала: «Я пошла бы за Тугулжу, желая сдѣлать его своимъ мужемъ»! Парни тѣ не взяли дѣвицъ, а, взявши свою стрѣлу, пошли и стали охотиться; охотясь, убили звѣря. Одинъ изъ парней сталъ караулить мясо. Когда мясо лежало, пришла маленькая старуха. Та старуха сказала: «Я проголодалась»! Человѣкъ, караулившій мясо, отправился за водою. Старуха, укравши все (мясо), ушла. Пришелъ и сталъ караулить Тугулжу. Старуха, укравшая давича мясо, опять пришла и сказала: «Я проголодалась»! Онъ послалъ проголодавшуюся старуху за водою, пробивши дно посуды. Та старуха пришла сердитая и сказала: «Ты свяжи меня»! Арканъ у старухи былъ травяной. Затѣмъ старуха сказала: «Ударь меня по лбу молоткомъ»! Молотокъ у нее былъ угольный. Когда онъ ударилъ имъ, молотокъ разбился въ дребезги. «Верти мнѣ уши клещами»! сказала она. Клещи у нея были деревянныя, когда онъ сталъ вертѣть ими, они раскололись. Тугулжу связалъ старуху своею собственною веревкою. Тугулжу ударилъ ту старуху по лбу желѣзнымъ молоткомъ. Желѣзными клещами онъ вывернулъ ей уши. Потомъ онъ пошелъ по кровянымъ слѣдамъ той старухи. Онъ выслѣдилъ, что та старуха упала въ выкопанную яму и умерла тамъ. Тугулжу спустился туда по веревкѣ и остался лежать въ ямѣ (могилѣ). Два его (товарища), желая взять 3 дѣвицъ, отправились и взяли ихъ, когда Тугулжу заснулъ. Тугулжу легъ съ тою старухою и заснулъ: спалъ онъ 3 мѣсяца. Возлѣ Тугулжу выросла береза. Тугулжу вышелъ по этой березѣ на верхъ и отправился по слѣдамъ своихъ товарищей. Они взяли за себя 3 дѣвицъ. Придя, онъ убилъ тѣхъ двухъ товарищей камнемъ. Камень обагрился кровью.—Тугулжу отправился теперь бить птицъ. Три его жены сшили ему шубу изъ птичьихъ шкурокъ. Къ отцу и матери Тугулжу отправился одинъ, надѣвши шубу изъ птичьихъ шкурокъ. Желая посмотрѣть на него, отецъ прорѣзалъ юрту съ одной стороны двери, а мать прорѣзала ножницами съ другой стороны. Не зная, они зарѣзали Тугулжу. Увидѣли его и не узнали. Онъ оказался ихъ сыномъ, имѣющимъ коровій носъ. Итакъ, они убили его».

Карагаска Анна, дочь Талгыдана (Степана), Чургукъ, 20 лѣтъ, живущая на правомъ берегу Ына (Большой Бирюсы), сообщила мнѣ 2 пѣсни (ыръ). Содержаніе пѣсенъ слѣдующее:

1.

Когда я смотрю
На воду красной рѣки,
То она какъ бы любуется дѣвицами!
Когда я смотрю на подругъ дѣвицъ,
То и мнѣ хочется поиграть съ ними.

* *
*

Когда я смотрю
На воду маленькой рѣки,
То она какъ бы любуется и играетъ!
Когда я смотрю на друзей-парней,
То и мнѣ хочется поиграть съ ними!

2.

Какъ только я сяду
На лѣниваго коня,
То я поѣду на немъ,
Не пуская въ дѣло кнута.
Какъ только я пожелаю
Сдѣлать другомъ дѣвицу,
То я узнаю въ ней
Одну хитрость!

* *
*

Какъ только я сяду
На голубаго коня,
То онъ окажется молодцомъ,
Ищущимъ самъ дорогу!
Какъ только я пожелаю
Сдѣлать другомъ юношу,
То я узнаю въ немъ
Одну только веселость.

Карагаска Чашпанъ (Анастасія), дочь Чудаяка (Евграфа), Саганъ вдова 30 лѣтъ, живущая на правомъ берегу Б. Бирюсы и зани-

мающаяся промываніемъ золотоносныхъ песковъ «старательски», сказала мнѣ 17 четверостишій (пѣсенъ). Содержаніе пѣсенъ слѣдующее:

1.

Желая найти не сердитую,
Онъ нашелъ дѣвицу красноголовую!
Скучая о не тоскующей,
Онъ нашелъ дѣвицу желтоголовую!

2.

Есть-ли ворóны, не жившія вмѣстѣ?
Есть-ли человѣкъ, не знавшій проклятія?
Красное сукно износится!
Подруги дѣвицы состарятся!

3.

Съ своимъ маленькимъ хозяиномъ
Я не могла разлучиться!
Я не могла отойти
Отъ доски, здѣсь стоящей!—
Надѣвши шубу свою,
Я таскаю ее поперекъ!
Надѣвши обувь свою,
Я заставляю ихъ скрипѣть!

4.

Это не крошечная-ли
Моя Кюндумей?
Это не пестрый-ли
Мой хорекъ?—
Это не крошечная-ли
Моя Тобылай?
Эта не пѣгая-ли
Моя табарга?

5.

Желтый 3-хъ лѣтній олень
Ждетъ столба для привязи!
Самъ я, молодецъ,
Жду двери (своей возлюбленной)!
Думая всегда и скучая,
Я говорю: «Пусть она живетъ!
Я готовъ снять свой браслетъ
И отдать его»!

6.

Чтобы она жила
И думала обо мнѣ хорошо,
Я готовъ свой браслетъ
Снять съ руки и отдать!
Чтобы она жила
И прекрасно думала обо мнѣ,
Я готовъ свой прекрасный браслетъ
Снять съ руки и отдать!

7.

Если-бы огниво и ножикъ
Оказались нужны,
То я нашелъ-бы ихъ,
Вымѣнявши у кого-нибудь! —
Если-бы маленькій ножикъ
Оказался нуженъ,
То я нашелъ-бы его,
Утащивши у кого-нибудь!

8.

У болиголовника
Широка верхушка!
У бѣдняжки
Широка голова!

Если-бы я встрѣтила его
Въ густомъ лѣсу,
То полюбовалась-бы
Его лицомъ и носомъ!

9.

Знакомящая незнакомыхъ
Это—каменистая Ына (Б. Бирюса)!
Сводящая невидавшихся
Это—богатая зеленью Ына!

10.

Бѣдняжки-дѣвицы
Форсистыя и русыя
Живутъ несомнѣнно
У Токарева!
Бѣдняжки-дѣвицы
Сгорбившіяся и русыя
Живутъ несомнѣнно
У Рязанова!

11.

Бѣдняжки-дѣвицы
Любострастныя и русыя
Топчутъ землю
У Воронцова!
Бѣдняжки-дѣвицы
Рябыя и русыя
Пылятъ землю
На Хóрмѣ-рѣчкѣ!

12.

Начало тайги
Покрылъ туманъ!
Головы дѣвицъ
Покрыла длинная шапка!

Головы парней
Покрылъ картузъ!
Истоки рѣкъ и рѣчекъ
Покрылъ туманъ!

13.

Утренняя заря разсвѣтала!
Птичка бѣлошейка зачирикала!
Восходящее солнце взошло!
Можешь ли закрыть ихъ унгюльчекомъ?

14.

Съѣденное мною мясо
Не показалось вкуснымъ!
Съ кѣмъ я хотѣлъ сойтись,
Тотъ не пожелалъ дружиться!
Съѣденная мною мука
Не показалась вкусною!
Съ кѣмъ я хотѣлъ познакомиться,
Тотъ отвергъ мое ознакомленіе!

15.

Маленькую головню
Не суйте дальше въ огонь!
Друга моего пришедшаго,
Не обижайте вы больше!
Маленькій чурбанъ
Не суйте дальше въ огонь!
Друга моего замерзшаго,
Не оскорбляйте вы больше!

16.

Непремѣнный срокъ для сбора—
На травѣ крутой горы!
Срокъ для встрѣчи всѣхъ—
На рѣчкѣ Торгу-Туругъ!
Сводящая невидавшихся
Это Рубахина, богатая зеленью!

17.

Выпалъ теперь
Твой мягкій снѣгъ!
Многочисленный зимникъ
Разсѣялся теперь!
Сталъ онъ такимъ,
Что разсѣялся и разошелся!
Сталъ онъ такимъ,
Что на него жалко смотрѣть!

Примѣчаніе. С. П. Токаревъ (пѣсня 10), Рязановъ (пѣсня 10) и А. Г. Воронцовъ (пѣсня 11) — золотопромышленники, имѣющіе свои пріиски въ Бирюсинской системѣ. — Срокъ для сбора карагасовъ при уплатѣ податей — 6 декабря. Рч. Торгу-Туругъ впадаетъ въ Рубахину съ правой стороны. — Пѣсня 17 поется о сугланѣ разъѣхавшемся. — Рубахина, на которой съѣзжаются карагасы, называется у послѣднихъ «Уда».

22 февраля. Привезъ на Сергіевскій пріискъ сѣно изъ Нижнеудинска одинъ бурятъ, по имени Сиганъ, сынъ Боя, Коногоръ хошунскаго вѣдомства, живущій въ дер. Солонцы, близъ г. Нижнеудинска. Этотъ бурятъ — крещеный. Онъ сообщилъ, что буряты называютъ карагасовъ «Урянха», Сойотовъ (Урянхайцевъ) — «Хоиръ», а русскихъ — «Мангатъ».

Въ 12 часовъ дня я опять взялъ съ собою сагайца Анаша и отправился въ карагаскій улусъ. Старикъ Нагылай Ходуганъ (Николай Кодановъ) сообщилъ слѣдующее:

Огонь (отъ). «Если свистить огонь, то говорятъ «огонь разговариваетъ!» Говорятъ тогда, что издалека пріѣдетъ человѣкъ (если свистѣлъ огонь утромъ). Если «огонь говоритъ» вечеромъ или ночью, то говорятъ, что придетъ аза (дьяволъ). Если огонь засвистѣлъ, то на него кладутъ богородской травы небольшую часть».

Купецъ Костаякъ замѣтилъ, что многіе изъ Туба (карагасовъ), лишившись женъ, живутъ на одномъ мѣстѣ. Обычное занятіе жены: ставить и убирать юрту, шить и починять одежду и обувь, выдѣлывать шкуры. Занятіе мужа: охотиться на звѣрей.

У купца Костаяка 40 оленей. Они уходятъ по лѣсу иногда очень далеко. При откочевываніи карагасы помогаютъ собирать оленей,

или олени приходятъ сами. Стоитъ только крикнуть одинъ разъ, какъ всѣ олени сбѣгутся въ одно мѣсто. Купецъ показывалъ мнѣ 2 плечныя лопатки соболя. Хранящій лопатку, въ которой есть естественная дырочка, будетъ имѣть успѣхъ, по словамъ старика Костаяка, во время охоты (но только въ теченіе одного года). Шуленга встрѣчалъ лопатки съ дырочками, предвѣщающими счастіе, у слѣдующихъ животныхъ: 1, 2, 3 и 4 дырочки у соболя; 9 дырочекъ — у медвѣдя; 3 дырочки у дикаго оленя. Убить бѣлую табаргу (торгу) или бѣлую бѣлку предвѣщаетъ несчастіе или смерть (*оленямъ или семейству*). Лѣтомъ карагасы, по словамъ шуленги (князя, начальника), не охотятся, ибо слѣда звѣря не видно. Охота начинается въ августѣ, когда выпадетъ снѣгъ. Лѣтомъ карагасы по большей части живутъ на одномъ мѣстѣ и занимаются: выдѣлываніемъ трубокъ (танза), игрою въ пѣшки и въ карты. Лѣтомъ карагасы спятъ до 2 часовъ по полудни и позже. Пѣшки карагасовъ нѣсколько отличаются отъ русскихъ, отличаются только количествомъ. Черная діагональ идетъ не отъ лѣвой руки къ правой (какъ у русскихъ), а отъ правой руки къ лѣвой. Именно: у русскихъ ⧸ и у карагасовъ ⧹ Всѣхъ клѣтокъ 100 (у русскихъ 64), изъ которыхъ 50 черныхъ и 50 бѣлыхъ (у русскихъ по 32). У каждаго «непріятеля» по 15 «человѣкъ» (т. е. пѣшекъ). Поле состоитъ изъ 20 клѣтокъ черныхъ и столькихъ же бѣлыхъ. Каждая пѣшка стоитъ на черной клѣткѣ и беретъ черезъ одну не только впередъ, но и назадъ. О шашечной игрѣ я не узналъ больше ничего. Правила, касающіяся доведи (тойбутъ), одинаковы у обоихъ народовъ.

Старикъ Шырышпановъ сообщилъ мнѣ 2 короткія сказки (улегеръ).

Содержаніе сказокъ слѣдующее:

I. «Былъ человѣкъ изъ земли, гдѣ не бывало убійствъ. Онъ имѣлъ 7 соловыхъ коней. Отправившись, онъ переѣхалъ черезъ 7 горъ. Его 7 соловыхъ коней задавилъ и съѣлъ волкъ. Въ ту ночь выпалъ мелкій снѣгъ. Онъ отправился слѣдить волка. Отправившись, онъ встрѣтилъ на одной горѣ старуху, копавшую сарану. Спросивши у той старухи, онъ узналъ, что на горѣ живутъ старикъ и старуха. У того старика и старухи была шкатулка, *стоявшая въ переднемъ углу*. Человѣкъ, *слѣдившій волка*, сказалъ: «Я не возьму ничего, кромѣ шкатулки»! Взявши шкатулку, онъ положилъ ее подъ голову и проспалъ 3 ночи. Вы-

спавшись, онъ проснулся и увидѣлъ утромъ рядомъ съ собою богатую дѣвицу, которая и сдѣлалась его женою».

II. «Были старикъ и старуха, имѣвшіе одного сына. Отецъ и сынъ отправились внизъ по горѣ бить звѣрей. Старуха осталась дома, складывая вещи и желая откочевать. Сошла вѣдьма (чельпага), сидящая на лунѣ, и захотѣла проглотить старуху. Старуха оставила на прежнемъ кочевьѣ чашку своего сына. Вѣдьма сѣла возлѣ той чашки и стала ждать парня. Парень возвратился къ прежнему кочевью. Взявши свою чашку, парень убѣжалъ домой. Вѣдьма погналась за нимъ. Когда она погналась, парень залѣзъ на толстое дерево, испугавшись. Когда онъ сидѣлъ на томъ деревѣ, летѣла мимо птица, называемая «эзиръ» (орелъ). Тотъ парень попросилъ орла: «Скажи моему отцу и моей матери, что я сижу здѣсь, на деревѣ»! Орелъ полетѣлъ и передалъ отцу и матери объ ихъ сынѣ. Отецъ и мать закричали, и собралась многочисленная толпа. Многочисленная толпа отправилась къ дереву и закричала, вѣдьма испугалась и улетѣла на луну. Парень сошелъ и снова сталъ человѣкомъ».

Шуленга Киштей сообщилъ о племени карагасовъ, имъ управляемомъ, слѣдующее. «Недоимокъ за карагасами числится теперь (въ 1889 году) 1367 рублей. Подати съ издавна платятся за 248 душъ, изъ которыхъ по настоящее время считается живыми 103 человѣка. Прежде было обыкновеніемъ дарить исправниковъ и ихъ помощниковъ, пріѣзжавшихъ на сугланъ изъ г. Нижнеудинска. Давали имъ карагасы по 1 соболю и 1 медвѣжьей шкурѣ, такъ что общая стоимость подарковъ не превышала 50 рублей. Чтобы получить сполна ясакъ (подать), чиновники угощали карагасовъ виномъ. Теперь карагасы жалуются на свою крайнюю бѣдность и невозможность уплатить сполна недоимки. О снятіи недоимокъ они уже просили г. генералъ-губернатора».

Дочь купца Костояка Евдокія сообщила мнѣ 7 пѣсенъ.

1.

Онъ готовъ уѣхать!
Ѣхать вмѣстѣ съ нимъ—
Мнѣ мученіе!
Онъ готовъ ѣхать рысью!
Остаться жить съ нимъ—
Мнѣ мученіе!

2.

Я желала-бы встрѣтить его
Да боюсь его старшей сестры!
Я желала-бы жить съ нимъ вдвоемъ,
Да боюсь его матери!

* * *

Я желала-бы догнать ихъ шестерыхъ,
Да боюсь ихъ дяди!
Я желала-бы жить съ ними вшестеромъ,
Да боюсь ихъ отца!

3.

Взойдемте мы
На горы, покрытыя лиственницею!
Станемте тамъ играть,
Перекликаясь другъ съ другомъ!
Взойдемте мы
На горы, покрытыя кедромъ,
Будемте тамъ играть,
Ходя кучами!

4.

Красивая и русая изъ 7 дѣвицъ
Это—моя дѣвица!
Мохнатый изъ 7 коней
Это—мой конь!

* * *

Желтая, какъ золото, изъ 6 дѣвицъ,
Это—моя дѣвица!
Желтый, какъ золото, изъ 6 коней,
Это—мой конь!

5.

Не привыкши ночевать,
Онъ воздвигъ постройку!

Мнѣ нравится,
Когда онъ строится и здоровается!
Не привыкши кочевать,
Онъ расчистилъ дорогу!
Мнѣ нравится,
Когда онъ кочуетъ и здоровается!

* * *

Не привыкши приходить,
Онъ нарубилъ щепокъ!
Мнѣ нравится,
Когда онъ рубитъ и здоровается!
Не привыкши кочевать,
Онъ расчистилъ дорогу!
Мнѣ нравится,
Когда онъ кочуетъ и здоровается!

6.

Мнѣ хотѣлось бы перевалить
Черезъ высокую гору!
Мнѣ хотѣлось бы поздороваться
Съ имѣющимъ крѣпкую руку!
Мнѣ хотѣлось-бы перебрести
Черезъ крутобережную рѣчку!
Мнѣ хотѣлось бы поздороваться
Со старымъ человѣкомъ!

7.

Если-бы во время изобилія рыбы
Онъ пришелъ сюда,
То можно бы сдѣлать пиръ изъ рыбъ!
Если-бы во время изобилія козъ
Онъ пришелъ сюда,
То можно-бы сдѣлать пиръ изъ козъ!

Шуленга сообщилъ слѣдующее:

Пиръ, свадьба. «У насъ (карагасовъ) мажутъ сажей на третій день свадьбы того человѣка, который не знаетъ ни одной пѣсни

и не умѣетъ пѣть; человѣка, умѣющаго пѣть, сажей не мажутъ. Человѣка, не умѣющаго плясать, тоже мажутъ сажей. Во время свадьбы, послѣ плетенія косъ, выходитъ на средину юрты посторонній человѣкъ и выбрасываетъ много кусковъ легкаго чрезъ дымникъ юрты. Собаки, дѣвицы и парни ловятъ куски и ѣдятъ ихъ. Старшіе играютъ, поютъ и пляшутъ отдѣльно отъ младшихъ».

23 февраля. Старикъ Николай Шырышпановъ сообщилъ 7 сказокъ.

I. «Внизъ по этой рѣкѣ (Б. Бирюсѣ) жилъ народъ, называемый Хюндумéй. Это былъ народъ богатый. Съ горы спустился непріятель, чтобы воевать съ нимъ и отнять серебро у богачей. Когда долженъ былъ придти непріятель, въ то время у народа Хюндумей былъ юноша, сильный шаманъ. Этотъ шаманъ низвелъ съ неба градъ на народъ, пришедшій воевать, и перебилъ всѣхъ».

II. «Въ тайгѣ рѣки Кижи-хема жилъ народъ, называемый Чогду. Было у него 7 родныхъ братьевъ. Самый младшій изъ нихъ былъ шаманъ. Этотъ шаманъ ходилъ бить звѣрей и убилъ бѣлаго звѣря (т. е. дикаго оленя). Убивши бѣлаго звѣря и ѣдя его, шаманъ узналъ: пришелъ непріятель, желая убивать людей, и угналъ съ собою улусъ его (т. е. улусъ шамана). 7 родныхъ братьевъ были убиты всѣ непріятелемъ. Непріятель ушелъ цѣлый. Въ числѣ 7 братьевъ былъ убитъ и шаманъ. Имя непріятеля было Эргé. Эрге ушелъ и сталъ охотиться на звѣрей. Когда онъ ушелъ на охоту, пришли 2 человѣка изъ народа Чогду и отняли свой улусъ. Два человѣка пришли и перебили весь Эрге, а свое имущество взяли назадъ».

III. «Былъ одинъ жирный человѣкъ по имени Санъ-Таргы́нъ. Онъ представлялъ ту вѣдьму (чель-пага), которая ходила и ѣла людей. Онъ пошелъ на берегъ рѣки и сидѣлъ такъ, охлаждая свой жиръ. Когда онъ сидѣлъ на берегу той рѣки, принесло водою внизъ по рѣкѣ легкія съ сердцемъ. Санъ-Таргынъ взялъ ихъ себѣ, желая съѣсть, и легкія превратились въ человѣка. Такимъ образомъ, Санъ-Таргынъ хотѣлъ съѣсть себя самаго. «Жиръ мой—мягкій! Есть у меня младшій братъ, имѣющій складной ножикъ! Зовутъ его Толжанáй! Возьми у него складникъ и, отрѣзавъ у меня жиру, ѣшь»! Такъ заказывалъ Санъ-Таргынъ вѣдьмѣ. — «Ты не поднимешь моего складнаго ножика! Есть у меня младшій братъ, по имени Тергелитты́! Возьми складникъ у него! Взявши складникъ, будешь ѣсть мой жиръ»! Такъ отвѣчалъ вѣдьмѣ младшій братъ Санъ-Таргына. Она пошла и пришла къ

Тергелитты въ то время, когда онъ налаживалъ свою телѣгу. Тергелитты посадилъ вѣдьму на свою телѣгу; посадивъ, толкнулъ телѣгу руками, и телѣга покатилась. Телѣга катилась то по краю земли, то по краю воды. Вѣдьма потеряла дорогу и не нашла жирнаго Таргына. Не нашла вѣдьма и складнаго ножика. Санъ-Таргынъ (опять) сталъ человѣкомъ».

IV. «Два человѣка ходили воровать. Была птичка, называемая «ёѣжикъ». Одинъ изъ воровъ сказалъ: «Пока не знаетъ сама птичка, украдемъ у нея яйца»! Гнѣздо находилось на деревѣ, а въ гнѣздѣ были яйца. Взобравшись на это дерево, онъ (одинъ изъ воровъ) укралъ яйца. Мать не узнала о своихъ яйцахъ. Когда воръ лѣзъ на дерево, товарищъ подпоролъ ножемъ подошву у сапоговъ вора, (такъ что) воръ не зналъ этого. Что украдены яйца у ёѣжика, этого не знала и сама птичка-мать. Товарищъ сказалъ, хвастаясь: «Вотъ такъ мы—воры! Мы умѣемъ и красть, и ѣсть»!

V. «Были 2 родныхъ брата. Были также 3 человѣка, умѣвшіе быть «кубулга́тами,» т. е. принимать видъ животныхъ и человѣка. Старшій братъ сказалъ своему младшему брату: «Корми ты этихъ трехъ человѣкъ! Я поучусь у нихъ быть кубулгатомъ»! Учился онъ 3 года. Когда прошло 3 года, 3 кубулгата ушли домой, а 2 родные брата остались дома. Младшій братъ сказалъ старшему: «Превращайся»! Старшій братъ сдѣлался ворономъ, но не могъ ни летать, ни каркать. Младшій братъ научился быть кубулгатомъ и превратился въ коня. Три кубулгата говорили другъ другу: «Тотъ, кого мы учили, не научился. Младшаго брата мы не учили, а онъ научился»! Три кубулгата захотѣли съѣсть младшаго брата. Такъ какъ они хотѣли убить его, то онъ (младшій братъ) убѣжалъ, чтобы скрыться подъ горою. Прибѣжалъ онъ къ царю, жившему подъ горою. Человѣкъ, бѣжавшій отъ 3 кубулгатовъ, сдѣлался царскимъ перстнемъ. Люди, желавшіе съѣсть его, прибѣжали въ погоню. Царь сказалъ 3 кубулгатамъ: «я укушу перстень свой, а потомъ брошу его на землю! Онъ станетъ зерновымъ хлѣбомъ! Вы превратитесь въ куриць и, клюя зерна, съѣшьте хлѣбъ»! Царь сказалъ это и оставилъ одно зерно у себя. Оставленное зерно стало человѣкомъ. Ставши человѣкомъ, онъ перерѣзалъ ножемъ шеи тѣмъ курицамъ».

VI. «Былъ одинъ осиротѣвшій парень (юноша). Народъ пересталъ обращать вниманіе на того парня. Парень тотъ легъ возлѣ дороги. Когда онъ лежалъ, пришли 2 аза (дьяволъ) и хотѣли

съѣсть того парня. Они не съѣли его; а взявши въ товарищи, сдѣлали его своимъ вожакомъ. Приставши къ аза, парень и самъ сдѣлался аза. Эти 3 аза причинили болѣзнь дочери великаго богатаго человѣка. Черти (аза) отняли счастіе дѣвицы и засунули его въ маленькій мѣшечекъ. Осиротѣвшій парень пожелалъ посмотрѣть тотъ мѣшечекъ. Схвативши его, онъ побѣжалъ и забрался подъ колючій шиповникъ. Черти, будучи голы, не пожелали идти подъ колючій шиповникъ. Осиротѣвшій парень скрылся изъ виду, и черти не нашли его. Когда тотъ осиротѣвшій парень пришелъ въ одинъ улусъ, дочь богатаго человѣка лежала и хворала. Того осиротѣвшаго парня богатый человѣкъ проситъ, говоря: «Попробуй исцѣлить больнаго человѣка»! «Если люди нуждаются во мнѣ, то я могу вылѣчить, могу и не вылѣчить»! отвѣчалъ осиротѣвшій человѣкъ. Богатый человѣкъ сказалъ: «Если ты вылѣчишь, то я эту дѣвицу выдамъ за тебя замужъ»! Онъ развязалъ давишній мѣшечекъ; развязавши, высыпалъ возлѣ дѣвицы. Дѣвица выздоровѣла. Осиротѣвшій парень теперь взялъ ее себѣ замужъ и увезъ. Теперь онъ разбогатѣлъ. Черти (аза) ушли домой».

VII. «Была одна женщина, жившая одинокою. Живя, она родила мальчика. Прошло 2 года, и мать у него умерла. Мальчикъ тотъ сосалъ грудь у умершей матери. Возлѣ дверей его юрты былъ камень. Онъ, пососавши грудь, игралъ. Пришло много добрыхъ людей. Одинъ изъ добрыхъ людей попросилъ у мальчика камня; но мальчикъ не далъ. Добрые люди сказали своему товарищу: «Не проси у него камня! Черезъ трое сутокъ посмотри тотъ камень! Онъ будетъ расколотъ! Мальчикъ возьметъ изъ средины его коралъ. Черезъ трое сутокъ двухлѣтній мальчикъ взялъ тотъ коралъ. Умершую мать свою онъ положилъ внутрь камня, изъ котораго вынулъ большой коралъ. Мальчикъ потомъ разбогатѣлъ и уѣхалъ».

24 февраля. Николай Шырышановъ сообщилъ мнѣ 2 короткія сказки и свою біографію. Содержаніе его сообщеній слѣдующее:

I. «Была женщина, имѣвшая одного сына. Они жили на берегу одного озера. Парень ходилъ и ловилъ рыбу въ озерѣ. Изъ этого озера вышелъ обитатель его. Хозяинъ озера (духъ) говорилъ такъ: «Я опять выйду на верхъ»! Былъ одинъ великій лама (священникъ). Лама, возмутивъ озеро, запуталъ въ шелковыя нитки озернаго духа, предполагая сдѣлать его своимъ товарищемъ. Парень тотъ, пожалѣвши озернаго духа, раскололъ голову ламы молоткомъ. Озернаго духа онъ выпуталъ изъ нитокъ. Озерный духъ, отдавши шелкъ парню, самъ вошелъ въ свое озеро, говоря: «Теперь ты

можешь всегда ловить рыбу»! Благословивши такъ парня, самъ онъ вошелъ въ свое озеро».

II. «Былъ одинъ храбрый человѣкъ. Въ то время, когда не было ни звѣря, ничего, тотъ человѣкъ ходилъ и (напрасно) искалъ звѣрей. Разъ онъ отправился на охоту и встрѣтилъ человѣка, державшаго изюбря за рога. Человѣкъ, державшій изюбря, отдалъ изюбря храброму человѣку и сказалъ: «Попробуй охотиться завтра утромъ»! Когда (храбрый человѣкъ) отправился на другой день бить звѣрей, то на этой землѣ всякаго звѣря оказалось много. Съ тѣхъ поръ сталъ охотиться всякій народъ и началъ шить шубы изъ шкуръ. Раньше этого, когда не было шубъ изъ звѣриныхъ шкуръ, люди дѣлали свои шубы изъ растительности. Въ пищу у всѣхъ употреблялся березовый грибъ. Теперь народъ Туба (Карагасскій) ѣстъ грибы, посоливши ихъ».

III. *Біографія Шырышпанова.* «Я (Николай Шырышпановъ) бывалъ въ землѣ Чота (Урянхайцевъ). Переѣзжалъ въ землѣ Чота далѣе рѣки Кижи-хема. Отправившись далѣе, переѣхалъ рѣку Камсару. Потомъ переѣхалъ рѣку Тóра-хемъ, впадающую въ Камсару (Хамзыра). Есть еще рѣка, называемая Толбулъ. Она тоже впадаетъ въ Хамзыру. Недалеко отъ Толбула стоитъ кумирня Чота (Урянхайская). Если отправиться отъ кумирни дальше, то будетъ рѣка Владыка Бей-хемъ.—Я бывалъ выше Бурятъ, живущихъ по р. Агá (у А. Ильина неправильно: Ока). Сами они—народъ весьма богатый, имѣющій много скота. Водку они дѣлаютъ сами и пьютъ, перегоняя ее изъ коровьяго и кобыльяго молока. Народъ Бурятскій, живущій въ д. Солонцы,—небогатый. Они—народъ, сильно пристрастный къ водкѣ.—Я ходилъ до устья Систи-хема. Я ходилъ туда съ торговою цѣлью, будучи прежде человѣкомъ богатымъ. Я пробовалъ пить водку десяти лѣтъ. Съ тѣхъ поръ не пилъ нисколько. Будучи въ городѣ (Нижнеудинскѣ), я выпиваю одну рюмку самаго сладкаго вина, а больше этого пить не могу. Прежде у меня оленей было много, до 40. Лошадей у меня, при самой худой торговлѣ, было 33. Олени пропали у меня отъ такой болѣзни, во время которой олень сильно чешется и линяетъ. Парши у нихъ тоже было много. Коней моихъ кончили волки. Старикъ Костаякъ Кодуганъ — старшій братъ моей жены. Производя торговлю, я ѣздилъ иногда съ нимъ; ѣздилъ я съ нимъ недалеко внизъ (на сѣверъ)».

25 февраля. Въ 8 часовъ утра я отправился со своимъ спутникомъ Анашемъ въ улусъ Карагасовъ, у которыхъ мы были

нѣсколько дней тому назадъ. Мы пришли къ купцу Костаяку. Онъ сказалъ слѣдующую анаграмму:

«Одинъ человѣкъ, хорошо живущій, забудетъ-ли во второй разъ то, что онъ хорошо помнитъ?—Забудетъ-ли человѣкъ о томъ, что онъ держитъ двумя руками?—Можно-ли оплѣшивѣть и обрости шерстью, попавши въ каменистую яму три раза? —Не есть порохъ то, что разсѣевается, по четырехъ-мѣсячному пространству!—Если бы семь человѣкъ жили согласно, то заря разсвѣтала-бы, когда семь царей (Б. Медвѣдица) поднимаются надъ дымникомъ юрты!—Рога изюбря, имѣющіе восемь вѣтвей, не могутъ ѣсть запасъ восьми-мѣсячный!—Если сказать девять, то это не круглая шапка, а вѣтеръ»!

Купецъ сказалъ, что такъ разговаривали юноша и дѣвица. Юноша говорилъ одно, а дѣвица опровергала его.

Потомъ купецъ сказалъ маленькую сказку, слѣдующаго содержанія:

«Въ очень древнее время, когда только-что былъ сотворенъ міръ, былъ одинъ человѣкъ, имѣвшій 5 головъ, 10 глазъ и одинъ ротъ. Жена не позволяла ему разговаривать. Волосы у жены были длиною по 6 четвертей. Мужъ отрѣзалъ волосы своей женѣ. Съ тѣхъ поръ женщина стала имѣть короткій умъ. Теперешній мужчина, все слыша и все видя, знаетъ многое».

Шуленга сообщилъ о карагасскихъ собакахъ.

Собаки. «Наши собаки всѣ сердитыя и кусачки. Собака, будь она одна или маленькая, ловитъ у насъ оленя одна; двѣ собаки также ловятъ. Медвѣдя и волка наши собаки поймать не могутъ. Наши собаки жирны не бываютъ, хотя ѣдятъ мясо и грызутъ кости. Если собака ѣстъ траву, то на другой день будетъ идти дождь. Если она ѣстъ траву осенью, то выпадетъ снѣгъ. Собаки наши ѣдятъ изъ той-же посудины, изъ которой мы ѣдимъ сами».

Потомъ шуленга Киштей сообщилъ толкованія 19 сновъ:

1) Увидѣть во снѣ медвѣдя, знач. увидѣть Русскаго; увидѣть большаго медвѣдя, знач. будетъ сидѣть богатый русскій старикъ съ бѣлою бородою, который дастъ хлѣба.

2) Если увидѣть осенью во снѣ дождь, знач. будетъ худая осень, мокрая и снѣжная.

3) Если увидѣть снѣгъ весною, то будетъ весна обильная водою!

4) Если увидѣть огонь, то будетъ хворать много народу.

5) Если брать во снѣ отъ Русскаго чаю и сахару, то на другой день знач. убить звѣря.

6) Увидѣть умершаго человѣка, знач. несчастіе.

7) Если во снѣ родится ребенокъ, то знач. встрѣтиться съ медвѣдемъ.

8) Если во снѣ зарѣзать человѣка, то знач. умретъ человѣкъ.

9) Если во снѣ рубить сухое дерево, то умретъ старый человѣкъ; если рубить сырое дерево, то умретъ молодой человѣкъ.

10) Увидѣть Сойота, знач. придетъ Аза (дьяволъ).

11) Если отдать перстень другому человѣку, то знач. умретъ свой ребенокъ.

12) Если получить хорошій перстень отъ другаго человѣка, то знач. родится мальчикъ; если получить худой или тонкій перстень, то родится дѣвочка.

13) Если во снѣ прибудетъ вода или начинается половодье, то сильно станутъ хворать люди.

14) Если во снѣ увидѣть двухъ дерущихся, то знач. будетъ дьяволъ, и человѣкъ захвораетъ.

15) Если получить соболя, то родится мальчикъ; если не убить соболя, то умретъ дитя.

16) Если получить (съ охоты) бѣлку, то родится дѣвочка; если не убить бѣлки, то умретъ дѣвочка.

17) Если убить во снѣ изъ ружья бѣлаго звѣря (дикаго оленя), то знач. не убить его ни разу.

18) Если брать во снѣ отъ Русскаго хлѣба, то знач. убивать звѣрей.

19) Если увидѣть во снѣ писаря (грамотнаго), то знач. быть счастливымъ, убивать бѣлокъ.

Жена шуленги сказала мнѣ 3 пѣсни, имѣющія каждая по 2 куплета (8 строкъ). Имя ея—Эленге́ (Александра), дочь Степана, племянница купца Костаяка-Ко́дугана, 35 лѣтъ. Она замужемъ уже 18 лѣтъ.

Содержаніе пѣсенъ, сказанныхъ карагасскою Эленге, таково:

1.

Я имѣла отца,
Который пропилъ меня,
Выпивъ 6 чашекъ вина!
Я имѣла мать,
Которая пропила меня,
Выпивъ 2 чашки вина!

* * *

Отдали они меня
Въ чужую сторону!
Стали они для меня
Чужими людьми!
Была у меня тайга,
Жестокая и хорошая!
И она стала для меня
Каменистою и острою!

2.

Есть у меня трубка
Со смородиннымъ чубукомъ,
Выкопаннымъ
Изъ жесткаго мѣста!
Есть у меня табакъ,
Имѣющій горькій дымъ,
Подвѣшиваемый и куримый,
Купленный мною на Ангарѣ!

* * *

Есть у меня табакъ,
Имѣющій густой дымъ,
Полагаемый за пазуху и куримый,
Купленный въ городѣ Канскѣ!
Буду я поживать,
Варя (сваривши)
Густой чай,
Купленный въ Красноярскѣ!

3.

На конецъ длиннаго пути
Выѣхалъ изъ великой земли
Черный Туба (карагасъ)
И остановился на великой Ына!

* * *

Нашелъ онъ черную бумагу,
Показалъ длинную Уду.
Пріѣхалъ онъ и отправился,
Нашедши внизу великій городъ!

Примѣчаніе. Въ этой пѣснѣ Эленге разумѣетъ своего собесѣдника Н. Ѳ. Катанова, пріѣхавшаго изъ «великой земли» (С.-Петербурга). Подъ «черною бумагою» разскащица разумѣетъ карты, наклеенныя на черный коленкоръ.

Потомъ дочь купца Евдокія сказала 3 четверостишія (пѣсни).

1.

Палъ бѣлый мягкій снѣгъ!
Онъ привлекъ сборщиковъ податей!
Палъ мягкій снѣгъ!
Онъ захотѣлъ видѣться со мною!

2.

Его голубо-пестрая (собака)
Сдѣлалась бойкою,
Чтобы идти по мягкому снѣгу!
Его черный олень
Сдѣлался бойкимъ,
Чтобы идти по крутой горѣ!

3.

Развѣ Пекинская чашка
Не стоитъ у него
Возлѣ пѣшечной доски?
Развѣ золотая чашка
Не стоитъ у него
На чистой горѣ!

Потомъ эта же молодая разскащица сказала еще 2 пѣсни:

1.

Далъ онъ мнѣ оленя-самца,
И у меня отняли его.
Далъ онъ (возлюбленный) мнѣ оленя-быка,
И у меня отобрали его!
Далъ онъ мнѣ оленя-самку,
И у меня увели ее!
Пришелъ вѣрный (другъ)
И остался онъ ни съ чѣмъ!

2.

Разлучился со мною тотъ,
Съ которымъ я жила мирно!
Зачѣмъ онъ пѣлъ о томъ,
Что никогда не разлучится?
Разлучившись со мною,
Онъ уѣхалъ!
Зачѣмъ онъ пѣлъ о томъ,
Что никогда не уѣдетъ?

Старикъ Костаякъ сообщилъ слѣдующую загадку-діалогъ (тыбызыкъ):

— Откуда ты пришелъ?
— Я пришелъ изъ озера!
— Это не озеро, а лужа!
— Ты говорилъ, что у тебя на той сторонѣ есть домъ, котораго не видно! Гдѣ онъ?
— Это—не домъ, а юрта ребятишекъ!
— Ты говорилъ, что у тебя есть оселъ (эльжигенъ), который ржетъ у двери, но до передняго угла не доходитъ! Гдѣ онъ?
— Это не оселъ, а птичка!
— Гдѣ-же твоя птичка?
— Хотя она и птичка, она переходитъ черезъ 3 горы и переплываетъ 3 рѣки!

Дочь купца Костаяка Евдокія сообщила 4 четверостишія (цѣсни):

1.

Прося пѣть
Небеснаго Бога,
Онъ далъ, вѣроятно,
Ему свою дыроватую грудь!
Прося вздохнуть
Вѣчнаго Бога,
Онъ далъ, вѣроятно,
Ему свою глубокую грудь!

2.

Продажна-ли
Твоя дойная корова?
Я куплю ее
И буду питаться молокомъ!
Водку отъ твоей коровы
Буду пить я самъ!

3.

Водку нашего царя
Я буду привозить и попивать!
Водку нашего кабака
Я буду привозить и попивать!

4.

Въ деревнѣ Уковской,
Гдѣ есть выходящіе и входящіе,
Буду я выходящимъ и входящимъ!
Въ деревнѣ Маринской,
Гдѣ есть входящіе и выходящіе,
Буду и я входящимъ и выходящимъ!

Примѣчаніе. Упомянутыя здѣсь 2 русскихъ деревни находятся близь г. Нижнеудинска и извѣстны своими кабаками. Деревня Уковская находится въ 28 верстахъ на сѣв.-зап. отъ окр. гор., при рч. Укѣ, впадающей въ Удў съ лѣвой стороны.

2 февраля. Пришелъ ко мнѣ въ послѣдній разъ (передъ моимъ отъѣздомъ) шуленга Киштей и сообщилъ: о погребеніи, о звѣздахъ и одну короткую сказку.

Содержаніе сообщенія Киштея — слѣдующее:

I. *Похороны.* «Если умретъ кто-нибудь зимою, то одинокій человѣкъ, не имѣющій желѣзной лопатки, дѣлаетъ срубъ, уподобляя его ящику. Потомъ, если только не имѣетъ товарища, кладетъ покойника въ срубъ. Сверху закрываетъ покойника крышкою. Снѣгу не набрасываетъ. Всѣхъ покойниковъ не хоронятъ на одномъ мѣстѣ, а въ разныхъ. Положивъ покойника, кладутъ у ногъ всѣ принадлежащія ему вещи. Ногами покойника кладутъ на востокъ. Всѣ вещи будутъ нужны у Эрлика.—Человѣка, умершаго лѣтомъ, кладутъ въ землю. Положивъ, сверху набрасываютъ земли. Ящикъ (гробъ) дѣлаютъ внутри могилы, пока еще покойникъ лежитъ дома. Сверху земли камней не кладутъ».

II. *Звѣзды.* «Всѣхъ названій звѣздъ я не знаю. Есть созвѣздіе «Угеръ» (корова), состоящая изъ 9 звѣздъ. — Звѣзда «Шолбанъ» (зарница) видна утромъ и вечеромъ. Это одиноко виднѣющаяся и самая блестящая звѣзда. — Есть еще 6 звѣздъ, называемыхъ «аксакъ энэй» (хромая старуха). Это созвѣздіе стоитъ по лѣвую сторону «семи царей» (Большой Медвѣдицы). — Есть еще созвѣздіе «чеды ханъ» (семь царей—Б. Медвѣдица), состоящее изъ 7 звѣздъ. — Есть еще созвѣздіе «ушъ мыйгакъ» (три изюбря), состоящее изъ 3 звѣздъ. Одна изъ звѣздъ—человѣкъ, другая изюбрь и третья, рядомъ съ человѣкомъ, стрѣла (пуля). Если голова этого созвѣздія стоитъ вверхъ, то будетъ плохая весна, и снѣгъ не замерзнетъ; во время охоты собака будетъ проваливаться въ снѣгъ. Если голова созвѣздія «мыйгакъ» (изюбрь) будетъ внизу, то будетъ хорошая весна, и прекрасная охота съ собаками. — Если катится съ неба звѣзда, то значитъ катитъ ее къ себѣ Аза (дьяволъ). — Если закроется солнце (затменіе), то говорятъ: «наступилъ мракъ»! Если случится мракъ, то умретъ много народу и придетъ гостья (оспа)».

III. *Сказка.* «Была плечная лопатка, выброшенная людьми. Худой человѣкъ нашелъ ее. Тотъ худой человѣкъ пошелъ по дорогѣ, ведущей въ улусъ. Увидѣлъ онъ, что стоитъ улусъ. Ударилъ онъ себя рукою по носу, и изъ носу потекла кровь. Онъ чихнулъ на ту лопатку, и лопатка покрылась мясомъ. Пришелъ онъ въ улусъ. Кипѣлъ одинъ котелъ. «Я сварю и поѣмъ свою

лопатку! Котелъ вашъ не украдетъ моего мяса»?—«Не украдетъ»! отвѣчали ему. *Когда онъ посмотрѣлъ, его лопатка сварилась* и сдѣлалась голою костью. Худой человѣкъ заплакалъ, говоря: «Вашъ котелъ съѣлъ мое мясо»! Хозяинъ котла поймалъ коня и отдалъ его худому человѣку. Конь былъ съ изувѣченною спиною. Сѣвши верхомъ, онъ припустилъ своего коня. Отъ мороза умерла одна женщина. Онъ воскресилъ женщину; воскресивши, владѣлецъ коня съ изувѣченною спиною обнялъ ее, какъ жену, и поѣхалъ. Стоялъ улусъ. По близости ходили дѣвицы. Онъ крикнулъ имъ: «Не пугайте моего коня! моя жена больна»! Одна дѣвица пугнула. Конь сталъ на дыбы и залягался такъ, что замерзшую женщину сбросилъ на дерево. Худой человѣкъ отправился къ отцу дѣвицы и заплакалъ, говоря: «Твоя дочь убила мою жену»!—«Не плачь! ты возьми дочь замужъ»! отвѣчалъ отецъ. Потомъ онъ далъ 9 барановъ и свою дочь за-мужъ. Тотъ человѣкъ построилъ себѣ юрту, и прижилъ ребенка. Развалившись, самъ качалъ ребенка своего, а жена искала на улицѣ дровъ. Человѣкъ, качавшій ребенка, запѣлъ:

Голая плечная лопатка
Довела до изувѣченнаго коня!
Изувѣченный конь
Довелъ до замерзшей женщины!
Замерзшая женщина
Довела до живой женщины!
Живая женщина
Довела до пѣнія пѣсенъ!

Потомъ мужъ закололся о трубочную копалку и умеръ».

1 марта. Въ 9 часовъ утра я, поблагодаривъ К. С. Папина за гостепріимство и услуги, уѣхалъ на Преображенскій пріискъ нижнеудинскаго купца А. Г. Воронцова. Г. Папинъ въ теченіе 16 дней давалъ намъ безвозмездно хлѣбъ для раздачи карагасамъ, оказалъ безвозмездное гостепріимство и далъ коней для *проѣзда до Преображенскаго пріиска.*—Этотъ пріискъ находится на лѣвомъ берегу Б. Бирюсы, на 5 верстъ выше устья рч. Катошной (у Карагасовъ: Катышынныкъ-ой).

4 марта. Пришли ко мнѣ для бесѣды 2 карагаса: 1) Согатъ-пай (Даніилъ), сынъ Шарыпа (Савелія), Пытыгъ-пай, 33 лѣтъ, живущій на лѣв. берегу Б. Бирюсы и принадлежащій къ кости

Кашъ. Онъ женатъ 13 лѣтъ тому назадъ и имѣетъ 2 дѣтей (сына 11 лѣтъ и дочь). Жена его умерла въ 1889 году, на 31 году отъ рожденія. Занятіе его—исканіе золота «старательски», т. е. добровольно. Фамилія его «Пыттыгъ-пай», знач. «богатый вшами». 2) Субо́рыскай (Иванъ), сынъ Чончурака (Николая), Хоккай, 38 лѣтъ, принадлежащій къ кости Чогду и живущій на лѣв. бер. Б. Бирюсы (въ 3 в. отъ пріиска). Онъ женатъ 10 лѣтъ тому назадъ. Отъ 25-лѣтней своей жены онъ имѣетъ 6 дѣтей, изъ которыхъ самому старшему (сыну) 11 лѣтъ. Онъ занимается, подобно своему товарищу Согатъ-паю, «старательскою» работаю на пріискѣ.

Карагасъ Согатъ-пай сообщилъ мнѣ 6 пѣсенъ и 1 сказку. 4 пѣсни имѣютъ по 4 стиха, 1 имѣетъ 2 куплета 18 стиховъ и 1 имѣетъ 6 стиховъ. Всѣ пѣсни сложены по обыкновенному ямбическому размѣру, состоящему изъ 8 стопъ. Во второмъ полустишіи первая стопа отсѣкается, и полустишіе принимаетъ видъ амфимакра.

1.

Если она будетъ жить
Неумершею, живою,
То развѣ она проживетъ,
Не занимаясь играми?
Если она будетъ жить,
Неушедшею (въ могилу), живою,
То развѣ она проживетъ,
Не предаваясь удовольствіямъ?

2.

Поживетъ онъ
И, конечно, измучитъ себя!
Потомъ наберется онъ
Тревогъ и хлопотъ!
Измучитъ онъ
Тѣло свое и душу свою!
Потомъ наберется онъ
Уроковъ жизни и заботъ!

3.

Если я осѣдлаю
Лѣниваго коня,
То буду ѣздить на немъ,
И не имѣя кнута!
Если я сойдусь
Съ дѣвицею-другомъ,
То будетъ потомъ
Одна душа у насъ.

* * *

Если я осѣдлаю
Голубаго коня,
Пойдетъ ли онъ самъ
Искать дорогу?
Если я сойдусь
Съ юношею-другомъ,
Будетъ-ли потомъ
Одно веселіе у насъ?

4.

Если кто, умерши, сойдетъ въ могилу,
Такъ это я самъ!
Если кто, ставши, пойдетъ впередъ,
Такъ это—мой конь!
Если кто, легши, сойдетъ въ могилу,
Такъ это—я самъ!
Если что, ставши, пойдетъ впередъ,
Такъ это—мое удовольствіе!

5.

Если и придетъ
Черная туча,
То неужели она унесетъ
Мою чернобровую хозяйку?
Нѣтъ, она произведетъ бурю
И пройдетъ мимо!

Если и придетъ
Свѣжая туча,
То неужели она унесетъ
Мою молодую хозяйку?
Нѣтъ, она прольется дождемъ
И пройдетъ мимо.

6.

Великій Бурханъ (Богъ)
Одарилъ людей
Крѣпкою грудью для того,
Чтобы они пѣли!
Небожитель Бурханъ
Одарилъ людей
Сильною грудью для того,
Чтобы они веселились!

II. Содержаніе сказки слѣдующее:

«Прежде въ одной землѣ жилъ старикъ, имѣвшій одну дочь. Царь сказалъ тому старику: «Поди и узнай возрастъ медвѣдя»! Старикъ тотъ, придя къ себѣ домой, сидѣлъ и плакалъ, говоря: «Царь говоритъ такъ-то»! Дочь его шила шапки. Она надѣла двѣ шапки на плечи, а одну шапку надѣла на голову и сказала: «Отправляйся на дорогу дѣдушки (медвѣдя)»! Старикъ пошелъ и сѣлъ. Когда онъ сидѣлъ, пришелъ дѣдушка; придя, онъ посмотрѣлъ. «Я прожилъ 88 лѣтъ», сказалъ дѣдушка, «а трехголоваго существа не видывалъ»! Сказавши это, дѣдушка ушелъ. Старикъ тотъ отправился къ царю: придя, сказалъ ему: «Я спросилъ, и медвѣдь сказалъ, что имѣетъ 88 лѣтъ»! «Теперь сходи и узнай возрастъ зайца»! сказалъ царь. Старикъ пришелъ къ себѣ домой и, заплакавши, сѣлъ. «Царь говоритъ такъ-то, чтобы я узналъ возрастъ зайца»! сказалъ онъ своей дочери. Дочь пришла, собравши ягоды, и сказала: «Возьми ягоды сарсапариля, растущаго на галькѣ, и положи ее на дорогѣ зайца»! сказала она, «положивши ее, ты сядь и жди»! Старикъ пошелъ туда и положивъ ягоды на дорогу зайца, сталъ поджидать. Пришелъ заяцъ и съѣлъ ту ягоду. «Я прожилъ 66 годовъ, а такой сладкой вещи никогда не ѣлъ», сказалъ заяцъ и ушелъ. Старикъ пошелъ (къ царю) и передалъ, говоря: «Онъ (заяцъ) говоритъ, что имѣетъ столько-то лѣтъ!»—

«Есть что-то у старика дома! Я пойду и посмотрю»! сказалъ царь и, сѣвши на коня, поѣхалъ. Пріѣхалъ онъ къ юртѣ того старика. Старикова дочь сидѣла въ своей юртѣ и сучила воловьи жилы (для шитья обуви). Царь вошелъ въ юрту и сказалъ дѣвицѣ: «Ты, вѣроятно, думаешь о томъ, сколько разъ вила жилы»! Тогда дѣвица отвѣчала ему: «Вы, вѣроятно, думаете о томъ, сколько разъ ступалъ вашъ конь отъ дому до сюда»!

5 марта. Я отъ служащихъ г. Воронцова: Н. С. Любинецкаго и М. Н. Шевшина получилъ такія указанія:

1) «Преображенскій пріискъ г. Воронцова находится между устьями рѣкъ Хòрмы и Большаго Эсселея. Хорма впадаетъ въ Б. Бирюсу съ правой стороны, а Б. Эсселей—съ лѣвой стороны. Между устьями этихъ рѣкъ разстоянія считается около 2 верстъ».

2) «Деревня Мàра (Маринская), упоминаемая въ послѣдней пѣснѣ, записанной 25 февраля, находится въ 20 верстахъ отъ г. Нижнеудинска, между деревней Уковской и г. Нижнеудинскомъ».

3) «Сюда, къ карагасамъ, пріѣзжаютъ ежегодно Урянхайцы (Сойоты) и получаютъ отъ нихъ порохъ и свинецъ. Одинъ Урянхаецъ живетъ близь пріисковъ на Б. Бирюсѣ, бросилъ носить свой національный костюмъ и косу и ходитъ въ карагасскомъ костюмѣ, обыкновенно похожемъ на русскій. Сестра этого перебѣжчика вышла за-мужъ за карагаса».

6 марта. Вечеромъ пришелъ ко мнѣ тотъ карагасъ, Даніилъ Пыттыгъ-пай, который посѣтилъ меня третьяго дня. Пришелъ онъ въ сопровожденіи одного Урянхайца, занимающагося здѣсь для Русскихъ «старательскими» работами, т. е. добровольнымъ добываніемъ золота на пріискѣ. У Урянхайцевъ, переѣзжающихъ въ предѣлы Россійской имперіи и у Карагасовъ, переѣзжающихъ въ предѣлы Китайской имперіи (для охоты на звѣрей и для торговли), нѣтъ въ обычаѣ брать заграничные паспорта, такъ какъ оба упомянутыя племени считаютъ себя почти однимъ народомъ, платящимъ подати въ обѣ стороны.

Карагасъ Даніилъ сказалъ мнѣ 2 сказки:

Содержаніе сказокъ—слѣдующее:

I. «Былъ на землѣ Богъ (Шурханъ). Въ то время лежало въ одной землѣ много золота. У того Бога былъ товарищъ. Товарищъ сказалъ ему: «Есть одинъ осиротѣвшій парень. Дадимъ золото осиротѣвшему парню»! Такъ говорилъ Богу его товарищъ. Потомъ Богъ сказалъ: «Если мы дадимъ золото осиротѣвшему парню (т. е. бѣдному

человѣку), то придетъ богатый человѣкъ и отниметъ у него! Пусть возьметъ (золото) счастливый человѣкъ, если встрѣтитъ его»! Сказавши это, Богъ взялъ золото тремя горстями и бросилъ его подъ 3 земли. Онъ бросилъ золото, сказавши такъ: «Если осиротѣвшій человѣкъ (т. е. бѣдный) будетъ счастливъ, то встрѣтитъ его»!

Примѣчаніе. Я прочиталъ переводъ этой сказки управляющему главнымъ пріискомъ А. Г. Воронцова З. А. Шалонину. Онъ сказалъ, что подъ «3 землями» въ этой сказкѣ надо разумѣть 3 слоя земли, лежащіе надъ золотоносною почвою: тундру (сверху), илъ и рѣчной камень. Такъ какъ Данiилъ живетъ близъ пріиска и постоянно моетъ золото, то не мудрено, что видѣнное на дѣлѣ онъ занесъ и въ свою сказку «о Богѣ и золотѣ».

II. «Въ прежнее время былъ (на землѣ) богъ. Когда онъ былъ (на землѣ), тогда въ одномъ мѣстѣ жили 3 дѣвицы. «Я желалъ бы жениться на одной изъ тѣхъ трехъ дѣвицъ»! сказалъ богъ и спросилъ у одной: «Ты что знаешь»? сказалъ онъ. Та отвѣчала: «Я умѣю обращаться съ хлѣбомъ и испечь столько, что останется его одинъ уголъ, если придутъ ѣсть (его) 300 солдатъ»! У другой онъ спросилъ: «Ты что знаешь?»—«Я выращу 99 осинъ»! отвѣчала она. У третьей онъ спросилъ: «Ты что знаешь»?, сказалъ онъ.—«Я рожу 3 парней»! отвѣчала она, «двое изъ нихъ будутъ имѣть золотыя груди, а одинъ — человѣческую грудь»! отвѣчала та (третья) дѣвица. «Если такъ, то я желаю жениться на тебѣ»! сказалъ богъ, «да будетъ такъ»! сказалъ онъ. Потомъ богъ взялъ одну дѣвицу за-мужъ за себя. Затѣмъ онъ сталъ жить (съ нею). Жена потолстѣла, и приблизилось время родить ребенка. «Когда я въ отсутствіи, то пусть (ребенокъ) родится! не слѣдуетъ мужчинѣ видѣть (рожденіе) чужихъ дѣтей»! сказалъ богъ и ушелъ. Отправившись, онъ сходилъ чрезъ долгое время. Пришелъ онъ въ свою юрту, говоря, что ребенокъ его, вѣроятно, родился. Была одна старая женщина. Онъ спросилъ у той старухи: «Вѣроятно нашъ ребенокъ родился»?—«Родился»! отвѣчала старуха. Потомъ богъ сказалъ: «Я желалъ-бы посмотрѣть (ребенка)»! Старуха отвѣчала: «Это—вещь, которой тебѣ нельзя смотрѣть»!—«Хотя и такъ, я желаю посмотрѣть»! сказалъ богъ. Той старухѣ онъ сказалъ: «Принеси ребенка»! Старуха принесла. Отправившись принести (ребенка), она принесла собачьяго щенка. Богъ щелкнулъ

его въ голову, и голова отлетѣла прочь. Потомъ онъ опять сталъ жить. Во второй разъ жена его потолстѣла. Наступило время родить ребенка. Опять богъ отправился; отправившись, онъ сходилъ. Пришелъ онъ опять къ старой женщинѣ и спросилъ у нея: «Сынъ нашъ, вѣроятно, родился»? — «Родился»! отвѣчала она. — «Я желалъ-бы посмотрѣть (ребенка)»! сказалъ онъ.—«Это—вещь, которой тебѣ нельзя смотрѣть»! сказала старуха.— «Хотя и такъ, я желалъ бы посмотрѣть»! сказалъ онъ, «какъ бы то ни было, онъ мое сѣмя, принеси (его)»! Старуха принесла собачьяго щенка. Онъ опять щелкнулъ его въ голову, и голова отлетѣла прочь. Потомъ онъ опять сталъ жить. Когда онъ пожилъ, жена его потолстѣла въ третій разъ. Потомъ богъ опять отправился; отправившись, онъ сходилъ. У старой женщины онъ спросилъ: «Ребенокъ нашъ, вѣроятно, родился»? — «Родился»! отвѣчала старая женщина. Она принесла ребенка, (который) былъ парнемъ, имѣющимъ человѣческую грудь. «Эта женщина предсказывала, что родитъ 3 парней! я выброшу эту женщину съ сыномъ, убивши ее»! сказалъ богъ и, взявши коровью шкуру, онъ положилъ свою жену въ нее и, зашивши ее вмѣстѣ съ сыномъ-человѣкомъ, бросилъ (ихъ) въ море. Щенятъ онъ убилъ раньше. Та выброшенная женщина запихала себѣ запазуху одну книгу священнаго писанія (номъ) и одинъ складной ножикъ. Та женщина со своимъ сыномъ должна была побыть въ морѣ. Бывши тамъ, она сняла свое св. писаніе и дала его своему сыну; сынъ посмотрѣлъ и сказалъ: «Кажется, день еще существуетъ! существуетъ еще и ночь»! Потомъ женщина сказала: «Нѣтъ, еще раньше твой отецъ убилъ ихъ (день и ночь)»! — «Нѣтъ, еще есть!» сказалъ сынъ. Потомъ онъ проткнулъ своимъ складникомъ насквозь. Когда онъ посмотрѣлъ, они повисли на берегу моря. Потомъ они вышли на землю. Когда они вышли и ходили, выросла свѣжая трава, кукушкины слезки (въ Минусин. Окр.: кукукушкины сапожки, въ Канскомъ Окр.: кукушкины слезки, у Карагасовъ: кукушкины ноги, «хекъ-пуду»). Изъ этой травы она сшила своему сыну шапку. Сынъ отправился играть. Сынъ потомъ пришелъ и сказалъ: «Тамъ ходитъ человѣкъ, (который) проситъ у меня шапку! Дать-ли мнѣ ее»? «Дай! дай!» сказала мать. Потомъ сынъ подалъ свою шапку тому человѣку. Затѣмъ тотъ человѣкъ далъ парню одинъ топоръ, одну желѣзную палку и одинъ мѣшокъ. «Этому топору ты скажешь: «сейчасъ-же строй юрту»! той желѣзной палкѣ, скажешь, когда придутъ 300 солдатъ: «быстрая моя палка»! и она не дастъ тебя убить, тому топору

ты скажешь: «сейчасъ-же строй амбаръ»! Внутрь амбара ты пихнешь мѣшокъ и встряхнешь его. Тогда будетъ все, что ѣстъ человѣкъ»! сказалъ онъ. Затѣмъ тотъ парень вернулся къ своей матери, взявши свой топоръ, палку и мѣшокъ. Потомъ онъ сказалъ топору: «Сейчасъ-же строй юрту»! Топоръ взялъ, сталъ рубить, и юрта построилась. «Сейчасъ-же строй амбаръ»! сказалъ онъ. Тотъ топоръ снова зарубилъ, и амбаръ построился. Затѣмъ онъ пихнулъ свой мѣшокъ въ амбаръ и встряхнулъ его. Явилось все, что нужно ѣсть человѣку. Тотъ парень взялъ и посмотрѣлъ въ своемъ св. писаніи. «Въ одномъ мѣстѣ есть, кажется, у меня 2 старшихъ брата»! сказалъ тотъ парень своей матери. «Ты приготовь чего-бы поѣсть! дай своего молока»! Потомъ тотъ парень отправился, сѣвши верхомъ на свою палку, (которая) превратилась въ коня. Отправился онъ въ одну землю; поѣхавши, онъ встрѣтилъ въ одной юртѣ двухъ парней, имѣвшихъ золотыя груди. «Это — мои старшіе братья»! сказалъ онъ и сѣлъ. Когда онъ сидѣлъ, вошелъ великанъ, (который) всѣхъ звѣрей навѣсилъ себѣ на поясъ. Пришелъ онъ и, нарѣзавши тѣхъ звѣрей, сдѣлалъ изъ ихъ мяса шашлыкъ. Потомъ онъ съѣлъ все. «Теперь я наѣлся»! сказалъ онъ, «сейчасъ хочу съѣсть этого парня»! Парень сказалъ: «Быстрая моя палка»! Та палка ударила великана и разсѣкла его на-двое. «Быстрая моя палка, я желалъ-бы взять съ собою этихъ двухъ парней»! сказалъ онъ. Та палка посадила на себя двухъ парней. Теперь они, три парня, вернулись въ свою юрту. Пріѣхавши, наѣлись. Мать прибавила къ кушанью своего молока. Съѣвши его, тѣ парни сѣли. Мать стала человѣкомъ, дающимъ (имъ всегда) молоко. Давишняя старая женщина спрятала этихъ двухъ златогрудыхъ парней и отдала ихъ другому человѣку; спрятавши, вмѣсто нихъ, показывала богу собачьихъ щенятъ».

7 марта. Вечеромъ мы выѣхали съ Преображенскаго пріиска г. Воронцова въ Нижнеудинскъ. Дорога наша лежала сначала $^1/_2$ версты вверхъ по Б. Бирюсѣ, потомъ 13 верстъ вверхъ по Хормѣ, до Бугульминскаго хребта. Подъема на этотъ хребетъ 1 верста и спуска 2 версты. Спускъ пологій, прямо въ рч. Бугульму. Внизъ по этой рѣчкѣ ѣхали 8 верстъ. Ѣхали все время шагомъ.

8 марта. Съ Бугульмы мы ѣхали 8 верстъ внизъ по Малой Бирюсѣ. Затѣмъ мы поднимались верстъ 15 вверхъ по рч. Красной Бирюсѣ и перевалили черезъ Жуглымскій хребетъ. Подъема на этотъ хребетъ версты 3 и спуска 2. Дорога съ Жуглымскаго хребта спускается въ рч. Ичѣнь, впадающую въ Жуглымъ съ

лѣвой стороны. Отъ вершины Ичени до устья Б. Эсселея считается разстоянія около 55 верстъ.

9 марта. Внизъ по Ичéни мы ѣхали 1 версту. Потомъ ѣхали 40 верстъ внизъ по Жуглыму. Отъ устья Жуглыма мы ѣхали внизъ по р. Удѣ верстъ 25 и остановились въ готовомъ балаганѣ обѣдать, на лѣв. бер. Уды. Тутъ недалеко мы встрѣтили 2 юрты карагасовъ кости Кашъ, въ количествѣ 12 человѣкъ. Эти карагасы идутъ вверхъ по Удѣ, занимаясь звѣроловствомъ. Мой спутникъ Онáкъ (Анáшъ) сходилъ къ карагасамъ и позвалъ ихъ ко мнѣ. Карагасы жалуются на плохой промыселъ въ этомъ году.

Приглашенныхъ карагасовъ мы напоили чаемъ. Карагасы, подобно Урянхайцамъ, пьютъ чай, сильно посоливши его и густо сваривши.

Одинъ изъ приглашенныхъ карагасовъ, Санналыгъ (Иннокентій), сынъ Чотымая (Степана), Уктуръ-пай, кости Кашъ, 25 лѣтъ, холостой, сказалъ 2 четверостишія:

1.

Я хотѣлъ-бы попѣть пѣсни,
Да нѣтъ у меня возлюбленной!
Я хотѣлъ-бы поговорить,
Да нѣтъ у меня подруги!
Поетъ, вѣдь, пѣсни тотъ,
Кто имѣетъ возлюбленную,
Говоритъ, вѣдь, тотъ,
Кто имѣетъ подругу!

2.

Что выйдетъ изъ того,
Что онъ истощаетъ себя?
Зачѣмъ онъ не ѣздитъ рысью,
Вытянувшись впередъ?
Что́ выйдетъ изъ того,
Что онъ утруждаетъ себя?
Почему онъ не ѣздитъ рысью,
Вытянувшись (нагнувшись) впередъ?

Другой мой собесѣдникъ былъ Семенъ, сынъ Тóттая (Николая), Пыттыгъ-пай, 37 лѣтъ, кости Кашъ, живущій на

правомъ берегу Уды. Семенъ Пыттыгъ-пай говоритъ, что шаманы карагасскіе называютъ небо «Вышнимъ Владыкою», звѣзды.— «Вышнимъ твореніемъ». Затѣмъ Пыттыгъ-пай сообщилъ мнѣ одну шаманскую молитву слѣдующаго содержанія:

Я, конечно, тотъ самый,
Кто живетъ шаманствомъ!
Кто живетъ побѣдами,
Это мой широкій бубенъ!
Въ наступившую ночь
Я пошаманю и умру!
Пока не занялась заря,
Я буду поражать (враговъ) и умру!
Нѣтъ никакой вещи,
Которую я не вижу и не знаю!
Я хожу и шаманю,
Хотя я—боленъ!
Я шаманю,
Ставши передъ хворымъ!
Больше этого (дѣла)
Я не могу сдѣлать нисколько!
Я всегда шаманю,
Обходя весь земной шаръ!
Животное, на которомъ я ѣзжу,
Это—звѣрь изюбрь!
Дальнее и близкое разстояніе
Я всегда обхожу и шаманю!
Я вижу всегда
Владыкъ вышнія творенія (звѣздъ)!
Я вижу всегда
Владыку вышняго бога (небо)!

Эту молитву шаманъ поетъ тогда, когда только начинаетъ шаманить. Она можетъ быть названа прологомъ ко всѣмъ слѣдующимъ молитвамъ, обращеннымъ къ звѣздамъ, небу, землѣ, водѣ, горамъ, вѣщимъ птицамъ и животнымъ. Колотушку (орба) шаманъ называетъ «ташъ орбамъ» (моя каменная колотушка).

Семенъ Пыттыкъ-пай живетъ на прав. берегу Уды. Тутъ стоятъ 2 карагасскія юрты, при 16 оленяхъ и 5 собакахъ.

Побесѣдовавъ съ карагасами, мы двинулись въ дальнѣйшій путь и сдѣлали 30 верстъ за 6 часовъ. Потомъ, потерявъ дорогу, остановились ночевать на прав. бер. Уды, подъ открытымъ небомъ.

10 марта. Тронулись съ мѣста въ 5 часовъ утра и, проѣхавъ 40 верстъ, остановились обѣдать на правомъ берегу Уды. Тутъ видны слѣды отъ карагасскихъ юртъ. Съ этого мѣста начинаетъ попадаться береза. Проѣхавъ затѣмъ 30 верстъ, мы ночевали на правомъ берегу Уды. За весь день былъ сильный морозъ, и дулъ легкій вѣтеръ.

11 марта. Съ мѣста тронулись въ 1 часъ ночи. Сначала мы ѣхали по глубокой на протяженіи 2 верстъ наледи цѣлый часъ. Кони ежеминутно проваливались. Потомъ мы ѣхали по глубокому снѣгу. Въ 5 часовъ утра мы пріѣхали къ Гладкому мысу, сдѣлавъ 35 верстъ. Гладкій мысъ находится на лѣв. бер. Уды, близь рч. Медéки, впадающей въ Уду. Тутъ мы напились чаю и, проѣхавъ еще 30 верстъ, остановились у устья рч. Марни, впадающей въ Уду съ лѣвой стороны. Потомъ мы опять поѣхали по наледи. Стали встрѣчаться полыньи.

12 марта. Ѣхали всю ночь и въ 7 часовъ утра прибыли подъ Плиты, сдѣлавъ 30 верстъ. Дорогою мы подняли дикую козу, которая только-что передъ нами свалилась со скалы, будучи загнана туда волками. Всюду виднѣлись свѣжіе волчьи слѣды. Затѣмъ мы сдѣлали 10 верстъ внизъ по Удѣ и прибыли къ тому мѣсту, откуда лежатъ 2 дороги въ село Солонцы: одна — кратчайшая, 25 верстъ, хребтами, а другая — длинная, 40 в., рѣкою Удою. Мы выбрали ктратчайшій путь. Перевалили черезъ 3 хребта: Аря, Муксутъ и Куйтъ. Хребетъ Куйтъ самый высокій. Въ Солонцы мы прибыли въ 4 часа дня. Это село стоитъ на лѣвомъ берегу Уды и славится издавна своими соляными ключами. Все село населено обрусѣвшими Бурятами. Тутъ есть церковь. Осенью 1889 года сюда пришли 3 семейства Урянхайцевъ. Принявши св. крещеніе, эти Урянхайцы поселились близь Солонцевъ. Они лишились всѣхъ своихъ оленей и, не имѣя возможности заниматься звѣроловствомъ, приняли православіе. Карагасы посѣщаютъ Солонцы больше всего осенью. Во время съѣзда 6 декабря на сугланъ русскій священникъ креститъ и вѣнчаетъ Карагасовъ. Такъ какъ это племя почти круглый годъ бродитъ по разнымъ лѣсамъ и рѣчкамъ, то съѣздъ на сугланъ они считаютъ праздникомъ. — Карагасы, для уплаты части недоимокъ, обязались подпискою собраться на рч. Рубахину 29 іюня. 29 іюня и 6 дека-

бря назначаются временемъ съѣзда и для Минусинскихъ Татаръ (Качинцевъ, Сагайцевъ, Бельтировъ и Койбаловъ). Карагасы жалуются на то, что на послѣднемъ сугланѣ дешево оцѣнили ясакъ: ниже 6 рублей. Обыкновенно каждый Карагасъ долженъ заплатить 1 соболя, стоимостью въ 6 рублей. Такъ какъ общее количество Карагасскаго племени уменьшается изъ году въ годъ, а подати уплачиваются за 248 человѣкъ, вошедшихъ въ IX ревизію, то до настоящаго времени недоимокъ накопилось столько, что Карагасы никогда не уплатятъ ихъ. Недоимки увеличиваются прогрессивно.

Покормивъ коней, мы снова двинулись въ путь по р. Удѣ. Всѣ 30 верстъ мы ѣхали по рѣкѣ. Въ Нижнеудинскъ мы прибыли въ 6 часовъ утра 13 марта.

14 марта. По сообщеніямъ обрусѣвшаго бурята, Николая Перфильева, живущаго въ с. Солонцахъ Нижнеудинскаго окр., Иркутской губ., разстояніе, которое мы проѣхали съ 7 по 13 марта, исчисляется такимъ образомъ: 1) отъ устья Б. Эсселея до устья Жуглыма верстъ 55; 2) отъ устья Жуглыма до устья Медеки (Медекей) верстъ 160; 3) отъ устья Медеки до устья Марни верстъ 30; 4) отъ устья Марни до г. Нижнеудинска верстъ 75. Всего разстоянія отъ устья Жуглыма до г. Нижнеудинска 265 верстъ.

Возщикъ, привезшій насъ, обрусѣвшій бурятъ, А. В. Перфильевъ, сообщилъ мнѣ всѣ извѣстныя ему названія рѣчекъ, впадающихъ въ Уду, съ показаніемъ приблизительнаго разстоянія устья каждой рѣчки отъ г. Нижнеудинска. Правая и лѣвая сторона показаны по теченію рѣки съ S. на N.

1) Жуглымъ, съ лѣв. стор., 265 в.
2) Жуктыръ, съ прав. стор., 259 в.
3) Тальма, съ прав. стор., 241 в.
4) Нерха, съ лѣв. стор., 233 в.
5) Медекей, съ лѣв. стор., 198 в.
6) Хайлама, съ прав. стор., 193 в.
7) Хунга, съ прав. стор., 183 в.
8) Зенковскій пріискъ рч., съ лѣв. стор., 180 в.
9) Ходама, съ прав. стор., 180 в. (противъ предыдущей рѣчки).
10) Черная рѣчка, съ лѣв. стор., 172 в.
11) Хорапка, съ прав. стор., 160 в.
12) Малая Айса, съ прав. стор., 145 в.

13) Большая Айса, съ правой стор., 115 в.
14) Кирѣй, съ прав. стор., 109 в.
15) Агнитъ съ лѣв. стор., 105 в.
16) Марня́, съ лѣв. стор., 97 в.
17) Ярма, съ лѣв. стор., 92 в.
18) Ипситъ съ лѣв. стор., 79 в.
19) Утъ, съ прав. стор., 49 в.
20) Ялды, съ прав. стор., 43 в.
21) Худой островъ рч., съ прав. стор., 37 в.
22) Кирей, съ прав. стор., 36 в.
23) Кондуй, съ лѣв. стор., 26 в.
24) Мутъ, съ прав. стор., 8 в.
25) Руба́хина, съ лѣвой стор., 5 в.

Кромѣ зимней дороги (р. Удою отъ Нижнеудинска до истоковъ Бирюсы), существуетъ и лѣтняя вьючная дорога:

1) Отъ устья рч. Катошной (Катышандыгъ-ой) до устья рч. Нырсы́ — 30 верстъ. Ѣдутъ по лѣвому или правому берегу Б. Бирюсы до устья рч. Сухаго Мирю́чуна; далѣе вверхъ по лѣв. б. рч. Каменки, чрезъ хребетъ Бѣлокъ. Ѣдущіе по лѣв. бер. Б. Бирюсы переѣзжаютъ 3 рѣчки: Большой Оргой, Малый Оргой и Мокрый Мирючунъ (по-карагасски: Б. Аръ-ой, М. Аръ-ой и М. Мирючунъ).

2) Отъ устья рч. Нырсы́ до средняго теченія рч. Шельмы — 25 верстъ.

3) Отъ средняго теченія рч. Шельмы до Шестаковской заимки—140 верстъ.

На пути переѣзжаютъ: рч. Слюдянку, р. Малую Бирюсу, рч. Большую и Среднюю Ерму, ключъ Торхатай, Малую Ерму, Ульяхину (Уля́ху), ключъ Сборный и р. Рубахину.

5) Отъ Шестаковской заимки до г. Нижнеудинска—12 верстъ. Эта заимка находится на N. O. отъ маленькаго ключа, впадающаго въ р. Рубахину съ лѣвой стороны.

Всего отъ устья Катошной до г. Нижнеудинска 207 верстъ.

На лѣв. берегу Уды и р. Рубахиной, въ 5 верстахъ отъ города Нижнеудинска, стоитъ деревня Рубахина, имѣющая 50 домовъ и деревянную часовню. По лѣтней дорогѣ нѣтъ ни одного села, деревни и церкви. Эта дорога нисколько не приспособлена къ ѣздѣ на колесахъ. На картѣ Иркут. губ. А. Ильина показано по лѣтней дорогѣ 4 деревни и 2 села, никогда не

существовавшія. Эта весьма грубая ошибка вошла и въ карту 1889 г., составленную Матусовскимъ и Никитинымъ (къ книгѣ «Геогр. Обозр. Китайской Имперіи»). Эти мнимыя деревни и села суть: д. Нюрсинская, д. Шельминская, д. Мал. Шельминская, село Мал. Бирюсинское, д. Ерминская, село Рубахинское.

На основаніи распросныхъ свѣдѣній и рукописныхъ картъ, которыя мнѣ пришлось добыть здѣсь, система Бирюсы и Уды, орошающая весьма гористую поверхность юго-зап. части Нижнеудинскаго округа, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

I. Бирюса.

Бирюса, протекающая по Иркутсткой и Енис. губ., *составляется изъ 2 большихъ рѣкъ: Большой Бирюсы и Малой Бирюсы.*

1) Большая Бирюса. Съ *лѣвой* стороны впадаютъ въ нее: Янгота съ Большимъ Хòроемъ и Малымъ Хòроемъ, Большой Эсселей, Малый Эсселей, Кадышыннынгъ-ой, Большой Аръ-ой, Малый Аръ-ой, Мокрый Миричинъ и Одэнга.—Съ *правой* стороны впадаютъ: ключъ Безымянный, Хòрма (у Карагасовъ: Кòрма) съ Унгурбеемъ съ лѣв. ст. и ключемъ Конторскимъ съ прав. ст., Сухой Миричинъ съ Богоемъ (у Карагасовъ: Пакъ-ой) и Безымянной съ лѣв. ст., Болдогóемъ съ правой стороны, Каменка (у Карагасовъ: Камныгай), Малый Бугурéй, Большой Бугурéй, Нирса, Шельма со Слюдянкой съ прав. стор.

2) Малая Бирюсà. Съ *лѣвой* стороны впадаютъ въ нее: Бугорма (Бугульмà), Нендармà, Большая Хухормà (у Карагасовъ: Улугъ Кугурма), Малая Хухормà (у Карагасовъ: Ничéˊ Кугурма).—Съ *правой* стороны впадаютъ: Безымянная, Красная Бирюсà, Черная Бирюсà, Колотъ, Большая Ёрма, Средняя Ёрма и Малая Ёрма съ ключемъ Торохтàемъ съ лѣвой стороны. Всѣ 3 Ёрмы сливаются въ одномъ мѣстѣ.

Между Хóрмой и Бугульмóй тянется хребетъ Бугульминскій.

II. Уда.

Уда беретъ начало съ хребта Ергикъ-Таргакъ-тайга. Истоки *ея приближаются къ истокамъ* Гутàра (у Карагасовъ: Тэрій) и Тàгула, впадающихъ въ Б. Бирюсу съ лѣвой стороны. Съ *лѣвой* стороны въ Уду впадаютъ: Жуглымъ съ Ичѐнью съ лѣв. стор., Нерхà, Медéкей, рч. Зенковскій пріискъ, Черная рѣчка, Агнитъ, Марня,

Ярма, Ипситъ, Кондуй и Рубàхина (у Карагасовъ: Уду). Въ Рубàхину впадаютъ 2 рѣчки съ прав. стороны: Ульяхина и ключъ Сборный. Съ *правой* стороны впадаютъ въ Уду: Хатага, Жуктыръ, Тальма, Хойламà, Хунга, Ходамà, Хóрапка, Малая Айса, Большая Айса, Кирéй, Утъ, Ялды, рч. Худой островъ, Кирèй и Мутъ.

Между Красной Бирюсой и Жуглымомъ тянется хребетъ Жуглымскій.

На русскихъ картахъ значатся часто рѣки: Она, Ока и Ія, какъ мѣста обитанія Карагасовъ. Такъ какъ эти имена даны Карагасами и Бурятами, то слѣдуетъ исправить ихъ согласно настоящему произношенію: Ына, Акà (Ахà) и Уя. Ына знач. Бирюса.

Карагасы живутъ по всѣмъ вышеозначеннымъ рѣчкамъ.

16 марта. По весьма любезному предложенію командира нижнеудинской мѣстной команды, В. В. Гирундова, я поѣхалъ съ нимъ за 19 верстъ отъ города, SW. отъ р. Рубахиной, къ началу тайги, гдѣ стоятъ 2 карагасскія юрты. Г. Гирундовъ взялъ съ собою фотографа Ф. Д. Бачанскаго, который сдѣлалъ 2 снимка: съ семейства Карагасовъ и съ обѣихъ юртъ. Къ Карагасамъ мы прибыли въ 2 часа пополудни. Хозяинъ одной изъ юртъ — карагасъ Тодаштай (Спиридонъ), сынъ Чартымая (Николая), Мойнагàшевъ, потомокъ Кусы (Кусаевъ), 54 лѣтъ. Тодаштай принадлежитъ къ кости Чентéй, пришедшей сюда, по словамъ его, изъ земли Бурятской. Въ другой юртѣ живутъ родственники и родственницы Тóдаштаевой жены, по происхожденію сойотки, пришедшей изъ Урянхайской земли еще въ дѣтствѣ. У Тодаштая 5 оленей и ни одной собаки. Сойотка, на которой женатъ Тодаштай, прибыла сюда 11 лѣтъ тому назадъ съ 5 сойотами (Урянхайцами). Тодаштай имѣетъ 2 маленькихъ сыновей и маленькую дочь. Живетъ только охотою, вблизи города. Онъ жалуется на крайнюю бѣдность до которой довели его Русскіе, постоянно спаивая его водкою при покупкѣ отъ него пушнины. Тóдаштай, или какъ зовутъ его Русскіе, Спирка, сообщилъ мнѣ 2 сказки. Жена Тóдаштая по профессіи шаманка. Когда Тóдаштай только-что женился на ней, по смерти первой жены, то она стала сильно хворать. По совѣту шамана, Тóдаштай призывалъ четырехъ человѣкъ и заставлялъ ихъ крѣпко держать стоящаго оленя за ноги; а самъ вонзалъ острый ножъ въ сердце оленя и сочившеюся кровью поилъ больную жену. Жена теперь здорова, за то значительно уменьшилось число оленей. Тодаштай говоритъ, что жена его стала шаманить недавно. Такъ какъ у нея 1 колоколецъ, а у

настоящаго шамана должно быть ихъ 2, то Эрликъ-ханъ мучитъ ее часто обмороками. В. В. Гирундовъ велѣлъ Тòдаштаю пріѣхать завтра въ городъ къ нему и взять у него 1 колоколецъ, чтобы умилостивить Эрликъ-хана. Тòдаштай говоритъ, что жена его черезъ годъ сдѣлается настоящею шаманкою, и что тогда онъ устроитъ ей бубенъ. По словамъ его, карагасскіе бубны съ внутренней стороны, обращенной къ шаману, имѣютъ вертикально стоящую, деревянную рукоятку и деревянную поперечину. Эта поперечина и нижняя часть обечки бубна увѣшаны «сырга» (серьги), т. е. желѣзными побрякушками. Внизу обечки бываютъ только по одной «сырга» съ каждой стороны, всего 2. На наружной сторонѣ, обращенной къ публикѣ, никакихъ рисунковъ не дѣлается. На бубенъ натягивается обыкновенно маралья кожа; вотъ по этому-то шаманы карагасскіе и урянхайскіе и поютъ:

«Я—шаманъ, ѣздящій на дикомъ маралѣ (изюбрѣ)»!

Бубенъ стоитъ всегда въ самомъ почетномъ, переднемъ углу юрты.

Тòдаштай сперва отказывался говорить со мною. Сказки (улегéръ) онъ сообщилъ мнѣ только послѣ того, какъ я продекламировалъ ему и женѣ его нѣсколько шаманскихъ молитвъ и пѣсенъ Урянхайскаго народа. Содержаніе сказокъ, сообщенныхъ Тòдаштаемъ, слѣдующее:

I. «Дѣдушка (медвѣдь) былъ прежде человѣкомъ, имѣвшимъ младшаго брата. Оба брата владѣли массами озеръ, произшедшихъ отъ одного большаго озера. Они (братья) разсорились. Младшій братъ сталъ Туба (Карагасомъ) кости Чóгду, а старшій братъ сталъ дѣдушкой (медвѣдемъ)».

2) «Въ древнее время, когда надо было сотворить землю, богъ (пурханъ) ходилъ и творилъ землю. Богъ самъ ходилъ въ бѣлой шубѣ, а царь чертей (аза) былъ въ черной шубѣ. Дьяволъ попросилъ у бога землю. Богъ не хотѣлъ давать. Богъ далъ клочекъ той земли, въ которую была воткнута трость. Оттуда, гдѣ была воткнута трость, выползла змѣя, и богъ осердился на дьявола. Богъ погнался за дьяволомъ, желая убить его. Дьяволъ пошелъ и, вошедши въ море, превратился въ мулявокъ (мелкую рыбу). Богъ превратился въ тайменя и сталъ ѣсть мулявокъ. Когда осталась одна мулявка, богъ погнался за нею. Когда (богъ) погнался, дьяволъ побѣжалъ и, превратившись въ ржаныя зерна, просыпался. Богъ сдѣлался курицею и сталъ собирать тѣ зерна. Одно зерно поднялось на небо и превратилось въ вѣдьму (чель-нагà). Богъ,

поднявшись на небо, ударилъ вѣдьму колокольцемъ и пересѣкъ ей горло. Вѣдьма спряталась за солнце. Луна сказала богу: «Вѣдьма отправилась и спряталась за солнце»! Луна затмилась и стала жаловаться богу на вѣдьму, говоря: «Вѣдьма вонъ тамъ»! Вѣдьма бросила бога и, бросивши, вернулась. Когда богъ пришелъ на землю, одинъ человѣкъ пахалъ землю. Богъ сказалъ: «когда поспѣетъ этотъ хлѣбъ, ты придешь и срѣжешь! Когда будешь рѣзать (жать), то послѣ меня придетъ худой человѣкъ»! сказалъ (богъ). «Когда онъ придетъ, ты скажешь, говоря: «богъ прошелъ мимо въ прошломъ году, когда я пахалъ эту землю»! Вѣдьма бросила (преслѣдовать) бога, говоря, что не догонитъ его.—Теперь вѣдьма находится на лунѣ. Иногда изъ-за нея затмевается луна».

Разсказщикъ сказалъ далѣе: «эту сказку я слышалъ отъ отца своего Чартымая. Онъ умеръ 14 лѣтъ тому назадъ. Былъ онъ хорошій сказочникъ».

Примѣчаніе. «Чель-пагà» (вѣдьма) можно сравнить съ урянхайскимъ «Чылбыгà», качинскимъ, сагайскимъ и бельтирскимъ «Челбигенъ».

17 марта. Нижнеудинскій исправникъ, графъ В. П. Буксгевденъ далъ мнѣ за послѣдніе года (1883—1888 г.) дѣла о Карагасахъ, подвѣдомственныхъ нижнеудинскому исправнику. Хотя эти оффиціальныя свѣдѣнія и не могутъ быть признаны за достовѣрныя во всемъ, однако я привожу ихъ, за неимѣніемъ другихъ, лучшихъ свѣдѣній.

1882 годъ.

I. Къ началу этого года состояло бродячихъ Карагасовъ: работниковъ 148 и ревизскихъ 284. Съ 148 д. работниковъ слѣдовало ясачной подати по 4 р. 29 к. съ души: оклада первой половины 317 р. 46 к. и второй половины 317 р. 46 к.

II. Въ 1882 году цѣны на соболей въ городѣ существовали: 1 сорта 25—30 руб. и 2-го 15—20 руб. за штуку.

III. По переписи, произведенной на сугланѣ 7 декаб. 1882 года, обо всѣхъ Карагасахъ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія:

1) *Карагасскій родъ.* Мужчинъ 25 и женщинъ 22. Кожанныхъ юртъ 12; лошадей 5 и оленей 108. Убито звѣрей: соболей 132, оленей 58, сахàтыхъ (лосей) 21, изюбровъ (мараловъ) 1 и медвѣдей 17.

2) *Манжурскій родъ.* Мужчинъ 31 и женщинъ 41. Кожанныхъ юртъ 20. Лошадей 8 и оленей 410. Убито звѣрей: соболей 177, оленей 32, сахàтыхъ 2, мараловъ 10 и медвѣдей 5.

3) *Худинскій (Эудинскій) родъ.* Мужчинъ 42 и женщинъ 44. Кожанныхъ юртъ 23. Лошадей 8, оленей 282 и коровъ 6. Убито звѣрей: соболей 206, оленей 55, сахàтыхъ 4, изюбровъ 1 и медвѣдей 1.

4) *Канцацкій родъ.* Мужчинъ 53 и женщинъ 44. Кожанныхъ юртъ 21. Лошадей 12 и оленей 288. Убито звѣрей: соболей 232, оленей 15 и изюбровъ 1.

5) *Сильнигурскій родъ.* Мужчинъ 80 и женщинъ 74. Кожанныхъ юртъ 44. Лошадей 18 и оленей 656. Добыто звѣрей: соболей 433, бѣлокъ 937, оленей 168, сахàтыхъ 59, изюбровъ 150 и медвѣдей 22.

Итого въ 1882 году было: Карагасовъ 231 д. муж. п. и 225 д. жен. п. Кожанныхъ юртъ 120. Домашняго скота: лошадей 51, оленей 1.744 и коровъ 6. Добыто звѣря: соболей 1.180, бѣлокъ 937, оленей 328, сахàтыхъ 86, изюбровъ 118 и медвѣдей 45.

IV. Въ январѣ 1882 года Карагасамъ выдано:

5 п.	12 ф.	пороху	по 31 р.	1 1/4	к.
26 »	22 »	свинцу	» 7 р.	34 3/4	к.
		Итого на	359 р.	45	к.

На сугла́нѣ, бывшемъ 7 декабря 1882 г., въ уплату съ Карагасовъ собрано: 136 соболей, изъ нихъ 40 шт. лучшаго достоинства отнесены ко II сорту, оцѣнены по 8 руб. каждый и сданы въ казначейство (всего на 320 руб.). Остальныя 96 штукъ раздѣлены на 3 сорта: 1 с. — 60 шт., 2 с. — 30 и 3 с. — 6 штукъ и проданы съ торговъ на сумму 612 руб., изъ которыхъ 359 р. 46 к. приняты въ уплату за порохъ и свинецъ, а остальные 252 р. 54 к. возвращены шуленгѣ и 5 даргамъ. Затѣмъ 12 декабря того года выдано въ долгъ до суглана 1883 года:

пороху	8 п.	16 ф.	на 260	р. 50	к.
свинцу	25 »	11 »	» 185	р. 71	к.
		Итого на	446	р. 21	к.

1883 годъ.

I. Въ декабрѣ 1883 года въ городѣ существовали слѣдующія цѣны на соболей: 1 сорта — отъ 15 р. до 18 р., 2 сорта — отъ 8 р. до 10 р. и 3 сорта — отъ 3 р. до 5 р.

Въ декабрѣ 1883 года принято отъ Карагасовъ въ нижнеудинскомъ окружномъ казначействѣ соболей въ уплату ясака:

1	сорта	10	штукъ	по 12 р.	$8^1/_4$ к.
2	»	63	»	» 8 р.	$16^1/_4$ к.
3	»	21	»	» 1 р.	50 к.
				Итого на 666 р.	$55^3/_4$ к.

При уплатѣ присутствовали: окружный исправникъ, помощникъ его и стряпчій. Также: шуленга Николай Андалаевъ и дарги: карагасскаго рода Петръ Болхоевъ, манжурскаго рода Спиридонъ Кусаевъ, сильнигурскаго рода Павелъ Табалаевъ, кангатскаго — Михаилъ Пузатиковъ и худинскаго Иннокентій Мухоевъ.

II. Въ 1883 году слѣдовало взыскать съ Карагасовъ 632 р. 38 коп., да въ уплату за порохъ и свинецъ 446 руб. 21 коп. Всего 1.078 р. 59 к.

На сугланѣ 7 декабря 1883 г. собрано 94 соболя, изъ которыхъ 10 шт. оцѣнены по 12 р. $8^1/_4$ к., 63 штуки по 8 р. $16^1/_4$ к. и 21 штука по 1 р. 50 к. Долгу за Карагасами осталось 331 р. 21 к., уплата которыхъ отсрочена до 1 марта 1883 года.

III. По переписи, произведенной нижнеудинскимъ исправникомъ на сугланѣ 7 декабря 1883 года, обо всѣхъ Карагасахъ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія:

1) *Карагасскій родъ*. Мужчинъ 26 и женщинъ 22. Кожанныхъ юртъ 10. Лошадей 4, оленей 89 и собакъ 15. Убито звѣрей: соболей 90, бѣлокъ 98, оленей 36, сахатыхъ 8, изюбрей 4 и медвѣдей 6.

2) *Манжурскій родъ*. Мужчинъ 31 и женщинъ 41. Кожанныхъ юртъ 19. Лошадей 8, оленей 300 и собакъ 29. Убито звѣрей: соболей 125, бѣлокъ 430, оленей 40, сахатыхъ 3, изюбрей 16 и медвѣдей 7.

3) *Худинскій родъ*. Мужчинъ 44 и женщинъ 47. Кожанныхъ юртъ 26. Лошадей 18, оленей 342, коровъ 7 и собакъ 37. Убито звѣрей: соболей 103, бѣлокъ 1.370, оленей 70, сахатыхъ 36, изюбрей 34 и медвѣдей 9.

4) *Кангацкій* (*Кангатскій*) *родъ*. Мужчинъ 54 и женщинъ 45. Кожанныхъ юртъ 25. Лошадей 11, оленей 378 и собакъ 32. Убито звѣрей: соболей 125, бѣлокъ 113, оленей 26, сахатыхъ 12, изюбрей 38 и медвѣдей 4.

5) *Сильнигурскій родъ*. Мужчинъ 77 и женщинъ 70. Кожанныхъ юртъ 39. Лошадей 21, оленей 616 и собакъ 53. Убито звѣрей: соболей 279, бѣлокъ 871, оленей 55, сахатыхъ 30, изюбрей 47 и медвѣдей 19.

Итого въ 1883 году было: мужчинъ 232 и женщинъ 225. Кожанныхъ юртъ 119. Лошадей 62, оленей 1.725, коровъ 7 и собакъ 166. Убито звѣрей: соболей 722, бѣлокъ 2.882, оленей 227, сохатыхъ 89, изюбрей 139 и медвѣдей 45.

Разность между 1882 и 1883 гг. выражается такъ:

1) Въ 1883 году прибавилось: мужчинъ 1; лошадей 11, коровъ 1; бѣлокъ 1.945, сохатыхъ 3, изюбрей 21. 2) Въ 1883 году убавилось: кожанныхъ юртъ 1; оленей 19; соболей убитыхъ 458, оленей 101.

IV. О родившихся и умершихъ Карагасахъ было извѣстно въ книгѣ 1883 года слѣдующее:

1) *Родилось:*

Въ	Карагасскомъ	улусѣ (родѣ)	1
»	Худинскомъ	» »	3
»	Кангацкомъ	» »	1
»	Сильнигурскомъ	» »	2
		Всего	7

2) *Умерло:*

Въ	Карагасскомъ	улусѣ (родѣ)	2
»	Худинскомъ	» »	5
»	Кангатскомъ	» »	2
»	Сильнигурскомъ	» »	3
		Всего	12

Возрастъ умершихъ былъ: 2, 13, 14, 36, 38, 42, 46, 51, 52, 55 и 60. Причина смерти — болѣзнь (преимущественно отъ простуды). Наибольшій возрастъ живыхъ былъ: 73. (Кангатскаго рода Федоръ Бухтурбаевъ, нынѣ умершій) и (Карагасскаго рода Ульяна Савельева, нынѣ умершая).

1884 годъ.

I. *Пушнина* (*мѣха*) въ Нижнеудинскомъ округѣ за три года (1880 — 1882) цѣнилась такъ:

1) *Соболь 1 сорта.* 1880 годъ: 17 р. 50 к.; 1881 годъ: 25 р.; 1882 годъ: 16 р. Средняя цѣна, предположенная на трехлѣтіе съ 1884 года: 19 р. 50 к.

2) *Соболь 2 сорта.* 1880 годъ: 12 р. 50 к.; 1881 годъ: 15 р.; 1882 годъ: 10 р. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 12 р. 50 к.

3) *Соболь 3 сорта.* 1880 годъ: 8 р. 50 к., 1881 года: 10 р., 1882 годъ: 5 р. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 7 р. 83¼ к.

4) *Лисица красная 1 сорта.* 1880 годъ: 4 р.; 1881 годъ: 3 р. 50 к.; 1882 годъ 1 р. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 3 р. 83¼ к.

5) *Лисица красная 2 сорта.* 1880 годъ: 3 р.; 1881 годъ: 2 р. 75 к.; 1882 годъ: 3 р. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 2 р. 91¾ к.

6) *Лисица красная 3 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. 50 к. Средняя цѣна: 1 р. 50 к.

7) *Выдра 1 сорта.* 1880 годъ: 8 р.; 1881 годъ: 9 р.; 1882 годъ: 12 р. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 9 р. 66¾ к.

8) *Выдра 2 сорта.* 1880 годъ: 6 р.; 1881 годъ: 8 р.; 1882 годъ: 10 р. Средняя цѣна: 8 р.

9) *Выдра 3 сорта.* 1880 годъ: 4 р.; 1881 годъ: 5 р.; 1882 годъ: 6 р. 50 к. Средняя цѣна: 5 р. 16¾ к.

10) *Рысь 1 сорта.* 1880—1881 гг.: 5 р. 50 к.; 1882 годъ: 6 р. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 5 р. 66¾ к.

11) *Рысь 2 сорта.* 1880—1881 гг.: 4 р.; 1882 годъ: 5 р. Средняя цѣна: 4 р. 33¼ к.

12) *Рысь 3 сорта.* 1880 годъ: 2 р. 80 к.; 1881 годъ: 3 р. 50 к.; 1882 годъ: 4 р. Средняя цѣна: 3 р. 43¼ к.

13) *Медвѣдь 1 сорта.* 1880 годъ: 10 р.; 1881 годъ: 10 р. 50 к.; 1882 годъ: 12 р. 50 к. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 11 р.

14) *Медвѣдь 2 сорта.* 1880 годъ: 7 р. 50 к.; 1881 годъ: 9 р.; 1882 годъ: 10 р. Средняя цѣна: 8 р. 83¼ к.

15) *Медвѣдь 3 сорта.* Всѣ 3 года: 6 р. Средняя цѣна: 6 р.

16) *Волкъ 1 сорта.* 1880 годъ: 2 р. 25 к.; 1881—1882 гг.: 2 р. 50 к. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 2 р. 41¾ к.

17) *Волкъ 2 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 50 к.; 1881—1882 гг.: 2 р. Средняя цѣна: 1 р. 83¼ к.

18) *Волкъ 3 сорта.* 1880 годъ: 1 р.; 1881 годъ: 1 р. 35 к.; 1882 годъ: 1 р. 40 к. Средняя цѣна: 1 р. 25 к.

19) *Сахàтый (лось) 1 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 50 к.; 1881 г.: 4 р. 50 к.; 1882 годъ: 5 р. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 3 р. 66¾ к.

20) *Сахàтый 2 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 10 к.; 1881 годъ: 3 р. 1882 годъ: 4 р. 25 к. Средняя цѣна: 2 р. 78¼ к.

21) *Сахàтый 3 сорта.* 1880 годъ: 75 к.; 1881 годъ: 2 р.; 1882 годъ: 3 р. Средняя цѣна: 1 р. 91¾ к.

22) *Марàлъ (изюбрь) 1 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 50 к.; 1881 годъ: 2 р. 50 к.; 1882 годъ: 3 р. 50 к. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 2 р. 50 к.

23) *Изюбрь 2 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 10 к.; 1881 годъ: 2 р.; 1882 годъ: 3 р. Средняя цѣна: 2 р. $3^1/_4$ к.

24) *Изюбрь 3 сорта.* 1880 годъ: 75 к.; 1881 годъ: 1 р. 50 к.; 1882 годъ: 2 р. 25 к. Средняя цѣна: 1 р. 50 к.

25) *Олень 1 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 50 к.; 1881 — 1882 гг.: 1 р. 90 к. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 1 р. $76^3/_4$ к.

26) *Олень 2 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 10 к.; 1881 — 1882 гг.: 1 р. 65 к. Средняя цѣна: 1 р. 46 к.

27) *Олень 3 сорта.* 1880 годъ: 75 к; 1881 — 1882 гг.: 1 р. 25 к. Средняя цѣна: 1 р. 8 к.

28) *Россомàха 1 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 50 к.; 1881 годъ: 3 р. 50 к.; 1882 годъ: 5 р. Средняя цѣна: 3 р. $33^1/_4$ к.

29) *Россомàха 2 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 10 к.; 1881 годъ: 3 р.; 1882 годъ: 4 р. Средняя цѣна: 2 р. 70 к.

30) *Россомàха 3 сорта.* 1880 годъ: 75 к.; 1881 годъ: 1 р. 75 к.; 1882 годъ: 2 р. Средняя цѣна: 1 р. 50 к.

31) *Коза 1 сорта.* 1880 годъ: 1 р. 25 к.; 1881 годъ: 1 р. 75 к.; 1882 годъ: 1 р. 90 к. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 1 р. $63^1/_4$ к.

32) *Коза 2 сорта.* 1880 годъ: 90 к.; 1881 годъ: 1 р. 50 к.; 1882 годъ: 1 р. 65 к. Средняя цѣна: 1 р. 35 к.

33) *Коза 3 сорта.* 1880 годъ: 80 к.; 1881 годъ: 95 к.; 1882 годъ: 1 р. 10 к. Средняя цѣна: 95 к.

34) *Заяцъ 1 сорта.* 1881 — 1882 гг.: 9 к. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 9 к.

35) *Заяцъ 2 сорта.* 1881 — 1882 гг.: 8 к. Средняя цѣна: 8 к.

36) *Заяцъ 3 сорта.* 1881 — 1882 гг.: 6 к. Средняя цѣна: 6 к.

37) *Колонòкъ 1 сорта.* 1880 годъ: 40 к.; 1881 годъ: 50 к.; 1882 годъ: 75 к. Средняя цѣна на трехлѣтіе: 55 к.

38) *Колонòкъ 2 сорта.* 1880 годъ: 30 к.; 1881 годъ: 40 к.; 1882 годъ: 70 к. Средняя цѣна: $46^3/_4$ к.

39) *Колонòкъ 3 сорта.* 1880 годъ: 25 к.; 1881 годъ: 30 к.; 1882 годъ: 50 к. Средняя цѣна: 35 к.

40) *Барсукъ 1 сорта.* 1880 годъ: 25 к.; 1881 годъ: 50 к.; 1882 годъ: 75 к. Средняя цѣна, предположенная на трехлѣтіе съ 1884 г.: 50 к.

41) *Барсукъ 2 сорта.* 1880 годъ: 20 к.; 1881 годъ: 40 к.; 1882 годъ: 70 к. Средняя цѣна: $43^1/_4$ к.

42) *Барсукъ 3 сорта.* 1880 годъ: 15 к.; 1881 годъ: 30 к.; 1882 годъ: 50 к. Средняя цѣна: $31^3/_4$ к.

Примѣчаніе. Цѣна, выведенная за 1880 — 1882 гг., есть

ариѳметическая средняя существующихъ цѣнъ. По этимъ цѣнамъ принимался ясакъ отъ Карагасовъ.

II. Къ началу 1884 года считалось Карагасовъ: 148 д. работниковъ, съ которыхъ ясачной подати по 4 р. 29 к. съ души слѣдовало всего: оклада 1 полов. 317 р. 46 к. и оклада 2 полов. 317 р. 46 к.; 284 души ревизскихъ. На 1884 годъ поступило платежа впередъ: оклада 1 полов. 2 р. 67 к.

III. Мѣщане г. Нижнеудинска (по оффиціальнымъ и частнымъ свѣдѣніямъ) выѣзжали прежде на р. Рубахину, забирая съ собою водку. Водкою они спаивали Карагасовъ и отбирали лучшую пушнину, пока еще не начинался сугланъ.

IV. Въ 1884 году слѣдовало взыскать съ Карагасовъ . . . . . 632 р. 25 к.
за вычетомъ перевзнесенныхъ въ 1883 г. . 2 » 67 »
» порохъ и свинецъ . . . . . 331 » 46 »
» хлѣбъ, выданный Карагасамъ въ 1880 г. изъ хлѣбнаго магазина . . . . . 3 » 46 »
и на пересылку ихъ . . . . . — » 9 »
Итого . . 967 р. 26 к.

На сугланѣ 8 декабря 1884 г. собрано съ Карагасовъ 115 собольихъ шкурокъ, изъ которыхъ 33 шт., по средней цѣнѣ 19 р. 50 к., оцѣнены на 643 р. 50 к., которые и сданы въ казначейство; 82 шкуры оцѣнены на 555 р. 15 к., изъ которыхъ 331 р. 46 к. внесены за порохъ и свинецъ, а 3 р. 55 к. отосланы въ иркутское губернское правленіе. Остальныя деньги (70 р. 14 к.) выданы обратно шуленгѣ и 5 даргамъ. На 150 р. А. Г. Воронцовъ далъ Карагасамъ ржаной муки.

Пороху выдано 7 п. 6 ф., по 31 р. 1¼ к.
» » 37 » — » » 7 » 34¼ »
Всего на 493 р. 72 к.

V. По расчету окружнаго казначейства отъ 11 декабря 1884 г. за № 15.674 получено съ Карагасовъ: оклада 1 пол. 314 р. 79 к., оклада 2 половины 317 р. 46 к. и въ счетъ будущихъ платежей 11 р. 25 к.

VI. По переписи, произведенной на сугланѣ 8 декабря 1884 г., обо всѣхъ Карагасахъ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія:

1) *Карагасскій родъ*. Мужчинъ 13 и женщинъ 22. Кожанныхъ юртъ 8. Лошадей 5 и оленей 92. Убито звѣрей: соболей 98, бѣ-

локъ 121, оленей 41, сахатыхъ 11, изюбрей 6, медвѣдей 9 и козъ 1.

2) *Манжурскій родъ.* Мужчинъ 29 и женщинъ 40. Кожанныхъ юртъ 17. Лошадей 7 и оленей 312. Убито звѣрей: соболей 131, бѣлокъ 463, оленей 44, сахатыхъ 8, изюбрей 19, медвѣдей 13 и козъ 3.

3) *Худинскій родъ.* Мужчинъ 39 и женщинъ 33. Кожанныхъ юртъ 24. Лошадей 16, оленей 349 и коровъ 6. Убито звѣрей: соболей 114, бѣлокъ 1.401, оленей 74, сахатыхъ 42, изюбрей 38, медвѣдей 11 и козъ 4.

4) *Кангатскій родъ.* Мужчинъ 48 и женщинъ 40. Кожанныхъ юртъ 23. Домашняго скота было: лошадей 9 и оленей 381. Убито звѣрей: соболей 129, бѣлокъ 124, оленей 31, сахатыхъ 17, изюбрей 42, медвѣдей 7 и козъ 6.

5) *Сильнгурскій (Силингурскій) родъ.* Мужчинъ 76 и женщинъ 67. Кожанныхъ юртъ 38. Домашняго скота было: лошадей 18, оленей 632 и коровъ 2. Убито звѣрей: соболей 285, бѣлокъ 1.069, оленей 68, сахатыхъ 38, изюбрей 54, медвѣдей 28 и козъ 7.

Всего въ 1884 году было: Мужчинъ 205 и женщинъ 202. Кожанныхъ юртъ 110. Домашняго скота было: лошадей 55, оленей 1.766 и коровъ 8. Добыто звѣрей: соболей 757, бѣлокъ 3.178, оленей 258, сахатыхъ 116, изюбрей 159, медвѣдей 68 и козъ 21.

Разность между 1883 и 1884 гг. выражается такъ:

1) Въ 1884 г. *прибавилось:* домашнихъ оленей 41, коровъ 1; соболей 35, бѣлокъ 296, оленей 31, сахатыхъ 27, изюбрей 20, медвѣдей 23 и козъ 21.

2) Въ 1884 г. *убавилось:* мужчинъ 27 и женщинъ 23; кожанныхъ юртъ 9; лошадей 7.

VII. Объ *умершихъ* съ 6 декабря 1883 г. по 6 декабря 1884 г. извѣстно было слѣдующее:

1) *Манжурскій родъ.* Умерло 2. Возрастъ: 56 и 67.

2) *Худинскій родъ.* Умерло 3. Возрастъ: 41, 48 и 72.

3) *Кангатскій родъ.* Умерло 3. Возрастъ 63, 64 и 73.

4) *Силингурскій родъ.* Умерло 7. Возрастъ: 11, 23, 28, 32, 37, 40 и 59.

Всего умерло 15 человѣкъ (8 мужчинъ и 7 женщинъ).

1885 годъ.

I. Съ 148 д. работниковъ по 4 р. 29 к. съ души слѣдовало къ 1885 году: оклада 1 половины 317 р. 46 к. и оклада 2 поло-

вины 317 р. 46 к. На 1885 г. перевзнесено: оклада 1 половины 11 р. 25 к. Ревизскихъ Карагасовъ 284 души.

II. По расчету окружнаго казначейства отъ 11 декабря 1885 года № 15.588 съ Карагасовъ получено: оклада 1 пол. 306 р. 21 к. и 2 пол. 317 р. 46 к.; въ счетъ будущихъ платежей 33 к.

III. Въ 1885 году слѣдовало взыскать съ Карагасовъ 624 р., за вычетомъ перевзнесенныхъ въ 1884 году 11 р. 25 к. На сугланѣ 8 декабря 1885 года собрано 105 соболей, изъ которыхъ 32 шкурки оцѣнены по 19 р. 50 к. на 624 р., которые и сданы въ казначейство. Такимъ образомъ, перевзнесено въ уплату ясака на 1886 г. 33 к. Изъ остальныхъ 73 шкурокъ 45 оцѣнены на 52 р. 50 к. (второй сортъ) и 28 — на 12 р. 20 к. (третій сортъ). Эти шкурки проданы съ торговъ гуртомъ за 417 руб. Деньги эти также отосланы въ казначейство за порохъ и свинецъ. Недоимокъ осталось 77 р. 62 к. Вновь выдано:

пороху 5 п. 36 ф., по 31 р. 14 к.,
свинцу 29 » 26 » » 7 » 34³/₄ »

За Карагасами всего осталось 450 р. 7 к.

IV. По переписи, произведенной на сугланѣ 8 декабря 1885 г., обо всѣхъ Карагасахъ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія:

1) *Карагасскій родъ.* Мужчинъ 29 и женщинъ 23. Кожанныхъ юртъ 4. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 9, оленей 54, коровъ 1 и собакъ 2. Дикихъ звѣрей убито: соболей 36, бѣлокъ 197, оленей 28, сахатыхъ 4, изюбрей 5 и медвѣдей 1.

2) *Манжурскій родъ.* Мужчинъ 31 и женщинъ 33. Кожанныхъ юртъ 21. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 4, оленей 273 и собакъ 7. Дикихъ звѣрей убито: соболей 70, бѣлокъ 214, оленей 25, сахатыхъ 1, изюбрей 9 и медвѣдей 4.

3) *Худинскій родъ.* Мужчинъ 1 и женщинъ 44. Кожанныхъ юртъ 22. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 14, оленей 207 и коровъ 9. Дикихъ звѣрей убито: соболей 41, бѣлокъ 820, оленей 82, сахатыхъ 43, изюбрей 40, медвѣдей 11 и россомахъ 1.

4) *Канатскій родъ.* Мужчинъ 49 и женщинъ 38. Кожанныхъ юртъ 26. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 4, оленей 315 и собакъ 1. Дикихъ звѣрей убито: соболей 95, бѣлокъ 370, оленей 41, изюбрей 21, сахатыхъ и медвѣдей по 1.

5) *Сильнигурскій родъ.* Мужчинъ 75 и женщинъ 60. Кожанныхъ юртъ 44. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 24 и оленей 485. Дикихъ звѣрей убито: соболей 71, бѣлокъ 474, оленей 84, сахатыхъ 16, изюбрей 59, медвѣдей 1 и рысей 2.

Всего въ 1885 году было: мужчинъ 228 и женщинъ 198; кожанныхъ юртъ 117; домашнихъ животныхъ: лошадей 55, оленей 1.334, коровъ и собакъ по 10; убито звѣрей: соболей 313, бѣлокъ 2.075, оленей 260, сахатыхъ 17, изюбрей 134, медвѣдей 18, россомахъ 1 и рысей 2.

Примѣчаніе. Въ оффиціальной переписи собаки отнесены къ «домашнему скоту», а россомахи и рыси къ «козамъ»

Разность между 1884 и 1885 гг. выражается такъ:

1) Въ 1885 году *прибавилось:* мужчинъ 228; кожанныхъ юртъ 7; коровъ 2, собакъ 10; дикихъ оленей (убито) 2. 2) Въ 1885 году *убавилось:* женщинъ 4; домашнихъ оленей 432; соболей (убито) 444, бѣлокъ 1.103, сахатыхъ 99, изюбрей 25, медвѣдей 50, козъ 21.

Наибольшій возрастъ мужчинъ 65 лѣтъ (Кангатскаго рода Николай Ив. Ходыгоновъ) и женщинъ 75 (того же рода Анна Савельева Базучикова). Эти 2 лица и въ 1884 г. считались возрастомъ старше всѣхъ.

V. Объ умершихъ извѣстно слѣдующее:

1) *Манжурскій родъ.* Умерло 3. Возрастъ: 17, 24 и 56.

2) *Худинскій родъ.* Умерло 3. Возрастъ, 2, 50 и 68.

3) *Кангатскій родъ.* Умерло 4. Возрастъ: 12, 14, 15 и 65.

4) *Сильнигурскій родъ.* Умерло 2. Возрастъ 33 и 73.

Всего умерло 12 человѣкъ.

О родившихся нѣтъ оффиціальныхъ свѣдѣній. Изъ умершихъ съ 6 декабря 1884 г. по 6 декабря 1885 г.: мужчинъ 9 и женщинъ 3.

1886 годъ.

I. Къ 1886 году состояло Карагасовъ: 148 д. работниковъ и 284 д. ревизскихъ. По 4 р. 29 к. съ души, слѣдовало 317 р. 46 к. оклада 1 половины и 317 р. 46 к. оклада второй половины. Было перевзнесено 33 к.

II. Одиннадцать Карагасскихъ семействъ просили для пропитанія по 3 пуда ржаной муки. Мука выдана 18 марта 1886 г. смотрителемъ тюремнаго замка подъ росписку, въ количествѣ 33 пудовъ.

III. Въ 1886 году была сформирована коммиссія (Восточной Сибири), цѣлью которой было «составленіе окладныхъ ясачныхъ книгъ для кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ». Коммиссія эта, окончивъ свои дѣйствія, объявила слѣдующее:

1) «До утвержденія надлежащимъ порядкомъ проекта окладной книги, составленной нынѣ для сего рода (т. е. Карагасовъ), инородцы продолжаютъ вносить подать по старому положенію 1763 года.

2) «По утвержденіи сей окладной книги, сборъ новой подати начнется съ новаго года по правиламъ прежняго устава §§ 306 и 365.

3) «Иногородные старшины онаго (Карагасскаго племени) сохраняютъ полное право, указомъ 21 іюня 1763 года имъ присвоенное, на ежегодное полученіе отъ правительства награды за исправный платежъ подати.

4) «Въ случаѣ неулова звѣрей неокладныхъ, т. е. тѣхъ, кои назначены въ составленномъ проектѣ окладной книги для Карагасскаго рода, родовое онаго управленіе и каждый изъ родовичей имѣютъ всегда полную свободу внести свою часть, въ окладной книгѣ опредѣленную, или а) другими звѣрями по цѣнѣ того трехлѣтія, въ которое будетъ производиться платежъ, или б) частью другими звѣрями, частью деньгами, и что такимъ-же образомъ инородцы, обложенные по недостатку звѣроловства одними деньгами, могутъ вносить вмѣсто нихъ звѣриныя шкуры по цѣнѣ того трехлѣтія, въ которое будетъ производиться платежъ. (Устава 1822 года §§ 312, 318, 331 и 336).

5) «Что при будущихъ, общихъ по государству, переписяхъ (ревизскихъ), правительство будетъ освобождать оный родъ (Карагасовъ) отъ платежа подати за работниковъ убылыхъ, какъ-то: а) умершихъ, б) престарѣлыхъ, коимъ исполнится 50 лѣтъ отъ роду и в) за тѣхъ, кои по какимъ-либо случаямъ выбудутъ вовсе изъ роду; освобождать за каждаго настолько, сколько нынѣ, по раздѣленіи оклада на равныя части, причтется на одного работника; на мѣсто же выбылыхъ будетъ вводить въ платежъ подати 18 лѣтнихъ подростковъ. Такимъ образомъ, правительство будетъ при каждой переписи допускать уменьшеніе или увеличеніе суммы податнаго оклада каждаго рода, смотря по убыли или прибыли въ числѣ работниковъ; но окладъ каждаго работника, отдѣльно взятый, имѣетъ быть въ количествѣ своемъ неизмѣннымъ.

6) «Что касается до работниковъ, умершихъ и инымъ образомъ изъ рода сего выбывшихъ (увѣчныхъ) между одной и другой переписью, то подать за нихъ будетъ платиться наличными работниками по раскладкѣ между собою.

III. Въ 1886 году слѣдовало взыскать съ Карагасовъ 634 р. 59 к. На сугланѣ 8 декабря собрано 114 собольихъ шкурокъ и

7 руб. наличными деньгами. Изъ нихъ 33 шкурки отнесены къ 1 сорту и оцѣнены по 19 р. 50 к., 643 р. 50 к., которые и сданы въ окружное казначейство на уплату ясака. Такимъ образомъ, перевзнесено на будущій 1887 годъ 8 р. 91 к. Изъ остальныхъ 81 шкурки 36 отнесены къ первому, 29 — ко второму и 16 — къ третьему сортамъ, и оцѣнены въ 322 руб. Съ торговъ эти шкурки пошли за 483 р. 45 к. Эти деньги отосланы въ окружное казначейство. До суглана 1887 года за Карагасами осталось недоимокъ за порохъ и свинецъ 106 р. 70$^1/_4$ коп.

IV. Изъ донесенія нижнеудинскаго исправника иркутскому губернатору отъ 16 декабря 1886 г., за № 14.294, видно, что въ 1849 году Государемъ Императоромъ, за заботливость и попеченіе о Карагасахъ, пожалованъ шуленгѣ Василію Шелаеву, нынѣ уже умершему, серебряный кортикъ, который при вышеуказанномъ донесеніи отосланъ въ Иркутскъ на распоряженіе губернатора.

V. Бумаги и документы, относящіеся до управленія Карагасами, хранятся всегда у шуленги и передаются изъ рукъ въ руки только отъ стараго шуленги новому. Съ 1808 года по 1886 годъ у послѣдняго шуленги были слѣдующія бумаги: квитанціи нижнеудинскаго казначейства 1808 года, 1839 — 40, 1842, 1844 — 49, 1851 — 63, 1865 — 67, 1869 — 73, 1875 — 1879, 1881, 1883—1886; квитанціи въ полученіи денегъ за подводы, порохъ и свинецъ; приказъ о недопущеніи продажи въ улусахъ вина (отъ 28 декабря 1821 г.); о назначеніи новыхъ шуленгъ; объ избраніи новыхъ дарговъ. Всѣхъ бумагъ 79, хранившихся у шуленги Николая Спиридоновича Тулаева.

VI. По переписи, произведенной на сугланѣ 8 декабря 1886 г., обо всѣхъ Карагасахъ было извѣстно слѣдующее:

1) *Карагасскій родъ.* Мужчинъ 28 и женщинъ 23. Кожанныхъ юртъ 13. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 4, оленей 141 и собакъ 22. Убито звѣрей: соболей 110, оленей 15, сахатыхъ 8, изюбрей 15 и медвѣдей 2.

2) *Манжурскій родъ.* Мужчинъ 30 и женщинъ 35. Кожанныхъ юртъ 16. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 8, оленей 375 и собакъ 26. Убито звѣрей: соболей 212, бѣлокъ 10, оленей 36, сахатыхъ 8, изюбрей 7 и медвѣдей 6.

3) *Худинскій родъ.* Мужчинъ 43 и женщинъ 47. Кожанныхъ юртъ 23. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 14, оленей 248, коровъ 6 и собакъ 37. Убито звѣрей: соболей 78, бѣлокъ 165, оленей 64, сахатыхъ 32, изюбрей 52 и медвѣдей 6.

4) *Кангатскій родъ*. Мужчинъ 42 и женщинъ 36. Кожанныхъ юртъ 20. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 1, оленей 236 и собакъ 26. Убито звѣрей: соболей 125, бѣлокъ 30, оленей 51, сахатыхъ 24, изюбрей 43 и медвѣдей 1.

5) *Сильнигурскій родъ*. Мужчинъ 76 и женщинъ 63. Кожанныхъ юртъ 38. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 15, оленей 467 и собакъ 48. Убито звѣрей: соболей 211, бѣлокъ 120, оленей 114, сахатыхъ 36, изюбрей 52 и медвѣдей 10.

Всего въ 1886 году было: мужчинъ 219 и женщинъ 204; кожанныхъ юртъ 110; домашнихъ животныхъ было: лошадей 42, оленей 1.467, коровъ 6 и собакъ 159; звѣрей убито: соболей 736, бѣлокъ 325, оленей 280, сахатыхъ 108, изюбрей 169 и медвѣдей 25.

Разность между 1885 и 1886 годами выражается такъ:

1) Въ 1886 году прибавилось: женщинъ 6; оленей 133, собакъ 149; звѣрей (убитыхъ): соболей 423, оленей 20, сахатыхъ 91, изюбрей 35 и медвѣдей 7.

2) Въ 1886 году убавилось: мужчинъ 9; кожанныхъ юртъ 7; лошадей 13, коровъ 4; бѣлокъ 1.750; россомахъ 1 и рысей 2.

18 марта. Мой спутникъ Онáкъ (Анáшъ) привелъ ко мнѣ одного карагаса, торговавшаго ковшами и сѣдлами своего издѣлія. Сѣдла карагасъ этотъ продавалъ по 1 руб. (одинъ деревянный остовъ). Имя этого карагаса Кыткылы́къ, сынъ Коготáя, Хóнгеéкъ (Михаилъ Матвѣевичъ Конгояковъ), 35 лѣтъ, принадлежащій къ кости Чóгду. Живетъ онъ въ 10 верстахъ отъ Нижнеудинска. Кыткылы́къ сообщилъ мнѣ значеніе оффиціальныхъ названій по-карагасски:

1) *Карагасскій родъ* называется по-карагасски «Сарыгъ Кáшъ».

2) *Манжурскій родъ* называется по-карагасски «Чептéй».

3) *Худинскій родъ* называется «Кара Чóгду».

4) *Кангатскій родъ* называется «Кáшъ».

5) *Сильнигурскій родъ* называется по-карагасски «Чóгду».

Изъ дѣлъ нижнеудинскаго окружнаго полицейскаго управленія привожу слѣдующія данныя:

По окладному листу слѣдовало къ 1887 году взыскать съ 148 д. работниковъ по 4 р. 29 к. съ души: оклада 1 пол. 317 р. 46 к. и оклада 2 пол. 317 р. 46 к. Недоплаты 8 р. 91 к. Ревизскихъ Карагасовъ 284 души.

За 1887-й годъ. Обращено было вниманіе правительства на искорененіе той эксплуатаціи, которую производятъ русскіе торговцы

по отношенію къ карагасскому племени. Эксплуатація эта состояла (по частнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ мною, по личному моему наблюденію и по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ) въ слѣдующемъ:

«Торговцы, съ которыми имѣютъ дѣло Карагасы, пользуясь невѣжествомъ и склонностью послѣднихъ къ вину, отпускаютъ имъ въ долгъ необходимый продуктъ по произвольно назначаемой высокой цѣнѣ и берутъ взамѣнъ сего пушнину по цѣнѣ, самими назначенной и, конечно, весьма низкой, а иногда за чарку водки (спирта) и самаго лучшаго соболя. При такихъ обстоятельствахъ очевидно, что каргасы не только не въ состояніи будутъ когда-нибудь улучшить свое экономическое положеніе, но и освободиться отъ зависимости торговцевъ». (Списокъ съ журнала иркутскаго губернскаго совѣта, состоявшагося 24 марта 1887 года за № 68). Эта эксплуатація, на искорененіе которой обращало и обращаетъ свое вниманіе правительство, едва-ли когда искоренится, такъ какъ весьма трудно услѣдить за продѣлками торговцевъ и за Карагасами, обращающимися къ нимъ. Во время пребыванія въ истокахъ Б. Бирюсы, я самъ нѣсколько разъ видѣлъ, какъ Русскіе покупали у Карагасовъ за баснословно-низкую цѣну бѣлокъ и соболей, напр. 18 хорошихъ бѣлокъ за $^1/_2$ кирпича чаю и 1 стаканъ спирта. Улучшить свое экономическое положеніе могли-бы и сами бѣдствующіе Карагасы, если-бы они еще не свыклись съ эксплуатаціей. Мнѣ разсказывали, что Карагасы, получивъ до суглана отъ казны хлѣбъ, часто пропивали половину его въ кабакахъ.—Я видалъ самъ, какъ Карагасы, работая на пріискахъ и получая за свою работу чай и хлѣбъ, нерѣдко относили то и другое обратно и выпрашивали за нихъ водки.

Отъ правительства Карагасы получаютъ до суглана: хлѣбъ, чай, соль, порохъ и свинецъ. 2 января 1887 года въ г. Нижнеудинскѣ имъ выдано хлѣба 400 пудовъ. Каждая выдача производится съ разрѣшенія высшаго начальства.

Печати шуленгѣ и каждому даргѣ даны правительствомъ еще въ 18 столѣтіи. 1) На печати карагасскаго шуленги вырѣзанъ вверху соболь, внизу: «шулень: бродяч: кара:», и кругомъ «Нижнеу: округа». 2) На печати дарги Карагасскаго рода (Сарыгъ Ка́шъ) вырѣзанъ вверху лукъ со стрѣлою, внизу: «дарги карага: улуса» и кругомъ «бродячихъ Карагасъ». 3) На печати дарги Кангатскаго рода (Ка́шъ) вырѣзанъ вверху бѣгущій олень, а внизу: «дарги Кангатскаго улуса». 4) На печати дарги Манжурскаго рода (Чептéй) вырѣзаны вверху два ружья

съ ремнями, положенныя на подобіе лежащей буквы «х», а внизу вырѣзаны слова: «дарги Манжурскаго улуса». 5) На печати дарги Сильнигурскаго рода (Чо́гду) вырѣзана вверху лисица, нюхающая землю, а внизу: «дарги Сильнигурскаго улуса». 6) На печати дарги Худинскаго рода (Кара Чо̀гду) вырѣзанъ вверху медвѣдь, а внизу слова: «дарги Худинскаго улуса».

Въ посемейномъ спискѣ, составленномъ на сугланѣ 1887 года, нѣкоторые Карагасы, показанные въ прежнихъ спискахъ «умершими», отмѣчаются «живыми». Возрастъ нѣкоторыхъ лицъ показанъ меньше прежняго. Наибольшій возрастъ: мужчинъ—66 (Кангатскаго рода Николай Иван. Ходыгоновъ) и женщинъ—77 (того-же рода Анна Савельева Бузачикова).

Въ 1887 году нижнеудинскій исправникъ снова обратилъ вниманіе на искорененіе пьянства среди племени Карагасовъ и подвозку водки на сугланъ.

По разсчету нижнеудин. окруж. казначейства отъ 15 дек. 1887 г. за № 15.514, принято подати съ бродячихъ Карагасовъ: оклада первой половины 308 р. 55 к., оклада второй половины 317 р. 46 к., и въ счетъ будущихъ платежей 17 р. 49 к.

Въ 1887 году слѣдовало взыскать съ Каргасовъ 626 р. 1 к., за вычетомъ перевзнесенныхъ 8 р. 91 к. — На сугланѣ 10 дек. 1887 года, собрано 99 собольихъ шкурокъ и 502 р. наличными деньгами. 33 шкурки лучшаго достоинства отнесены къ 1 сорту и оцѣнены на 291 р. 47 $^1/_4$ коп., которые и сданы въ казначейство. Ясачной недоимки осталось за Карагасами 334 р. 53 $^1/_4$ к. 25 шкурокъ отнесены къ 1-му, 18 ко 2-му и 23 къ 3-му сортамъ и оцѣнены въ 407 руб., съ торговъ-же проданы за 439 р. 30 к. Всѣхъ недоимокъ за Карагасами осталось до суглана 1888 года: 203 р. 56 $^1/_4$ коп.

3-го января 1888 года. Карагасы просили выдать имъ хлѣба 300 пудовъ.

По переписи, произведенной на сугланѣ 10 декабря 1887 года, обо всѣхъ Карагасахъ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія:

1) *Карагасскій родъ.* Мужчинъ 29 и женщинъ 26. Кожанныхъ юртъ 15. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 5, оленей 122 и собакъ 19. Добыто звѣрей: соболей 45, оленей 30, сахатыхъ 14, изюбрей 17 и медвѣдей 1.

2) *Манжурскій родъ.* Мужчинъ 27 и женщинъ 24. Кожанныхъ юртъ 17. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 5, оленей 230 и

собакъ 25. Добыто звѣрей: соболей 51, бѣлокъ 320, оленей 60, сахатыхъ 8, изюбрей 33 и медвѣдей 4.

3) *Худинскій родъ.* Мужчинъ 44 и женщинъ 45. Кожанныхъ юртъ 25. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 14, оленей 210, коровъ 6 и собакъ 28. Добыто звѣрей: соболей 34, бѣлокъ 360, оленей 38, сахатыхъ 23 и изюбрей 29.

4) *Кангатскій родъ.* Мужчинъ 45 и женщинъ 38. Кожанныхъ юртъ 16. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 2, оленей 181 и собакъ 29. Звѣрей добыто: соболей 63, бѣлокъ 231, оленей 21, сахатыхъ 7 и изюбрей 21.

5) *Сильнигурскій родъ.* Мужчинъ 79 и женщинъ 69. Кожанныхъ юртъ 36. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 7, оленей 375 и собакъ 46. Звѣря добыто: соболей 139, бѣлокъ 710, оленей 100, сахатыхъ 18, изюбрей 34 и медвѣдей 4.

Всего въ 1887 году было: мужчинъ 224 и женщинъ 202; кожанныхъ юртъ 109; домашнихъ животныхъ: лошадей 33, оленей 1118, коровъ 6 и собакъ 147; убито звѣрей: соболей 332, бѣлокъ 1621, оленей 249, сахатыхъ 70, изюбрей 184 и медвѣдей 9.

Разность между 1886 и 1887 годами выражается такъ:

Въ 1887 году прибавилось: число мужчинъ (на 5) и убитыхъ бѣлокъ (на 1.296) Все остальное убавилось: женщинъ на 2; кожанныхъ юртъ 1; домашнихъ животныхъ: лошадей 9, оленей 349, собакъ 12; добыто звѣрей: соболей 404, оленей 31, сахатыхъ 38, изюбрей 35 и медвѣдей 16. Время съ 6 декабря 1886 года по 10 декабря 1887 года было весьма бѣдственное для Карагасскаго племени. Вслѣдствіе плохой добычи звѣря Карагасы вошли у частныхъ торговцевъ въ почти неоплатные крупные долги.

Пушнина продавалась въ Нижнеудинскомъ округѣ Иркут. губ. въ 1883—1885 годахъ по нижеслѣдующимъ среднимъ цѣнамъ, выведеннымъ изъ цѣнъ существующихъ:

1) *Соболь 1 сорта.* 1883 годъ: 10 руб.; 1884 годъ: 8 руб.; 1885 годъ: 8 р. 50 к. Средняя цѣна, предположенная на трехлѣтіе съ 1887 года (1887—1890): 8 р. 83 $^1/_4$ коп.

2) *Соболь 2 сорта.* 1883 и 1885 годъ: 6 р. 33$^1/_3$ коп.

3) *Соболь 3 сорта.* 1883 годъ: 3 р. 25 к.; 1884 годъ: 2 р. 50 к.; 1885 годъ: 3 р. Средняя цѣна: 2 р. 91$^2/_3$ коп.

4) *Лисица красная цѣлая 1 сорта.* Всѣ 3 года: 4 р. 50 коп. Средняя цѣна: 4 р. 50 к.

5) *Лисица красная 2 сорта.* Всѣ 3 года: 2 р. 75 к. Средняя цѣна 2 р. 75 к.

6) *Лисица красная 3 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. 75 к. Средняя цѣна: 1 р. 75 к.

7) *Рысь цѣлая 1 сорта.* Всѣ 3 года: 6 р. 50 к. Средняя цѣна: 6 р. 50 к.

8) *Рысь цѣлая 2 сорта.* Всѣ 3 года: 4 р. 50 к. Средняя цѣна: 4 р. 50 к.

9) *Рысь цѣлая 3 сорта.* Всѣ 3 года: 3 р. Средняя цѣна: 3 р.

10) *Бѣлка 1 сорта.* 1883 годъ: 14 к.; 1884 годъ: 13 к., 1885 годъ: 12 к. Средняя цѣна 13 коп.

11) *Бѣлка 2 сорта.* Всѣ 3 года: 7 коп. Средняя цѣна 7 коп.

12) *Выдра 1 сорта.* 1884 годъ: 10 руб.; 1883 и 1885 года: 8 р. Средняя цѣна: 9 р. 33⅓ коп.

13) *Выдра 2 сорта.* 1884 годъ: 6 р. 50 к.; 1883 и 1885 года: 5 р. Средняя цѣна 5 р. 50 к.

14) *Выдра 3 сорта.* 1884 годъ: 3 руб.; 1883 и 1885 года: 2 р. 50 к. Средняя нѣна: 2 р. 66⅔ к.

15) *Горностай 1 сорта.* Всѣ 3 года: 9 к. Средняя цѣна 9 к.

16) *Медвѣдь 1 сорта.* 1883 и 1884 года: 8 р. 50 к.; 1885 годъ: 9 р. 50 к. Средняя цѣна: 8 р. 83⅓ коп.

17) *Медвѣдь 2 сорта.* 1883 и 1884 года: 6 р. 50 к. 1885 годъ: 7 руб. Средняя цѣна: 6 р. 33⅓ коп.

18) *Медвѣдь 3 сорта.* Всѣ 3 года: 4 руб. Средняя цѣна 4 р.

19) *Волкъ 1 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. 75 к. Средняя цѣна: 1 р. 75 к.

20) *Волкъ 2 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. Средняя цѣна: 1 р.

21) *Волкъ 3 сорта.* Всѣ 3 года: 60 к. Средняя цѣна: 60 к.

22) *Сахàтый (лось) 1 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. 75 к. Средняя цѣна: 1 р. 75 к.

23) *Сахàтый 2 сорта.* Всѣ 3 года. 1 р. 35 к. Средняя цѣна 1 р. 35 к.

24) *Сахàтый 3 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. Средняя цѣна: 1 р.

25) *Марàлъ (изюбрь) 1 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. 35 к. Средняя цѣна: 1 р. 35 к.

26) *Марàлъ 2 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. Средняя цѣна: 1 р.

27) *Марàлъ 3 сорта.* Всѣ 3 года: 60 к. Средняя цѣна: 60 к.

28) *Олень 1 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. 75 к. Средняя цѣна: 1 р. 75 к.

29) *Олень 2 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. 20 к. Средня цѣна 1 р. 20 к.

30) *Олень 3 сорта.* Всѣ 3 года: 70 к. Средняя цѣна 70 к.

31) *Россомаха 1 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. 60 к. Средняя цѣна: 1 р. 60 к.

32) *Россомаха 2 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. Средняя цѣна: 1 р.

33) *Россомаха 3 сорта.* Всѣ 3 года: 60 к. Средняя цѣна: 60 к.

34) *Коза 1 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. 40 к. Средняя цѣна: 1 р. 40 к.

35) *Коза 2 сорта.* Всѣ 3 года: 1 р. Средняя цѣна 1 р.

36) *Коза 3 сорта.* Всѣ 3 года: 75 к. Средняя цѣна 75 к.

37) *Заяцъ 1 сорта.* Всѣ 3 года: 9 к. Средняя цѣна 9 к.

38) *Колондкъ 1 сорта.* Всѣ 3 года: 75 к. Средняя цѣна: 75 к.

39) *Колондкъ 2 сорта.* Всѣ 3 года: 60 к. Средняя цѣна 60 к.

40) *Колондкъ 3 сорта.* Всѣ 3 года: 35 к. Средняя цѣна 35 к.

Въ продажѣ не было слѣдующихъ мѣховъ: 1) лисьей черной цѣлой всѣхъ трехъ сортовъ; 2) хорьковой всѣхъ трехъ сортовъ; 3) бѣличьей третьяго сорта; 4) горностаевой втораго и третьяго сорта; 5) заячьей второго и третьяго сорта; 6) барсуковой всѣхъ трехъ сортовъ.

За 1888 годъ. По окладному листу съ Карагасовъ слѣдовало къ 1888 году по 4 р. 29 к. съ души: оклада 1 пол. 317 р. 46 к. и оклада 2 пол. 317 р. 46 к. Переплаты было: 17 р. 49 к.

Работниковъ 148 душъ и ревизскихъ 284 души.

Января 28 дня, 1888 года, шуленга карагаскій Николай Спирид. Тулаевъ получилъ въ ссуду для Карагасовъ, до суглана 1888 года, 300 пудовъ ржаной муки на 450 рублей.

Въ 1888 году слѣдовало взыскать съ Карагасовъ 969 р. 46 к. (по окладнымъ листамъ 634 р. 92 к. и недоимки 334 р. 54 к.); кромѣ этого, за Карагасами числилось недоимокъ 203 р. 57 к. за хлѣбъ.—На сугланѣ 10 декабря 1888 года собрано 98 собольихъ шкурокъ и 432 руб. наличными деньгами. Изъ 98 шкурокъ 25 отнесены къ лучшему сорту и приняты по утвержденной правительствомъ на трехлѣтіе (съ 1887 по 1890 г.) цѣнѣ по 8 р. 83¼ к. за каждую, всего на 220 р. 81 коп., которые и сданы въ нижнеудинское окружное казначейство на уплату ясака; кромѣ того, на уплату ясака, въ виду 4 пункта положенія о Карагасахъ, принято деньгами 249 р. 59 к. Въ недоимкѣ до сулгана 1889 года осталось 499 р. 6 к. Затѣмъ, изъ остальныхъ 73 штукъ 14 отнесены ко 2 сорту, 29 къ третьему и 30—ниже третьяго. Всѣ эти шкурки оцѣнены присяжными оцѣнщиками въ 391 р. Въ присутствіи полицейскаго управленія продано гуртомъ съ тор-

говъ за 570 р. 45 к. и деньги эти сданы въ казначейство на уплату долга 956 р. 42¼ к. за хлѣбъ, порохъ и свинецъ. Такимъ образомъ, до суглана 1889 г. за Карагасами осталось: ясака 499 р. 6 к. и хлѣбной недоимки 215 р. 75 к., а всего 714 р. 81 к.

По расчету нижнеудинскаго окр. казначейства отъ 14 декабря 1888 году за № 15.944 съ Карагасовъ получено: недоимокъ 249 р. 59 к. и по расчету отъ 14 декабря 1888 года за № 15.946 получено: оклада 1 половины 220 р. 81 к.

По переписи, произведенной на сугланѣ 10 декабря 1888 года, обо всѣхъ Карагасахъ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія:

1) *Карагасскій родъ.* Мужчинъ 28 и женщинъ 26. Кожанныхъ юртъ 12. Домашнихъ животныхъ было: оленей 52 и собакъ 16. Убито дикихъ звѣрей: соболей 37, бѣлокъ 250, оленей 43, сахàтыхъ 9 и изюбрей 16.

2) *Манжурскій родъ.* Мужчинъ 26 и женщинъ 23. Кожанныхъ юртъ 13. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 11, оленей 220 и собакъ 6. Звѣрей убито: соболей 39, бѣлокъ 625, оленей 48, сахàтыхъ 20, изюбрей 30 и медвѣдей 16.

3) *Худинскій родъ.* Мужчинъ 45 и женщинъ 43. Кожанныхъ юртъ 23. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 14, оленей 202, коровъ 6 и собакъ 25. Убито звѣрей: соболей 44, бѣлокъ 605, оленей 46, сахàтыхъ 17, изюбрей 28 и медвѣдей 3.

4) *Кангатскій родъ.* Мужчинъ 44 и женщинъ 38. Кожанныхъ юртъ 17. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 2, оленей 179 и собакъ 27. Убито звѣрей: соболей 100, бѣлокъ 690, оленей 37, сахàтыхъ 12 и изюбрей 22.

5) *Сильнигурскій родъ.* Мужчинъ 76 и женщинъ 67. Кожанныхъ юртъ 31. Домашнихъ животныхъ было: лошадей 12, оленей 331 и собакъ 45. Убито звѣрей: соболей 166, бѣлокъ 650, оленей 77, сахàтыхъ 21, изюбрей 34 и медвѣдей 3.

Всего въ 1888 году было: мужчинъ 219 и женщинъ 197. Кожанныхъ юртъ 96; домашнихъ животныхъ было: лошадей 39, оленей 984, коровъ 6 и собакъ 119. Убито звѣрей: соболей 386, бѣлокъ 2.820, оленей 251, сахàтыхъ 79, изюбрей 130 и медвѣдей 22.

Разность между 1887 и 1888 годами выражается такъ:

1) Въ 1888 году *прибавилось:* лошадей 6; убитыхъ звѣрей: соболей 54, бѣлокъ 1.099, оленей 2, сахàтыхъ 9 и медвѣдей 13.

2) Въ 1888 году *убавилось:* мужчинъ 5 и женщинъ 5; кожанныхъ юртъ 13; домашнихъ животныхъ: оленей 134 и собакъ 28; убитыхъ звѣрей: изюбрей 4.

14 декабря 1888 года Карагасы составили приговоръ и просили хлѣба—300 пудовъ ржаной муки у нижнеудинскаго окружнаго полицейскаго управленія. Къ приговору приложили печати шуленга и дарги.

Наибольшій возрастъ живыхъ въ 1888 году:

1) *Карагасскій улусъ.* Мужчины: Степанъ Савельевъ Мамыкѣевъ, 57 лѣтъ. Женщины: Наталья Болхоева, 57 лѣтъ; Ульяна Савельева, 76 лѣтъ.

2) *Манжурскій улусъ.* Мужчины: Михаилъ Никитинъ Кусаевъ, 54 лѣтъ. Женщины: Анна Кусаева, 45 лѣтъ; Варвара Тӯлаева, 74 лѣтъ.

3) *Худинскій улусъ.* Мужчины: Василій Степановъ Мухаевъ, 56 лѣтъ. Женщины: Марія Ангатіева, мать умершаго Спиридона Тимофѣева Ангатіева, 81 года; Екатерина Мухаева, мать Иннокентія Мухаева, 61 года.

4) *Кангатскій улусъ.* Мужчины: Николай Ивановъ Ходыгоновъ, 67 лѣтъ. Женщины: Анна Ходыгонова, жена Николая Иванова Ходыгонова, 65 лѣтъ; Анна Савельева Бузачикова, 78 лѣтъ.

5) *Сильнигурскій улусъ.* Мужчины: Николай Бузéевъ, 71 года. Женщины: Екатерина Табулаева, жена умершаго Ивана Табулаева, 58 лѣтъ; Анна Черешпа̀нова, жена моего сказочника Николая Черешпа̀нова (Шырышпа̀нова), 62 лѣтъ.

Въ Карагаскомъ племени наибольшее долголѣтіе имѣютъ всегда женщины, а не мужчины (среднее вычисленіе).

19 марта. Пришелъ ко мнѣ карагасъ Конгояковъ. Содержаніе цѣлаго ряда его сообщеній въ русскомъ переводѣ слѣдующее:

1) *Сказка о кости Чо́гду.* «Мѣсто, гдѣ нашлись и откуда вышли Карагасы кости Чо̀гду, было у рч. Обуге́, протекающей возлѣ казармъ (бывшаго Удинскаго форпоста). Было тамъ 3 брата, Одинъ изъ братьевъ сдѣлался карагасомъ кости Кара Чо́гду. другой — кости Чо́гду и третій — дѣдушкою (медвѣдемъ). Живя такъ, дѣдушка плелъ сѣть. Осердившись, (дѣдушка) бросилъ свою сѣть на дерево. Потомъ, ставши звѣремъ и ушедши, онъ разстался. Затѣмъ тѣ братья стали жить. Теперь одни изъ ихъ (потомства)— Чо́гду, а другіе — Кара Чо́гду».

2) *Кость Чептей.* «О кости Чептей я слышалъ, что она пришла изъ земли народа Адай (Монголовъ), убѣжавши. Прежде того были здѣсь люди кости Чептей, по фамиліи Анзыккы. Чептей кость пришла, убѣжавши, и стала младшимъ братомъ».

3) *Кость Сарыгъ Кàшъ.* «Кость Сарыгъ Кàшъ находилась на р. Тэрій (Гутарѣ). Они и теперь живутъ на той же землѣ».

4) *Кость Кàшъ.* «Мѣсто, откуда пришла кость Кàшъ, находится у Кàшъ озера Эргелигъ, живущихъ выше верховьевъ р. Уды (на югъ)».

5) *Сказка о подземномъ мірѣ.* «На землѣ жили 2 человѣка. Въ землѣ было отверстіе. Они спустились въ это отверстіе вдвоемъ. Когда они отправились, имъ встрѣтились странники. Они такъ же, какъ и здѣшніе люди, имѣющіе скотъ и юрты, отправившись дальше, сами стали людьми, невидимыми для глазъ. Когда они гладили (подземныхъ обитателей), то тамошніе люди начали хворать. Тѣ 2 человѣка украли и съѣли корову. Одна дѣвица сказала: «Моя корова пропала»! и, плача-плача, пошла. Желая сдѣлать ее женою, люди, отправившіеся отсюда, погладили ее. Тамошніе люди сказали: «Наша дочь захворала»! У тамошнихъ людей былъ свой шаманъ. Они привезли его и заставили шаманить. Тотъ шаманъ сталъ шаманить, посмотрѣвши въ сторону, и вступилъ въ разговоръ съ этими двумя человѣками: «Какой земли вы люди»? — «Мы люди Бѣлаго Царя, живущіе на верху земли! Войдя сюда внизъ по отверстію, мы не нашли обратнаго пути»! Тотъ шаманъ сказалъ: «Идите вслѣдъ за мною! Я приведу васъ къ вашей землѣ»! Потомъ, взявши ихъ, онъ отправился. Пришедши, онъ показалъ имъ начало отверстія. Тѣ люди увидѣли, что прошло 3 года. Пришли они на эту землю».

6) *Сказка о богатырѣ и 2 змѣяхъ.* «На землѣ былъ богатырь, котораго нельзя было вовсе застрѣлить изъ ружья. Онъ ходилъ на землѣ вдвоемъ и, ночуя, стрѣлялъ звѣрей, а по ночамъ спалъ. Потомъ (разъ) онъ разжигалъ огонь и увидѣлъ, что лежитъ что то синее и большое: это былъ змѣй. Человѣкъ сказалъ про себя: «Вотъ мѣсто нашей смерти»! Потомъ змѣй сказалъ: «Я пришелъ къ тебѣ, богатырю, котораго нельзя застрѣлить! Жену мою отнялъ ея любовникъ, другой змѣй! Я не могъ побѣдить его и пришелъ къ тебѣ! Мы придемъ вдвоемъ и станемъ драться! Я — синій, а товарищъ мой будетъ желтый! Когда я потомъ лягу, ты выстрѣлишь моему товарищу въ лобъ. Когда ты попадешь какъ разъ, я наступлю на своего товарища! Садись верхомъ на меня»!—сказалъ змѣй. Тотъ человѣкъ сѣлъ ему на спину, и они отправились. Пріѣхали они, и змѣй сказалъ: «Сядь здѣсь»! Тотъ человѣкъ сѣлъ. Пришли 2 змѣя: когда они пришли, то бывшій подъ нимъ былъ синій, а другой—желтый. Онъ выстрѣлилъ желтому змѣю какъ разъ

въ средину лба. Синій змѣй побѣдилъ желтаго змѣя, три раза обвивши его. Побѣдивши, синій змѣй взялъ свою жену и отдалъ стрѣлявшему человѣку что то бѣлое изо лба желтаго змѣя. Тотъ человѣкъ взялъ бѣлое вещество и пошелъ (домой). Онъ зажилъ хорошо: богачемъ и никогда не хворающимъ. «Когда ты такъ поживешь, сказалъ (синій змѣй), въ люлькѣ будетъ лежать дѣвочка! Она сдѣлается твоею женою»! Тотъ человѣкъ жилъ-жилъ, и дѣвочка выросла. Онъ женился на ней и сталъ богачемъ».

7) *Загадки:* а) Подъ елью кипитъ чугунный котелъ. *Отгадка:* Муравейникъ.

б) Почему вспотѣлъ твой конь?—Я переѣхалъ на немъ большую воду! Зачѣмъ у тебя засаленъ ротъ?—Я ѣлъ жирную овцу! *Отгадка:* Ножъ.

8) *Сказка о богѣ, дьяволѣ и вѣдьмѣ.* «Дьяволъ и богъ ходили вдвоемъ. Дьяволъ сказалъ: «Дай мнѣ всю землю»! Богъ отвѣчалъ: «Не дамъ»! Дьяволъ сказалъ: «Дай половину земли»! Богъ отвѣчалъ: «Не дамъ»! Дьяволъ сказалъ: «Дай хотя четверть земли»!— «Не дамъ»! отвѣчалъ богъ. «Дай хотя восьмушку земли»!, сказалъ дьяволъ. — «Не дамъ»!, отвѣчалъ богъ. Дьяволъ сказалъ богу: «Дай земли столько, сколько займетъ моя трость»! Богъ далъ (земли) мѣсто трости. Потомъ дьяволъ сталъ колупать тростью, и выползли змѣя и лягушка. Богъ почувствовалъ отвращеніе и поднялся на вышнее небо. Когда выползли змѣя и лягушка, дьяволъ и богъ стали гоняться другъ за другомъ. Богъ убѣжалъ отъ дьявола. Зайдя за солнце, богъ спрятался. Дьяволъ пошелъ и спросилъ у луны. Луна сказала: «Я не видала»! Тотъ дьяволъ, превратившись въ вѣдьму (чуланъ-пага = чель-багà), сожралъ луну. Богъ ударилъ колокольцемъ по горлу вѣдьмы, и луна вылѣзла изъ чрева вѣдьмы.

Смыслъ этой сказки: «Богъ ударилъ по горлу вѣдьмы потому, что она затмила луну. Когда случается лунное затмѣніе, то нашъ народъ Туба (Карагаскій) стрѣляетъ вверхъ, по направленію къ небу, чтобы помочь лунѣ».

20 марта. Конгояковъ сообщилъ 4 сказки и 2 разсказа:

1) *Сказка о людяхъ съ конскими копытами, о вѣчныхъ людяхъ и живой водѣ.* «Въ прежнее время ходилъ по краю этой земли одинъ человѣкъ. Шелъ онъ внизъ по дорогѣ. Когда онъ шелъ, встрѣтились ему люди. Эти люди имѣли конскія копыта. Они стали угощать этого человѣка. Они закололи свою дочь, чтобы покормить того человѣка. Убивши, сварили. Тотъ человѣкъ сказалъ

такъ: «Я выйду на улицу и обойду эту юрту! Придя оттуда, буду ѣсть»! Тотъ человѣкъ вышелъ изъ юрты и, перерѣзавъ чумбуръ своей лошади, осѣдлалъ ее и сѣлъ на нее верхомъ. Убѣгая оттуда, онъ поѣхалъ рысью. Люди съ конскими копытами побѣжали вслѣдъ за тѣмъ человѣкомъ и погнались, вооруженные желѣзными крюками. Когда они стали нагонять, тотъ человѣкъ перескочилъ чрезъ болото. Люди съ конскими копытами отстали, завязши въ болотѣ. Тотъ человѣкъ убѣжалъ, скрываясь (отъ преслѣдующихъ); потомъ онъ пошелъ по дорогѣ. Когда онъ шелъ по одной землѣ, стоялъ осѣдланный заяцъ. Тутъ былъ народъ, вылѣзшій изъ-подъ земли, народъ вѣчный, ѣздящій на зайцахъ. «Мы охотимся на звѣрей»! сказалъ онъ тому человѣку. Соболь (ады) поймалъ одного изъ вѣчнаго народа и перегрызъ ему шею. Потомъ онъ сказалъ: «Убей намъ того соболя»! Затѣмъ тотъ человѣкъ убилъ соболя. Когда онъ убилъ, тогда вѣчный народъ раздѣлилъ между собою соболя. «Ты, убивъ намъ соболя, сдѣлалъ хорошо»! сказалъ (вѣчный народъ), «чѣмъ мы окажемъ тебѣ добро? Ты возвратись въ свою юрту! Мы принесемъ и толкнемъ къ тебѣ живой (соб. вѣчной) воды»! Тотъ человѣкъ потомъ вернулся домой и, пришедши къ своему народу, сказалъ: «Въ такой то землѣ я видѣлъ такихъ то людей! Они придутъ въ такое то число мѣсяца и принесутъ вѣчной воды для питья»! Женщины стали рубить дрова, поджидая имѣющихъ придти вѣчныхъ людей. Тѣ женщины увидѣли, какъ ѣдетъ маленькій вѣчный народъ, сидя на зайцахъ. Женщины захохотали, говоря: «Каковъ скотъ ихъ! Каковы они сами»! Потомъ вѣчный народъ осердился; осердившись, вѣчный народъ не далъ давившему человѣку вѣчной воды, а выплеснулъ ее на деревья: кедръ, ель и сосну. Потомъ сами они вернулись. Тѣ 3 дерева стали всѣ имѣть листья круглый годъ. Еслибы не захохотали тѣ женщины, то не умирали бы и люди».

2) *Сообщеніе.* «Народъ Туба (Карагаскій) дѣлаетъ Русскимъ сѣльницы, сѣдла, трубки, гнутые чубуки, берёстяные чуманы (торсуки), вѣялки, ложки, чашки чайныя изъ древеснаго наплыва и чашки большія изъ того-же наплыва. Продавши ихъ Русскому, берутъ (у него): хлѣба, картофеля, чаю и табаку».

3) *Сказка о змѣѣ, преслѣдовавшей человѣка.* «Одинъ человѣкъ ходилъ по дорогѣ. Потомъ на дорогѣ лежала маленькая змѣя. «Обходя землю, я не видалъ только такой маленькой штуки»! сказалъ онъ и ударилъ ту маленькую змѣю кнутомъ своего коня. Когда онъ ударилъ, змѣя сдѣлалась больше. Онъ ударилъ еще во

второй разъ,— стала еще больше. Онъ ударилъ въ третій разъ,— стала весьма большою. Когда онъ потомъ отправился, змѣя погналась за нимъ. Тотъ человѣкъ пріѣхалъ въ деревню (ѣлъ) и сказалъ: «Такая-то штука гонится за мною»! Въ той деревнѣ былъ священникъ (лама). «За мною гонится такая-то штука»! сказалъ онъ священнику. Священникъ сталъ читать «Ломъ» (Св. Писаніе), закрывши того человѣка чугунною чашею. Когда онъ стоялъ, открылась дверь, и вошла змѣя. Вошедши, она легла у ногъ того человѣка. Священникъ читалъ «Ломъ». Змѣя полежала и вышла. Когда она вышла, (священникъ) взялъ и посмотрѣлъ своего человѣка. Онъ увидѣлъ, что остались однѣ кости, (такъ какъ) змѣя высосала всё».

4) *Сказка о Бурятскомъ царѣ.* «Въ древнее время сотворены были люди. Была одна старуха, имѣющая отъ роду 70 лѣтъ. Во снѣ та старуха спала съ человѣкомъ и забрюхатила. Она засовѣстилась и потомъ родила ребёнка. Когда онъ родился, она отнесла его въ коровій дворъ и закопала, сказавши: «Пусть люди не видятъ, а коровы съѣдятъ»! Сказавши такъ, она спрятала. Когда пришли доить корову, тотъ ребёнокъ сосалъ корову. Туда и сюда разсказывали о ребёнкѣ, говоря: «Такой-то человѣкъ сосётъ корову»! Одинъ бурятъ поймалъ того ребёнка. Тотъ ребёнокъ сталъ расти не по днямъ и не по годамъ, а по часамъ. Раньше этого былъ царь у Русскихъ. Архіереи читали «Ломъ» (Св. Писаніе). Одинъ изъ нихъ сказалъ въ церкви: «Тотъ, кому быть царемъ, плачетъ»! Большинство изъ нихъ не знали, зналъ одинъ архіерей. Тотъ мальчикъ былъ въ козлиной шубѣ и шапкѣ съ наушниками. Когда сидѣлъ тотъ мальчикъ, пришёлъ конь съ серебряною уздою, запряженный въ сани. Тотъ юноша сѣлъ на сани, и конь помчался рысью. Тотъ конь прибылъ туда, гдѣ надо (юношѣ) воцариться. Когда юноша вошёлъ въ «Божій домъ» (церковь), потухли всѣ свѣчи. «Зачѣмъ потухли свѣчи?» сказалъ тотъ юноша, и свѣчи снова зажглись. Тотъ архіерей сказалъ прочимъ архіереямъ: «Вотъ — нашъ царь, который долженъ воцариться»! Тотъ царь былъ Бурятской кости. Онъ взялъ находившуюся въ этой землѣ свою мать, вызвавши къ себѣ. Поэтому-то не стали брать въ солдаты Бурятъ. «Вотъ значеніе сказки»! говорятъ старики».

5) *Разсказъ о выборѣ шуленги.* «Человѣку, имѣющему быть шуленгою, старики теперь жмутъ руки, всѣ ставши въ одинъ разъ и говоря: «Нашимъ чиновникомъ сталъ человѣкъ, имѣющій такое-то имя!»

Потомъ говорятъ:

Худаго человѣка
Ты не обижай!
Смѣлаго человѣка
Ты не бойся!
Не имѣя
Ни бѣлаго, ни чернаго,
Служи ты
Царю, отцу своему!

Примѣчаніе. «Не имѣя ни бѣлаго, ни чернаго» значитъ: «видя правду и неправду».

6) *Сказка.* Когда народъ Туба сталъ считаться «Туба», былъ тогда народъ Бурятскій, жившій на этой р. Удѣ. Тотъ Бурятскій народъ подчинилъ себѣ Карагасовъ и сдѣлалъ своими подданными, заставивши платить подати. Бурятамъ платили подати 4 кости: Кара Чо́гду, Чо́гду, Ка̀шъ и Сарыгъ Ка̀шъ. Чепте́й — кость, ушедшая отъ Адай (Монголовъ), не платила податей, говоря: «Мы не станемъ платить подати народу, не заслужившему похвалы, а будемъ платить Русскому (народу)»! Бурятскій царь сказалъ: «Пойду и посмотрю устье своей рѣки! Быть можетъ, найду и людей»! Сказавши, онъ пошёлъ внизъ по Удѣ. Пойдя внизъ, онъ сталъ полудневать и лёгъ спать среди дня. Пришли Русскіе и поймали его. У Бурятскаго царя Русскіе спросили: «Что́ ты за человѣкъ?» — «Я царь здѣшняго народа»! отвѣчалъ онъ. Русскіе сказали: „Вы будете платить намъ подати! Мы будемъ вашимъ царемъ! Ступай назадъ въ свою землю! Мы хотимъ посмотрѣть населеніе твоей земли»! Кость Чепте́й стала платить тѣмъ Русскимъ подать. Имя тѣхъ Русскихъ было «человѣкъ Ярмака̀ (Ермака)». Тотъ Ярма̀къ собралъ всѣ здѣшніе народы. Раньше того Карагасскій народъ дрался другъ съ другомъ, будучи подобенъ звѣрямъ. На той восточной сторонѣ этого города (Нижнеудинска) была поставлена казарма, состоящая изъ одной избы. Тамъ поселились казаки и солдаты. Впослѣдствіи царь пригналъ сюда людей и основалъ городъ (въ 1647 году). Съ западной стороны пришелъ сюда табунъ коней. На этой землѣ родился жеребенокъ. Тотъ жеребенокъ убѣжалъ, выбирая прямой путь по долинамъ. Изъ этой земли Буряты вмѣстѣ съ русскимъ чиновникомъ отправились слѣдить жеребенка. Ходя тогда, они осмотрѣли дорогу. Потомъ русскій чиновникъ сказалъ: «Вотъ здѣсь будутъ деревни,

поселятся люди и протянется дорога»! Потомъ появились деревни и дорога (Сибирскій трактъ), и поселились люди.

Эту сказку я слышалъ отъ одного старика».

21 марта. Г. Гирундовъ прислалъ ко мнѣ одного изъ прежнихъ моихъ собесѣдниковъ, карагаса Тодаштая Кӱсаева. Тӧдаштай сообщилъ слѣдующій короткій разсказъ о сотвореніи міра: «Въ древнее время было сотворено время. Огонь съѣлъ эту землю и опустошилъ всю. Богъ (пургàнъ) сотворилъ рѣки, горы и скалы. Тогда скалы не раскалывались и не разламывались. Послѣ того поднялась сильная буря, и скалы всѣ раскололись и разломались».

24 марта мы прибыли въ г. Канскъ, основанный въ 1640 году и стоящій на сибирскомъ трактѣ, на лѣвомъ берегу р. Кàна. Гор. Канскъ населенъ на половину евреями. Всего отъ Нижнеудинска до этого города 308 верстъ. Мы ѣхали, смотря по обстоятельствамъ, то на колёсахъ, то на саняхъ, на парѣ и тройкѣ. Вся эта дорога обошлась за время съ 21 по 24 марта въ 48 р. 47 к. Въ Канскѣ я остановился для того, чтобы собрать оффиціальныя данныя о тюркскомъ племени Камасинцевъ.

26 марта. Помощникъ канскаго исправника К. В. Сергѣевъ далъ мнѣ дѣла послѣдняго времени, касающіяся Камасинцевъ. Прежнія дѣла сгорѣли во время пожара въ 1885 году. Изъ дѣлъ, данныхъ мнѣ г. Сергѣевымъ, я извлекъ только наиболѣе важныя и достовѣрныя.

По донесенію уринскаго волостнаго правленія въ канское окружное полицейское управленіе отъ 20 марта 1890 года, извѣстно слѣдующее:

1) *Агульскій улусъ*, Уринской волости. Инородцевъ (Камасинцевъ): мужчинъ 58 и женщинъ 53 (итого 111). Лѣтомъ и зимою разстояніе отъ волостнаго правленія 80 верстъ. Агульскій улусъ стоитъ на правомъ берегу р. Агула.

2) *Д. Рахманова*, Уринской волости. Мужчинъ 5 и женщинъ 3 (итого 8). Стоитъ на лѣвомъ берегу р. Кàна, въ 25 верстахъ отъ волостнаго правленія.

3) *Д. Подъяндинская*, Уринской волости. Мужчинъ 3 и женщинъ 1 (итого 4). Стоитъ на лѣвомъ берегу Кàна, въ 46 вер. отъ волостнаго правленія.

4) *Д. Алинская* Ирбейской волости. Мужчинъ: 8 и женщинъ 6 (итого 14). Стоитъ на лѣв. бер. Кàна, въ 18 в. отъ вол. правленія.

Всѣхъ Камасинцевъ къ 20 марта 1890 года было въ пере-

численныхъ выше 4 деревняхъ: мужчинъ — 74 и женщинъ — 63 (итого 137).

По вѣдомости, представленной въ канское окр. полиц. управленіе управленіемъ шалаевскаго отдѣльнаго сельскаго общества отъ 10 марта 1890 года, за № 477, извѣстно слѣдующее:

1) *Деревня Почетская.* Инородцевъ (Тунгузовъ): мужчинъ—2 и женщинъ — 3 (итого 5). Лѣтомъ и зимою разстояніе отъ волостн. правленія: 110 верстъ. Стоитъ на прав. бер. Кайтыша, впадающаго въ Бирюсу съ лѣвой стороны.

2) *Д. Тепчетская.* Инородцевъ: мужчинъ — 2 и женщинъ — 2 (итого 4). Разстояніе отъ вол. правленія: 60 в. Стоитъ на прав. бер. Бирюсы.

3) *Д. Хандальская.* Инородцевъ: мужчинъ — 2 и женщинъ — 5 (итого 7). Разстояніе отъ вол. правленія (Управленія общества): 50 верстъ.

Всѣхъ Тунгузовъ къ 20 марта 1890 года было въ перечисленныхъ выше 3 деревняхъ: мужчинъ 6 и женщинъ 10 (итого 16). По ревизіи было 14 душъ муж. п. Всѣ эти Тунгузы ведутъ осѣдлую жизнь и занимаются хлѣбопашествомъ.

Ясачный сборъ съ Камасинцевъ 3 улусовъ: Агульскаго, Угумàкова и Абалàкова за 1889 г. былъ слѣдующій:

1) *Угумáковъ улусъ.* Окладъ 1 половины 24 р. 6 к. и оклада 2 половины 51 р. 48 к.; итого: 75 р. 54 к.

2) *Абалаковъ улусъ.* Оклада 1 пол. 61 р. 74 к. и оклада 2 пол. 61 р. 74 к.; итого: 123 р. 48 к.

3) *Агульскій улусъ.* Оклада 1 пол. 20 р. 6 к. и оклада 2 пол. 31 р. 46 к.; итого: 51 р. 52 к.

Всего съ 3 улусовъ: 250 р. 54 к.: именно: съ Угумáкова улуса получено 20 собольихъ шкурокъ и денегъ 5 р. 54 к.; съ Абалàкова улуса — 14 шк. и денегъ 74 р. 48 к.; съ Агульскаго улуса—14 шк. и денегъ 2 р. 52 к. Всѣ шкуры 3 сорта на 168 руб. и деньги 82 р. 54 к. сданы въ канское окр. казначейство 8 декабря 1889 года.

Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ отъ 9 декабря 1889 г. утверждена вѣдомость «о расчисленіи сборовъ на внутреннія повинности инородцевъ Енис. губ. въ 1889 году», въ слѣдующемъ видѣ:

А. Вѣдомство Абаканской инородной управы, Минусинскаго округа, 5.222 ревизскія души.

Всѣхъ расходовъ 3.057 р. 50 к. Наиболѣе крупные расходы: 1) жалованье письмоводителю управы: 600 р.; 2) содержаніе

причтовъ 3 церквей: 421 р. 50 к.; 3) содержаніе Усть-Абаканскаго инородческаго училища: 612 р.

Б. Вѣдомство Степной Думы соединенныхъ разнородныхъ племенъ, Минусинскаго округа, 7.415 ревизскихъ душъ.

Всѣхъ расходовъ: 5.127 р. 15 к. Наиболѣе крупные расходы: 1) жалованье письмоводителю думы: 600 р.; 2) содержаніе двухъ училищъ (Усть-Есинскаго и Аскысскаго): 1.324 р.; 3) содержаніе 6 паръ обывательскихъ лошадей и 1 пары для своза почты въ Минусинскъ: 1.050 р.

В. Вѣдомство Кызыльской Степной Думы, Ачинскаго округа, 1.213 рабочихъ душъ.

Всѣхъ расходовъ: 1.322 р. 17 к. Наиболѣе крупные расходы: 1) жалованье письмоводителю думы: 360 руб.; 2) содержаніе земской квартиры: 60 р.

Г. Вѣдомство Мелецкой отдѣльной управы Ачинскаго округа, 384 рабочихъ души.

Всѣхъ расходовъ: 408 р. Наиболѣе крупные расходы: 1) жалованье письмоводителю 328 р.; 2) содержаніе обывательскихъ лошадей: 60 р.

Д. Вѣдомство Абалàкова улуса, Канскаго округа, 22 бойцовыхъ души.

Всѣхъ расходовъ: 16 р. 20 к. Изъ нихъ 10 р. на жалованье улусному писарю и 2 р. на содержаніе приходской школы.

Е. Вѣдомство Угумàкова улуса, Канскаго округа, 44 бойцовыхъ души.

Всѣхъ расходовъ: 16 р. 20 к. Изъ нихъ 10 р. на жалованье улусному писарю и 4 р. 20 к. на содержаніе церкви.

Ж. Вѣдомство Агульскаго улуса, Канскаго округа, 33 души.

Всѣхъ расходовъ: 13 р. $77^3/_4$ коп. Изъ нихъ 10 р. на жалованье улусному писарю и 3 р. $77^3/_4$ к. на содержаніе церкви.

Къ началу 1889 года всѣхъ податныхъ инородцевъ татарскаго происхожденія въ Енис. губ. было 14.333 души муж. пола. Если, по среднему вычисленію проф. Янсона, положить на каждаго бойца (способнаго работать и платить ясакъ) семейство въ 5 человѣкъ, то всѣхъ Татаръ въ Енис. губ. окажется: 71.665 душъ обоего пола. Эта цифра не показываетъ вымиранія, такъ какъ Татары перечисляются часто въ крестьянское сословіе. Изъ такихъ перечислившихся инородцевъ образовалось много деревень по всей губерніи.

Проживши въ г. Канскѣ 3 сутокъ, мы отправились 27 марта въ Минусинскъ. Отъ Канска до Суховской станціи (255 верстъ) мы ѣхали на колесахъ по самой тряской дорогѣ. Отъ Суховской станціи до Абаканской (382½ версты) мы ѣхали въ кошевкахъ по прекрасному зимнему пути. Отъ Абаканской станціи до г. Минусинска (75 верстъ) ѣхали снова на колёсахъ по хорошему лѣтнему пути. Такъ какъ снѣговая вода наполнила всѣ ложбины, то намъ часто приходилось переплывать чрезъ нихъ въ лодкѣ, а съ острова на островъ переходить пѣшкомъ. Всѣхъ переправъ и переходовъ пѣшкомъ отъ Красноярска до Минусинска намъ встрѣтилось 7, тогда какъ лѣтомъ на этомъ пути (495 верстъ) только 4 переправы.

Минусинскъ,
1 мая 1890 г.

Sol-tүstik Qazaqstan oblysty
Северо-Казахстанская областная
5719
Kaz. SSR
Каз. ССР
БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
М. С. Вруцевичъ.	Обитатели, культура и жизнь въ Якутской области	1
В. Д. Троновъ.	Матеріалы по антроцологіи и энтологіи киргизъ.	45
»	*Обычаи и обычное право киргизъ*	71
В. И. Михайловъ.	Обряды и обычаи Чувашъ	89
Н. Ѳ. Катановъ.	Поѣздка къ Карагасамъ въ 1890 году . .	133